

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ - 2025

Сборник статей II Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 1 июля 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
М43

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

М43 Международные научные чтения - 2025 : сборник статей
II Международной научно-практической конференции (1 июля 2025 г.). —
Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 362 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-836-2

Настоящий сборник составлен по материалам II Международной научно-практической конференции МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ - 2025, состоявшейся 1 июля 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-836-2

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2025
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2025

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	10
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ.....	11
<i>Фурсова Татьяна Викторовна, Мусаханова Назия Аруевна</i>	
МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОПТИМИЗАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ УПРОЩЁННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ.....	16
<i>Хлебникова Наталья Викторовна</i>	
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ КЛАСТЕРОВ.....	24
<i>Страхов Андрей Андреевич</i>	
РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ХОЛДИНГОВ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОПРОВОЖДЕНИЯ.....	29
<i>Карпов Сергей Борисович</i>	
BLOCKCHAIN-ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ПРОЗРАЧНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ КОНСАЛТИНГА	35
<i>Страхов Иван Андреевич</i>	
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	40
<i>Бойченко Кирилл Дмитриевич</i>	
АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ РОЗНИЧНЫХ ИНВЕСТОРОВ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОДУКТОВОЙ ЛИНЕЙКОЙ В БРОКЕРСКОЙ КОМПАНИИ.....	44
<i>Буянов Василий Витальевич</i>	
ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ОЦЕНКА И НАПРАВЛЕНИЯ УКРЕПЛЕНИЯ	50
<i>Чернов Павел Игоревич</i>	
ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ В ФИТНЕС-ИНДУСТРИИ	57
<i>Авенович Мария Романовна</i>	
ИНТЕГРАЦИЯ ЭКОНОМИК РОССИИ И КИТАЯ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»	62
<i>Мокаева Амира Расуловна</i>	
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ УЗБЕКИСТАНА.....	66
<i>Носиров Эльер Ильес угли</i>	
БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.....	71
<i>Старицына Валерия Павловна, Гарифьянова Ксения Александровна</i>	

РОЛЬ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	80
<i>Узлова Екатерина Олеговна, Спекторская Любовь Сергеевна</i>	
УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ	86
<i>Храмова Алёна Николаевна</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	91
НРАВСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ МЕЖСУБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ	92
В ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ	
<i>Горшкова Валентина Владимировна</i>	
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА (НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)	96
<i>Доценко Юрий Алексеевич, Москалец Татьяна Валентиновна, Филиппова Светлана Владимировна, Филиппов Роман Валерьевич</i>	
АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ В ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЛАСТНОГО ПЕДАГОГИКО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА (Г. СТЕПАНАВАН).....	104
<i>Марутян Марине Карленовна, Петросян Гаяне Ахвердиевна</i>	
РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	109
<i>Титов Виктор Валериевич, Толоконникова Александра Николаевна</i>	
ВЗАИМОСВЯЗЬ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ И СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ	119
<i>Семенова Елена Викторовна</i>	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ДЕТСКИХ ЦЕНТРОВ В СИСТЕМЕ ДЕТСКИХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЛАГЕРЕЙ.....	128
<i>Кузнецов Платон Юрьевич, Бадич Виктория Викторовна</i>	
СПОРТИВНАЯ ЭКИПИРОВКА НА УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ	135
<i>Мороз Евгений Александрович</i>	
УРОКИ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ И ПАТРИОТИЗМА У КАДЕТ	139
<i>Шабанова Анна Андреевна</i>	
БУЛЛИНГ КАК ПРОБЛЕМА КОММУНИКАЦИИ	143
<i>Кноблех Наталья Викторовна</i>	

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	147
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЛИЧНОСТНОГО ПРОФИЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ: СТРУКТУРА, ДИАГНОСТИКА, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ....	148
<i>Болтвина Вероника Дмитриевна</i>	
КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ КАК ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	157
<i>Артемова Валерия Сергеевна</i>	
ВЛИЯНИЕ ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ НА САМОАКТУАЛИЗАЦИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ.....	162
<i>Болтвина Вероника Дмитриевна, Максимова Ирина Евгеньевна</i>	
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА.....	168
<i>Федуловина Анна Романовна, Андруник Андрей Петрович</i>	
ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ И КУРСАНТОВ МГУ ИМ. АДМ. Г.И. НЕВЕЛЬСКОГО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ МОРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	173
<i>Болтвина Вероника Дмитриевна</i>	
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЛИЧНОСТНЫЙ ПРОФИЛЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ: КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ И ПРОГНОЗА УСПЕШНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ	183
<i>Болтвина Вероника Дмитриевна</i>	
ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ ГОРЕВАНИИ: ОПЫТ РАБОТЫ ПРАВОСЛАВНОГО ПСИХОЛОГА	192
<i>Милованова Елена Ивановна</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	206
ОСОБЕННОСТИ ПОТЕРПЕВШИХ И ОБСТАНОВКИ ДЕЯНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ БЕСПОМОЩНЫХ ЛИЦ	207
<i>Сафонов Владимир Николаевич</i>	
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ СО СТОРОНЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАК РАСПРОСТРАНЁННОЕ ЯВЛЕНИЕ	217
<i>Горбунов Сергей Валерьевич</i>	
ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ РАБОТЫ СЛУЖБЫ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ	227
<i>Гузаирова Альфия Фаритовна, Ермаков Сергей Владимирович</i>	

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАМЧАТСКОМ КРАЕ.....	233
<i>Панькова Анастасия Алексеевна</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	241
ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК СИНТЕЗА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И ГРУППОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....	242
<i>Маркина Елена Павловна</i>	
КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КОМПАНИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ	250
<i>Баянова Елизавета Алексеевна</i>	
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ.....	256
<i>Боев Вячеслав Игоревич</i>	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ: ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ	260
<i>Карданова Карина Аслановна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	264
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ СХЕМ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ И ПАРАЛЛЕЛЬНО-ПЕРЕКРЕСТНЫХ МЕХАНИЗМОВ С ШЕСТЬЮ СТЕПЕНЯМИ СВОБОДЫ.....	265
<i>Зуев Николай Игоревич</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ ДЛЯ ВНУТРИТРУБНОЙ ДИАГНОСТИКИ ТРУБОПРОВОДОВ	271
<i>Шаров Данила Алексеевич</i>	
ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ОБУЧЕНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ ЗА СЧЁТ МНОГОПОТОЧНОЙ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ	275
<i>Беляева Екатерина Владимировна, Евсиков Виктор Алексеевич, Юрин Данила Андреевич</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ TELEGRAM-БОТОВ НА БАЗЕ AIОGRAM 3: АРХИТЕКТУРНЫЙ АНАЛИЗ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА	279
<i>Бегматов Бехруз Алишеревич</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ БОРОСИЛИКАТНОГО РЕАГЕНТА В БУРОВОМ РАСТВОРЕ	283
<i>Пристансков Максим Алексеевич, Ткаченко Даниил Евгеньевич</i>	

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА	288
РАЗРАБОТКА ИГРЫ О ЖИЗНИ НАРОДОВ БУРЯТИИ «ИСТОРИИ С БЕРЕГОВ БАЙКАЛА».....	289
<i>Батуева Арюна Жаргаловна</i>	
КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРОГРАММА АВТОМАТИЗАЦИИ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ IT-КОМПАНИЙ.....	296
<i>Кирницкий Владимир Владимирович</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С КОМАНДНОЙ СТРОКОЙ В ASTRA LINUX: ОСОБЕННОСТИ, ВЫЗОВЫ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ	306
<i>Кузьмина Анна Михайловна</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДА НА ОСНОВЕ СО-ВСТРЕЧАЕМОСТИ И СРАВНЕНИЕ С КЛАССИЧЕСКИМИ ПОДХОДАМИ В СИСТЕМАХ РЕКОМЕНДАЦИЙ	313
<i>Кулик Сергей Григорьевич</i>	
СЕКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	317
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ АДСОРБЕНТА МИКОТОКСИНОВ В РАЦИОНАХ ДОЙНЫХ КОРОВ	318
<i>Воскобойник Николай Петрович, Федотов Сергей Викторович, Чернышев Николай Владимирович, Чехранова Светлана Викторовна</i>	
ВЛИЯНИЕ АДРЕСНЫХ ПРЕМИКСОВ НА ВОСПРОИЗВОДИТЕЛЬНУЮ СПОСОБНОСТЬ РЕМОНТНОГО МОЛОДНЯКА	323
<i>Сорокин Роман Александрович, Петрин Артем Николаевич, Воскобойник Николай Петрович, Чехранова Светлана Викторовна</i>	
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНЦЕНТРАТА РЫБНОГО В КОРМЛЕНИИ ЦЫПЛЯТ-БРОЙЛЕРОВ	328
<i>Федотов Сергей Викторович, Чернышев Николай Владимирович, Петрин Артем Николаевич, Николаев Сергей Иванович</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕМИКСОВ С УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫМИ РЕЦЕПТУРАМИ В КОРМЛЕНИИ КОРОВ.....	333
<i>Сорокин Роман Александрович, Петрин Артем Николаевич, Воскобойник Николай Петрович, Чехранова Светлана Викторовна</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫСОКОПРОТЕИНОВОГО РЫБНОГО КОНЦЕНТРАТА НА МЯСНУЮ ПРОДУКТИВНОСТЬ ЦЫПЛЯТ-БРОЙЛЕРОВ	338
<i>Чернышев Николай Владимирович, Федотов Сергей Викторович, Сорокин Роман Александрович, Николаев Сергей Иванович</i>	

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	343
ИЗМЕНЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГЕМОДИНАМИКИ ПРИ ПОДДЕРЖАНИИ СТАТИЧНОЙ ВЕРТИКАЛЬНОЙ ПОЗЫ.....	344
<i>Белогузова Елизавета Владимировна</i>	
РОЛЬ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В РЕГУЛЯЦИИ ГЕМОПОЭЗА ПРИ ДЛИТЕЛЬНОМ ВОЗДЕЙСТВИИ СЕРОСОДЕРЖАЩИХ ГАЗОВ	357
<i>Илешева Диляра Руслановна, Слюсарева Ольга Валерьевна, Осипенко Алексей Владимирович</i>	

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК – 338.242.4

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК:
АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ**

Фурсова Татьяна Викторовна

к.э.н., доцент

Московский финансово-юридический университет

член-корреспондент МАИИ

Мусаханова Назия Аруевна

доцент

университет «Туран»

Аннотация: В статье анализируется влияние цифровых технологий на минимизацию коррупционных рисков и повышение открытости процесса государственных закупок. Цифровизация государственных закупок – неотъемлемая часть модернизации государственного управления. Переход к электронным системам призван повысить прозрачность, эффективность и конкуренцию в этой сфере, минимизируя коррупционные риски и оптимизируя бюджетные расходы. Данная статья анализирует текущее состояние цифровизации государственных закупок, выявляя основные достижения, проблемы и перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: государственные закупки, цифровизация, бюджетная политика, государственные контракты, хищения, цифровая система государственных закупок, цифровой контракт.

**DIGITALIZATION OF PUBLIC PROCUREMENT:
ANALYSIS OF THE CURRENT STATE
AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Fursova Tatyana Viktorovna

Musakhanova Naziya Aruevna

Abstract: The article analyzes the impact of digital technologies on minimizing corruption risks and increasing the transparency of the public procurement process. Digitalization of public procurement is an integral part of modernizing public administration. The transition to electronic systems is intended

to increase transparency, efficiency, and competition in this area, minimizing corruption risks and optimizing budget expenditures. This article analyzes the current state of digitalization in public procurement, identifying the main achievements, challenges, and prospects for further development.

Key words: public procurement, digitalization, budget policy, public contracts, embezzlement, digital public procurement system, digital contract.

Процесс государственных закупок, всегда являвшийся чувствительной областью, подверженной коррупционным рискам и неэффективности, в последние годы претерпевает значительные изменения благодаря активному внедрению цифровых технологий.

Цифровизация государственных закупок – это не просто модернизация, а стратегический шаг, направленный на повышение прозрачности, эффективности и экономической целесообразности использования государственных средств. В 2024 году этот процесс продолжает развиваться, демонстрируя как успехи, так и вызовы, требующие решения.

На сегодняшний день во многих странах мира наблюдается значительный прогресс в цифровизации государственных закупок. Электронные торговые площадки становятся все более распространенным инструментом, позволяющим проводить конкурсы и аукционы в режиме онлайн, обеспечивая доступ к информации для всех участников и исключая возможность манипулирования процессом. Использование электронных подписей значительно упрощает документооборот и повышает юридическую силу заключенных соглашений.

Автоматизация отдельных этапов закупочного цикла – от планирования до контроля исполнения контрактов – позволяет сократить время проведения процедур и снизить административную нагрузку. Более того, рост объемов, открытых данных о государственных закупках способствует повышению прозрачности и общественному контролю.

В последние годы система государственных закупок испытала определенные сложности, связанные с санкциями, введенными в отношении России. Однако все возникшие проблемы были преодолены благодаря вовремя принятым мерам в сфере нормативно-правового регулирования, и на данный момент система функционирует стабильно. Никакие сложности не повлияли на положительную динамику объема государственных и муниципальных контрактов, которая наблюдается последние 5 лет.

Однако, несмотря на очевидные достижения, цифровизация государственных закупок сталкивается с рядом серьезных проблем. Одна из ключевых трудностей – это неравномерный уровень цифрового развития различных регионов и участников закупочных процедур. Многие малые и средние предприятия могут испытывать сложности с адаптацией к новым технологиям, что снижает их конкурентоспособность. Недостаток квалифицированных кадров, способных эффективно работать с современными цифровыми системами, также сдерживает развитие процесса. Сопротивление изменениям со стороны отдельных государственных органов и консервативных участников рынка является еще одной существенной преградой. Кроме того, вопросы кибербезопасности и защиты данных приобретают особую актуальность в условиях роста объемов цифровых данных. Наконец, интеграция различных цифровых систем, используемых в разных этапах закупочного процесса, представляет собой сложную задачу, требующую комплексного подхода.

Несмотря на значительное совершенствование системы государственных закупок РФ, количество правонарушений не только не уменьшается, а кратно возрастает: «За последние 5 лет количество преступлений в этой сфере выросло в два раза» [3]. Экономический ущерб от преступлений, связанных с хищениями, откатами, взяточничеством исчисляется миллиардами рублей. Особенно часто предприниматели сталкиваются с необходимостью «откатов» и взяточничеством [4]. Это требует принятия жестких мер, связанных, в том числе, с совершенствованием системы государственного финансового контроля, а также с ужесточением наказаний за хищением бюджетных средств.

Борьба с этими нарушениями ведется не только правоохранительными органами, но и целой системой органов государственного финансового контроля, каждый из которых выполняет специфические контрольные функции. К органам, контролирующим деятельность в сфере государственных закупок, относятся Счетная палата, контрольно-счетные органы субъектов РФ, Федеральная антимонопольная служба, Федеральное казначейство, Министерство финансов, а также главные распорядители бюджетных средств, осуществляющие ведомственный контроль. Также большое значение играет общественный контроль, реализующийся, в том числе, в форме общественных обсуждений.

В качестве приоритетных мер, способствующих повышению прозрачности деятельности в сфере государственных закупок, нами

выделяется продолжение мероприятий по цифровизации и автоматизации процедур. Цифровизация – неотъемлемая часть повседневной жизни и фактор развития экономики. Ускорение процессов цифровизации в сфере государственных закупок будет способствовать снижению количества коррупционных преступлений и уменьшению количества ущерба от хищений бюджетных средств. Такая работа ведется в нашей стране, и определенные положительные результаты уже достигнуты.

Проанализируем, какие изменения контрактной системы, связанные с цифровизацией, планируются к внедрению, начиная с 2024 года. Министерством финансов РФ разработаны, утверждены и опубликованы «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». В них определено, что «в 2024-2026 годы работа по развитию контрактной системы будет строиться на принципах обеспечения автоматизации и прослеживаемости госзакупок, автоматизации контроля их проведения, упрощения доступа для участников».

Интересным является также реализуемый пока в качестве пилотного проект цифрового контракта, предложенный Федеральным казначейством. С 1 апреля 2024 года заказчики будут обязаны создавать цифровой проект контракта после проведения конкурентных закупок. Проект по переходу на цифровой контракт был инициирован Федеральным казначейством и стартовал как пилотный 17 июля 2023 года. Первым этапом проекта было «описание характеристиккупаемых товаров в структурированном виде» [7]. На основе структурированного извещения, подготовленного заказчиком, поставщики смогут подавать структурированные заявки. Сведения из заявки переходят в подготовленный заказчиком по итогам тендера цифровой контракт. Определим, как это нововведение повлияет на уменьшение количества нарушений в сфере государственных закупок. На данный момент заказчики вручную переносят параметры продукции из тендерной заявки в проект контракта и прикладывают его к карточке соглашения в ЕИС. Это может приводить к ошибкам. Автоматизация процесса подготовки цифрового контракта позволит автоматически переносить данные о продукции и поставщике в проект контракта, что приведет к снижению количества ошибок.

Все вышеназванные меры, связанные с переводом процедур и процессов в секторе государственных закупок в цифровой формат, будут способствовать

снижению количества правонарушений в этой сфере, уменьшению объемов хищений бюджетных средств.

В заключение можно сказать, что цифровизация государственных закупок является необходимым и необратимым процессом, способствующим повышению эффективности и прозрачности государственного управления. Однако для достижения желаемых результатов необходимо преодолеть существующие вызовы, инвестировать в развитие инфраструктуры, повышать цифровую грамотность и создавать благоприятную нормативно-правовую среду. Только комплексный и последовательный подход позволит обеспечить полную реализацию потенциала цифровизации в сфере государственных закупок и укрепление доверия общества к государственным институтам.

Список литературы

1. Счетная палата проанализировала антикризисные меры в сфере закупок//Электронный ресурс URL: <https://ach.gov.ru/checks/35200?highlight-search-result> (дата обращения: 27.10.2023).

2. Светлана Орлова: добросовестная конкурентная среда – основа развития экономики//Электронный ресурс URL: <https://ach.gov.ru/news/dobrosovestnaya-konkurentnaya-sreda-osnova-razvitiya-ekonomiki> (дата обращения: 27.11.2024).

3. МВД РФ: В России за пять лет число преступлений в сфере госзакупок выросло почти в два раза//Электронный ресурс URL: <https://newdaynews.ru/incidents/809719.html?ysclid=lq89o850vk507069295> (дата обращения: 07.11.2023).

4. Госзакупки в России // Электронный ресурс URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 17.11.2023).

© Т.В. Фурсова, Н.А. Мусаханова

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОПТИМИЗАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ УПРОЩЁННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Хлебникова Наталья Викторовна

кандидат педагогических наук
ФГБОУ ВО «Вятский ГАТУ»

Аннотация: Статья содержит практические рекомендации по выбору и оптимизации системы налогообложения на примере конкретной организации предприятия, занимающегося ремонтом машин и оборудования. Данные мероприятия позволяют выбрать грамотно систему налогообложения, выявить существующие проблемы.

Ключевые слова: налоги, система налогообложения, предпринимательская деятельность, упрощенная система налогообложения, доходы, расходы.

MEASURES TO OPTIMIZE THE USE OF THE SIMPLIFIED TAXATION SYSTEM ON THE EXAMPLE OF A SPECIFIC ORGANIZATION

Khlebnikova Natalya Viktorovna

Candidate of Pedagogical Sciences

Abstract: The article contains practical recommendations for choosing and optimizing the taxation system on the example of a specific organization, LLC Spets-Gidravlika, engaged in the repair of machinery and equipment. These measures allow you to choose a taxation system correctly and identify existing problems.

Key words: taxes, taxation system, entrepreneurial activity, simplified taxation system, income, expenses.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что упрощенная система налогообложения (УСН) является одним из самых востребованных налоговых режимов для малого и среднего бизнеса в России. Она позволяет снизить налоговую нагрузку, упростить введение бухгалтерского учета и сократить затраты на администрирование налогов.

Упрощенная система налогообложения (УСН) – это один из налоговых режимов, который подразумевает особый порядок уплаты налогов и ориентирован на представителей малого и среднего бизнеса [10].

Рассмотрим мероприятия в рамках конкретного предприятия, которое применяет упрощенную систему налогообложения – налоговую базу «Доходы».

Как правило, выгодность того или иного объекта налогообложения определяется структурой доходов и расходов налогоплательщика. Если у организации большие расходы, то ей выгоднее применять систему «Доходы минус расходы», а если рентабельность деятельности организации высока, то эффективнее будет применение системы, при которой объектом налогообложения будет «Доходы».

Главной задачей любого предприятия на данном этапе является возможность сохранения упрощенной системы налогообложения. Как показал анализ, предприятие соответствует всем критериям данной системы и предпосылок для несоответствия данным критериям на предприятии не существует.

Необходимо отметить, что существуют и недостатки применяемой системы налогообложения на предприятии, к которым можно отнести:

- вероятность потери права применения УСН;
- ведение деятельности без уплаты НДС повышает риск потери клиентов-плательщиков НДС;
- потеря права применения УСН безоговорочно влечет за собой необходимость восстановления бухучета за весь период, что предприятие работало на упрощенной системе налогообложения;
- предприятия, что применяют УСН, не вправе заниматься некоторыми видами деятельности и открывать филиалы или представительства.

Для определения экономической эффективности применения на предприятии упрощенной системы налогообложения проведем сравнительный анализ различных режимов и объектов налогообложения (таблицы 1-3).

Таблица 1

Налоговая нагрузка предприятия при применении УСН, где в качестве объекта налогообложения выбраны «доходы» за 2024 г.

Вид платежа	Сумма платежа, тыс. руб.
Страховые взносы во внебюджетные фонды	3714,76
Единый налог при применении УСН	1331,661
НДФЛ (налоговый агент)	1599,068
Итого	6645,486
Налоговая нагрузка при УСН «Доходы», %	17,72

Данные таблицы 1 показывают, что при выборе объекта налогообложения «Доходы» общая налоговая нагрузка составляет в 2024 году 17,72% от выручки. Наибольший удельный вес в сумме налогов и обязательных платежей занимает единый налог при применении УСН, что составляет примерно 51% от общей суммы налогов и обязательных платежей. Страховые взносы во внебюджетные фонды занимают второе место и составляют около 34% от общей суммы. На третьем месте находится НДФЛ – примерно 14% от общей суммы платежей. При расчёте страховых взносов и налога на доходы физических лиц условно берем одинаковый фонд оплаты труда без учета стандартных вычетов и льгот для 10 человек в размере 12300,52 тыс. руб. При этом необходимо иметь в виду, что все предприятия, применяющие УСН, с 2025 года переходят на уплату НДС по ставке 5 % или 7 %, если их доход превысит за год 60 млн руб.

Для более точного анализа целесообразности применения данного режима необходимо сравнить эту налоговую нагрузку с другими режимами (УСН «Доходы минус расходы» и ОСНО).

Таблица 2

Налоговая нагрузка предприятия при применении УСН, где в качестве объекта налогообложения выбраны «Доходы минус расходы» за 2024 г.

Вид платежа	Сумма платежа, тыс. руб.
Страховые взносы во внебюджетные фонды	3714,76
Единый налог при применении УСН = 5850,31 тыс. руб. × 15%	877,547
НДФЛ (налоговый агент)	1599,068
Итого	6191,372
Налоговая нагрузка при УСН «Доходы минус расходы», %	16,51

Данные таблицы 2 показывают, что при выборе объекта налогообложения «Доходы минус расходы» для предприятия общая налоговая нагрузка в 2024 году может составлять 16,51% от выручки, что свидетельствует о более выгодном варианте для анализируемого предприятия, чем применяемый налоговый режим. В целом, это показывает предложения об оптимизации и выборе более выгодной системы налогообложения или объекта налогообложения.

Таблица 3

Налоговые платежи предприятия при применении общей системы налогообложения

Вид платежа	Сумма платежа, тыс. руб.
1. Налог на прибыль организаций (рассчитывается по прибыли от продаж) = 5647 тыс. руб. × 20%	1129,4
2. Налог на добавленную стоимость = 18747 тыс. руб. × 20% - налоговые вычеты 1359 тыс. руб.	2390,32
3. Обязательные страховые взносы в государственные внебюджетные фонды	3714,76
4. Налог на имущество организаций = 309 × 2,2%	6,798
5. НДФЛ (в качестве налогового агента)	1599,068
Итого	8840,343
Налоговая нагрузка при ОСНО, %	23,57

В таблице 3 была проведена оценка налогового бремени для предприятия при применении общей системы налогообложения (на примере данных 2024 года). В итоге была получена самая большая налоговая нагрузка в размере 23,57 %, что свидетельствует о нецелесообразности применения данного налогового режима для субъектов малого и среднего бизнеса.

В таблице 4 проведем сравнение полученных результатов.

Таблица 4

Сравнение налоговой нагрузки предприятия при выборе системы налогообложения

Система налогообложения	Значение показателя относительной налоговой нагрузки за 2024 год, %
УСН (Доходы)	17,72
УСН (Доходы минус расходы)	16,51
ОСНО	23,57

Как итог можно отметить, что налоговая нагрузка для малого бизнеса на УСН обычно в два-три раза ниже, чем на общем режиме налогообложения, это обусловлено ключевой особенностью УСН, направленной на развитие малого бизнеса.

В рамках направления оптимизации предлагаем несколько вариантов действий:

- 1) Оптимизация структуры расходов и их максимально полный учет.
- 2) Повышение качества документального обеспечения хозяйственных операций.
- 3) Регулярное проведение внутреннего аудита и налогового планирования.

Для лучшей обоснованности выбранного направления оптимизации в рамках реализации проекта по оптимизации применения УСН на предприятии проведем сравнительный анализ абсолютной налоговой нагрузки на примере результатов деятельности предприятия за 2024 год (таблица 5).

Таблица 5

Сравнительный анализ абсолютной налоговой нагрузки

Показатели	УСН «Доходы»	УСН «Доходы минус расходы»
Доходы, тыс. руб.	37 493,155	37 493,155
Расходы, тыс. руб.	-	31 642,845
Налоговая ставка, %	6	15
Страховые взносы и пособия о временной нетрудоспособности, тыс. руб.	917,928	-
Минимальный налог, тыс. руб.	-	374,932
Сумма налога к уплате, тыс. руб.	1331,661	877,547
Экономия, тыс. руб.	-	454,114

Таким образом, проведенный анализ доказывает, что переход на УСН «Доходы минус расходы» выгоден для предприятия. Так как при текущих показателях (2024 год) компания имеет высокую долю расходов (31642,845 тыс. руб. / 37493,155 тыс. руб. \approx 84,4% от выручки), то применение объекта «Доходы минус расходы» значительно более выгодно, чем действующий в данный момент объект «Доходы». Абсолютная экономия по единому налогу при применении УСН может составить 454,114 тыс. руб. в год.

Ниже предложены основные этапы процесса оптимизации применения УСН для предприятия с учётом возможного перехода на другой объект налогообложения.

Первый этап: Анализ текущей ситуации (таблица 6).

Таблица 6

Детализация этапа анализа текущей ситуации

Суть этапа	Пояснения по реализации действий
Детальный анализ доходов и расходов за последние 2–3 года и определение доли расходов в общей сумме доходов	А) Выявить виды расходов, подлежащих учету при УСН «Доходы минус расходы». Б) Рассчитать условную налоговую нагрузку при обоих объектах налогообложения. В) Оценить стабильность и прогнозируемость расходов. Г) Если расходы ежегодно превышают 60% от доходов, то переход на «Доходы минус расходы» будет выгоден. Д) Если расходы нестабильны — стоит проводить ежегодный сравнительный анализ.

Второй этап: Переход на УСН «Доходы минус расходы» в конце текущего налогового периода (конец 2025 года) (таблица 7).

Таблица 7

Детализация этапа перехода на другой налоговый объект

Суть этапа	Пояснения по реализации действий
Подача заявления в ИФНС	А) Перейти на новый объект можно с начала следующего налогового периода (обычно с 1 января). Б) Необходимо подать заявление по форме № 26.2-1 не позднее 31 декабря текущего года. В) Обоснование решения: приложить расчёт ожидаемой налоговой нагрузки при разных объектах налогообложения, что поможет избежать вопросов со стороны налоговых органов.

Третий этап: Оптимизация расходов для снижения налоговой базы (таблица 8).

Таблица 8

Детализация этапа оптимизации расходов

Суть этапа	Пояснения по реализации действий
Максимально полный учет расходов, соответствующих требованиям НК РФ	<p>Допустимые к учету расходы:</p> <p>А) Затраты на приобретение материалов и комплектующих.</p> <p>Б) Амортизация основных средств и нематериальных активов.</p> <p>В) Заработная плата персонала + страховые взносы.</p> <p>Г) Расходы на аренду помещений, транспорта, оборудования.</p> <p>Д) Коммунальные услуги, связанные с производством.</p> <p>Е) Транспортные расходы, логистика.</p> <p>Ж) Проценты по кредитам и займам, используемым на производственные цели.</p> <p>З) Реклама и маркетинг.</p> <p>И) Банковские комиссии.</p> <p>К) Прочие хозяйственные расходы.</p>
Ведение раздельного учета расходов	<p>А) Разделять личные и хозяйственные затраты.</p> <p>Б) Вести документальное подтверждение всех расходов.</p> <p>В) Применять ускоренную амортизацию (в рамках допустимого), чтобы увеличить расходы в первые годы.</p> <p>Г) Пересмотр договоров с контрагентами</p> <p>Д) Увеличение ФОТ, чтобы снизить налоговую нагрузку при УСН «Доходы минус расходы».</p>

Четвертый этап: Внутренние организационные мероприятия (таблица 9).

Таблица 9

Детализация четвертого этапа

Суть этапа	Пояснения по реализации действий
Повышение квалификации сотрудников бухгалтерии	Обучить специалистов особенностям ведения учета при УСН «Доходы минус расходы».
Внедрение или модернизация системы учета	<p>А) Настроить программу (1С) на полный учет расходов.</p> <p>Б) Автоматизировать сбор и классификацию затрат.</p>
Регулярное проведение налогового планирования	<p>А) Ежеквартально сравнивать эффективность текущего объекта налогообложения.</p> <p>Б) Подготовить финансовую модель на год вперед.</p>

Пятый этап: Учет возможных рисков и мер по их минимизации (таблица 10).

Таблица 10

Детализация этапа учета рисков

Вид риска	Мера минимизации риска
Запросы налоговой инспекции по обоснованности расходов	Вести строгий документооборот, хранить все первичные документы.
Сложности с классификацией расходов	Провести обучение бухгалтерии, использовать консультации юристов/аудиторов.
Изменение требований законодательства	Следить за изменениями НК РФ, подписаться на официальные рассылки Минфина и ФНС.

Таким образом, предложенное направление оптимизации применения упрощенной системы налогообложения для предприятия по смене объекта налогообложения является эффективным и экономически выгодным для предприятия.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]: – Режим доступа [<https://www.nalog.gov.ru>]
2. Ворожбит, О.Ю. Налоги и налогообложение. Налоговая система Российской Федерации / О.Ю. Ворожбит. – М.: РИОР, 2025. – 165 с.
3. Дмитриева О.В. Выбор оптимального объекта налогообложения при применении упрощенной системы налогообложения//Финансы, 2025, №8.
4. Каурова Ольга Налоги и налогообложение: система налогообложения в туристской индустрии / Ольга Каурова. – М.: КноРус, 2025. – 294 с.
5. Феоктистов И.А. Доходы и расходы при упрощенной системе налогообложения / И.А. Феоктистов. - М.: ГроссМедиа Ферлаг, 2024. – 192 с.
6. Цубрович Я. А., Егорова М. С. Оптимизация налогообложения предприятия // Молодой ученый. — 2025. — № 11.4. — С. 214–216. (дата обращения: 05.05.2025г).

© Н.В. Хлебникова

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ КЛАСТЕРОВ

Страхов Андрей Андреевич
аспирант
МГУТУ имени К.Г. Разумовского

Аннотация: В статье рассматриваются современные подходы к обеспечению экологической устойчивости региональных отраслевых кластеров. Анализируются механизмы интеграции принципов зеленой экономики и циркулярной модели развития в кластерную политику. Определены ключевые направления экологической трансформации кластерных структур, включая внедрение ESG-принципов и технологий промышленного симбиоза.

Ключевые слова: кластер, экологическая устойчивость, региональные кластеры, зеленая экономика, циркулярная экономика, ESG-принципы, устойчивое развитие.

ENVIRONMENTAL ASPECTS OF ENSURING SUSTAINABILITY OF REGIONAL SECTORAL CLUSTERS

Strakhov Andrey Andreevich

Abstract: The article examines modern approaches to ensuring environmental sustainability of regional sectoral clusters. The mechanisms of integrating green economy principles and circular development model into cluster policy are analyzed. Key directions of ecological transformation of cluster structures are identified, including implementation of ESG principles and industrial symbiosis technologies.

Key words: cluster, environmental sustainability, regional clusters, green economy, circular economy, ESG principles, sustainable developmen.

В условиях нарастающих глобальных экологических вызовов особую актуальность приобретает исследование механизмов интеграции принципов устойчивого развития в функционирование региональных отраслевых кластеров как ключевых драйверов инновационного роста территорий [1].

Концептуальные основы экологической устойчивости кластерных образований базируются на принципах зеленой экономики, которая представляет собой модель хозяйственной деятельности, направленную на повышение благосостояния населения без создания рисков для окружающей среды [2]. Зеленая экономика характеризуется эффективным использованием ресурсов планеты, приумножением природных богатств, снижением уровня загрязнения, сохранением биоразнообразия и улучшением качества жизни населения. Применительно к кластерному развитию данная концепция предполагает формирование территориально локализованных производственных сетей, функционирующих на основе экологически чистых технологий и принципов циркулярной экономики.

Теоретический фундамент исследования составляют работы, посвященные анализу взаимосвязи экономических и экологических аспектов территориального развития. Российские исследователи отмечают, что в региональных экономиках, основанных на экспорте ресурсов, инвестиции компаний в инновационные разработки могут увеличивать загрязнение окружающей среды, в то время как подобная взаимосвязь ослабевает в экономически благополучных регионах с высокой долей населения, имеющего высшее образование [3]. Данное обстоятельство подчеркивает необходимость комплексного подхода к обеспечению экологической устойчивости кластерных структур с учетом региональной специфики их функционирования.

Региональная экология как научная дисциплина направлена на поддержку устойчивого развития с экологической точки зрения в региональном масштабе, что создает методологическую основу для формирования экологически ориентированных кластерных стратегий. Устойчивое экономическое развитие региона является основной целью региональных экологических исследований, предполагающих системный анализ характеристик и изменений региональной экологической структуры, процессов и функций [1].

Кластерная политика как инструмент обеспечения устойчивого развития территорий демонстрирует высокую эффективность в контексте решения экологических задач. Формирование эффективных кластерных структур способствует более результативному вовлечению ресурсов региона в модернизационные процессы, придавая существенный импульс инновационной деятельности и помогая развитию региона в целом. Применение кластерных технологий в региональном развитии позволяет

территории наиболее эффективно интегрироваться как в российскую, так и в мировую экономику, обеспечивает конкурентоспособность не только самому региону, но и отраслям и предприятиям, входящим в кластер [4].

Принципы циркулярной экономики приобретают особое значение в контексте экологической трансформации кластерных образований. Циркулярная экономика представляет собой восстановительную или регенеративную производственную систему, основанную на возобновлении ресурсов и альтернативную традиционной линейной экономике. Применение циркулярной модели производства эффективно способствует экономическому росту товаропроизводителей за счет эффективного использования ресурсов при производстве и потреблении продукции, создавая на базе имеющихся ресурсов дополнительную ценность при сокращении объема производимых отходов [5].

Внедрение ESG-принципов (Environmental, Social, Governance) в деятельность кластерных структур становится императивом современного устойчивого развития. ESG-принципы представляют собой набор основных принципов, ориентированных на учет экологических, социальных и управленческих аспектов в деятельности компаний и оценку их устойчивости и воздействия на окружающую среду, общество и внутреннюю структуру управления. Для промышленных кластеров особое значение приобретает экологическая составляющая ESG, определяющая насколько компании заботятся об окружающей среде и пытаются сократить ущерб, наносимый экологии [6].

Промышленный симбиоз представляет собой одну из наиболее перспективных форм реализации принципов экологической устойчивости в кластерных образованиях. Концепция промышленного симбиоза предполагает создание интегрированных сетей предприятий, где отходы одного производства становятся сырьем для другого, что способствует минимизации негативного воздействия на окружающую среду и повышению ресурсоэффективности кластера. Реализация принципов промышленного симбиоза требует развития систем экологического менеджмента для предотвращения загрязнения окружающей среды и обеспечения устойчивого потребления энергии и других ресурсов.

Экологическая политика России создает институциональную основу для развития устойчивых кластерных структур. Государственная политика в области экологии базируется на принципах устойчивого развития, предусматривающего равное внимание к экономической, социальной

и экологической составляющих, и признания невозможности развития человеческого общества при деградации природы. Природная среда включается в систему социально-экономических отношений как ценнейший компонент национального достояния, что создает предпосылки для формирования экологически ориентированных кластерных стратегий.

Экологическая безопасность кластерных образований обеспечивается через комплекс мер, включающих внедрение наилучших доступных технологий, развитие систем экологического мониторинга и применение инновационных подходов к управлению отходами. Важнейшую роль в обеспечении экологической устойчивости кластеров играет развитие цифровых технологий, позволяющих оптимизировать ресурсопотребление и минимизировать негативное воздействие на окружающую среду.

Современные тенденции развития кластерной политики в России демонстрируют усиление внимания к экологическим аспектам. В рамках реализации новой кластерной политики предусматривается создание экологических кластеров, специализирующихся на развитии зеленых технологий и решении экологических проблем. Экологический кластер представляет собой территориально локализованную совокупность предприятий, научных и образовательных организаций, специализирующихся на производстве экологически чистой продукции и внедрении природоохранных технологий.

Экологическая устойчивость кластерных образований требует комплексного подхода к решению задач снижения негативного воздействия на окружающую среду, повышения ресурсоэффективности и внедрения принципов устойчивого развития. Интеграция принципов зеленой экономики, циркулярных бизнес-моделей и ESG-подходов в функционирование региональных отраслевых кластеров создает основу для формирования экологически устойчивых территориальных производственных систем. Дальнейшее развитие экологически ориентированных кластерных стратегий требует совершенствования институциональных механизмов поддержки, развития цифровых технологий экологического мониторинга и укрепления сотрудничества между бизнесом, наукой и государством в области обеспечения экологической безопасности.

Перспективы развития экологически устойчивых кластерных образований связаны с расширением применения технологий промышленного симбиоза, углублением интеграции принципов циркулярной экономики в кластерные стратегии и формированием комплексных систем

экологического управления на уровне региональных отраслевых кластеров. Достижение экологической устойчивости кластерных структур представляет собой ключевое условие обеспечения долгосрочной конкурентоспособности региональных экономических систем в условиях глобального перехода к модели устойчивого развития.

Список литературы

1. Оразмаммедова Ш. М. Роль региональной экологии в достижении устойчивого экономического развития / Ш. М. Оразмаммедова, Х. Г. Аннаев // Молодой ученый. – 2022. – № 46(441). – С. 63-65. – EDN SFJBVU.
2. Зеленая экономика: понятие и принципы. [Электронный ресурс]. — URL: <https://forest-save.ru/esg-blog/zelenaya-ekonomika> (дата обращения: 15.06.2025).
3. Как устойчивое развитие территорий влияет на экологию. [Электронный ресурс]. — URL: <https://news.tsu.ru/news/kak-ustoychivoe-razvitiie-territoriy-vliyaet-na-ekologiyu/> (дата обращения: 15.06.2025).
4. Избасарова Л.Б. Кластерная политика как основа обеспечения устойчивого развития региона / Л.Б. Избасарова // Экономика и эффективность организации производства. – 2020. – № 32. – С. 65-70. – EDN YVUNZL.
5. Кузнецова Н. А. Циркулярная экономика: основные элементы и возможности / Н. А. Кузнецова // Экономика высокотехнологичных производств. – 2023. – Т. 4, № 2. – С. 121-132. – DOI 10.18334/evp.4.2.117359. – EDN TTVAAY.
6. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать. [Электронный ресурс]. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (дата обращения: 15.06.2025).

© Страхов А.А., 2025

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ХОЛДИНГОВ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОПРОВОЖДЕНИЯ

Карпов Сергей Борисович

соискатель

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Экспертно-аналитический центр»

Аннотация: В статье обосновывается необходимость формирования нового научного направления в региональной экономической политике, ориентированного на цифрово-институциональное сопровождение холдинговых структур. На основе критического анализа существующих моделей поддержки предпринимательства показаны их ограничения в применении к многоуровневым и цифрово интегрированным холдингам. Автором предложена концепция институционально-пространственной устойчивости региона как активного фактора формирования архитектуры холдинга. Представлена модель Institutional Fast Track Model (IFTM), включающая модульное сопровождение, цифровую маршрутизацию и централизованное проектное досье, адаптированное под логику потокового управления. Представленные рекомендации обеспечивают переход от универсальных регламентов к адаптивной системе сопровождения сложных корпоративных систем и могут быть использованы как основа новой парадигмы инвестиционной политики субъектов РФ.

Ключевые слова: региональная политика, холдинговые структуры, цифровое сопровождение, институциональная устойчивость, потоковое управление, fast track, цифровые платформы.

REGIONAL DEVELOPMENT OF HOLDING STRUCTURES: AN INSTITUTIONAL SUPPORT MODEL

Karpov Sergey Borisovich

Abstract: The article substantiates the need to form a new scientific direction in regional economic policy focused on the digital-institutional support of holding structures. Based on a critical analysis of existing models of entrepreneurial support, their limitations in application to multi-level and digitally integrated holdings are

demonstrated. The author proposes the concept of institutional-spatial resilience of a region as an active factor in shaping the architecture of a holding. The Institutional Fast Track Model (IFTM) is presented, which includes modular support, digital routing, and a centralized project dossier adapted to the logic of flow-based management. The recommendations provided enable a transition from universal regulations to an adaptive support system for complex corporate systems and may serve as a foundation for a new paradigm of investment policy in the regions of the Russian Federation.

Key words: regional policy, holding structures, digital support, institutional resilience, flow management, fast track, digital platforms.

В условиях перехода к цифровой экономике усиливается значимость механизмов адаптивного регулирования корпоративных структур, особенно в сфере сопровождения сложных, многоуровневых и распределённых холдингов [5, с.78]. В то время, как классические подходы к поддержке бизнеса, включая кластерную политику, институты сопровождения инвестиционных проектов и меры стимулирования предпринимательства [3], остаются востребованными, они демонстрируют ограниченную эффективность в отношении цифрово-интегрированных корпоративных систем [4]. Современные холдинги требуют особого режима административного взаимодействия, отличающегося от универсальных моделей тем, что он учитывает потоковую архитектуру управления, цифровую связанность элементов и необходимость координации между многочисленными модулями, действующими на территории разных субъектов Российской Федерации [1, с. 95].

Проблема заключается в том, что региональные органы власти в большинстве случаев продолжают трактовать холдинг как совокупность отдельных юридических лиц, не обеспечивая должного институционального единства административных процедур. Это приводит к росту транзакционных издержек, снижению инвестиционной привлекательности и удлинению сроков реализации стратегически значимых проектов. По мнению автора, сегодня требуется разработка междисциплинарной модели сопровождения холдинговых структур в регионах, основанной на цифрово-институциональном подходе и встроенной в методологию авторской концепции региональной холдинговой устойчивости (ЦИТ РХУ) [2, с. 40].

Научная концепция институционально-пространственной устойчивости региона базируется на предпосылке, что субъект Федерации не должен

рассматриваться исключительно как площадка территориального размещения производства, а как активный элемент архитектуры корпоративного управления. При этом предлагается учитывать не только формальные показатели, такие как развитость транспортной и энергетической инфраструктуры, наличие трудовых ресурсов или доступность земельных участков, но и глубинные институциональные параметры. К числу последних относятся уровень зрелости механизмов сопровождения инвестиционных проектов, степень открытости административных процедур, а также наличие и функциональность точек входа для управляющих компаний и сервисных центров холдингов [6, с. 45]. Именно на этих параметрах основывается предложенная модель адаптивного взаимодействия региона и холдинга.

Особое внимание в рамках теории ЦИТ РХУ уделяется разработке формализованных механизмов, обеспечивающих согласование интересов корпоративных структур и региональной власти. Ключевым направлением здесь выступает проектирование систем сопровождения, позволяющих не только регистрировать и учитывать холдинг как совокупность предприятий, но и видеть в нём потоковую структуру с внутренними взаимосвязями. Такой подход требует создания новых институциональных ролей, в частности регионального управляющего менеджера по сопровождению холдингов, а также специализированных цифровых сервисов, обеспечивающих сквозную визуализацию статусов процедур по всей холдинговой цепочке. На этой основе возникает возможность интеграции корпоративной ERP-среды с региональными порталами «Мой бизнес» и инвестиционными платформами, что в перспективе позволит осуществлять интеллектуальное сопровождение инвестиционных процессов в реальном времени.

Указанная модель институциональной адаптации региона к архитектуре холдинга предполагает более глубокую трансформацию взаимодействия власти и бизнеса. Предлагается формировать региональные центры компетенций, обладающие полномочиями по настройке административной среды под конкретные потребности корпоративных систем. Это включает в себя возможности для налогового маневра, кадровой локализации, гибкой настройки экологических требований и инвестиционных условий. Таким образом, регион становится платформой не просто размещения, а институционального обслуживания потоков внутри холдинга.

**Рис. 1. Институционально-пространственная устойчивость региона
(составлено автором)**

В рамках изложенной методологической позиции автором разрабатывается модель Institutional Fast Track Model (IFTM), представляющая собой систему модульного сопровождения приоритетных холдинговых проектов на региональном уровне. Модель строится на принципах цифровой интеграции, институционального опережающего согласования и административной маршрутизации потоков запросов. В её основе лежит создание реестра стратегических проектов, в который включаются холдинговые инициативы, обладающие высокой инвестиционной значимостью, экспортным потенциалом или мультипликативным воздействием на региональную экономику. После присвоения соответствующего статуса холдинг получает доступ к централизованному сопровождению, реализуемому через механизм «группового проектного досье». Последний представляет собой цифровую платформу, аккумулирующую информацию обо всех дочерних структурах, разрешениях, согласованиях, экспертизах и процедурах, охватывающих весь жизненный цикл инвестиционного проекта.

Одной из ключевых инноваций модели IFTM выступает использование интеллектуальной маршрутизации административных запросов. Предлагается ввести алгоритмы smart-routing, которые, будучи интегрированными с корпоративными ERP-системами, автоматически направляют обращения

в соответствующие органы исполнительной власти, минуя этапы ручной обработки и многократной переподдачи документов. Это достигается за счёт протокола ERP-to-Government Protocol (E2GP), позволяющего унифицировать взаимодействие между информационными системами корпорации и цифровой инфраструктурой региона. Применение такого подхода особенно критично в условиях высокой скорости изменений регуляторных требований и необходимости соблюдения сроков по реализации сложных проектов.

Дополнительной особенностью модели IFTM является возможность превентивного согласования процедур, включая санитарные нормы, строительные разрешения, подключения к сетям и другие инфраструктурные элементы, до подачи основного проектного пакета. Это формирует новый уровень институционального доверия, позволяющий снизить барьеры входа и ускорить реализацию корпоративных инициатив. Центральным элементом становится формализация системы административного сопровождения не вокруг отдельного субъекта хозяйствования, а вокруг архитектуры потока, что отражает суть холдинговой логики.

Предложенная концепция Institutional Fast Track Model впервые формализует институциональные принципы сопровождения цифрово-интегрированных корпоративных систем на региональном уровне. Научная новизна состоит в том, что в отличие от традиционной логики сопровождения индивидуальных юридических лиц, модель IFTM фокусируется на потоке как объекте управления. Таким образом, впервые в отечественной научной литературе вводится концепция сопровождения корпоративного потока в административной среде региона, что требует иного уровня интеграции цифровых и институциональных систем. Предложенная модель обеспечивает высокую степень адаптивности, масштабируемости и применимости в различных отраслях, особенно в высокотехнологичном производстве, логистике и энергетике.

Практическая значимость заключается в возможности применения IFTM в качестве пилотного инструмента регионального развития, способного повысить инвестиционную привлекательность субъектов РФ. С её помощью возможно формирование новых моделей государственно-частного партнёрства, нацеленных на обслуживание не только инфраструктурных или промышленных объектов, но и потоковых процессов в рамках цифровой экономики. В условиях территориальной асимметрии и неоднородной институциональной среды модель даёт возможность гибко настраивать

режимы сопровождения, сохраняя при этом общий стандарт административного взаимодействия.

В заключении отметим, что предложенная модель Institutional Fast Track Model (IFTM) в рамках теории ЦИТ РХУ представляет собой новую парадигму институционального взаимодействия региона и холдинговой структуры. Основной научный вклад заключается в разработке инструментария цифровой институциональной адаптации, ориентированного на сопровождение потоков, а не субъектов, что соответствует логике цифровой трансформации и текущим вызовам инвестиционного развития. Разработка механизмов превентивного согласования, цифровой маршрутизации и проектного досье холдинга обеспечивает не только ускорение административных процессов, но и формирует условия для предсказуемого, устойчивого и воспроизводимого институционального взаимодействия. В перспективе модель может быть использована при разработке национальных стандартов сопровождения корпоративных объединений, а также как основа создания специализированных режимов в экономике данных и платформенных экосистемах.

Список литературы

1. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М. : Экономика, 2010. – 392 с.
2. Карпов С.Б., Новичкова О.Е. Проблемы институционального сопровождения холдингов в регионах: формирование модели цифровой устойчивости // Вопросы структуризации экономики. – 2022. – № 3–4. – С. 40-52.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. В. Л. Иноземцева. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
4. Портер М. Э. Конкуренция: пер. с англ. – М. : Вильямс, 2000. – 495 с.
5. Сухарев О. С. Институциональное проектирование и развитие российской экономики. – М. : Финансы и статистика, 2014. – 320 с.
6. Якушев М. В. Институциональные основы устойчивого развития регионов // Региональная экономика и управление. – 2020. – № 1(61). – С. 45-56.

© С.Б. Карпов

BLOCKCHAIN-ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ПРОЗРАЧНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ КОНСАЛТИНГА

Страхов Иван Андреевич

аспирант кафедры экономической теории и эконометрики
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация: В статье исследуется потенциал blockchain-технологий для повышения прозрачности и безопасности консалтинговых услуг. Анализируются механизмы внедрения смарт-контрактов, системы доверия на основе распределенных реестров и методы обеспечения конфиденциальности клиентских данных. Показано, что blockchain способствует снижению рисков мошенничества, повышению качества аудита консалтинговых процессов и укреплению доверия между участниками рынка консалтинговых услуг.

Ключевые слова: blockchain, консалтинг, прозрачность, безопасность, смарт-контракты, аудит, цифровизация.

BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR ENHANCING TRANSPARENCY AND SECURITY OF CONSULTING SERVICES

Strakhov Ivan Andreevich

Abstract: The article examines the potential of blockchain technologies to enhance transparency and security of consulting services. The implementation mechanisms of smart contracts, distributed ledger-based trust systems, and methods for ensuring client data confidentiality are analyzed. It is shown that blockchain contributes to reducing fraud risks, improving audit quality of consulting processes, and strengthening trust between participants in the consulting services market.

Key words: blockchain, consulting, transparency, security, smart contracts, audit, digitalization.

Российский рынок консалтинговых услуг демонстрирует устойчивое развитие, причем особое внимание уделяется внедрению инновационных инструментов для улучшения качества предоставляемых услуг [1]. Современные вызовы, связанные с необходимостью обеспечения высокого уровня доверия клиентов, защиты конфиденциальной информации

и повышения прозрачности бизнес-процессов, требуют поиска новых технологических решений. В данном контексте blockchain-технологии представляют значительный интерес как инструмент, способный кардинально трансформировать сферу консалтинговых услуг.

Сегодня консалтинговые компании всё активнее переходят на формат коробочных решений, где до 50% компаний предлагают стандартизированные продукты с фиксированной ценой [2]. Во-вторых, объем инвестиций в средства защиты данных в России в 2024 году увеличился на 20%, до 23 млрд рублей [3].

Теоретическим фундаментом исследования служат работы, посвященные применению blockchain-технологий в различных отраслях экономики. Так, исследование умных контрактов на базе blockchain в строительстве показывает, что технология обеспечивает прозрачность и алгоритмы консенсуса для согласования изменений в распределенном реестре [4]. Анализ возможностей blockchain в экономике замкнутого цикла подтверждает способность технологии обеспечить максимальную открытость на каждом этапе процессов и повторного использования ресурсов [5].

Blockchain представляет собой обмен данными по одноранговым транзакциям с активами в распределенной компьютерной сети, который позволяет ускорить выполнение или расчеты и повысить безопасность [6]. Применение данной технологии в консалтинговой деятельности открывает широкие возможности для решения ключевых проблем отрасли: недостаточной прозрачности процессов, высоких рисков утечки конфиденциальной информации и сложности верификации качества предоставляемых услуг.

Технология blockchain значительно упрощает отслеживание потока процессов от исходного пункта до финального результата, обеспечивая прозрачность во всех операциях. Для консалтинговых компаний данная особенность создает возможности для предоставления клиентам полной информации о ходе выполнения проектов, использованных ресурсах и промежуточных результатах. Прозрачный реестр blockchain позволяет участникам самостоятельно проверять транзакции и операции, что существенно повышает уровень доверия.

Особое значение для консалтинговой отрасли имеет способность blockchain обеспечивать неизменную запись каждой транзакции и точки данных, что гарантирует безопасность, точность и прозрачность данных [7].

Данная функциональность позволяет консалтинговым компаниям демонстрировать клиентам, что их данные обрабатываются безопасно, что способствует повышению доверия и лояльности клиентов.

Применение blockchain в консалтинговых услугах способствует формированию экосистемы доверия, где все участники могут полагаться на достоверность и неизменность зафиксированной информации. Основная цель blockchain-консалтинга заключается в увеличении эффективности, снижении затрат, повышении уровня безопасности и улучшении прозрачности в организации. Благодаря технологии blockchain данные становятся надежными и неизменными, что способствует улучшению доверия как среди клиентов, так и партнеров.

Несмотря на значительные преимущества, внедрение blockchain в консалтинговые услуги сталкивается с рядом вызовов. Быстрое принятие революционной технологии сопровождается значительными технологическими, юридическими и кибербезопасности-связанными рисками [8]. Смарт-контракты крайне зависимы от точности кода и безопасности blockchain-инфраструктуры, на которой функционируют. Даже незначительные ошибки или упущения могут привести к серьезным последствиям, таким как несанкционированный доступ, неправомерное использование средств или непреднамеренные юридические споры.

Интеграция blockchain с искусственным интеллектом открывает новые горизонты для развития консалтинговых услуг. ИИ уже внедрен в метаданные и вскоре будет управлять аудитом и защитой от мошенничества [9]. В связке с децентрализацией ИИ может предоставить консалтинговым услугам мощный инструмент для повышения доверия и автоматизации сложных аналитических процессов.

Исследование позволяет сделать вывод о высоком потенциале blockchain-технологий для трансформации сферы консалтинговых услуг. Внедрение распределенных реестров и смарт-контрактов способствует созданию более прозрачной, безопасной и эффективной экосистемы взаимодействия между консультантами и клиентами. Технология blockchain обеспечивает неизменность данных, автоматизацию выполнения договорных обязательств и снижение зависимости от посредников, что приводит к повышению качества консалтинговых услуг и укреплению доверия участников рынка.

Развитие blockchain в консалтинговой отрасли будет определяться способностью преодолевать существующие технологические и регулятивные барьеры, а также готовностью участников рынка к внедрению инновационных решений. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку отраслевых стандартов применения blockchain, создание методологии оценки эффективности внедрения технологии и формирование правовой базы для регулирования blockchain-решений в консалтинговой деятельности. Успешная интеграция blockchain в консалтинговые услуги может стать катализатором для развития всей отрасли профессиональных услуг в направлении повышения прозрачности, безопасности и клиентоориентированности.

Список литературы

1. Сбер Про. Тренды консалтинга — 2024 в России и мире. [Электронный ресурс]. — URL: <https://sber.pro/publication/tehnologii-gibkost-personal-perspektivi-i-trendi-konsaltinga-v-rossii-i-mire/> (дата обращения: 14.06.2025).
2. Audit-it.ru. Коробочные решения в аудите и консалтинге России: рост популярности и прогнозы до 2025 года. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.audit-it.ru/news/audit/1119074.html> (дата обращения: 14.06.2025).
3. CNews. Инвестиции в средства защиты данных в 2024 году выросли почти на четверть. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cnews.ru/news/top/2025-02-19_investitsii_v_sredstva_zashchity (дата обращения: 14.06.2025).
4. Пирлиев К. Умные контракты на базе блокчейн в строительстве / К. Пирлиев, М. Худайназарова, О. Джумаев // Вестник науки. – 2024. – Т. 2, № 9(78). – С. 312-318. – EDN CGOKLF.
5. Глебова А. Г. Блокчейн в экономике замкнутого цикла: теория и международная практика / А. Г. Глебова, К. Абрамов // Мировая экономика и мировые финансы. – 2024. – Т. 3, № 4. – С. 24-31. – DOI 10.24412/2949-6454-2024-0310. – EDN CSFUJK.
6. EY. Консультационные услуги по технологии блокчейн. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ey.com/ru_kz/services/consulting/blockchain-consulting-services (дата обращения: 14.06.2025).
7. Булыга Р. П. Технология блокчейн как инструмент повышения информационной прозрачности экосистемы бизнеса / Р. П. Булыга,

И. В. Сафонова // Учет. Анализ. Аудит. – 2021. – Т. 8, № 4. – С. 6-17. – DOI 10.26794/2408-9303-2021-8-4-6-17. – EDN GUEMLR.

8. World Economic Forum. The rise of smart contracts and strategies for mitigating cyber and legal risks. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.weforum.org/stories/2024/07/smart-contracts-technology-cybersecurity-legal-risks/> (дата обращения: 14.06.2025).

9. CoinSpot. Топ-10 криптотрендов 2025: куда движется индустрия? [Электронный ресурс]. — URL: <https://coinspot.io/cryptocurrencies/consensus-2025-crypto-trends-shaping-the-future/> (дата обращения: 14.06.2025).

© Страхов И.А., 2025

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Бойченко Кирилл Дмитриевич

студент магистратуры

Научный руководитель: **Алексеенко Анастасия Германовна**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

Аннотация: В статье рассмотрены стратегические и институциональные детерминанты реализации региональной политики поддержки предпринимательства в России в соответствии с национальной системой стратегических приоритетов развития национальной экономики. Выделены ключевые административные инструменты стимулирующей предпринимательской политики, доступные к использованию региональными властями.

Ключевые слова: стратегия, предпринимательство, экономический рост, промышленная политика, государственная поддержка.

CONCEPTUAL BASIS OF THE POLICY OF STIMULATING INDUSTRIAL ENTREPRENEURSHIP

Boychenko Kirill Dmitrievich

Scientific adviser: **Alekseenko Anastasia Germanovna**

Abstract: The article examines the strategic and institutional determinants of the implementation of regional policy to support entrepreneurship in Russia in accordance with the national system of strategic priorities for the development of the national economy. Key administrative instruments of stimulating entrepreneurship policy available for use by regional authorities are identified.

Key words: strategy, entrepreneurship, economic growth, industrial policy, state support.

Социально-экономическое развитие территориальных и производственных комплексов является основополагающим фактором

обеспеченности жизнедеятельности населения регионов России. Федеральные, региональные и муниципальные уровни местного самоуправления обеспечивают условия социально-экономического развития, цели и задачи данной политики образуют между собой тесную взаимосвязь, имеющую в своей основе иерархическую структуру. Каждый уровень власти имеет четкие границы собственных приоритетных направлений, в то время как эффективность реализации государственной социально-экономической политики определяется согласованностью всех звеньев иерархической структуры управления властной вертикали. Современная социально-экономическая политика Российской Федерации основана на семи основополагающих принципах национальных целей развития нашей страны, среди которых можно выделить вектор долгосрочного обеспечения экономического роста через механизм темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП) выше мировых значений, уменьшение доли импортных товаров в структуре ВВП, рост капитальных вложений в основные фонды хозяйствующих субъектов отечественной экономики, увеличение доходов населения выше уровня инфляционных показателей.

Вторым немаловажным аспектом, обеспечивающим эффективность функционирования политики развития предпринимательства в России, является обеспечение достижения технологического лидерства через рост затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки до 2% от ВВП, увеличение доли высокотехнологичных товаров и услуг в общем объеме потребительского спроса [1, с. 56].

Третьим направлением является цифровая трансформация услуг предоставляемых государственными и муниципальными службами посредством цифровых инфокоммуникационных технологий, доступность которых должна к 2030 году достигнуть уровня не менее 95%. Рост числа цифровых государственных услуг напрямую оказывает влияние на простоту регистрации и легализации предпринимательской деятельности [2, с. 35].

На развитие предпринимательства в стране оказывает влияние сохранение и приумножение человеческого капитала и потенциала труда современного работника через механизм увеличения продолжительности жизни посредством прохождения программы диспансеризации взрослого населения, выявления профессиональных заболеваний на разных стадиях, поддающихся диагностике и лечению современными медицинскими технологиями и препаратами, доказавшими эффективность применения при лечении заболеваний профпатологии.

Инфраструктурное развитие территорий, где потенциально можно разместить производство, может быть осуществлено через создание и модернизацию транспортных, энергетических и цифровых сетей муниципальной инфраструктуры [3, с. 217].

Региональный уровень развития предпринимательской деятельности обеспечивает функционирование дорог междугородного сообщения, модернизацию дорожного полотна по федеральной целевой программе «Безопасные и качественные дороги», создание новых рабочих мест в крупных городах через поддержку градообразующих предприятий [4, с. 38].

Оценка уровня производства является стандартным и наиболее эффективным инструментом, позволяющим оценить степень экономического развития региональных народнохозяйственных комплексов и муниципальных территориальных образований. При оценке характеристик развития можно выделить такие критерии как уровень образования, продолжительность жизни, уровень потребления материальных благ и величина национального дохода на душу населения.

Долгосрочные и краткосрочные цели экономического развития могут быть разделены по критериям микро- и макроуровней. Макроэкономический уровень экономического развития обеспечивает функционал снижения уровня безработицы через механизм создания новых рабочих мест и обеспечение их высококвалифицированными специалистами, повышение уровня жизни населения. Микроэкономический уровень подразумевает краткосрочные цели, направленные на стабилизацию функционирования экономической системы в целом [5, 6].

Инструментарий государственного регулирования социально-экономического развития территорий представляет собой комплекс мер, средств и методов воздействия, применяемых различными уровнями вертикали власти с целью реализации стратегий развития, который может быть разделен по следующему принципу:

- 1) нормативно-правовые инструменты;
- 2) экономические инструменты;
- 3) информационные инструменты;
- 4) административные инструменты;
- 5) финансовые инструменты;
- 6) смешанные инструменты.

Список литературы

1. Разработка механизмов мотивации и стимулирования предпринимательской деятельности в современных условиях / С. В. Земляк, О. М. Гусарова, Е. В. Ганичева [и др.]. – 2-е изд.. – Москва : Издательско-торговая корпорация Дашков и К, 2025. – 202 с.
2. Громова Е. А. Правовые проблемы стимулирования предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий и их решения / Е. А. Громова // Вестник экономики, управления и права. – 2024. – Т. 17, № 3. – С. 33-38.
3. Поздняков Н. А. Инфраструктурная предпринимательская система как новый инструмент стимулирования предпринимательской деятельности / Н. А. Поздняков // Государство. Бизнес. Общество. Цифровая среда: траектория взаимодействия от теории к практике : сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции., Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 216-220.
4. Буянов С. И. Стимулирование предпринимательской деятельности в регионах России: институциональный аспект / С. И. Буянов // Вопросы управления и экономики: современное состояние актуальных проблем : Сборник статей по материалам LXXIII международной научно-практической конференции, Москва, 11 июля 2023 года. Том 7 (65). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Интернаука», 2023. – С. 36-40.
5. Даньков С. О. К вопросу оценки инновационной деятельности регионов / С. О. Даньков // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 1(171). – С. 57-71.
6. Моисеева Л. А. Политика управления предпринимательством как фактором опережающего развития Дальнего Востока и интеграции России в АТР: теория и реальность / Л. А. Моисеева, Е. К. Пилилян // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – № 4(68).

© К.Д. Бойченко

АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ РОЗНИЧНЫХ ИНВЕСТОРОВ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОДУКТОВОЙ ЛИНЕЙКОЙ В БРОКЕРСКОЙ КОМПАНИИ

Буянов Василий Витальевич

магистрант

Научный руководитель: **Боева Анастасия Юрьевна**

канд. техн. наук

Московский финансово-юридический университет (МФЮА)

Аннотация: В статье рассматривается проблема прогнозирования поведения розничных инвесторов в условиях нестабильности фондового рынка и усиливающейся роли физических лиц в структуре оборотов, обосновывается необходимость использования общедоступных данных для оценки текущего настроения розничных инвесторов при выборе фокусных продуктов для продаж.

Ключевые слова: стратегическое управление, фондовый рынок, розничные инвесторы, прогнозирование поведения, брокерская компания, Центральный банк, политика.

ANALYSIS OF RETAIL INVESTOR BEHAVIOR AS AN ELEMENT OF STRATEGIC PRODUCT LINE MANAGEMENT IN A BROKERAGE COMPANY

Buyanov Vasily Vitalyevich

Scientific adviser: **Boeva Anastasia Yuryevna**

Abstract: This article addresses the issue of forecasting retail investor behavior amid stock market instability and the growing role of individuals in trading volumes. It substantiates the necessity of utilizing publicly available data to assess the current sentiment of retail investors when selecting focus products for sales.

Key words: strategic management, stock market, retail investors, behavior forecasting, brokerage company, Central Bank, policy.

Целью настоящего исследования является анализ возможности прогнозирования поведения розничных инвесторов на основе открытых источников и обоснование значимости таких прогнозов для стратегических решений в брокерских компаниях.

В основе исследования лежит представление о розничном инвесторе как о стратегическом ресурсе и переменной, в обязательном порядке подлежащей мониторингу и моделированию не только с точки зрения потребителя брокерских услуг, но и как ключевого игрока на фондовом рынке, формирующем тренды.

За последние пять лет фондовый рынок России претерпел значительные изменения. Одним из наиболее заметных явлений стал рост вовлеченности розничных инвесторов, который особенно ускорился в 2020–2022 годах на фоне падения ключевой ставки до 4.25% [1], перехода сберегательной модели в инвестиционную и сокращения привлекательности валютных активов. По официальным данным Банка России, количество открытых инвестиционных счетов к концу 2022 года превысило 29 млн [1], что означает рост практически в 6 раз за два года.

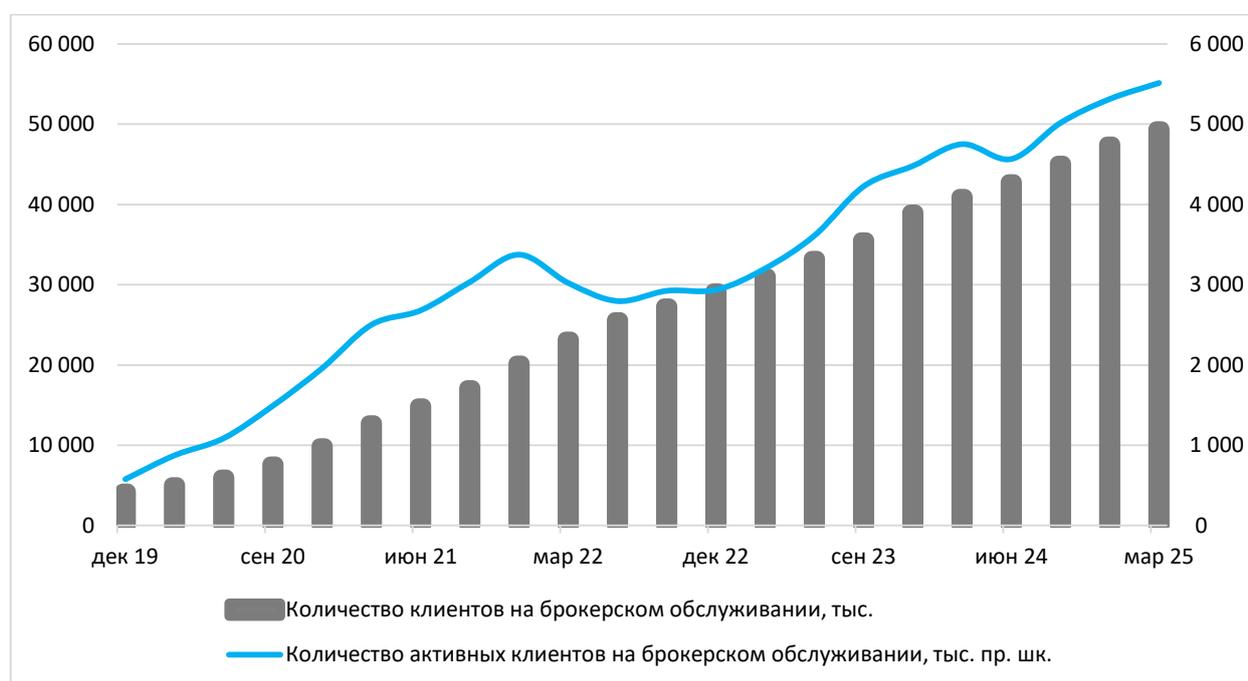

Рис. 1. Динамика количества клиентских счетов

Одновременно с этим физические лица обеспечивали до 40% [3] оборота на рынке акций Московской биржи и около 10% на рынке облигаций, однако ситуация резко изменилась после обострения геополитической обстановки

в 2022 году. Уход иностранных институциональных инвесторов спровоцировал резкие изменения ключевых параметров и правил, а доля розничных инвесторов в объеме торгов на долевым рынке выросла до 72%, а на долговом – до 29% [3].

Поведение розничных инвесторов отличается высокой чувствительностью к внешним шокам, регуляторным изменениям и информационному фону. В условиях санкционного давления, валютных ограничений и трансформации продуктовых линеек (брокерские компании стали в основном использовать Российскую юрисдикцию на фоне блокировки иностранных активов) поведение клиентов стало труднопрогнозируемым и фрагментарным. Если ранее стратегия опиралась в основном на макропараметры, рыночные тренды и прогнозы от институциональных игроков, то теперь особое значение приобретает способность точно понимать, моделировать и прогнозировать реакцию именно физических лиц на те или иные изменения обстановки.

В течение 2020–2024 годов поведение инвесторов претерпело несколько качественных сдвигов. Первый связан с массовым притоком новых инвесторов в 2020–2021 гг. Вторая волна трансформации наступила в 2022 году, когда под влиянием геополитических факторов и блокировок иностранных бумаг значительная часть клиентов либо ушла с рынка, не смирившись с потерями, которые принесли шоки, либо переключилась на защитные инструменты. Так, индекс государственных облигаций восстановился до прежних значений практически за 3 месяца, на что индексу Мосбиржи пришлось потратить в 4 раза больше времени [5].

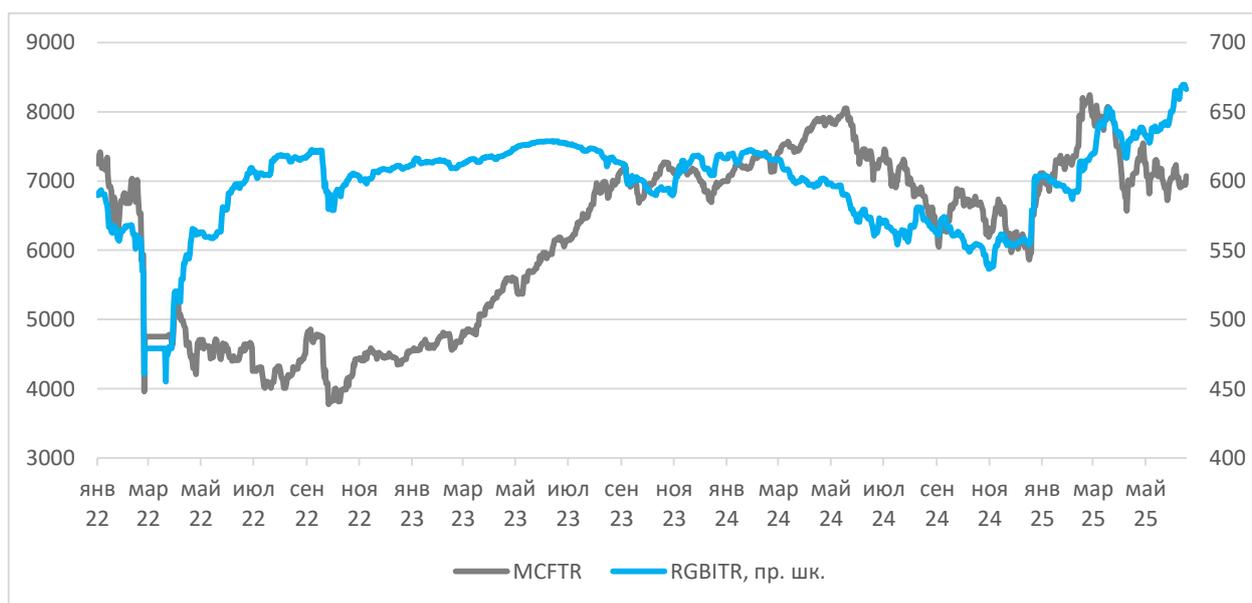

Рис. 2. Динамика ключевых индексов полной доходности

Анализ динамики количества ИИС показывает, что к концу 2022 года темпы прироста замедлились, но в 2024 году вновь активизировались на фоне появления ИИС третьего типа. Этот рост сопровождается изменением мотивации инвесторов: от краткосрочных спекуляций к долгосрочному налоговому планированию. Кроме того, краткосрочные инвестиции не выдерживают конкуренции на фоне высоких ставок по депозитам – инвесторы предпочитают получить фиксированные 20%, что значительно выше инфляции, и при этом избежать риска, сопровождающего вложения в ценные бумаги. Одновременно наблюдается снижение средней частоты сделок и рост доли портфелей, ориентированных на ОФЗ и защитные бумаги.

Важным индикатором поведенческих настроений являются поисковые запросы. По данным Яндекс.Wordstat, пики интереса к темам «ОФЗ», «где купить облигации» и «ИИС-3» совпадали с ключевыми регуляторными изменениями и изменениями риторики со стороны Банка России. Так, основной датой стало резкое повышение ставки до 20% после начала СВО, а в дальнейшем интерес к инструментам долгосрочного инвестирования возрастал на каждом решении Центрального банка по повышению ключевой ставки [4]. Это указывает на прямую связь между стратегическим поведением клиентов и публичной информационной средой.

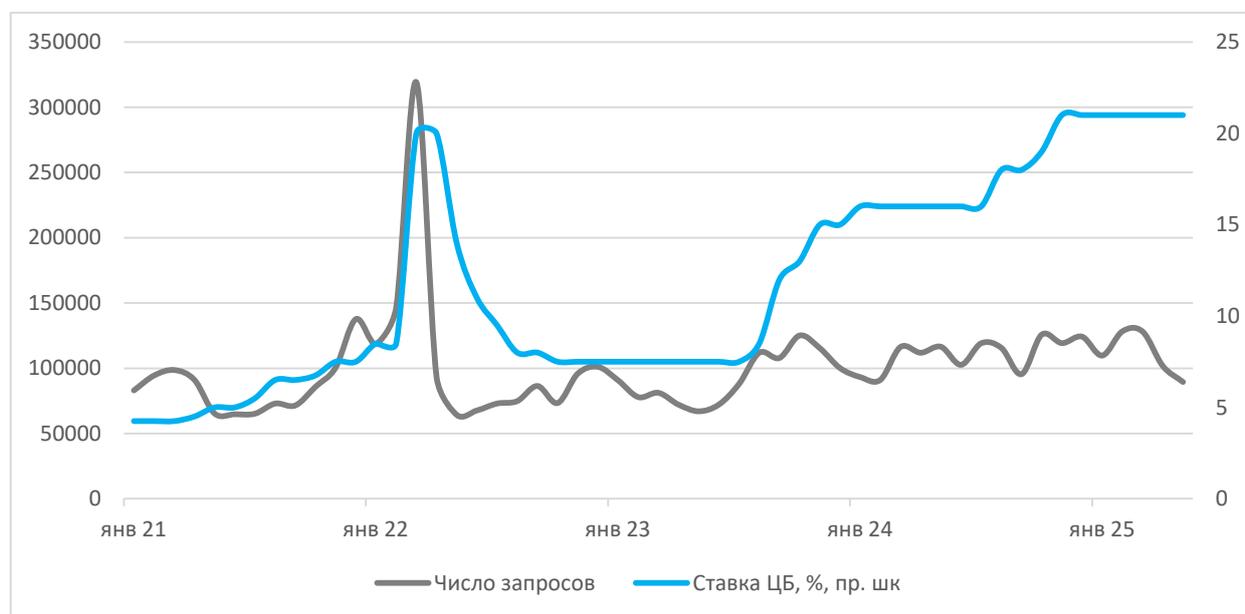

Рис. 3. Динамика ставки ЦБ и интереса к ОФЗ

При определении ключевых продуктов для продаж, брокерская компания должна ориентироваться, прежде всего, на складывающиеся на рынке тенденции, которые можно оценить даже по доступным для обычных

инвесторов параметрам. Регулярные публикации Банка России по ключевой ставке, прогнозам инфляции и ожиданиям домохозяйств могут служить опорой для планирования продуктовых изменений. Например, в условиях стабильно высокой ключевой ставки, превышающей уровень инфляции, розничный инвестор, как правило, отказывается от риска в пользу номинальной доходности. Именно в такие периоды фиксируется рост спроса на ОФЗ и облигации крупных корпоративных заёмщиков.

В текущей же ситуации, когда цикл смягчения денежно-кредитной политики уже начался, брокерским компаниям стоит делать ставку на постепенное высвобождение клиентских средств с депозитов по мере снижения ставки с расчетом на их выход на фондовый рынок. Инвесторы будут все более толерантны к риску, когда реальная ставка будет снова спускаться со своих исторических максимумов, а значит, вероятнее всего, понесут деньги в акции.

Кроме того, сейчас наблюдается одно из самых рекордных укреплений рубля за все время. В такие периоды инвестиции в активы с рублевой оболочкой, но с валютным содержанием становятся более привлекательны за счет объединения потенциала роста валютного продукта (или выплаты купонов) и вероятного обесценения рубля к концу 2025 года: согласно макроэкономическому опросу ЦБ, рынок ожидает курс около 91.5 руб/\$, что предполагает рост доллара более чем на 14% [2].

Таким образом, даже без доступа к внутренним поведенческим данным брокерская компания может эффективно адаптировать свою продуктовую стратегию к актуальным поведенческим моделям, опираясь исключительно на внешние источники. Это не только снижает зависимость от ИТ-инфраструктуры, но и позволяет выстраивать коммуникацию на языке, близком массовому инвестору — через то, что он уже ищет, читает и обсуждает.

Список литературы

1. Банк России. Обзор ключевых показателей финансового рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/> – (дата обращения: 11.06.2025).
2. Банк России. Макроэкономический опрос Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/52499/macroeconomic_forecast_2024-05.pdf – (дата обращения: 11.06.2025).

3. Московская биржа. Ежемесячные отчёты о структуре торгов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moex.com/a2920> – (дата обращения: 11.06.2025).

4. Яндекс.Wordstat. Статистика поисковых запросов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wordstat.yandex.ru> – (дата обращения: 11.06.2025).

5. Московская биржа. Индексы Московской Биржи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moex.com/ru/indices> – (дата обращения: 11.06.2025).

© В.В. Буянов

**ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ:
ОЦЕНКА И НАПРАВЛЕНИЯ УКРЕПЛЕНИЯ**

Чернов Павел Игоревич

Научный руководитель: **Еремина Ольга Николаевна**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева»

Аннотация: В настоящее время все современные предприятия, в том числе и кредитные организации, особое внимание при осуществлении своей деятельности уделяют своему финансовому состоянию. Данный факт связан с тем, что от финансового состояния кредитной организации зависит вся его деятельность: возможность предоставлять банковские услуги, конкурировать на рынке банковских услуг, получать прибыль, оставаться востребованными среди своих клиентов (юридических и физических лиц). Основной целью написания научной статьи является рассмотрение современных методик оценки финансового состояния кредитных организаций и изучение ключевых направлений в области укрепления финансового состояния.

Ключевые слова: финансовое состояние, кредитная организация, рынок банковских услуг, финансовая устойчивость, укрепление, риск-менеджмент.

**FINANCIAL CONDITION OF A CREDIT ORGANIZATION:
ASSESSMENT AND STRENGTHENING DIRECTIONS**

Chernov Pavel Igorevich

Scientific adviser: **Eremina Olga Nikolaevna**

Abstract: Currently, all modern enterprises, including credit organizations, pay special attention to their financial condition when carrying out their activities. This fact is due to the fact that the financial condition of a credit institution depends on its entire activity: the ability to provide banking services, compete in the banking services market, generate profits, and remain in demand among its clients (legal entities and individuals). The main purpose of this scientific article is to review modern methods of assessing the financial condition of credit institutions and to study the key areas for strengthening the financial condition.

Key words: financial condition, credit institution, banking services market, financial stability, strengthening, risk management.

Устойчивое финансовое состояние кредитной организации является основой стабильности всей банковской системы и экономики страны в целом. В условиях экономической турбулентности особую актуальность приобретают вопросы своевременной и достоверной оценки финансовой устойчивости банков, а также разработки мер по укреплению их финансовых позиций.

Финансовое состояние кредитной организации является объектом пристального внимания, как со стороны регулирующих органов, так и научного сообщества. В экономической литературе можно встретить различные трактовки данного понятия. В таблице 1 представлены различные взгляды ученых-экономистов на понятие финансового состояния кредитной организации.

Таблица 1

**Трактовка понятия «финансовое состояние кредитной организации»
различными учеными**

Автор	Характеристика термина
О. И. Лаврушин [5, с. 128]	Данный автор определяет финансовое состояние банка как «состояние банка, характеризующее совокупностью показателей, отражающих процесс формирования и использования его финансовых ресурсов».
Г. Г. Фетисов [9, с. 54]	Рассматривает финансовое состояние как «комплексное понятие, характеризующее системой показателей наличия, размещения и использования финансовых ресурсов банка, а также характера, величины и соотношения его доходов и расходов»
В. В. Иванов [4, с. 9]	Трактует данное понятие как «способность банка обеспечить устойчивый рост, сохранение ликвидности, платежеспособности, доходности и конкурентоспособности с учетом допустимого уровня риска»
А.М. Тавасиев [8, с. 164]	Определяет финансовое состояние банка как «экономическую категорию, отражающую состояние капитала в процессе его кругооборота и способность банка к саморазвитию на фиксированный момент времени»
Г. Н. Белоглазова [2, с. 89]	Финансовое состояние кредитной организации – это такое состояние банка, при котором обеспечивается достаточностью капитала, качеством активов, стабильностью доходов и ликвидностью баланса. Она отмечает, что финансовое состояние банка зависит от множества факторов как внешней, так и внутренней среды.

Таким образом, несмотря на некоторые различия в формулировках, большинство ученых сходятся во мнении, что финансовое состояние банка представляет собой комплексную характеристику, определяемую структурой и качеством активов и пассивов, уровнем платежеспособности, ликвидности и доходности операций. Проведенное исследование позволило сформулировать собственную точку зрения относительно понятия финансового состояния кредитной организации. Итак, считаем, что под финансовым состоянием кредитной организации в современных условиях необходимо понимать комплексную оценку ее деятельности, которая характеризуется возможностью банка выплачивать все свои обязательства перед третьими лицами, пополнять собственный оборотный капитал и в полной мере осуществлять обеспечение своей деятельности на долгосрочный период.

В настоящее время кредитные организации для поддержания оптимального уровня финансового состояния проводят постоянный мониторинг, который заключается в оценке финансового состояния. Рассмотрим, посредством каких методик современные кредитные организации проводят оценку своего финансового состояния (рис. 1) [6, с. 186].

Рис. 1. Основные методики оценки финансового состояния кредитной организации

Рассмотрим более подробно каждую из методик оценки финансового состояния кредитной организации. Количественные методики оценки финансового состояния кредитной организации, в большей степени в научной литературе представлены двумя основными методиками:

1. Анализ обязательной финансовой отчетности. Использование данной методики подразумевает под собой изучение годовой отчетности банка. В рамках данной методики специалисты банка проводят исследование таких аспектов как:

– анализ баланса – проводится изучение динамики и структуры активов и пассивов баланса, которое позволяет определить изменения в целом, а также в разрезе отдельного показателя. Кроме того, в рамках данного исследования необходимо определить уровень ликвидности и платежеспособности банка на дату изучения;

– анализ отчета о финансовых результатах коммерческого банка. При изучении данного вида отчетности банка особое внимание уделяется динамике доходов и расходов банка в отчетном периоде, проводится анализ их динамики в отношении предыдущего периода (или любого другого ранее выбранного периода); проводится оценка рентабельности и эффективности деятельности коммерческого банка;

– исследование отчета о движении денежных средств, который показывает изменения в притоке и оттоке денежных по различным видам деятельности: финансовой; операционной и инвестиционной деятельности. Данный анализ также позволяет сформулировать вывод об эффективности каждого направления деятельности.

2. Проведение оценки обязательных нормативов, которые установлены ЦБ РФ. Как правило, российские кредитные организации, в рамках данного исследования проводят следующие виды анализа:

– оценка нормативов достаточности капитала, которые характеризуются такими показателями как: Н 1.0, Н 1.1, Н 1.2. Для каждого из перечисленных показателей установлено нормативное значение, которого должны придерживаться все банки, осуществляющие свою деятельность в России;

– оценка нормативов ликвидности, характеризуемые такими показателями как: Н 2, Н 3, Н 4, которые указывают на способность банка в отчетном периоде исполнять свои обязательства перед третьими лицами.

Для данных коэффициентов, также установлены нормативы, которые в банке должны поддерживаться;

– оценка нормативов кредитного риска (Н 6, Н 7, Н 10.1). Посредством данного исследования выявляется, насколько банк подвержен кредитным рискам. Так же, как и для показателей выше, ЦБ РФ установил нормативные значения, которые должны быть соблюдены банком;

– оценка нормативов валютного риска (Н 12). Проводится исследование оценки уровня влияния валютного риска на деятельность банка.

Недостатком традиционного анализа отчетности является его ретроспективный характер. Он позволяет оценить текущее финансовое состояние банка, но не дает возможности прогнозировать его изменение в будущем под влиянием различных факторов. Кроме того, отчетные данные могут искажаться вследствие нарушений или ошибок в бухгалтерском учете, отчетности менеджментом банка. Поэтому выводы, полученные только на основе анализа отчетности, требуют дополнительного подтверждения.

Для повышения объективности оценки финансового состояния кредитных организаций необходимо дополнять количественные методы анализа качественными характеристиками. К качественным методам оценки относится анализ бизнес-модели банка, структуры собственности, системы корпоративного управления и внутреннего контроля, организации риск-менеджмента. Данные факторы оказывают существенное влияние на устойчивость и надежность кредитной организации, но не находят полного отражения в финансовой отчетности [6, с. 211].

Качественная оценка предполагает анализ юридических и репутационных рисков, связанных с непрозрачностью структуры собственности, конфликтами интересов, вовлеченностью банка в противоправную деятельность. Принимается во внимание качество корпоративного управления, соблюдение прав миноритарных акционеров и кредиторов, независимость и компетентность совета директоров. Особое внимание уделяется оценке системы управления рисками, включая кредитный, рыночный, операционный риски. Анализируется методология оценки рисков, лимитная политика, организация мониторинга и контроля соблюдения лимитов.

Сильной стороной качественных методов является возможность выявления скрытых проблем и уязвимостей банка, которые не отражаются напрямую в финансовой отчетности. В то же время, качественная оценка

носит более субъективный характер и требует высокой квалификации надзорных органов.

По нашему мнению, чтобы провести более качественную оценку финансового состояния кредитной организации, необходимо представленные выше методы использовать комплексно, что позволит провести более подробный анализ и определить пути укрепления финансового состояния кредитной организации в будущем периоде.

После проведенного исследования оценки финансового состояния кредитная организация разрабатывает пути его улучшения. К наиболее часто используемым методам улучшения финансового состояния кредитной организации можно отнести:

- наращивание капитала. А именно за счет: увеличения уставного капитала за счет дополнительной эмиссии акций; капитализации прибыли, направление ее на формирование резервов и фондов; привлечение субординированных займов, имеющих статус капитала второго уровня;

- оптимизация структуры активов и пассивов за счет: увеличения доли высоколиквидных и надежных активов – денежных средств, государственных ценных бумаг; снижение доли рискованных и долгосрочных активов; диверсификации ресурсной базы, снижение зависимости от краткосрочных и нестабильных источников фондирования;

- повышение качества кредитного портфеля, а именно совершенствование системы оценки кредитоспособности заемщиков, отраслевого и регионального анализа; ужесточение требований к обеспечению по кредитам; регулярный мониторинг финансового состояния заемщиков, работа с проблемной задолженностью;

- развитие риск-менеджмента посредством внедрения интегрированной системы управления рисками – кредитным, рыночным, операционным, ликвидности; использование современных методов идентификации, оценки и ограничения рисков; регулярный стресс-тестинг устойчивости к внешним шокам;

- проведение диверсификации бизнеса (развитие некредитных направлений – расчетно-кассового обслуживания, документарных операций, инвестиционного бизнеса; освоение новых клиентских сегментов, разработка специальных продуктов; региональная экспансия, выход на новые территориальные рынки).

Таким образом, оценка финансового состояния играет ключевую роль в обеспечении надежного и эффективного функционирования кредитных организаций. Использование различных методов оценки финансового состояния банка должно идти по пути сочетания традиционных количественных методов анализа отчетности с качественной оценкой бизнес-модели, системы управления рисками и корпоративного управления банком. Реализация мер по укреплению финансового состояния позволяет банкам укрепить свою устойчивость, повысить доверие клиентов и инвесторов. Однако классических инструментов в области укрепления финансового состояния нет – каждый банк формирует свою стратегию финансового оздоровления с учетом рыночной специфики, масштабов бизнеса и характера проблем. Важно оперативно реагировать на возникающие вызовы и гибко корректировать бизнес-модель.

Список литературы

1. Инструкция Банка России от 29.11.2019 N 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией».
2. Белоглазова Г. Н. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2016. – 545 с.
3. Бухтин М. А. Стресс-тестирование: применение к анализу финансовой устойчивости российских банков // Деньги и кредит. – 2021. – №10. – С.83-96.
4. Иванов В. В. Банки и банковские операции: учебник и практикум для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 189 с.
5. Лаврушин О. И. Банковское дело. – М.: КНОРУС, 2024. – 630 с.
6. Мамонова И. Д. Корпоративное управление в кредитных организациях. – М.: КноРус, 2020. – 314 с.
7. Пономаренко А. А. Долгосрочное прогнозирование и стресс-тестирование в макро-пруденциальной политике // Проблемы прогнозирования. – 2020. – №6. – С.116-126.
8. Тавасиев А. М. Банковское дело: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 546 с.
9. Фетисов Г. Г. Банковское дело: учебник / Г. Г. Фетисов. – М.: КноРус, 2023. – 168 с.

© П.И. Чернов

УДК 796

ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ В ФИТНЕС-ИНДУСТРИИ

Авенович Мария Романовна

студент

Научный руководитель: **Неуструева Анастасия Сергеевна**

старший преподаватель кафедры экономики и финансов

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Аннотация: В условиях интенсивной цифровизации особое значение приобретает интеграция современных информационных технологий в сферу физической культуры и спорта, что реализуется в рамках национальной стратегии Российской Федерации до 2030 г. В статье рассматривается внедрение цифровых решений в индустрию фитнеса, включая системы управления бизнес-процессами, мобильные приложения, умные тренажеры, блокчейн-технологии. Особое внимание уделяется развитию онлайн-тренировок, которые приобрели особую актуальность в условиях пандемии COVID-19. Анализируются перспективы и вызовы цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровизация, фитнес-индустрия, цифровизация спорта, физическая культура, спортивные технологии, цифровые технологии.

DIGITAL SOLUTIONS IN THE FITNESS INDUSTRY

Avenovich Maria Romanovna

Scientific adviser: **Neustrueva Anastasia Sergeevna**

Abstract: In the context of intensive digitalization, the integration of modern information technologies into the sphere of physical culture and sports is of particular importance, which is being implemented within the framework of the national strategy of the Russian Federation until 2030. The article discusses the implementation of digital solutions in the fitness industry, including business process management systems, mobile applications, smart exercise machines, blockchain technologies. Particular attention is paid to the development of online training, which has become especially relevant in the context of the COVID-19 pandemic. The prospects and challenges of digital transformation are analyzed.

Key words: digitalization, fitness industry, digitalization of sports, physical education, sports technologies, digital technologies.

В условиях стремительной цифровизации всех сфер общественной жизни особую актуальность приобретает внедрение цифровых решений в область физической культуры и спорта. Сегодня одной из наиболее масштабных стратегий развития Российской Федерации до 2030 года является цифровизация в сфере спорта [1]. Данный процесс включает внедрение современных цифровых технологий в сфере физической культуры и спорта, что требует не только разработки соответствующих программ и инициатив, но и создания условий для их реализации. Целью стратегии является интеграция цифровых решений, которые могут улучшить качество тренировок и управление спортивными организациями [2].

Важно сказать, что одной из ключевых тенденций последних лет выступает активное внедрение цифровых решений именно в индустрию фитнеса, что обусловлено необходимостью повышения качества предоставляемых услуг, расширения клиентской базы, а также оптимизации внутренних процессов. Действительно, в условиях высокой конкуренции на рынке фитнес-услуг цифровизация становится неотъемлемым компонентом устойчивого развития и стратегического управления организациями данного сектора.

Цифровизация спортивной сферы охватывает широкий спектр технологических решений, включая системы управления бизнес-процессами, мобильные приложения, носимые устройства, виртуальные тренировки и многие другие инновации. Внедрение современных цифровых технологий позволяет фитнес-клубам не только автоматизировать внутренние процессы, но и значительно улучшить взаимодействие с клиентами, предоставляя персонализированные услуги, что способствует повышению уровня их удовлетворенности и лояльности.

Одним из ключевых аспектов цифровизации в сфере фитнеса является внедрение систем управления, которые позволяют эффективно управлять всеми аспектами их деятельности. Так, современные программные решения позволяют автоматизировать процессы записи клиентов на тренировки в фитнес-клуб, взаимодействия с клиентами через онлайн-платформы, что значительно снижает нагрузку на персонал и повышает общую эффективность операционной деятельности. Такие системы управления позволяют фитнес-клубам собирать и анализировать данные о потребностях клиентов, причем

как существующих, так и потенциальных, что в свою очередь, способствует разработке и внедрению актуальных предложений, ориентированных на потребности клиентов клуба.

В контексте цифровизации, наличие собственного мобильного приложения становится одним из наиболее важных инструментов любого фитнес-клуба, ведь посредством данной онлайн-платформы клиенты могут записываться на тренировки, отслеживать свои результаты, получать рекомендации от тренеров, а также персонализированные специальные предложения и многое другое.

Кроме того, в сфере фитнеса активно внедряются современные цифровые разработки, такие как умные тренажеры, оснащенные сенсорами и аналитическими инструментами, позволяющие фитнес-клубам предлагать своим клиентам тренировки, в процессе которых происходит адаптация оборудования под потребности и индивидуальность каждого клиента. Подобные разработки способствуют упрощению отслеживания различных параметров (сила, выносливость, амплитуда движения, состояние здоровья клиента во время физической нагрузки и др.) тренерам клуба, а также позволяет более точно оценивать прогресс и вносить существенные корректировки в тренировочный план каждого клиента.

Еще одной из наиболее известных технологий в спортивной индустрии на мировом уровне являются блокчейн-решения. Их применение позволяет существенно повысить прозрачность и надежность процессов. Согласно исследованию Market Research Future, совокупный объем затрат мирового рынка блокчейн-технологий в спортивной индустрии составил 2,05 млрд долл. в 2024 году, демонстрируя высокий прирост (+15,17%) в сравнении с данными 2023 года, когда расходы составили 1,78 млрд долл. [3]. Такие данные свидетельствует о том, что цифровые инновации становятся все более востребованными для управления активами и оптимизации операционной деятельности [2].

Однако наиболее ярким примером цифровизации фитнес-клубов является внедрение формата онлайн-тренировок, актуальность которого возросла особенно заметно после глобальной вспышки коронавирусной инфекции COVID-19, которая не только существенно изменила образ жизни населения, но и обострила потребность в доступных и гибких формах физической активности.

Вынужденные ограничения, связанные с самоизоляцией и закрытием фитнес-клубов в 2020 году, стали некой отправной точкой переосмысления

способов взаимодействия между фитнес-клубами и их потребителями. Именно поэтому формат онлайн-тренировок был воспринят как необходимая и своевременная альтернатива традиционным очным занятиям, позволив сохранить уровень физической активности у большей части населения в условиях ограниченного доступа к спортивной инфраструктуре [4].

Преимущества онлайн-тренировок обусловлены рядом объективных факторов. Во-первых, данный формат обеспечивает пространственную и временную гибкость, поскольку клиенты могут заниматься в удобное для себя время и в любом месте, что особенно важно для людей с загруженным графиком, ограниченными возможностями перемещения или тем, кто проживает в удалённых районах, где фитнес-центры вовсе отсутствуют. Во-вторых, онлайн-тренировки способствуют индивидуализации процесса тренировок за счёт широты предоставляемых программ тренировок, уровня сложности, временной длительности, что позволяет более точно адаптировать занятия под личные цели, уровень подготовки и состояние здоровья каждого клиента.

Кроме того, цифровые платформы предоставляют инструменты для отслеживания прогресса, сбора данных о физических показателях, обмена обратной связью с тренером в реальном времени, а также интеграции с другими сервисами – все это позволяет создать комплексную цифровую экосистему, поддерживающую пользователя на всех этапах его физической активности.

В совокупности указанные факторы подтверждают целесообразность активного внедрения онлайн-тренировок как устойчивого и перспективного формата, отвечающего вызовам времени и современным потребностям общества. Более того, интеграция цифровых решений в сферу фитнеса способствует расширению доступности оздоровительных практик, повышению мотивации к регулярным занятиям и формированию новых моделей поведения в сфере заботы о здоровье.

Таким образом, перспективы дальнейшего развития цифровизации в фитнес-сфере обещают новые возможности для создания высокотехнологичных и ориентированных на клиента бизнес-моделей, что является важным шагом к устойчивому развитию спортивной индустрии в целом.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2024 г. № 264-р Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации физической культуры и спорта до 2030 г.
2. Авенович М. Р. Цифровизация в спорте: направления, статистика, перспективы / М. Р. Авенович // Science research Forum 2025: сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 06 мая 2025 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2025. – С. 140-144. – EDN DHZDHD.
3. Цифровизация спорта // TADVISER [сайт]. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_спорта (дата обращения: 25.06.2025).
4. Неуструева А. С. Краткий статистический обзор динамики и структурных изменений рынка фитнес-услуг в РФ / А. С. Неуструева // Дневник науки. – 2025. – № 2(98).

© М.Р. Авенович, 2025

**ИНТЕГРАЦИЯ ЭКОНОМИК РОССИИ И КИТАЯ
В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»**

Мокаева Амира Расуловна

бакалавр

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается интеграция экономик России и Китая в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП). Анализируются ключевые направления участия России в проекте, включая использование Транссибирской магистрали, развитие Северного морского пути и транспортных коридоров на Дальнем Востоке. Оцениваются экономические выгоды от углубления сотрудничества: рост двусторонней торговли, приток китайских инвестиций, обновление инфраструктуры и технологический обмен. Рассмотрены стратегические риски, связанные с возможной экономической зависимостью и ограничениями доступа к транзитным маршрутам.

Ключевые слова: один пояс – один путь, Россия, Китай, экономическая интеграция, Транссибирская магистраль, Северный морской путь, китайские инвестиции, стратегические риски, международное сотрудничество.

**INTEGRATION OF THE ECONOMY OF RUSSIA AND CHINA WITHIN
THE FRAMEWORK OF THE «ONE BELT – ONE ROAD» INITIATIVE**

Mokaeva Amira Rasulovna

Abstract: The article examines the integration of the economies of Russia and China within the framework of the One Belt – One Road initiative (OBOR). The key areas of Russia's participation in the project are analyzed, including the use of the Trans-Siberian Railway, the development of the Northern Sea Route and transport corridors in the Far East. The economic benefits of deepening cooperation are assessed: increased bilateral trade, an influx of Chinese investment, infrastructure upgrades and technological exchange. The strategic risks associated with possible economic dependence and restrictions on access to transit routes are considered.

Key words: One Belt, One Road, Russia, China, economic integration, Trans-Siberian Railway, Northern Sea Route, Chinese investment, strategic risks, international cooperation.

Инициатива «Один пояс – один путь», предложенная в 2013 году председателем КНР Си Цзиньпином, стала новым этапом китайской стратегии по созданию транспортно-логистических коридоров от Китая через Азию к Европе. Россия с самого начала внимательно отнеслась к проекту, и уже в 2014-2015 годах российская делегация предложила использовать для ОПОП Транссибирскую магистраль и Северный морской путь, а в мае 2015 года было подписано совместное заявление о «сопряжении интеграционных процессов» – объединении Евразийского экономического союза и доктрины ОПОП [1, с. 2].

За последнее десятилетие интеграция России в инфраструктурные проекты ОПОП заметно возросла. Ключевую роль играет Транссибирская магистраль, связывающая восток и запад Евразии. Все сухопутные коридоры Китая в Европу в той или иной мере «выходят на Транссиб» [1, с. 2]: западный маршрут проходит через Центральную Азию и стыкуется с Транссибом в районе Южного Урала, восточный – через Монголию и Байкал. В рамках этого направления наряду с существующим газопроводом «Сила Сибири» строится «Сила Сибири-2», а нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» уже поставляет российскую нефть в Китай. Восточное направление предполагает развитие новых транспортных коридоров («Приморье – 1» и «Приморье – 2»), а на Севере китайские компании участвуют в модернизации арктических портов России, а также развивают Северный морской путь как альтернативный маршрут между Китаем и Европой. Приморскую и Забайкальскую инфраструктуру связывают с Китаем новые мосты и погранпереходы. Развивается и прямое железнодорожное сообщение между Сибирью и Северным Китаем. Китайские инвесторы профинансировали и строят участки высокоскоростных магистралей внутри России, например трассу «Москва – Казань», а также вкладываются в развитие логистики, лесопереработки, аграрного сектора в восточных регионах.

Экономическая выгода от углубления этого сотрудничества выражается в том, что по итогам 2024 года объем двусторонней торговли составил 244,8 млрд долларов [2].

Таблица 1

Торговый оборот между Россией и Китаем в 2018–2024 гг.

Год	Экспорт из РФ в КНР	Импорт из КНР в РФ	Общий товарооборот	Рост по сравнению с предыдущим годом (%)
2018	56,0	51,2	107,2	–
2019	56,7	56,0	112,7	+5,1 %
2020	49,0	50,0	99,0	–12,1 %
2021	68,0	72,6	140,6	+41,9 %
2022	114,1	76,1	190,2	+35,3 %
2023	129,0	111,0	240,0	+26,2 %
2024	133,5	111,5	245,0	+2,1 %

Данная таблица подтверждает стремительный рост товарооборота, который связан с участием стран в двусторонних проектах, в том числе и в рамках инициативы ОПОП.

Обмен товарами в Дальневосточном федеральном округе вырос с 2018 года почти в 2,5 раза и в 2023 году превысил 1,9 трлн рублей [3]. В 2023 году российские СМИ сообщали о планах направить из Китая свыше 160 млрд долларов в 79 крупных российских проектов по инфраструктуре, энергетике, ИТ и горнодобыче [4]. Эти инвестиции охватывают критически важные сектора: от строительства и реконструкции речных портов на границе с Китаем до расширения электрических сетей. Китай также участвует в проекте «Ямал СПГ», снабжающего китайский рынок СПГ через Северный морской путь. Одновременно Россия получает доступ к китайским технологиям и оборудованию. Наконец, сближение диктует рост гуманитарных связей: после снятия COVID ограничений ежегодно десятки тысяч студентов и туристов обмениваются визитами, что укрепляет деловые и научно-технические контакты стран.

Вместе с тем интеграция в ОПОП влечет и серьезные стратегические риски. Аналитики отмечают, что по ходу реализации проекта Россия «почти не фигурирует» на основных маршрутах: Китай предпочитает вкладываться в инфраструктуру Центральной Азии, стараясь обходить Сибирь [5]. Это может стоить России доли инвестиционных потоков и рынков сбыта: в случае успеха ОПОП российские компании рискуют уступить китайским фирмам транзитные потоки и доступ к ресурсам центральной Азии. Несмотря на декларации совместной выгоды, критики указывают, что ОПОП является

инструментов расширения китайской «мягкой силы», с помощью которого Пекин может постепенно менять баланс влияния в регионе [6].

Таким образом, экономическая интеграция России и Китая в рамках «Одного пояса – одного пути» дает стране значительные преимущества: китайские инвестиции, доступ к технологиям, обновление инфраструктуры и новые транспортные и торговые коридоры. Однако она требует взвешенного подхода, чтобы избежать убыточной зависимости.

Список литературы

1. Санакоев С. Связанные одним поясом, идем одним путем // РСМД. 2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/svyazannye-odnim-poyasom-idem-odnim-putem/#:~:text=В%20мае%202015%20г%20по%20унификации%20рынка%20«Большой%20Евразии»> (дата обращения: 30.06.2025).
2. Товарооборот России и Китая вырос на 1,9% // ТАСС. 13 января, 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22861813> (дата обращения: 30.06.2025).
3. Проекты с китайским участием составляют 10% в ДФО // EastRussia. 21 мая, 2025. URL: <https://www.eastrussia.ru/news/proekty-s-kitayskim-uchastiem-sostavlyayut-10-v-dfo/#:~:text=Востока%20КНР%20под%20председательством%20полпреда%20С%20году%20превысил%201%20С9%20трлн%20рублей> (дата обращения: 30.06.2025).
4. Китайская инициатива «Один пояс - один путь» в России // Russia's Pivot to Asia. 16 августа, 2024. URL: <https://russiaspivottoasia.com/russian/kitajskaya-inicziativa-odin-poyas-odin-put-v-rossii/#:~:text=инвестированию%20более%20%24160%20млрд%20в%20С%20Также%20расширяется%20%2022%20между> (дата обращения: 30.06.2025).
5. China's Massive «One Road» Project Largely Bypasses Russia, But Moscow Still on Board // RadioFreeEurope RadioLiberty. 24 June, 2017. URL: <https://www.rferl.org/a/russia-china-one-belt-one-road-project-putin-xi/28579849.html> (accessed: 30.06.2024).

© А.Р. Мокаева

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ УЗБЕКИСТАНА

Носиров Эльер Ильес угли

студент

Ташкентский филиал РЭУ имени Г.В. Плеханова

Научный руководитель: **Ташматов Рустам Хусанович**
д.э.н., профессор, зав. отделом Центра исследований проблем
приватизации и управления государственными активами РУз
при Агентстве по управлению государственными активами,

профессор

Ташкентский филиал РЭУ

Аннотация: В статье раскрыта значимость экологического налогообложения как механизма устойчивого развития регионов Узбекистана. Проведён анализ существующей нормативной базы, показаны динамика поступлений от экологических налогов и сделаны выводы о направлениях совершенствования экологической фискальной политики.

Ключевые слова: экологические налоги, устойчивое развитие, налогообложение, экология, регионы Узбекистана.

ECOLOGICAL TAXATION AS A TOOL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF UZBEKISTAN

Nosirov Elyer Ilyes ugli

Scientific adviser: **Tashmatov Rustam Husanovich,**

Abstract: This article reveals the importance of environmental taxation as a mechanism for sustainable development in the regions of Uzbekistan. The current legal framework is analyzed, the dynamics of revenues from environmental taxes are shown, and conclusions are drawn about the directions for improving environmental fiscal policy.

Key words: environmental taxes, sustainable development, taxation, ecology, regions of Uzbekistan.

Введение

Экологическое налогообложение является важным звеном системы устойчивого развития. Для Узбекистана, где наблюдаются значительные экологические вызовы, особенно в регионах, эффективное применение фискальных экологических механизмов приобретает приоритетное значение. В условиях глобальных климатических изменений и истощения природных ресурсов возрастает роль налоговых инструментов, направленных на стимулирование рационального природопользования и сокращение негативного воздействия на окружающую среду [1, с. 34; 5, с. 49]. Мировая практика показывает, что экологические налоги могут стать мощным стимулом для внедрения инновационных технологий, повышения энергоэффективности и общего улучшения экологической обстановки [4, с. 27]. Поэтому в данной работе особое внимание уделяется как существующему опыту, так и потенциальным возможностям экологического налогообложения в Узбекистане.

1. Нормативно-правовая база

Основу экологического налогообложения составляют положения Налогового кодекса Республики Узбекистан [2, гл. 58]. В частности, предусматриваются сборы за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сбросы в водные объекты, размещение производственных и бытовых отходов, а также за иные виды воздействия на окружающую среду. Дополнительно в законодательстве прописаны нормы, касающиеся обязательной экологической отчетности, ответственности за нарушение экологических требований и процедур оценки воздействия на окружающую среду [2, ст. 535; 6, с. 87–88].

Однако, несмотря на наличие нормативной базы, практика реализации экологических налогов сталкивается с рядом проблем, связанных как с несовершенством механизмов администрирования, так и с недостаточной осведомлённостью плательщиков о целях и принципах экологического налогообложения [3, с. 86].

Таблица 1

Динамика поступлений от экологических налогов в Узбекистане

[6, с. 112]

Год	Выбросы (млрд сум)	Отходы (млрд сум)	Итого
2021	98	117	215
2022	105	132	237
2023	112	139	251

Ниже представлен обзор основных экологических налогов и платежей в Узбекистане за период 2000–2004 гг. с типовыми ставками и категориями.

Таблица 2

Динамика поступлений от экологических налогов в Узбекистане [7]

Год	Водопользование (сум/м ³)	Выбросы/отходы	Акцизы на топливо	Налоги ресурсного характера
2000	~30	введены нормативы 14.01.2000	действуют	земельный, имущественный по ставкам Кабмина
2001	—	уточнения, методики	как 2000	—
2002	аналогично 2000– 01	введены ставки в постановлении 18.01.2002	вводятся нормы по топливу	—
2003	аналогично, ставка фиксирована	Инструкция от 14.01.2003 новы улучшения	—	—
2004	Аналогично	методики сбросов вододефицита утверждены в 2004	—	—

2. Проблемы и анализ

Несмотря на наличие нормативной базы, практика применения экологического налогообложения в Узбекистане столкнулась с рядом значительных проблем [3, с. 88; 6, с. 114].

Прежде всего, это низкий уровень экологической осведомленности населения и бизнеса. Многие субъекты хозяйствования рассматривают экологические налоги не как стимул для снижения загрязнения, а как дополнительную финансовую нагрузку. Это связано с отсутствием прозрачности в распределении налоговых поступлений, а также с недостаточной информированностью о преимуществах экологически ориентированной деятельности [3, с. 89].

Во-вторых, размеры ставок по экологическим налогам в ряде случаев являются слишком низкими, чтобы влиять на поведение загрязнителей [2, ст. 540; 5, с. 101]. Отсутствие прогрессивного налогообложения и привязки к степени вреда делает такие меры неэффективными. Также существует проблема слабого контроля соблюдения экологических требований, особенно на уровне регионов, где отсутствуют соответствующие ресурсы и кадры [6, с. 115].

3. Рекомендации

Для повышения эффективности экологического налогообложения в Узбекистане необходимо внедрять целый ряд комплексных мер.

Во-первых, следует реформировать систему ставок, сделав её прогрессивной и зависимой от класса опасности и объемов выбросов [5, с. 102]. Такая система будет стимулировать предприятия к внедрению экологически чистых технологий и минимизации загрязнения.

Во-вторых, нужно обеспечить прозрачность использования налоговых поступлений: например, создание экологических фондов, средства которых направляются исключительно на улучшение состояния окружающей среды [1, с. 72]. Это повысит доверие со стороны налогоплательщиков.

Третьим направлением является цифровизация экологической отчетности и внедрение автоматизированных систем мониторинга [6, с. 118]. Это позволит снизить коррупционные риски, повысить точность данных и упростить контроль.

Также необходимо развивать экологическое образование, начиная со школьного уровня, и продвигать информационные кампании для населения и бизнеса [1, с. 45; 3, с. 90].

Заключение

Экологическое налогообложение в Узбекистане представляет собой эффективный инструмент для стимулирования ответственного отношения к окружающей среде. Его развитие должно сопровождаться совершенствованием нормативной базы [2, гл. 58], администрированием, а также вовлечением общественности в процессы принятия решений. Региональная специфика требует адаптированных подходов к формированию налоговой политики, направленной на устойчивое развитие [1, с. 77]. Таким образом, экологические налоги могут стать не только источником бюджета, но и действенным механизмом формирования экологически ориентированного мышления и поведения [4, с. 33].

Список литературы

1. Ахмедов Ш.Р. Экологическая политика Узбекистана. – Ташкент: Университет, 2022. – 160 с.
2. Налоговый кодекс Республики Узбекистан (ред. 2023 г.).
3. Журнал «Экономика и экология». – 2023. – №2. – С. 85–90.
4. OECD Environmental Taxation Review – Paris: OECD Publishing, 2022.

5. Бекмурадов А.Р. Финансовые стимулы в экологической политике. – Ташкент: Фан, 2021. – 198 с.
6. Министерство экологии Узбекистана. Статистические отчеты 2020–2023 гг.
7. https://www.elibrary.imf.org/view/journals/002/2000/036/article-A001-en.xml?utm_source=chatgpt.com

© Э.И. Носиров

БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Старицына Валерия Павловна
Гарифьянова Ксения Александровна

студенты

Научный руководитель: Нагибина Наталья Ивановна
к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга ПНИПУ

Аннотация: В статье рассматривается концепция бережливого производства как эффективный инструмент оптимизации производственных процессов в сельском хозяйстве. Исследованы основные виды производственных потерь и методы их устранения, включая стандартизацию работы, организацию рабочих мест по системе 5S, визуализацию процессов и быструю переналадку оборудования.

Проанализированы особенности внедрения бережливого производства в аграрном секторе с учётом специфики сельскохозяйственного производства. Представлен детальный план внедрения концепции LEAN в сельское хозяйство, включающий этапы анализа, планирования и реализации.

На конкретных примерах продемонстрирована эффективность применения инструментов бережливого производства на предприятиях АПК, пищевой промышленности и производстве сельхозтехники. Показано, что внедрение концепции позволяет существенно снизить производственные издержки, повысить производительность труда и качество продукции.

Сделан вывод о необходимости адаптации методов бережливого производства под особенности сельскохозяйственного производства и важности раннего освоения инструментов концепции для минимизации потерь в аграрном секторе.

Ключевые слова: бережливое производство, сельское хозяйство, агрохолдинг, сельскохозяйственное производство, потери.

LEAN PRODUCTION IN AGRICULTURE

Staritsyna Valeria Pavlovna
Garifyanova Ksenia Aleksandrovna
Scientific adviser: Nagibina Natalia Ivanovna

Abstract: The article discusses the concept of lean production as an effective tool for optimizing production processes in agriculture. It explores the main types of production losses and methods for their elimination, including standardization of work, 5S workplace organization, process visualization, and rapid equipment reconfiguration.

The article analyzes the specific features of implementing lean production in the agricultural sector, taking into account the specifics of agricultural production. It presents a detailed plan for implementing the LEAN concept in agriculture, including the stages of analysis, planning, and implementation.

The article uses specific examples to demonstrate the effectiveness of applying lean production tools in agricultural enterprises, the food industry, and the production of agricultural machinery. It shows that the implementation of this concept can significantly reduce production costs, increase labor productivity, and improve product quality.

The article concludes that it is necessary to adapt lean production methods to specific industries.

Key words: lean production, agriculture, agricultural holding, agricultural production, losses.

Что такое «Бережливое производство»? «Бережливое производство» («LEAN PRODUCTION» или «Лин») – это концепция, направленная на удовлетворение потребностей клиента при минимизации затрат. Основная идея заключается в выявлении и минимизации потерь, оптимизации процессов и повышении эффективности производства [1].

В рамках методологии бережливого производства выделяют 7 основных категорий потерь, требующих системного выявления и устранения для повышения эффективности бизнес-процессов:

1. Ненужная транспортировка. Лишние перемещения сырья, комплектующих или готовой продукции, приводящие к росту логистических затрат, риску повреждения материалов и увеличению времени производственного цикла.

2. Избыточная обработка. Выполнение лишних операций, не добавляющих ценности продукту с точки зрения конечного потребителя (например, дублирующие проверки или излишняя сложность технологических процессов).

3. Излишние запасы. Накопление невостребованных ресурсов, которые влекут за собой затраты на хранение, риск морального устаревания и «замораживание» оборотных средств.

4. Ожидание/простои. Нерациональное использование времени из-за несогласованности этапов производства, задержек поставок или отсутствия необходимых ресурсов (персонала, информации, оборудования).

5. Лишние движения. Неэффективная организация рабочих зон, вынуждающая сотрудников совершать лишние движения, что снижает производительность труда и увеличивает утомляемость персонала.

6. Брак/переделка. Производство товаров с дефектами, что требует дополнительных затрат на исправление брака.

7. Перепроизводство. Производство товаров и услуг больше, чем требует заказчик, что приводит к росту затрат на складские расходы [2].

Ключевые методы бережливого производства:

1. Стандартизация работы – описание всех действий в каком-либо производственном процессе, их порядка и правила выполнения. Этот метод также включает в себя определение времени, затраченного на каждое действие и выявление временных потерь с целью их предотвращения.

2. Организация рабочего места (5S) – системный подход к оптимизации рабочего пространства, включающий пять этапов:

- сортировка – устранение ненужных предметов;
- систематизация – рациональное размещение инструментов и материалов;
- содержание в чистоте – поддержание порядка;
- стандартизация – разработка правил организации;
- совершенствование – регулярный аудит и улучшения.

3. Картирование потока создания ценности (VSM).

Визуализация материальных и информационных потоков для анализа этапов создания продукта. Инструмент позволяет:

- создать карту текущего состояния, фиксирующую существующие процессы;
- разработать карту будущего состояния с оптимизированными операциями;
- выявить узкие места и потери (например, избыточные запасы или простои).

4. Визуализация.

Размещение каких-либо процессов, например, в виде карты, схемы, рисунка и т. п. с целью наглядного представления информации для упрощения анализа и принятия решений. Например, можно использовать для контроля выполнения задач с помощью досок Канбан или отображения ключевых показателей эффективности (KPI) в реальном времени.

5. Быстрая переналадка (SMED).

Метод сокращения времени перехода между производственными операциями за счёт разделения процессов на внутренние (выполняемые при остановке оборудования) и внешние (осуществляемые во время работы) и оптимизации последовательности действий (например, предварительная подготовка инструментов).

6. Защита от непреднамеренных ошибок (Рока-Йоке).

Внедрение механизмов, которые предотвращают ошибки на трёх уровнях:

- предупреждение (блокировка запуска операции при неверных условиях);
- контроль (остановка процесса при обнаружении дефекта);
- остановка (процесс производства приостанавливается при обнаружении брака).

7. Канбан.

Система управления производством, разработанная японской компанией Toyota. Она представляет собой метод управления потоком материалов и информации, который позволяет оптимизировать процессы производства, уменьшить запасы и избыточные операции, а также повысить эффективность работы. Основной идеей является использование визуальных сигналов (карточек или табличек), которые показывают статус материалов, компонентов или задач в процессе производства.

8. Всеобщее обслуживание оборудования (TPM).

Предполагает вовлечение всего персонала в процесс предупреждения и устранения потерь, связанных с оборудованием на всех этапах его жизненного цикла, а также с производственными процессами, в целом [3].

В таблице 1 представлен план внедрения концепции «LEAN» в сельское хозяйство.

Таблица 1

План внедрения концепции «LEAN» в сельское хозяйство

Этапы	Описание
Первый этап	Работников знакомят с концепцией бережливого производства, чтобы узнать принципы, методы и важность внедрения в производство.
Второй этап	Проводится анализ: - организации производственных процессов, работы сотрудников, логистики транспортных операций, эффективности использования ресурсов хозяйства; - осуществления снабжения и сбыта, производственной структуры, инфраструктуры, уровня специализации; - кооперационных взаимосвязей с другими предприятиями.
Третий этап	- выявление значимых потерь, устранение которых улучшит работу предприятия; - разработка графика внедрения методов с учетом особенностей производства; - организация логистики транспортных операций; - создание карты причин возникновения значимых потерь.
Четвертый этап	- создание плана устранения причин потерь; - организация работы отделов и сотрудников; - проведение проверки рабочих мест и оформление паспорта на каждое рабочее место.
Пятый этап	- выравнивание движения материалов в производстве; - применение методов бережливого производства (организация рабочего места по 5S, визуализация, стандартизация) для улучшения процессов; - контроль выполнения.

Зачем внедрять «бережливое производство» в сельском хозяйстве?

По данным Федерального центра компетенций (ФЦК), инструменты бережливого производства уже внедрили около 1 тыс. участников нацпроекта «Производительность труда» в отрасли сельского хозяйства (в т. ч. более 350 предприятий, занятых непосредственно в сельском хозяйстве, более 580 предприятий пищевой промышленности и 25 производителей сельхозтехники).

Николай Соломон, генеральный директор АНО «ФЦК в сфере производительности труда», высказывает свою точку зрения на данную тему: «Повышение качества планирования, рациональное расположение инструментов и оборудования, а также устранение других несовершенств в работе агрохолдингов позволит минимум вдвое снизить время протекания производственных процессов и в 1,5 раза увеличить выработку на одного сотрудника, тем самым дав предприятию возможность заработать больше прибыли» [4].

Таким образом, агропромышленные предприятия после внедрения инструментов бережливого производства могут выполнить такие задачи, как:

- снижение издержек производства;
- увеличение производительности;
- улучшение качества и объемов продукции;
- повышение конкурентоспособности и др.

Особенности сельскохозяйственного производства. В зависимости от сферы деятельности компании необходимо адаптировать методы концепции бережливого производства под их особенности производства. Для аграрного сектора экономики в первую очередь следует учесть сезонное производство с/х продукции и влияние погоды на нее, а также другие особенности, такие как:

- длительность биологических процессов и поддержание нужных условий в данный период времени;
- привязка производства с/х продукции к территории; создание нескольких потоков продукции (переработка);
- тесная взаимосвязь между растениеводством и животноводством; невозможно вначале просчитать количество продукции на выходе;
- произведённая продукция имеет небольшие сроки хранения;
- существенное количество необходимых транспортных процессов [1].

Примеры успешных практик компаний по внедрению бережливого производства в сельском хозяйстве.

1. АПК «Бирюченский» (молочное производство).

Что планировали? При реализации бережливого проекта «Оптимизация процесса доения» были разработаны: график технического обслуживания пропускной системы доильной установки, график подгона коров из секций, установлен электронный подгонщик, организовано рабочее место животновода-подгонщика по системе 5С, разработана логистика движения животных, стандартная операционная карта подгона животных, а также стандартная операционная процедура процесса.

Что получили?

- время протекания процесса подгона коров на доение и с доения сократилось с 120,2 до 77,5 мин. (на 35,5 %);
- сокращение времени протекания процесса доения с 15,7 до 9,5 минут (на 39,5 %);
- вечернее доение заканчивается на 1,5 часа раньше;

– снизилось время цикла дойки на доильном зале «карусель» на 37 % (суточная экономия 3,75 часа), в связи с уменьшением количества остановок [5].

2. Торговая марка «Увелка». ООО «Ресурс» (производство круп).

Что планировали? Производитель круп под торговой маркой «Увелка» участвовал в различных проектах по бережливому производству и реализовывал несколько задач: автоматизация фасовочного цеха, повышение производительности труда на фасовочных линиях мягкой упаковки.

Что получили?

– увеличилась выработка на фасовочном участке мягкой упаковки на 28% до 23,7 т в смену;

– сокращение времени переналадки на 73% (до 15 минут);

– сокращение времени запуска линии на 58% (до 5,4 минуты) [4].

3. ООО "Агро-Восточный" (выращивание зерновых культур).

Что планировали? Выбрали пилотный поток – выращивание пшеницы в части химической обработки посева пшеницы «Буран» на поле № 40. Эксперт РЦК совместно с участниками рабочей группы выявили 54 проблемы и приступили к реализации [6].

Что получили? В результате реализации проекта получено сокращение объемов незавершенного производства на 5%, снижение времени протекания процесса на 8%, наращивание выработки сотрудников потока на 24%. Такие результаты достигнуты благодаря стандартизации процессов по организации пересменки, по подготовке рабочей жидкости, оценке технического состояния самоходного опрыскивателя, выявлению причин внеплановых ремонтов и снижению простоев, а также внедрению автоматизированного учета использования химических препаратов и удобрений [7].

4. АО «Агросила» (с/х холдинг).

Что планировали? В рамках национального проекта «Производительность труда» при поддержке Министерства промышленности и торговли Республики Татарстана были реализованы пилотные проекты повышения производительности труда на предприятиях холдинга «Агросила»: ООО «АГРОСИЛА.Челны-МПК», ООО «Набережночелнинский инкубатор» и ООО «Тукаевский Племярепродуктор» по направлениям: декомпозиция целей, оптимизация потоков, обучение, управление изменениями [8].

Что получили? Сельскохозяйственный холдинг оценил экономический эффект от внедрения методов бережливого производства в более чем 2,1 млрд рублей. С момента реализации проекта количество обученных сотрудников увеличилось до 8500 человек, было подано 34765 предложений по улучшениям, реализовано 777 кайдзен-проектов. Кроме того, специалисты внедрили 4471 стандартную операционную карту, привели в соответствие со стандартом 5С 1383 рабочих места и охватили системой TPM 1050 единиц оборудования [9].

Заключение. Подводя итог, важно отметить, что концепцию «бережливого производства» нужно внедрять в сельское хозяйство с учётом ряда особенностей отрасли. Осваивать различные методы и инструменты необходимо как можно раньше, чтобы избежать чрезмерного количества потерь, которых в сельскохозяйственном производстве и так достаточно много. Переход к «бережливому производству» позволит агрохолдингам улучшить производственные показатели, сохранить необходимые ресурсы и обучить персонал новым инструментам. Для более детального изучения лучших практик можно обратиться к национальному проекту «Производительность труда», а также оставить заявку для участия с целью процветания бизнеса в сельском хозяйстве.

Список литературы

1. Берем пример с «Toyota»: концепция «бережливого производства» в сельском хозяйстве. [Электронный ресурс]. URL: <https://svoevagro.ru/news/berem-primer-s-toyota-kontseptsiya-berezhlivogo-proizvodstva-v-selskom-khozyaystve> (дата обращения: 28.06.2025).
2. Пособие для самостоятельного изучения: Производственная система Росатома. Базовый курс. [Электронный ресурс]. URL: <https://chirpo.ru/files/bertech/metodich/Пособия%20для%20самостоятельного%20изучения%20Производственная%20система%20РОСАТАМА.pdf> (дата обращения: 28.06.2025).
3. Основные методы и инструменты Бережливого производства по ГОСТ Р 56407–2015 «Бережливое производство. Основные методы и инструменты». URL: <https://inbsn.ru/business-optimization/annex-4-lean-production-basic-methods-and-instruments.html> (дата обращения: 28.06.2025).
4. Как и зачем российский АПК переходит на бережливое производство. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fbbc19a7947008ce7b9ea> (дата обращения: 28.06.2025).

5. АПК Бирюченский – Бережливое производство. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.apkbiryuch.ru/bereglivoe> (дата обращения: 28.06.2025).

6. Итоги первых трех месяцев участия в нацпроекте «Производительность труда» подвели на ООО «Агро-Восточный» // altapress.ru URL: <https://altapress.ru/ekonomika/story/itogi-pervih-treh-mesyatsev-uchastiya-v-natsproekte-proizvoditelnost-truda-podveli-na-ooo-agro-vostochniy-329619> (дата обращения: 28.06.2025).

7. На ООО «Агро-Восточный» оценили итоги реализации нацпроекта «Производительность труда» [Электронный ресурс]. - URL: <https://altapress.ru/ekonomika/story/na-ooo-agro-vostochniy-otsenili-itogi-realizatsii-natsproekta-proizvoditelnost-truda-336055> (дата обращения: 29.06.2025).

8. Успешно реализован национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» на предприятиях холдинга «Агросила» [Электронный ресурс]. URL: <https://ppt.tatarstan.ru/index.htm/news/1772685.htm> (дата обращения: 28.06.2025).

9. Экономический эффект от внедрения системы бережливого производства в АГРОСИЛЕ превысил 2,1 миллиарда рублей // АГРОСИЛА Холдинг. URL: <https://agrosila-holding.ru/press-center/press-releases/ekonomicheskiy-effekt-ot-vnedreniya-sistemy-berezhlivogo-proizvodstva-v-agrosile-prevysil-2-1-millia/> (дата обращения: 28.06.2025).

© В.П. Старицына, К.А. Гарифьянова, 2025

РОЛЬ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Узлова Екатерина Олеговна
Спекторская Любовь Сергеевна

преподаватели спец. дисциплин

Государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение «Нижегородский Губернский колледж»

Аннотация: В данной статье проводится глубокий анализ роли денежно-кредитной политики в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации. Исследование охватывает ключевые инструменты и стратегические направления осуществления монетарной политики, а также их воздействие на макроэкономические показатели, финансовую стабильность и устойчивость национальной экономики. Особое внимание уделяется вопросам регулировки инфляционных процессов, курсовых механизмов и состояния финансового рынка с целью укрепления экономической безопасности страны. В работе подчеркивается важность системного и взаимосвязанного подхода, сочетающего денежно-кредитные меры с другими инструментами макроэкономического регулирования для обеспечения стабильного развития. В условиях глобальных трансформаций и нестабильности мировой финансовой системы формирование эффективной политики в сфере денежного обращения выступает приоритетной задачей для долгосрочной стабильности и процветания России.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, экономическая безопасность, инфляция, валютный курс, финансовая стабильность, макроэкономика.

THE ROLE OF MONETARY AND CREDIT POLICY IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Uzlova Ekaterina Olegovna
Spectorskaya Lyubov Sergeevna

Abstract: This article provides an in-depth analysis of the role of monetary policy in ensuring the economic security of the Russian Federation. The study

covers key instruments and strategic directions of monetary policy implementation, as well as their impact on macroeconomic indicators, financial stability, and the sustainability of the national economy. Special attention is given to the regulation of inflation processes, exchange rate mechanisms, and the state of the financial market in order to strengthen the country's economic security. The paper emphasizes the importance of a systematic and interconnected approach that combines monetary measures with other macroeconomic regulation tools to ensure stable development. In the context of global transformations and the instability of the global financial system, developing an effective monetary policy is a priority for Russia's long-term stability and prosperity.

Key words: monetary policy, economic security, inflation, exchange rate, financial stability, macroeconomics.

В эпоху стремительной глобализации и переменчивой обстановки в мире и внутри страны, экономическая безопасность России становится первостепенной задачей. Центральным механизмом для достижения этой цели выступает денежно-кредитная политика, которая играет решающую роль в поддержании стабильности финансовой системы и, соответственно, в укреплении национальной безопасности.

Проведя анализ роли денежно-кредитной политики в формировании экономической безопасности России, включая изучение применяемых инструментов, выявление актуальных проблем и перспектив развития, можно сформировать развернутый план действий. Его реализация призвана повысить эффективность финансово-банковского сектора, укрепить экономическую стабильность и обеспечить устойчивость национальной финансовой системы в условиях глобальных перемен и внутренних вызовов.

Денежно-кредитная политика представляет собой совокупность мер, предпринимаемых центральным банком для управления денежным оборотом, поддержания ценовой стабильности, регулирования валютных курсов и обеспечения общей финансовой стабильности. Эффективность этих мер критически важна для достижения положительных показателей в экономике, включая рост ВВП, низкий уровень безработицы и контроль над инфляцией. Кроме того, грамотная денежно-кредитная политика помогает укрепить экономику и сделать ее более устойчивой к рискам, возникающим на мировой арене.

Чтобы экономика страны развивалась устойчиво и была защищена от внешних потрясений, денежно-кредитная политика должна быть хорошо

сбалансирована. Ключевые цели этой политики – это сдерживание инфляции, поддержание стабильного обменного курса валюты и обеспечение бесперебойной работы финансовой системы (ликвидности) (Таблица 1). Если хоть одна из этих целей игнорируется, это может привести к экономическому кризису, потере доверия инвесторов и, как следствие, ухудшению общей экономической ситуации. Важно учитывать все эти цели, их приоритетность, применяемые инструменты и потенциальные риски, связанные с несбалансированной политикой.

Для достижения этого баланса применяется широкий спектр инструментов и методов регулирования, среди которых изменение ключевой процентной ставки, операции на открытом рынке, нормативно-правовые меры и другие механизмы (Таблица 2).

Переход от общего описания целей и инструментов денежно-кредитной политики, а также связанных с ними рисков, к более детальному обзору конкретных механизмов, используемых Центральными Банками, способствует практическому пониманию процессов её реализации. В этом контексте представляется полезным обратиться к систематизированной таблице, которая объединяет основные инструменты монетарной политики. Такая таблица дает возможность проследить особенности каждого инструмента, его преимущества и условия применения в различных экономических ситуациях.

Данная структура облегчает определение роли каждого инструмента в достижении целей монетарной стратегии, а также способствует анализу рисков, связанных с возможным несбалансированным использованием мер и изменяющимися внешними условиями [5].

Таблица 1

**Основные цели и инструменты денежно-кредитной политики,
а также риски при их несбалансированности**

Цель	Важность	Основные инструменты	Возможные риски при несбалансированности
Контроль инфляции	Поддержание ценовой стабильности	Повышение или понижение ключевой ставки, регулирование обязательных резервов	Высокая инфляция — снижение покупательной способности; дефляция — стагнация экономики
Поддержка курса	Обеспечение конкурентоспособности экспорта и импорта	Валютные интервенции, изменение ключевой ставки, валютные ограничения	Девальвация — инфляция, утрата доверия; укрепление — снижение экспортных доходов

Продолжение таблицы 1

Ликвидность	Гарантия достаточного уровня денежной массы для функционирования экономики	Операции на открытом рынке, нормативы резервных требований	Недостаток ликвидности — замедление роста; переизбыток — инфляция
-------------	--	--	---

Таблица 2

Основные инструменты денежно-кредитной политики

Инструмент	Описание	Цель
Процентные ставки	Изменение ставки рефинансирования центрального банка для регулирования стоимости заемных средств	Регулирование стоимости кредита, стимулирование или сдерживание экономической активности
Операции на открытом рынке	Покупка или продажа государственных ценных бумаг для управления ликвидностью	Контроль уровня денежной массы и ликвидности в экономике
Резервные требования	Установка норм обязательных резервов для банков	Ограничение или поощрение кредитной активности
Обменные курсы и интервенции	Вмешательство на валютном рынке, покупка или продажа валюты для стабилизации курса	Поддержание стабильности курса рубля и предотвращение валютных шоков

Рациональное применение данных инструментов способствует снижению вероятности гиперинфляции, девальвационных процессов и дефолтов, что в конечном итоге укрепляет экономическую устойчивость страны.

Разработанная и сбалансированная денежно-кредитная политика играет ключевую роль в обеспечении ценовой стабильности, формировании низких инфляционных ожиданий и поддержании стабильности национальной валюты. Все эти меры создают благоприятную среду для привлечения иностранных инвестиций, развития финансовых рынков и укрепления внешней и внутренней безопасности государства [6].

Несвоевременное или неправильное использование финансовых инструментов может иметь серьёзные и далеко идущие последствия, включающие в себя возникновение и развитие масштабных экономических кризисов, значительный рост уровня инфляции, а также увеличение частоты

и масштабов дефолтов. Эти негативные явления оказывают существенное влияние на макроэкономическую стабилизацию и финансовую устойчивость государства, что, в свою очередь, негативно сказывается на общем уровне национальной безопасности.

В условиях современных глобальных финансовых рынков неправильное применение или задержка в применении эффективных финансовых инструментов может привести к дестабилизации экономической системы, усугублению социально-экономических проблем и подорвать доверие к институтам управления в сфере экономики и финансов.

Основные вызовы в этом контексте связаны как с внешними факторами, такими как санкции, колебания цен на нефть и геополитическая нестабильность, так и с внутренними проблемами, включая инфляцию и недостаточную эффективность институциональной среды.

Перспективными направлениями развития являются внедрение цифровых финансовых технологий, повышение прозрачности и предсказуемости экономической политики, а также усовершенствование взаимодействия с другим инструментарием экономической стратегии для укрепления устойчивости и безопасности страны.

Значение денежно-кредитной политики в системе обеспечения экономической стабильности России трудно переоценить. Правильное и своевременное применение инструментов центрального банка играет ключевую роль в стабилизации экономики, предотвращении кризисных ситуаций и создании условий для долгосрочного развития.

В условиях современного глобального мира крайне важно вести постоянный мониторинг и гибко адаптировать денежно-кредитную стратегию в соответствии с новыми вызовами, а также сочетать ее с другими мерами макроэкономического регулирования для достижения стратегических задач национальной безопасности.

Список литературы

1. Иванов И.И., Петрова Т.А. Экономическая безопасность России: современные подходы и инструменты / И.И. Иванов, Т.А. Петрова. — М.: Наука, 2020. — 312 с.
2. Бершина Н.Б. Денежно-кредитная политика: теория и практика / Н.Б. Бершина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 245 с.
3. В.В. Институциональные основы макроэкономической политики / В.В. Федоров. — СПб.: Питер, 2021. — 280 с.

4. Смирнов А.Б. Финансовая безопасность и стабильность в условиях глобальных угроз / А.Б. Смирнов. — М.: Эксперт-Центр, 2019. — 198 с.
5. Центральный банк Российской Федерации. Доклады и отчёты о денежно-кредитной политике: 2018–2023 / ЦБ РФ. URL: <https://www.cbr.ru/>
6. Центральный банк Российской Федерации. Объективные и принципиальные основы деятельности [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/dkp/objective_and_principles/

© Е.О. Узлова, Л.С. Спекторская

УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Храмова Алёна Николаевна

студент 1 курса

НОЧУ ВО «МФП университет «Синергия»

Аннотация: Статья посвящена вопросам анализа и управления денежными потоками организации. Рассмотрены теоретические основы и методика анализа денежных потоков, включающая горизонтальный, вертикальный, коэффициентный и факторный анализ. Определены основные направления совершенствования управления денежными потоками, способствующие обеспечению финансовой устойчивости и повышению эффективности деятельности организации.

Ключевые слова: денежные потоки, управление денежными потоками, анализ денежных потоков, оптимизация денежных потоков, финансовая устойчивость, платежеспособность, эффективность деятельности организации.

CASH FLOW MANAGEMENT IN AN ORGANIZATION

Khramova Alyona Nikolaevna

Abstract: The article is devoted to the issues of analysis and management of an organization's cash flows. The theoretical foundations and methodology of cash flow analysis, including horizontal, vertical, ratio and factor analysis, are considered. The main directions for improving cash flow management, contributing to ensuring financial stability and increasing the efficiency of the organization's activities, are determined.

Key words: cash flows, cash flow management, cash flow analysis, cash flow optimization, financial stability, solvency, efficiency of the organization's activities.

Эффективное управление денежными потоками является одной из ключевых задач финансового менеджмента организации. От качества анализа и планирования движения денежных средств зависит способность компании поддерживать необходимый уровень ликвидности и платежеспособности,

финансировать операционную и инвестиционную деятельность, своевременно выполнять обязательства перед контрагентами. Особенно важное значение эти вопросы приобретают в условиях экономической нестабильности и ограниченного доступа к внешним источникам финансирования.

Несмотря на высокую практическую значимость, проблематика управления денежными потоками на уровне организаций остается недостаточно разработанной в теоретическом плане. Существующие подходы к анализу и оптимизации денежных потоков не всегда учитывают отраслевую специфику, стадию жизненного цикла компании, особенности ее бизнес-модели. Многие применяемые на практике методы и инструменты не имеют должного концептуального обоснования и носят фрагментарный характер.

Данная статья направлена на систематизацию и развитие теоретических основ анализа и управления денежными потоками организации. Автор ставит задачу критически осмыслить существующие научные подходы в данной области, выявить их сильные и слабые стороны, определить ключевые факторы внешней и внутренней среды, влияющие на формирование денежных потоков компании. На основе проведенного исследования предполагается сформулировать комплекс рекомендаций по совершенствованию методологии анализа денежных потоков и повышению эффективности управления ими на стратегическом и оперативном уровнях.

Управление денежными потоками является одной из важнейших функций финансового менеджмента, поскольку движение денежных средств обслуживает все аспекты деятельности предприятия [1, с. 41]. Основной целью управления денежными потоками является обеспечение финансового равновесия организации в процессе ее функционирования и развития путем балансирования объемов поступления и расходования денежных средств и их синхронизации во времени [2, с. 5].

Процесс управления денежными потоками базируется на определенных принципах, среди которых можно выделить принцип информативной достоверности, принцип обеспечения сбалансированности, принцип обеспечения эффективности и принцип обеспечения ликвидности. Соблюдение этих принципов позволяет сформировать рациональную структуру источников финансирования, оптимизировать распределение денежных ресурсов по видам деятельности и направлениям использования, обеспечить необходимый уровень платежеспособности и финансовой устойчивости организации.

Важным элементом управления денежными потоками является их анализ, который дает возможность получить информацию о sources и uses денежных средств, оценить достаточность генерируемого денежного потока, определить факторы, влияющие на его объем и структуру. Результаты анализа денежных потоков служат основой для принятия управленческих решений по оптимизации денежных потоков и повышению эффективности использования денежных ресурсов организации.

Методика анализа денежных потоков организации

Анализ денежных потоков организации представляет собой процесс исследования системы показателей, отражающих объем, структуру и динамику поступления и расходования денежных средств в разрезе текущей, инвестиционной и финансовой деятельности [4, с. 369]. Основными источниками информации для такого анализа являются данные бухгалтерской отчетности, в частности, бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах и отчет о движении денежных средств.

Методика анализа денежных потоков включает в себя несколько основных этапов. На первом этапе проводится горизонтальный анализ, в ходе которого оценивается динамика объема и состава денежных потоков за ряд периодов. Это позволяет выявить тенденции изменения притока и оттока денежных средств, определить периоды наибольшего дефицита или избытка денежной наличности [5, с. 277].

Следующим шагом является вертикальный анализ, предполагающий изучение структуры положительного и отрицательного денежных потоков в разрезе отдельных источников поступления и направлений использования денежных средств. Он дает возможность оценить, какие виды деятельности генерируют наибольший приток или отток денежных ресурсов, насколько оптимальна структура денежных потоков организации.

Важным направлением анализа является коэффициентный анализ, в ходе которого рассчитываются относительные показатели эффективности управления денежными потоками. К таким показателям относятся коэффициент платежеспособности, коэффициент ликвидности денежного потока, коэффициент эффективности денежного потока и др. Они позволяют оценить способность организации генерировать денежные средства в необходимом объеме и в установленные сроки для покрытия своих обязательств.

На заключительном этапе анализа проводится факторный анализ, направленный на выявление и количественную оценку влияния различных

факторов на формирование и динамику денежных потоков. Такими факторами могут быть объем производства и реализации продукции, уровень себестоимости, оборачиваемость активов, структура капитала и др. [4, с. 341]. Результаты факторного анализа позволяют определить резервы оптимизации денежных потоков организации.

Направления совершенствования управления денежными потоками организации

По результатам проведенного анализа денежных потоков разрабатываются конкретные мероприятия, направленные на повышение эффективности управления денежными ресурсами организации. Одним из ключевых направлений является оптимизация остатка денежных активов, которая предполагает определение минимально необходимой потребности в денежных средствах для осуществления текущей деятельности, формирование резервов на случай непредвиденных платежей, обеспечение более полного и эффективного использования временно свободного остатка денежных средств.

Другим важным направлением является сбалансирование и синхронизация денежных потоков во времени. Для этого используются такие инструменты, как составление платежного календаря, кассового плана, бюджета движения денежных средств. Они позволяют согласовать положительный и отрицательный денежные потоки, обеспечить необходимый уровень платежеспособности организации в каждом интервале планируемого периода [3, с. 138].

Повышению эффективности управления денежными потоками способствует также ускорение привлечения денежных средств и замедление их выплат. Для ускорения притока денежных ресурсов могут использоваться такие меры, как система скидок и штрафов для дебиторов, факторинг, применение предоплаты и др. Замедление оттока денежных средств достигается путем использования отсрочки платежа, вексельных форм расчетов, лизинга и др.

Важным направлением совершенствования управления денежными потоками является минимизация потерь стоимости денежных средств в процессе их использования. Она предполагает согласование условий договоров с контрагентами, оптимизацию схемы налогообложения, диверсификацию рисков потерь денежных средств из-за инфляции, изменения валютного курса и других факторов [1, с. 45].

Подводя итог, можно сказать, что эффективное управление денежными потоками является одним из ключевых факторов обеспечения финансовой устойчивости и платежеспособности организации. Оно базируется на всестороннем анализе денежных потоков, позволяющем оценить их объем, структуру и динамику, выявить проблемные зоны и определить резервы оптимизации. Основными направлениями совершенствования управления денежными потоками являются оптимизация остатка денежных активов, сбалансирование и синхронизация притока и оттока денежных средств, ускорение денежных поступлений и замедление денежных выплат, минимизация потерь стоимости денег в процессе их использования. Реализация этих мер будет способствовать улучшению финансового состояния организации и повышению эффективности ее деятельности.

Список литературы

1. Алтунина Л.Н. Оценка эффективности управления денежными потоками коммерческой организации /Л.Н. Алтунина, Т.Е. Хорольская, А.И. Смирнова // Вестник академии знаний. 2020. № 4 (39). – С. 41-46.
2. Блажевич О.Г., Воробьева Е.И. Теоретические основы управления денежными потоками и методика их оценки в организации // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2023. № 4 (65). – С. 5-28.
3. Лукасевич И.Я. Управление денежными потоками: учебник/ И.Я. Лукасевич, П.Е. Жуков. - Москва: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2020. – 184 с.
4. Маккаева Р. С. А. Система управления денежными потоками на предприятии / Р. С. А. Маккаева, К. М. Асхабов, И. Л. Кокурхаева // Актуальные вопросы современной экономики. — 2021. — № 7. — С. 369-376.
5. Солайман С.Б. Теоретические и методические основы управления денежными потоками компании // Управление социально-экономическим развитием предприятий, отраслей, регионов: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов XVI Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков, посвященной 105-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Пенза, 2024. – С. 277-279.

© А.Н. Храмова

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

НРАВСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ МЕЖСУБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ

Горшкова Валентина Владимировна

доктор педагогических наук, профессор,

Заслуженный работник Высшей школы РФ,

Действительный член (Академик) Академии гуманитарных наук,

профессор Санкт-Петербургской военной ордена Жукова

академии войск национальной гвардии Российской Федерации

ORCID: 0000-0003-2994-9036

Аннотация: В статье предпринята попытка по-новому актуализировать сущность и содержание нравственного потенциала педагогики отношений. Проанализировано назначение подлинной педагогической этики человеческих отношений в контексте образования, акцентированы общие нормы гуманистического взаимодействия субъектов образования и воспитания. Отмечено, что нравственное содержание межсубъектных отношений является многомерным, уникальным явлением, влияющим на выбор морального обращения и поступка по отношению к другому человеку и складывающимся образовательным и воспитательным ситуациям.

Ключевые слова: педагогика отношений, нравственное содержание межсубъектных отношений, моральный выбор, образовательные и воспитательные ситуации, актуализация человеческой совести.

THE MORAL CONTENT OF INTERSUBJECTIVE RELATIONS IN EDUCATION AND UPBRINGING

Gorshkova Valentina Vladimirovna

Abstract: The article attempts to update the essence and content of moral potential in the pedagogy of relationships in a new way. The purpose of genuine pedagogical ethics of human relations in the context of education is analyzed, and the general norms of humanistic interaction between subjects of education and upbringing are emphasized. It is noted that the moral content of intersubjective relations is a multidimensional, unique phenomenon that influences the choice of

moral treatment and behavior towards another person and the developing educational and educational situations.

Key words: pedagogy of relations, moral content of intersubjective relations, moral choice, educational and educational situations, actualization of human conscience.

Нравственное содержание межсубъектных отношений – многосложное, многомерное и универсальное явление. Когда моральный поступок по отношению к другому человеку произволен, совершен без учета его полезности, он классифицируется как высший уровень нравственного проявления межсубъектных отношений. Движение межсубъектных отношений осуществляется принципиально эволюционным, естественно развивающимся путем [2].

Образовательный процесс, как система саморазвивающаяся, включает как позитивный, так и негативный опыт человеческих отношений с традиционными особенностями сложившегося опыта отношения старшего поколения к младшему [3]. При анализе современных общественных процессов ученые предостерегают от возможного «впадения в нравственный релятивизм», означающий отсутствие истинных нравственных критериев (А. Нуйкин, А. Щелкин) при актуализации ценностного аспекта в передаче опыта.

Невольно не одно поколение людей, пропагандирующее терпимость к злу, насилию, неуважению человека, способствовало распространению уверенности в ненужности и неполезности другого нравственного знания, объективно существовавшего в слоях культуры, равно для каждого. Невозможность и недоступность раскрытия другого знания выражалось в своеобразной форме защиты аморальности в отношениях как с миром культуры, так и с людьми. Разумеется, современное провозглашение идей милосердия, веры, терпимости, равноправия не приостановило негативных процессов во взаимоотношениях субъектов. Однако смысл нравственно-субъектной позиции педагога в том, чтобы не уходить от рефлексивного ощущения возможного «творения зла» «ради добра» [1]. Если педагог ощущает такую позицию, он, вероятно, выберет более гуманное, более нравственное решение по отношению к другому человеку. Необходимо преодолеть концепцию «арифметической морали» (Ф. Достоевский), распространенной как в образовательном, так и в воспитательном процессе на уровне нормы отношений, когда поучение, морализирование мнений

и опенок, указания в направленности ценностных ориентаций происходит «валовым» способом и с обязательностью для всех. Такой «воспитательный поток» предполагает включение всех воспитанников, хотя и имеет в виду дифференциацию и индивидуализацию внутри обозначенных общих задач по отношению к тем, кто к возникшей воспитательной ситуации не имеет непосредственного отношения. Парадоксальность вывода заключается в том, что педагогически вредно и даже порочно обращаться к личности с опережающими воспитательными сентенциями.

Этическая логика межсубъектных отношений – особая человеческая логика, углубленная тонкость и изощренность которой виртуально не поддается никакой привычной логике [4]. В ситуациях, когда начинается анализирующее определение того, что является моральным или аморальным в отношениях, парадоксальным образом (и это наблюдается в опыте) оправдывается безнравственность. Дело в том, что логическая аргументация определенно предметна и может найти оправдание для любых неблагоприятных явлений и действий. Поэтому в сфере человеческих отношений существует внерассудочный, внелогический критерий – критерий собственно индивидуальной совести.

Мышление современного педагога предполагает обращенность к традиционным категориям, в том числе к категории совести (А. Нуйкин). Субъект, нравственно осознающий свою сущность, не может опираться ни на собственную логику, ни на мнения других (участвующих и посторонних), ни на выводы различных комиссий и инспекций. Выражение нравственной субъектности – опора только на собственную совесть, которая имманентно существует внутри каждого человека, а не просто присутствует в общественном сознании [5]. Максимальная актуализация человеческой совести при решении сложных проблем отношений не всегда эквивалентна и адекватна ожидаемым результатам, однако это самый надежный критерий общечеловеческого бытия отношений. Требуется субъектное мужество, чтобы «выйти за пределы» общественного сознания. Не подчиненность логике сознания общества, «этике толпы», невозможность стать участником «люмпенства» определяется не меньшим нравственным мужеством субъекта: «человек, выпрыгнувший за флажки», продвинул нашу свободу (В. Бакштановский).

В данном контексте рассуждений сопряженность нравственного потенциала отношений с решениями нестандартного обращения к человеку имеет свои особенности. В процессе педагогического взаимодействия нет

необходимости внешне искать пути к нравственному творчеству, поскольку многие формы поступков, действий, обращений являются типовыми. Если нравственность понимается субъектом как живое духовное движение, если оно есть в человеке, то оно и дает ему возможность «вести себя нормально» и творчески принимать нетиповые решения. Более того, появилось понятие «ситуативной этики», негативно характеризующее человека. Однако в жизнедеятельности любого субъекта может сложиться ситуация, когда по нормам этического абсолютизма требовались одни решения и оценки, а по нормам цивилизованности и культуры – прямо противоположные.

Опыт анализа отношений показывает, что субъект с нравственной установкой на «делание добра» не распространяет в содержании общения мысли о моральной сущности отношений. И, напротив, испытывает нужду рассуждать о ней тот, кто прежде всего сам не отвечает моральным нормам отношения к человеку.

Список литературы

1. Богданов И.В. Аксиологические основания педагогической деятельности в условиях современности / И.В. Богданов, В.В. Горшкова, // Журавлевские чтения. Трансформационные процессы в педагогической науке и образовании. Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти Журавлева Василия Ивановича. Отв. редактор: Н.А. Горлова. – Москва, 2022. – С. 126-131.
2. Горшкова В.В. Межсубъектные отношения: тенденции развития, монография. – СПб.: ИОВ РАО, 2001. – 237 с.
3. Горшкова В.В. Развития личности в трудных жизненных обстоятельствах в контексте антропологической парадигмы // Человек и образования. – №2, 2022. – С. 64-70.
4. Горшкова В.В. Этический потенциал и гуманистическая сущность педагогики отношений / Актуальные вопросы современной педагогики и психологии. сборник статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2025. С. 105-110.
5. Леонтьев Д.А. Психология выбора / Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Овчинникова, Е.И. Рассказова, А.Х. Фам. – М.: Смысл, 2015. – 464 с.

© В.В. Горшкова

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
(НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Доценко Юрий Алексеевич

канд. наук по физ. воспит. и спорту, доцент

Москалец Татьяна Валентиновна

канд. биол. наук, доцент

Филиппова Светлана Владимировна

преподаватель

Филиппов Роман Валерьевич

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Институт физической культуры и спорта

Аннотация: В работе представлен углубленный разбор текущего положения дел в области подготовки специалистов спортивного и физкультурного направления. Исследованы основные векторы развития, среди которых обновление учебных планов, активное применение информационных технологий, расширение международных связей и укрепление диалога с потенциальными нанимателями. Исследование опирается на тщательное изучение актуальных научных публикаций, беседы со специалистами и обработку количественных показателей, что позволило сформировать обоснованные заключения и разработать рекомендации по улучшению механизмов обучения профессионалов спортивного сектора.

Ключевые слова: образовательные программы, нормативная база, инновационные подходы.

**THE CURRENT STATE OF PROFESSIONAL EDUCATION
IN THE SYSTEM OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS
(ON THE EXAMPLE OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC)**

Dotsenko Yuri Alekseevich

Moskalets Tatiana Valentinovna

Filippova Svetlana Vladimirovna

Filippov Roman Valerievich

Abstract: The paper provides a thorough examination of professional training in physical education and sports sectors at present. The research highlights essential developmental vectors, emphasizing educational curriculum updates, implementation of cutting-edge digital solutions, enhancement of cross-border partnerships, and strengthening professional ties with industry employers. This research synthesizes findings from contemporary academic publications, expert consultations, and comprehensive statistical evaluations, enabling the formulation of evidence-based conclusions and recommendations for advancing personnel training methods within the sports sector.

Key words: educational programs, regulatory framework, innovative approaches.

Актуальность исследования. Совершенствование сферы спорта и физического воспитания выступает приоритетным вектором общественно-государственных программ во множестве стран. Данные направления вносят существенный вклад в укрепление здоровья граждан, становление сильных молодых поколений и продвижение принципов здоровой жизнедеятельности. Помимо оздоровительной функции, спортивная отрасль становится значимым фактором экономического роста, оказывающим влияние на объединение социальных групп, межкультурное взаимодействие и авторитет страны в мировом масштабе [6, с. 77-79].

В данных условиях подготовка профессионалов спортивной индустрии приобретает особое стратегическое значение. Современные реалии диктуют необходимость обучения не только преподавателей и наставников, но также специалистов по спортивному анализу, руководителей спортивных учреждений, экспертов в области спортивной медицины и восстановления, создателей современных технологических решений для спортивного сектора. При этом профессиональная подготовка должна отражать стремительное совершенствование спортивного оборудования, рост международной конкуренции и внедрение передовых методик тренировочных занятий, охватывающих биомеханические исследования, психофизиологические аспекты и цифровой анализ данных [5, с. 53-56].

При наблюдаемом стремлении к обновлению, образовательный процесс в спортивной области сталкивается с определенными препятствиями. К ним относятся ограниченное материальное обеспечение учебных заведений, разрыв между образовательными учреждениями и запросами работодателей, а также неполное применение инновационных обучающих методик. Решение

этих вопросов требует тщательного изучения существующего положения образовательной структуры для обнаружения недостатков и разработки способов их преодоления.

Проведение научных исследований в данном направлении обеспечивает целостное понимание текущего положения и будущих возможностей развития профессионального обучения в рассматриваемой области, что принципиально важно для совершенствования уровня подготовки специалистов и их соответствия актуальным требованиям отрасли [3, с. 53-56].

Целью данного исследования является анализ современных тенденций и проблем в системе профессионального образования в сфере физической культуры и спорта, выявление факторов, влияющих на качество подготовки специалистов, а также определение перспектив развития этой области на фоне современных вызовов.

Для реализации цели исследования применялись разнообразные методы исследования, направленные на сбор, обработку и интерпретацию информации:

Результаты исследования. Проведенное исследование указывает на существенные преобразования, происходящие сейчас в структуре подготовки специалистов спортивной отрасли и физического воспитания. Определяющими направлениями выступают:

Модернизация образовательных программ. Действующая организация профессиональной подготовки специалистов спортивного профиля и физического воспитания отличается стремлением внедрить актуальные образовательные элементы, отвечающие современным требованиям. В частности, образовательные программы систематически дополняются разделами по исследованию спортивных показателей, руководству новаторскими разработками, продвижению спортивных событий, медицинским и биологическим особенностям тренировок, а также психологическому сопровождению атлетов. Подобное построение обучения способствует формированию у будущих специалистов разностороннего видения профессиональной сферы и обеспечивает освоение многопрофильных навыков [2, с. 52-53]. Тем не менее, процесс включения новых предметов сопровождается определенными сложностями. Существующие программы обучения зачастую насыщены классическими дисциплинами, что препятствует результативному усвоению современных курсов. Следовательно, возникает потребность в более адаптивном методе

составления учебных программ, объединяющем основополагающую теоретическую базу с узконаправленной специализацией [1, с. 41-44].

Применение цифровых технологий. В современный период наблюдается усиленное внедрение образовательных методик, основанных на применении информационных разработок, включающих компьютерные модели тренировочных упражнений, дистанционные обучающие системы, программное обеспечение для изучения двигательной активности спортсменов [6, с. 134–137].

Цифровизация процесса обучения. Информационные инновации приобретают возрастающее значение в системе профессиональной подготовки специалистов. Образовательные учреждения активно осваивают передовые технические решения, среди которых цифровые симуляторы, аппаратура для оценки движений спортсмена, программные средства проектирования физических нагрузок и электронные образовательные ресурсы. Использование подобных технологических достижений обеспечивает более динамичный и предметный характер образовательного процесса, существенно улучшая результативность и глубину освоения материала [6, с. 134–137].

В частности, современная практика демонстрирует широкое применение специализированных компьютерных разработок для мониторинга физического состояния атлетов, создания индивидуальных схем тренировок и измерения достижений в достижении спортивных результатов. Внедрение данных технологических решений в учебный процесс обеспечивает студентам возможность получать как фундаментальные знания, так и прикладные умения, которые высоко ценятся работодателями.

Тем не менее, процесс информатизации образования сталкивается с определенными препятствиями. Прежде всего, возможности использования современного оборудования остаются недоступными для ряда учебных заведений, преимущественно в районах с ограниченным бюджетным обеспечением. Кроме того, педагогическим работникам необходимо проходить дополнительное обучение для эффективного применения современных цифровых средств [7, с. 56–63].

Практико-ориентированный подход и сотрудничество с промышленностью. Приоритетным направлением в подготовке профессионалов спортивной сферы и физического воспитания выступает формирование специалистов, способных оперативно включиться в профессиональное сообщество. Достижение этой цели требует налаживания прочных связей между образовательными центрами и организациями

спортивного профиля, включая спортивные объединения, профильные союзы и ведомственные учреждения [4, с. 53-56].

Ориентация на практическую составляющую обучения предусматривает расширение объема практических занятий, внедрение проектных методик в образовательный процесс и систематическое привлечение обучающихся к организации спортивных событий. Особую значимость приобретает система параллельного обучения, сочетающая теоретическую подготовку с непрерывной производственной практикой.

Такая методика способствует не только повышению профессионального уровня будущих специалистов, но и усиливает их позиции при трудоустройстве. Однако фактическое взаимодействие между участниками образовательного процесса зачастую не достигает необходимого уровня. Значительное число учебных заведений функционирует обособленно от профильных организаций, что создает разрыв между квалификацией выпускников и актуальными запросами спортивного сектора [3, с. 20-38].

Укрепление взаимодействия с работодателями. Учебные заведения предпринимают активные шаги по установлению профессиональных связей со спортивными структурами, что проявляется в разработке специализированных практических задач и существенном увеличении времени, отведенного на освоение профессиональных навыков непосредственно в условиях реальной спортивной деятельности [8, с. 11-16].

Международное сотрудничество. Расширение возможностей перемещения учащихся и педагогов между образовательными учреждениями, организация научных встреч международного уровня и создание общих образовательных проектов способствует объединению отечественной системы подготовки кадров с мировым профессиональным сообществом.

Текущие образовательные методики широко применяют систему научно-педагогического обмена, охватывающую перемещение обучающихся и преподавательского состава между государствами и учебными заведениями, проведение международных научных форумов и реализацию совместных учебных инициатив. Эти процессы обеспечивают распространение передового опыта и способствуют росту профессионального уровня специалистов, готовых работать согласно общемировым требованиям.

Формирование партнерских отношений с зарубежными образовательными и спортивными организациями выступает значимым фактором улучшения национальной образовательной структуры. Однако недостаточная доступность таких программ для большей части региональных

образовательных центров создает препятствие, требующее последовательного решения [9, с. 11–16].

Проблемы нормативной базы. Исследование показало, что существующее правовое регулирование не в полной мере соответствует актуальным требованиям. Это создает разрыв между официальными образовательными требованиями и фактическими потребностями работодателей.

Анализ текущего состояния профессиональной подготовки специалистов выявил следующие критические недостатки:

Дефицит материального обеспечения учебных заведений, существенно ограничивающий развитие материально-технической основы и освоение передовых методик обучения. Частичное использование современных образовательных инструментов, в том числе программ обработки спортивных данных и виртуальных тренажерных комплексов. Отсутствие эффективных механизмов сотрудничества между образовательными центрами и спортивными учреждениями, что препятствует поддержанию соответствия учебных планов текущим запросам профессиональной среды. Несовершенство законодательной основы, которая зачастую отстает от современных тенденций развития спортивного сектора и требований к профессиональным навыкам [8, с. 101-103].

На основе вышеизложенного аналитического материала, были выработаны перспективы развития системы, такие как:

Для успешного развития профессионального образования в сфере физической культуры и спорта требуется:

- масштабное совершенствование цифрового оснащения и применение передовых технических средств в образовательном процессе;
- расширение объемов материального обеспечения учебных заведений, прежде всего в областных центрах;
- создание централизованной концепции сотрудничества образовательного сектора со спортивными структурами для оптимизации учебных планов;
- реализацию многопрофильного обучения, объединяющего спортивно-медицинские знания, механику движений, цифровой анализ результатов и психологическое сопровождение;
- планомерное расширение международного сотрудничества и обмена научно-педагогическим опытом.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие **выводы**:

1. Организация профессиональной подготовки спортивных кадров отражает положительную динамику, обусловленную обновлением образовательных методик, внедрением цифровых технологий и освоением международных образовательных стандартов.

2. При этом сохраняются существенные затруднения, преимущественно в сфере бюджетного обеспечения, правового регулирования и недостаточной согласованности действий образовательных центров с потенциальными нанимателями.

3. Совершенствование качественных показателей подготовки профессионалов требует укрепления связей между учебными заведениями и спортивным сообществом, а также применения современных методов оценки и прогнозирования узкопрофильной специализации будущих выпускников.

4. Информатизация учебного процесса в спортивном образовании должна выступить ключевым фактором последующего совершенствования образовательных программ.

Список литературы

1. Аванесов В.С. Определение, предмет и основные функции педагогической диагностики // Педагогическая диагностика. 2002. № 1. – С. 41-44.

2. Бушма, Т.В. Активные методы обучения в формировании познавательного интереса у студентов вуза к теоретическим занятиям [Текст]: диссертация из фондов Российской государственной библиотеки / Т.В. Бушма. - Москва, 2003, 166 с.

3. Георге И.В. Формирование профессиональных компетенций студентов образовательных организаций высшего образования на основе организации самостоятельной работы: монография. Тюмень: ТИУ, 2016. 143 с.

4. Дмитриев Н.А. Система профессионального образования региона на современном этапе / Н.А. Дмитриев // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 4-1. – С. 53-56.

5. Кузнецова О.С. Современные подходы к подготовке тренеров: компетентностный и профессионально-ориентированный аспекты / О.С. Кузнецова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 8 (186). – С. 134–137.

6. Левенцов В.А. Качество образования в эпоху цифровой экономики / В. А. Левенцов, Н. В. Муханова // Санкт-Петербургский международный

форум. Секция на базе Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Взаимодействие кафедр ЮНЕСКО по управлению качеством образования в интересах устойчивого развития. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 77- 79.

7. Орлова Т.Ю., Соловьев Р.В. Роль образовательной среды в подготовке специалистов спортивной отрасли: анализ современных тенденций // Спортивная наука и образование. – 2022. – № 4(12). – С. 56–63.

8. Система профессионального образования в области физической культуры и спорта : учеб.-метод. пособие для магистрантов, по направлению подготовки 034400.68 «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» / А.В. Скутин // Челябинск: Уральская Академия, 2014. – 187 с.

9. Чернецов П.Р. Актуальные вопросы профессионального образования в области спортивного менеджмента // Вестник Российской академии физической культуры. – 2020. – № 3(8). – С. 11–16.

© Ю.А. Доценко, Т.В. Москалец,
С.В. Филиппова, Р.В. Филиппов, 2025

**АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ В ОРГАНИЗАЦИИ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЛАСТНОГО
ПЕДАГОГИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
(Г. СТЕПАНАВАН)**

Марутян Марине Карленовна

к.п.н., доцент

Армянский государственный педагогический университет

им. Х.Абовяна

Петросян Гаяне Ахвердиевна

студент

Армянский государственный педагогический университет

им. Х.Абовяна

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые проблемы, возникающие в процессе организации психолого-педагогической помощи обучающимся с особыми образовательными потребностями (ООП) в работе Областного педагогико-психологического центра г. Степанавана. Выделены основные системные затруднения, связанные с кадровым, материально-техническим и организационным обеспечением сопровождения детей с ООП.

Ключевые слова: особые образовательные потребности, инклюзия, сопровождение, психолого-педагогическая поддержка.

**ANALYSIS OF PROBLEMS IN THE ORGANIZATION
OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR STUDENTS
WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS IN THE ACTIVITIES
OF THE REGIONAL PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CENTER
(STEPANAVAN)**

Marutyanyan Marine Karlen

Petrosyan Gayane Hakhverdi

Abstract: The article examines the key problems that arise in the process of organizing psychological and pedagogical assistance to students with special

educational needs (SEN) in the work of the Regional Psychological and Pedagogical Center of Stepanavan. The main systemic difficulties related to staffing, material and technical resources, and organizational aspects of supporting children with SEN are identified.

Key words: special educational needs, inclusion, support, psychological and pedagogical assistance.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью создания эффективной системы сопровождения обучающихся с особыми образовательными потребностями (ООП) в условиях реализации принципов инклюзивного образования в Армении, Степанаванском региональном центре педагогической психологической поддержки. Роль региональных педагогико-психологических центров в этом процессе приобретает особое значение, поскольку они обеспечивают координацию различных форм поддержки и взаимодействие между школами, родителями и другими специалистами.

Методология

Для анализа были использованы следующие методы: анализ документации Центра, экспертные интервью со специалистами, работающими в учреждении, наблюдение за организацией и реализацией сопровождения обучающихся с ООП, а также анализ актуальных нормативных документов в сфере инклюзивного образования.

Степанаванский территориальный центр педагогико-психологической поддержки (ранее — Степанаванский филиал Ереванского медико-психолого-педагогического центра) был создан в 2017 году по инициативе Министерства образования, науки, культуры и спорта Республики Армения как структура поддержки с целью содействия внедрению инклюзивного образования в школах.

Основная деятельность Центра включает психологическую и педагогическую поддержку детей с особыми образовательными потребностями (ООП), оценку их образовательных потребностей, разработку и координацию индивидуальных учебных планов, проведение консультаций для родителей и педагогов, а также проведение различных обучающих и повышающих квалификацию мероприятий.

Центр постоянно сотрудничает с Республиканским педагогико-психологическим центром, а также с различными общественными организациями. Он оказывает поддержку школам и детским садам и служит

платформой для многостороннего взаимодействия и принятия совместных решений.

Несмотря на ограниченные ресурсы, Центр играет важную роль в процессе включения детей в систему образования.

Проблемы, с которыми сталкивается Центр, можно сгруппировать по нескольким направлениям:

Недостаток квалифицированных специалистов, особенно узкопрофильных (специальные педагоги, логопеды, специалисты по АВА-терапии), затрудняет реализацию индивидуального подхода и своевременное оказание помощи.

Отсутствие современных диагностических и коррекционных средств, а также адаптированных пространств, снижает эффективность работы Центра.

Часто взаимодействие с образовательными учреждениями не выходит за рамки консультативного уровня. Не выстроен механизм обратной связи и комплексной реализации ИОМ.

Родители недостаточно информированы о возможностях Центра и важности раннего вмешательства. Это ведет к снижению доверия и формальному участию в сопровождении ребенка.

Отслеживание динамики развития обучающихся не всегда проводится системно. Отсутствие цифровых платформ и методик оценки результатов снижает прозрачность работы Центра и затрудняет аналитическую деятельность.

Выводы показывают, что между нормативной базой и её реализацией в регионах Армении существует разрыв, преодоление которого требует как административных, так и организационно-педагогических решений.

Также отмечается, что взаимодействие между школами и Областным педагогико-психологическим центром не носит системного характера. Несмотря на наличие юридических оснований для межведомственного сотрудничества, на практике оно ограничено редкими консультациями и отсутствием общего плана сопровождения. Таким образом, можно говорить о необходимости не только совершенствования законодательства, но и разработки механизмов его эффективного внедрения на местах.

Закон РА «Об образовании» (1999 г.) провозглашает доступность и равенство образовательных услуг, но не конкретизирует механизмы поддержки детей с ООП. Более конкретные положения содержатся в Законе «О педагогико-психологической поддержке» (2022 г.), который регламентирует виды помощи, порядок её оказания и полномочия

специализированных учреждений. Тем не менее, на практике выявляется недостаток процедурного регулирования и слабая координация между участниками образовательного процесса.

Законодательство Республики Армения в области образования в целом отражает современные тенденции, направленные на обеспечение равных возможностей для всех обучающихся, включая детей с особыми образовательными потребностями (ООП). Однако, несмотря на наличие нормативно-правовой базы, её реализация на практике сталкивается с рядом трудностей.

Предложения по улучшению

Для повышения эффективности работы Центра можно предложить следующие меры:

- Разработка и внедрение региональной программы по подготовке и переподготовке специалистов в области сопровождения детей с ООП.
- Создание ресурсного центра с современным оборудованием, включая цифровые инструменты для диагностики и мониторинга.
- Организация круглых столов и семинаров с участием представителей школ, родителей, НКО, для обмена опытом и формирования межведомственных связей.
- Разработка просветительских материалов и обучающих курсов для родителей.
- Создание системы внутренней оценки качества оказываемой поддержки.

Заключение.

Областной педагогико-психологический центр г. Степанавана выполняет важную социальную и образовательную функцию. Однако выявленные в ходе анализа проблемы указывают на необходимость системных изменений и модернизации подходов к организации сопровождения обучающихся с ООП. Реализация предложенных мер может значительно повысить эффективность инклюзивной практики и создать условия для полноценной социализации и развития всех детей независимо от их образовательных потребностей.

Список литературы

1. Закон Республики Армения «Об образовании» от 14 апреля 1999 года № ЗР-297.

2. Министерство образования, науки, культуры и спорта РА: «Стандарты для инклюзивного образования», Ереван, 2021.

3. Закон РА «О педагогико-психологической поддержке» – принят 11 июля 2022 г.: [Law of the Republic of Armenia «On Pedagogical and Psychological Support», adopted on July 11, 2022].

4. Порядок оказания услуг по психологической поддержке детей в образовательной организации – Приложение к приказу Министра образования, науки, культуры и спорта от 30 декабря 2022 г. № 88-Н.

© М.К. Марутян, Г.А. Петросян

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Титов Виктор Валериевич

профессор

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

Толоконникова Александра Николаевна

студент

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

Аннотация: В статье исследуется влияние цифровизации на реализацию политики Российской Федерации в сфере среднего образования. Рассматриваются основные цифровые инструменты, используемые в российской средней школе сегодня. Анализируются их преимущества с точки зрения персонализации обучения, повышения доступности образования и эффективности учебного процесса. Анализируются проблемы цифрового неравенства, адаптации педагогов и здоровья учащихся. Делается вывод о необходимости сбалансированного подхода, сочетающего технологические инновации с сохранением педагогической эффективности и гуманистической направленности образования.

Ключевые слова: цифровизация, образовательная политика, средняя школа, цифровые образовательные платформы.

THE ROLE OF DIGITALIZATION IN THE IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL POLICY IN RUSSIAN SECONDARY SCHOOLS

Titov Victor Valerievich

Tolokonnikova Alexandra Nikolaevna

Abstract: The article examines the impact of digitalization on the implementation of educational policy in secondary schools in the Russian Federation. The main digital tools used in Russian secondary schools today are considered. Their advantages are analyzed in terms of personalizing learning, increasing access to education, and improving the effectiveness of the educational process. The problems of digital inequality, cybersecurity, teacher adaptation, and student health are analyzed. The conclusion is drawn about the need for a balanced

approach combining technological innovations with the preservation of pedagogical effectiveness and humanistic orientation of education.

Key words: digitalization, educational policy, secondary school, digital educational platforms.

Общепризнанно, что стремительное развитие цифровых технологий способствует всеобъемлющей качественной трансформации образовательных процессов в современном мире, зарождению и активному распространению новых форматов образовательной деятельности. В современных условиях цифровизация становится стратегическим приоритетом страны, направленным на повышение качества, доступности и эффективности образования. Современное, постоянно развивающееся общество требует от образовательных систем гибкости и инновационных подходов: готовности к обновлению содержания, форм и методов обучения и воспитания. Кроме того, особую актуальность цифровизация приобрела в свете «вызовов», связанных с пандемией COVID-19, когда образовательные учреждения вынуждены были быстро приспособиться к новым форматам обучения, чтобы обеспечить непрерывность образовательного процесса. Таким образом, исследование цифровизации в образовании является важным направлением для разработки стратегий развития отечественных образовательных систем, адаптации их к современным технологическим и социально-экономическим требованиям.

Российская образовательная политика, согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», основана на принципах обеспечения права каждого человека на образование, приоритета свободного развития личности, гуманистического характера образования, воспитания взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования, создания условий для самореализации всех людей [14]. Ее ключевыми направлениями выступают повышение качества образования, его доступности, учёт индивидуальных потребностей и способностей каждого ученика, всё активнее опирается на возможности цифровизации. Информационно-коммуникационные технологии с каждым днём всё больше проникают в различные сферы образовательной деятельности [14].

Следует отметить, что сегодня образовательная политика является важнейшей составляющей всего комплекса государственной политики, реализуемой в современных странах. Она включает в себя законодательные,

идеологические, административные, педагогические и общественные акции, проводимые государством, различными социальными институтами [5, с. 25-55].

Справедливо говорить о том, что в условиях цифровой трансформации конкурентоспособность отдельной страны всё в большей степени начинает зависеть от того, насколько государство, его политико-административные институты будут способны развивать и предлагать эффективные формы образования, поддерживать и усиливать мотивацию населения на освоение знаний, расширение кругозора, всестороннее развитие способностей [15, с. 3]. Образование играет всё большую роль в развитии современного общества, обеспечивает прогресс в различных сферах: социальной, экономической (качество трудовых ресурсов государства, а, следовательно, и состояние экономики: экономический рост, эффективность и конкурентоспособность), политической (система образования формирует гражданина, повышает его политико-правовую культуру), культурной.

Особого внимания заслуживает государственная политика в сфере развития школьного образования, ведь именно качество среднего (школьного) образования закладывает фундамент для дальнейшего образования и личностного роста. Согласно данным Министерства просвещения Российской Федерации, в рамках реализации национального проекта «Образование» по итогам 2019–2024 годов было введено в эксплуатацию более 1 600 новых школ общей мощностью более 1 000 000 мест, созданы и функционируют 329 центров цифрового образования «IT-куб», 30 ключевых центров дополнительного образования детей, 464 детских технопарка «Кванториум», 19 965 центров образования «Точка роста». В этих учреждениях обучающиеся общеобразовательных организаций, расположенных в сельской местности и малых городах, осваивают образовательные программы общего и дополнительного образования с использованием новейших цифровых технологий. Сегодня более 50% общеобразовательных организаций обеспечены материально–технической базой для внедрения цифровой образовательной среды, оказана адресная методическая поддержка 3 000 общеобразовательных организаций, имеющих низкие образовательные результаты обучающихся [6].

Проблема внедрения цифровых технологий в образование находится в центре внимания исследователей и практиков по всему миру. Так, значительный вклад в разработку теоретических основ и практических моделей цифровизации образования внесли такие учёные, как С. Паперт,

разработавший теорию конструктивизма в цифровом обучении, подчёркивая роль компьютерных технологий в развитии мышления [11], а также Д. Тэпскотт, изучавший влияние цифровых технологий на когнитивные процессы учащихся и предлагавший реформы, соответствующие потребностям «сетевого» поколения: переход от линейной передачи информации к интерактивному обучению, индивидуализация обучения, использование технологий для замены традиционных методов. Кроме того, стоит отметить работы М. Пренски, разработавшего концепцию «цифровых аборигенов» и обосновавшего необходимость адаптации педагогических методов к цифровой эпохе [8].

В России проблема цифровизации образования также разрабатывается в трудах различных исследователей. Так, И.В. Роберт рассматривает необходимость развития методологической основы цифровой трансформации образования [10], а Д.А. Махотин уделяет внимание практическим моделям интеграции цифровых технологий в учебный процесс школы [7]. А.Ю. Уваров исследует цифровую трансформацию школ, подчёркивая, что её назначение — переход к персонализации обучения для всестороннего развития каждого обучающегося, формирования у него метапредметных и предметных компетенций, необходимых для жизни в цифровой экономике [13].

За последнее десятилетие в России созданы и постепенно охватывают всё больше учебных заведений такие сервисы, как МЭШ (Московская электронная школа) (2016 год), РЭШ (Российская электронная школа) (2016 год), ЦДЗ (Цифровые домашние задания), платформы «Школьный портал» (2007 год), «Моя школа» (2021 год), «Сферум» (2021 год) и др. Общеобразовательные учреждения (по данным на февраль 2024 года, 45 тысяч российских школ) подключены к сети «Интернет», оснащаются компьютерами (в 2023 году эксперты Института образования НИУ ВШЭ отмечали, что в среднем по России на 100 школьников приходилось 13 персональных компьютеров), электронными досками и т. д. [6].

Цифровизация образовательного процесса в российской средней школе предоставляет обучающимся доступ к широкому объёму образовательных ресурсов: это электронные учебники, видеоуроки, онлайн-библиотеки, помогающие ученикам получать актуальную, полезную и разнообразную информацию. Также цифровые платформы позволяют персонализировать обучение, предлагая различные уровни сложности и формы представления информации в зависимости от индивидуальных потребностей и темпа обучения ребёнка [1, с. 249].

Проведение уроков с использованием мультимедийных презентаций, обучающих видеороликов, интерактивных заданий и других цифровых ресурсов делает их более наглядными, интересными и запоминающимися [3]. Так, визуализация сложных понятий через анимации (например, на уроках биологии, химии или физики) помогает ученикам лучше понимать абстрактные темы. Исследования в области когнитивной психологии подтверждают, что мультимедийный контент улучшает запоминание информации по сравнению с традиционными методами. Согласно теории мультимедийного обучения Р. Майера именно соединение визуальных и вербальных форм позволяет создавать самый полезный учебный материал [17].

Кроме того, «геймифицированные» задания на платформах, таких как «ЯКласс» или «Учи.ру», повышают вовлеченность школьников, превращая обучение в увлекательный процесс. Онлайн-тестирования с автоматической проверкой работ на цифровых образовательных платформах позволяют преподавателям тратить меньше времени, но оперативно оценивать знания обучающихся [4, с. 54]. Системы автоматической проверки мгновенно анализируют ответы на тестовые задания, вопросы с выбором вариантов ответа и показывают результат учащемуся. Кроме того, такая проверка объективна, исключает «человеческий фактор» – предвзятость преподавателя или случайные ошибки при оценивании.

Возможности дистанционного обучения с использованием информационно-коммуникационных ресурсов, таких как, например, «Сферум», обеспечивают доступ к образованию для учащихся, находящихся на длительном лечении или имеющих ограниченные возможности передвижения. Платформы видеоконференцсвязи позволяют детям, пребывающим на длительном стационарном лечении или реабилитации, испытывающим физические трудности с посещением школы, участвовать в уроках в реальном времени, поддерживать социальные связи с одноклассниками и преподавателями. Такие цифровые решения обеспечивают полноценный учебный процесс для них.

Внедрение цифровых образовательных технологий способствует не только модернизации школьного образования, но и возможности контроля государством за качеством и результатами образовательного процесса. Основными инструментами для этого являются цифровые образовательные платформы. Так, «Сферум», аналог Zoom для дистанционного обучения, предоставляет возможность мониторинга активности школ, а системы

цифровых учебников, тестов и методических материалов, позволяют стандартизировать образовательный контент, обеспечить тем самым единое образовательное пространство, а также проконтролировать содержание уроков.

Кроме того, автоматизированные системы оценки знаний (ЕСОКО, РСОКО) помогают анализировать результаты ЕГЭ, ОГЭ и других проверочных работ в масштабах всей страны, обеспечивают информацией о состоянии системы образования на различных уровнях и тенденциях её развития.

В электронных дневниках, журналах («Школьный портал», ЭлЖур, Дневник.ру и др.) фиксируются оценки, посещаемость учащихся. Отчётность, загружаемая преподавателями на цифровые ресурсы, предоставляет возможность мониторинга учебных программ с целью обеспечения их соответствия образовательным стандартам (ФГОС). Таким образом, внедрение цифровых технологий в образовательный процесс школы увеличивает его прозрачность, позволяет государственным органам быстро реагировать на проблемы в отдельных школах или регионах, а также помогает унифицировать качество образования по всей стране.

Современные эксперты, изучающие цифровую трансформацию образования (А.Ю. Уваров, А.А. Вербицкий, Л.А. Бурганова, А.В. Григорьев, Л.А. Холопова, И.В. Роберт), выявляют комплекс её недостатков, требующих научного осмысления и практического решения. Несмотря на большой потенциал, цифровизация в российской школе сталкивается с рядом проблем:

– неравномерность доступа к цифровой инфраструктуре: не все общеобразовательные учреждения в России обеспечены современным оборудованием (компьютерами, ноутбуками, электронными досками и т. д.), высокоскоростным интернетом, необходимым программным обеспечением, особенно остро эта проблема стоит в сельских школах и школах в отдалённых районах [16; 2, с. 16];

– недостаточная цифровая грамотность преподавателей: часть российских учителей не вполне владеют навыками работы в цифровом пространстве, испытывают трудности с использованием цифровых технологий в образовательном процессе, для чего требуется реализация программ повышения квалификации и переподготовки педагогов [12];

– недостаточная цифровая грамотность учащихся применительно к образовательным платформам: они не всегда умеют корректно

авторизоваться, настроить профиль, также возникают трудности с установкой необходимых приложений; кроме того, некоторые платформы имеют трудную навигацию, вследствие чего школьники часто не понимают, где находить нужные материалы, как загружать задания и т.д.;

– нехватка качественного цифрового контента: не все учебные предметы обеспечены педагогически выверенными электронными пособиями, интерактивными тренажёрами и другими цифровыми ресурсами;

– риски для здоровья учащихся: длительное пребывание перед экраном, цифровым устройством может негативно влиять на зрение, осанку, сон и психическое здоровье обучающихся, вместе с тем существует риск развития у детей зависимости от гаджетов и социальных сетей, необходимо соблюдать санитарные нормы и правила при использовании цифровых технологий в образовательном процессе [9];

– постепенное отвыкание учащихся от традиционных форматов обучения. С развитием цифровых образовательных платформ обучающиеся меньше практикуются в монологической и диалогической речи, написании развёрнутых, текстовых ответов, так как многие задания выполняются в формате стандартных тестов или коротких электронных ответов. Вследствие этого у обучающихся снижается способность аргументированно высказываться, вести дискуссии, ухудшаются навыки устной и письменной речи, ограничивается творческий подход и формируется шаблонное мышление.

Ряд экспертов отмечает, что с активным использованием цифровых ресурсов информация усваивается фрагментарно, без системного понимания: ученики запоминают факты из коротких видеороликов, карточек, но не умеют их анализировать, строить причинно-следственные связи. Кроме того, у обучающихся формируется зависимость от визуализации: без анимации, подсказок многим сложно воспринимать текст или устные объяснения педагога. Также привычка школьников к мгновенным ответам (поиск в Яндексe, готовые решения в интернете) снижает их интерес к учебному процессу, способность к размышлению и поиску нестандартных самостоятельных решений. Таким образом, у обучающихся формируется «клиповое» мышление, наблюдается потеря концентрации и поверхностное восприятие.

Таким образом, цифровизация образования – это неизбежный и крайне значимый процесс, способствующий повышению интереса учащихся

к обучению и росту доступности образования, Однако, успешная реализация цифровых преобразований в российской средней школе зависит не только от технологического развития, но и от грамотной образовательной политики, учитывающей как возможности, так и риски цифровой среды. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на поиск оптимальных моделей интеграции цифровых инструментов в учебный процесс с сохранением его гуманистической направленности и эффективности. Грамотная реализация цифровой образовательной политики сможет обеспечить дальнейшее развитие российской системы общего образования, способна внести весомый вклад в подготовку конкурентоспособных кадров и формирование цифрового общества будущего.

Список литературы

1. Абалян Ж.А. Персонализированный подход в обучении. Ретроспективный анализ и обзор современных определений // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1 (104). – С. 249-252.
2. Гончаренко Л.П., Наумов С.Н., Шестакова А.А. Проблемы информатизации сельских школ в рамках национального проекта «Образование» // Информатика и образование. 2022. № 37(6). – С. 12–21.
3. Данильчук Е.В., Куликова Н.Ю. Интерактивные средства обучения как инструментарий современного педагога в формировании метапредметных образовательных результатов обучающихся // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2017. № 8 (121). – С. 4–12.
4. Дмитриев В.Я., Игнатьева Т.А., Иванова А.О., Пилявский В.П. Качество дистанционного образования в условиях цифровой трансформации // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 1. – С. 52–57.
5. Днепров Э.Д. Школьная политика: содержание понятия и аспекты изучения (на материалах дореволюционной России) // Сб. научных трудов «Школа России накануне и в период революции 1905–1907 гг.». М., 1985. 220 с.
6. Ключевые результаты Национального проекта «Образование» по итогам 2019–2024 годов // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/results/> (дата обращения: 06.05.2025).

7. Махотин Д.А. Направления научных исследований в области развития технологического образования школьников в условиях цифровой трансформации экономики и производства // Инновационные процессы в профессиональном и высшем образовании и профессиональном самоопределении. Коллективная монография. Авторы-составители: М. Н. Стриханов, Е. Н. Геворкян, Н. Д. Подуфалов. Москва, 2020. – С. 31-38.

8. Носова С.С., Кужелева-Саган И. П. Молодёжь в сетевом информационно-коммуникативном обществе: зарубежные подходы к изучению проблемы // Сибирский психологический журнал. 2013. № 49. – С. 85-96.

9. Письмо Минздрава России от 28.08.2024 № 15-2/3679 «О направлении методических рекомендаций по безопасному для здоровья детей и подростков использованию мобильного телефона и интерактивных панелей в образовательном процессе» // Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

10. Роберт И. В. Стратегические ориентиры развития информатизации образования в условиях цифровой трансформации // Информатизация образования : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 115-летию со дня рождения патриарха российского образования, великого педагога и математика, академика РАН С. М. Никольского, Орёл: ОГУ имени И. С. Тургенева. 2020. – С. 42-59.

11. Семенов А. Л. Симор Паперт и мы // Вопросы образования. 2017. № 1. – С. 269-294.

12. Суворова Т. Н. Актуальные направления подготовки учителей к проектированию и использованию электронных образовательных ресурсов. — М.: Изд-во ООО «Образование и информатика», 2019. – 222 с.

13. Уваров А. Ю. На пути к цифровой трансформации школы. — М.: Образование и Информатика, 2018. 120 с.

14. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

15. Цветкова Н. Ф. Современная политика в сфере образования: глобальный, национальный и региональный аспекты : диссертация ... кандидата политических наук / 23.00.02. – Сыктывкар, 2009. – 192 с.

16. Цифровое обновление российской школы : информационный бюллетень / А. Р. Горяйнова, И. В. Дворецкая и др.; Нац. исслед. ун-т

«Высшая школа экономики». — М. : НИУ ВШЭ, 2022. — 48 с.—
(Мониторинг экономики образования; № 18 (35)).

17. Richard E. Mayer. Multimedia Learning. New York, Cambridge University Press, 2009. 320 p.

© В.В. Титов, А.Н. Толоконникова, 2025

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ И СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ

Семенова Елена Викторовна

заместитель директора по учебно-методической работе
УО «Минский государственный торгово-экономический колледж»

Аннотация: Статья посвящена анализу роли корпоративной культуры в формировании системы стратегического управления конкурентоспособностью высшего учебного заведения (вуза). Рассматривается влияние ценностей, норм и традиций образовательной организации на эффективность стратегического планирования, позиционирование на образовательном рынке и достижение устойчивого развития.

Ключевые слова: корпоративная культура, высшее учебное заведение, стратегическое управление, конкурентоспособность, ценности организации, академическая среда, стратегическое планирование, миссия вуза, репутация университета, образовательный рынок, устойчивое развитие, управление изменениями, культура инноваций.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CORPORATE CULTURE OF A HIGHER EDUCATION INSTITUTION AND THE SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT OF ITS COMPETITIVENESS

Semenova Elena Viktorovna

Abstract: The article is devoted to the analysis of the role of corporate culture in the formation of the system of strategic management of competitiveness of a higher educational institution (HEI). The influence of values, norms and traditions of an educational organization on the effectiveness of strategic planning, positioning in the educational market and achieving sustainable development is considered.

Key words: corporate culture, higher educational institution, strategic management, competitiveness, organizational values, academic environment,

strategic planning, mission of the HEI, university reputation, educational market, sustainable development, change management, innovation culture.

В условиях усиливающейся конкуренции в сфере высшего образования университеты сталкиваются с необходимостью формирования собственной уникальной идентичности, способствующей привлечению студентов, развитию научного потенциала и международному признанию [1, с. 311]. Одним из важнейших нематериальных факторов, влияющих на конкурентоспособность вуза, является его корпоративная культура. Вместе с тем, стратегическое управление требует системного подхода, в котором учет культурного контекста может стать ключом к долгосрочному успеху.

Современные исследователи подчеркивают, что корпоративная культура влияет не только на внутреннюю координацию и мотивацию персонала, но и на восприятие университета внешними стейкхолдерами: абитуриентами, партнёрами и обществом в целом. Таким образом, культура становится не просто фоном организационной деятельности, а активным ресурсом формирования конкурентных преимуществ.

Однако до сих пор сохраняется дефицит эмпирических исследований, отражающих механизмы взаимодействия корпоративных ценностей и стратегических управленческих решений в контексте высшего образования. Данная статья направлена на исследование взаимосвязей между этими компонентами и выработку предложений по повышению эффективности стратегического управления конкурентоспособностью вуза за счёт осознанного формирования и развития корпоративной культуры.

Таким образом, осмысление взаимосвязи между культурным контекстом и управленческими практиками приобретает особую актуальность для современных ВУЗов, стремящихся к устойчивому развитию и высокой конкурентоспособности. Для дальнейшего анализа необходимо обратиться к теоретическим основам понятий «корпоративная культура» и «стратегическое управление» в контексте их применения в образовательной среде.

Корпоративная культура – это система разделяемых членами организации ценностей, установок, моделей поведения и символов, формирующих коллективную идентичность [3, с. 81]. В академической среде корпоративная культура отражает как академические традиции, так и нормы внутреннего взаимодействия между преподавателями, студентами и администрацией. Она проявляется в стилях коммуникации, ритуалах

и символах университетской жизни, отношении к знаниям, инновациям и партнерству.

Согласно Э. Шайну, корпоративная культура включает в себя три уровня: артефакты (внешние проявления), ценности (объявленные цели) и базовые допущения (глубинные убеждения). Для вузов особенно важно выявление и осознание этих уровней, так как они влияют на поведение сотрудников и студентов, принятие решений и реакцию на изменения.

Стратегическое управление в контексте образования представляет собой совокупность процессов по формированию и реализации миссии, видения и долгосрочных целей вуза. Оно направлено на создание устойчивых конкурентных преимуществ, обеспечение ресурсной устойчивости и соответствие вызовам глобальной образовательной среды. Центральным элементом стратегического управления выступает способность адаптироваться и предвосхищать изменения, опираясь на внутренние ресурсы, включая культуру.

Интеграция корпоративной культуры в стратегическое управление позволяет формировать согласованное организационное поведение, снижать сопротивление изменениям и усиливать идентификацию сотрудников с целями вуза. Как отмечает И. Ансофф, стратегическая деятельность становится более результативной при наличии «внутренней поддержки», выраженной в ценностной сопричастности работников.

Таким образом, корпоративная культура и стратегическое управление не являются изолированными системами, а представляют собой взаимодополняющие элементы, синергия которых открывает путь к устойчивому развитию и повышению конкурентоспособности высших учебных заведений.

Исследование теоретических оснований корпоративной культуры и стратегического управления демонстрирует, что обе категории обладают высокой степенью внутренней взаимосвязанности. Однако для более глубокого понимания их синергии необходимо рассмотреть конкретные механизмы и практики, через которые корпоративная культура влияет на стратегические процессы в вузе, а стратегическое управление, в свою очередь, трансформирует культурную среду организации. В следующем разделе будут проанализированы ключевые направления этого взаимодействия, определяющие устойчивость и конкурентоспособность университетов в условиях динамичной образовательной среды.

Взаимосвязь между корпоративной культурой и стратегическим управлением конкурентоспособностью вуза носит комплексный и взаимодополняющий характер. Эти две системы не только сосуществуют, но и активно воздействуют друг на друга, формируя общее стратегическое поведение организации. Ниже представлены ключевые механизмы, через которые эта взаимосвязь реализуется:

– *формирование миссии и видения вуза.* Корпоративные ценности, разделяемые коллективом, формируют основу для построения миссии, отражающей предназначение университета, и видения – образа его желаемого будущего. Например, если в культурной среде акцент делается на академическую свободу и научную автономию, это найдет отражение в стратегических целях, связанных с развитием исследовательского потенциала и международных академических связей;

– *управление человеческими ресурсами.* Культурные нормы определяют стиль лидерства, способы мотивации, модели взаимодействия между преподавателями, студентами и администрацией. В вузах с коллективистской и поддерживающей культурой выше вовлеченность персонала, доверие к стратегии, а также готовность к совместной реализации инновационных решений. Такой контекст способствует снижению сопротивления изменениям и повышению эффективности управленческих процессов;

– *укрепление репутационного капитала.* Сильная, устойчивая культура способствует формированию узнаваемого и позитивного образа университета во внешней среде. Это проявляется в единых коммуникативных стандартах, открытости, академической этике, а также в способности транслировать ценности университета через официальные каналы и неформальные практики. Репутация, в свою очередь, становится стратегическим активом, укрепляющим конкурентные позиции вуза на рынке образовательных услуг;

– *инновационное развитие и цифровая трансформация.* Гибкая, ориентированная на обучение культура стимулирует восприятие изменений и способствует реализации цифровых стратегий – от внедрения новых образовательных платформ до трансформации управленческих процессов. При этом роль культуры заключается в формировании позитивного отношения к нововведениям, снижении рисков технологического отторжения и создании среды, поддерживающей эксперименты и инициативность.

Таким образом, корпоративная культура выступает не просто как фоновое явление, но как активный ресурс, усиливающий эффективность стратегического управления. Она задаёт вектор развития, создает доверие к стратегическим инициативам и позволяет адаптироваться к меняющимся условиям внешней среды без утраты организационной целостности.

Эмпирические примеры, демонстрирующие, как университеты интегрируют корпоративную культуру в стратегическое управление с учетом национального и организационного контекста:

1. *Университет Кэйо (Япония): культура консенсуса и устойчивое стратегическое развитие.* В японских университетах, таких как Кэйо, стратегические решения традиционно принимаются на основе широкого консенсуса между академическим персоналом и администрацией. Это отражает ценности гармонии (*wa*) и уважения к иерархии. Стратегия развития университета включает совместное участие профессорско-преподавательского состава в формировании миссии и приоритетов, что обеспечивает высокую степень приверженности. Такая культурно обусловленная модель усиливает стратегическую устойчивость и минимизирует внутренние конфликты.

2. *Университет Британской Колумбии (Канада): инклюзивная культура и экологическая миссия.* UBC активно формирует корпоративную культуру, ориентированную на устойчивое развитие, межкультурную инклюзивность и социальную ответственность. Эти ценности транслируются через стратегические цели университета, включая экологические инициативы, академическое равенство и вовлечение коренных народов в образовательный процесс. Культурные особенности Канады – уважение к многообразию и социальной справедливости – легли в основу стратегического брендинга университета на глобальной арене.

3. *Технический университет Мюнхена (Германия): культура инноваций как стратегический драйвер.* TUM сформировал внутреннюю корпоративную культуру, ориентированную на предпринимательство, трансфер технологий и научную мобильность. Это проявляется в стратегических инициативах, таких как программа TUMentrepreneurship, стимулирующая студентов и сотрудников к запуску стартапов. Сильное лидерство и поддержка инноваций стали частью идентичности университета, обеспечивая его высокие позиции в международных рейтингах.

4. *Университет Кейптауна (ЮАР): культура инклюзивности и стратегическое переосмысление исторического наследия.* УСТ в последние

годы активно пересматривает свою стратегию в направлении деколонизации образования, фокусируясь на интеграции африканских культурных элементов в учебные программы и внутреннюю среду. Культура открытого диалога и социального активизма стала инструментом стратегических трансформаций, которые усилили привлекательность университета для локальных и международных студентов.

5. *Университет Эксетера (Великобритания): корпоративная устойчивость и стратегическая адаптивность.* Exeter сформировал культуру «resilience mindset», в которой адаптация к изменениям и ориентация на ментальное здоровье студентов и сотрудников встроены в стратегический цикл. С помощью регулярных внутренних опросов и форумов университет адаптирует приоритеты стратегии в соответствии с ценностями сообщества. Такая обратная связь стала ключевым элементом стратегической гибкости.

Анализ рассмотренных механизмов подтверждает, что корпоративная культура не только влияет на стратегические процессы, но и активно участвует в формировании конкурентных преимуществ вуза. Однако теоретическое осмысление и логические модели требуют подкрепления эмпирическими данными, позволяющими выявить степень и характер влияния культурных факторов в реальных образовательных организациях. В следующем разделе представлены подходы к эмпирической оценке этого взаимодействия, а также предлагается аналитическая рамка для дальнейших исследований.

Оценка влияния корпоративной культуры на конкурентоспособность вуза требует мультидисциплинарного подхода, сочетающего как количественные, так и качественные методы анализа. Это обусловлено сложной, многослойной природой самой культуры, проявляющейся как в формализованных управленческих процедурах, так и в неформальных поведенческих практиках.

Комбинированный исследовательский подход может включать в себя следующие инструменты:

– *анкетирование преподавателей, сотрудников и студентов*, направленное на выявление восприятия организационных ценностей, уровня приверженности целям университета, удовлетворенности внутренней коммуникацией и отношением к инновациям. Вопросники могут быть построены на базе шкал корпоративной культуры (например, OCAI – Organizational Culture Assessment Instrument К. Кэмерона и Р. Куинна);

– *экспертные интервью* с представителями администрации, научного сообщества и внешних партнеров позволяют глубже понять стратегический контекст, выявить неформальные нормы, а также оценить механизм трансляции культуры на управленческом уровне;

– *контент-анализ стратегических документов* (миссия, стратегический план, доклады о внутренней эффективности, PR-материалы) дает возможность проследить, насколько ценности и культурные ориентиры интегрированы в официальную риторику и практики управления;

– *анализ репутационных и рейтинговых индикаторов*, таких как QS, THE, Webometrics, где наряду с научными и академическими метриками учитываются показатели международной привлекательности, устойчивости и инновационной активности.

На основе полученных данных может быть построена *модель оценки корпоративной культуры* как компонента внутреннего потенциала конкурентоспособности. Такая модель может включать следующие блоки:

– культурная идентичность (уровень осознания и разделения миссии и ценностей);

– организационная вовлеченность (степень мотивации и приверженности персонала);

– адаптивность и инновационность (готовность к изменениям, восприятие цифровой трансформации);

– культура качества (внутренние нормы, поддерживающие академические и управленческие стандарты).

Каждый блок может быть операционализирован в виде индикаторов, оцененных с использованием шкальных методик, после чего проводится статистический анализ взаимосвязи между культурными параметрами и факторами конкурентоспособности (научная продуктивность, международная кооперация, удовлетворенность студентов и пр.).

Таким образом, разработка эмпирической рамки позволяет превратить абстрактное понятие «корпоративной культуры» в управляемую и измеряемую величину, способствующую стратегической устойчивости вуза.

В условиях трансформации рынка образования и глобализации роль корпоративной культуры как фактора стратегического управления становится всё более значимой. Вузы, способные развивать сильную и адаптивную культуру, оказываются в более выгодном положении для достижения устойчивой конкурентоспособности. Корпоративные ценности и нормы

формируют не только внутреннюю атмосферу учреждения, но и влияют на стратегические приоритеты, организационное поведение и восприятие университета во внешней среде.

Результаты исследования подчеркивают необходимость включения культурного анализа в процесс стратегического планирования университетов, что предполагает пересмотр традиционных управленческих подходов в пользу более гибких, инклюзивных и культурно-осмысленных моделей. Важно учитывать, что именно культура определяет степень готовности вуза к инновациям, его способность к международной интеграции и устойчивости в кризисных ситуациях.

Таким образом, корпоративная культура из инструмента внутренней консолидации превращается в стратегический актив, играющий решающую роль в формировании конкурентных преимуществ. Эффективное взаимодействие между культурной и стратегической компонентами может стать основой для долгосрочного успеха и повышения глобальной привлекательности высшего учебного заведения.

Список литературы

1. Ансофф И. Стратегическое управление. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
2. Баренцев В. Л. Конкурентоспособность организаций: концепции, модели, методы. – СПб.: Питер, 2017. – 288 с.
3. Зубкова Е. А., Шевченко С. В. Корпоративная культура как фактор повышения эффективности ВУЗа // Вестник социологии и права. – 2020. – № 3. – С. 85-89.
4. Колесникова И. В., Пономарева Н. В. Влияние корпоративной культуры на устойчивое развитие образовательной организации // Управленческое консультирование. – 2021. – № 4 (148). – С. 118-124.
5. Минцберг Г. Стратегия как модель: пять подходов к разработке стратегии / пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 320 с.
6. Островская Н. П. Конкурентоспособность ВУЗов в условиях глобализации образования // Высшее образование в России. – 2023. – № 2. – С. 34-39.
7. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 605 с.

8. Саталкин А. И., Митрофанова Т. С. Стратегическое управление развитием высших учебных заведений: теория и практика. – М.: Юрайт, 2020. – 432 с.

9. Trompenaars F., Hampden-Turner C. Riding the Waves of Culture: Understanding Diversity in Global Business. – 3rd ed. – New York: McGraw-Hill, 2012. – 400 p.

10. Schein E. H. Organizational Culture and Leadership. – 5th ed. – San Francisco: Jossey-Bass, 2017. – 464 p.

© Е.В. Семенова, 2025

DOI 10.46916/18082025-4-978-5-00215-836-2

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ДЕТСКИХ ЦЕНТРОВ В СИСТЕМЕ ДЕТСКИХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЛАГЕРЕЙ

Кузнецов Платон Юрьевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»

начальник отдела разработки и реализации дополнительных

общеразвивающих программ

управления обеспечения образовательной деятельности

учебного центра ФГБУ «Росдетцентр»

Бадич Виктория Викторовна

соискатель кафедры педагогики

ФГБОУ ВО «ОмГПУ»,

специалист отдела

разработки и реализации дополнительных общеразвивающих программ

управления обеспечения образовательной деятельности

учебного центра ФГБУ «Росдетцентр»

Аннотация: Федеральные детские центры — ключевые элементы системы детского отдыха и оздоровления в России, которые отличаются уникальной инфраструктурой, современными технологиями, разнообразием образовательных программ и высоким профессионализмом сотрудников и являются инновационными площадками для разработки и распространения лучших практик, обеспечивая интеграцию образовательных, воспитательных и оздоровительных процессов.

Ключевые слова: федеральные детские центры, отдых, оздоровление, инновации, лагерь.

ACTIVITIES OF FEDERAL CHILDREN'S CENTERS IN THE SYSTEM OF CHILDREN'S HEALTH CAMPS

Kuznetsov Platon Yurievich

Badich Victoria Viktorovna

Abstract: Federal children's centers are key elements of the children's recreation and wellness system in Russia, which are distinguished by their unique

infrastructure, modern technologies, a variety of educational programs and highly professional staff. They are innovative platforms for the development and dissemination of best practices, ensuring the integration of educational, educational and wellness processes.

Key words: federal children's centers, recreation, health improvement, innovation, camp.

Современная система детского отдыха и оздоровления представляет собой сложную структуру, включающую различные формы организации досуга и воспитания детей. Особое место в этой системе занимают федеральные детские центры (ФДЦ), которые являются флагманами отечественной практики организации детского отдыха. Их деятельность направлена не только на оздоровление детей, но и на их всестороннее развитие, формирование лидерских качеств, творческих способностей и социальной активности.

Актуальность исследования обусловлена тем, что федеральные детские центры играют ключевую роль в совершенствовании всей системы детского отдыха, выступая как инновационные площадки для разработки новых методик работы с детьми и подростками. Кроме того, ФДЦ служат образцом для других учреждений системы детского оздоровления, распространяя передовой опыт и современные подходы к организации отдыха и воспитания.

Федеральные детские центры представляют собой уникальные образовательно-оздоровительные учреждения, созданные при непосредственной поддержке государства и имеющие особый статус в системе детского отдыха. Они отличаются от обычных детских лагерей масштабом своей деятельности, уровнем оснащения и комплексным подходом к развитию личности ребенка. В настоящее время в России действует четыре федеральных детских центра: «Орленок», «Артек», «Океан» и «Смена».

Ключевыми характеристиками ФДЦ являются:

1. Многопрофильность программ

Федеральные центры предлагают широкий спектр образовательных программ, охватывающих различные направления развития: научно-техническое, художественно-эстетическое, спортивно-оздоровительное, эколого-биологическое и другие. Это позволяет каждому ребенку найти занятие по интересам и максимально раскрыть свой потенциал.

2. Высокий уровень материально-технической базы

ФДЦ оснащены современным оборудованием, имеют развитую инфраструктуру, включающую учебные корпуса, лаборатории, спортивные комплексы, медицинские центры и другие объекты, необходимые для полноценного развития детей.

3. Профессионализм педагогического состава

В федеральных центрах работают высококвалифицированные специалисты, включая педагогов дополнительного образования, психологов, методистов и других профессионалов, прошедших специальную подготовку для работы в условиях многопрофильного лагеря.

4. Инновационный характер деятельности

ФДЦ являются экспериментальными площадками для внедрения новых образовательных технологий и методик работы с детьми. Здесь разрабатываются и тестируются инновационные программы, которые затем могут быть распространены на другие учреждения системы детского отдыха.

5. Социальная направленность

Особое внимание уделяется работе с одаренными детьми, детьми из социально незащищенных семей, а также с детьми, проявившими себя в различных областях деятельности. Федеральные центры предоставляют равные возможности для всех категорий детей независимо от их социального происхождения.

История развития федеральных детских центров началась в советский период и продолжает развиваться в современных условиях. Каждый из существующих ФДЦ имеет свою уникальную историю становления и специфику деятельности, однако все они объединены общей целью – созданием условий для гармоничного развития личности ребенка и формирования активной гражданской позиции.

Система оздоровления в детских учреждениях представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на укрепление здоровья детей, профилактику заболеваний и повышение их работоспособности. В основе этой системы лежит принцип единства обучения, воспитания и оздоровления, что обеспечивает комплексное воздействие на организм ребенка.

Основные компоненты системы оздоровления включают:

- Режим дня. Строго регламентированный режим дня является фундаментальным элементом оздоровительного процесса. Он включает чередование периодов активности и отдыха, установленное время для приема пищи, сна и различных видов деятельности. Оптимальный режим дня

способствует формированию правильных биоритмов и адаптации организма к различным нагрузкам.

- **Питание.** Рациональное питание в детских оздоровительных учреждениях строится на принципах сбалансированности и адекватности возрастным потребностям. Меню разрабатывается с учетом рекомендаций диетологов и включает все необходимые питательные вещества, витамины и микроэлементы. Особое внимание уделяется соблюдению санитарно-гигиенических норм приготовления и хранения продуктов.

- **Физическая активность.** Регулярные физические нагрузки являются важнейшим фактором оздоровления. Программа физической активности включает утреннюю зарядку, спортивные секции, подвижные игры, туристические походы и другие виды двигательной активности. При этом учитываются возрастные особенности и физическая подготовка детей.

- **Медицинское обеспечение.** Система медицинского контроля включает предварительный и заключительный медицинские осмотры, ежедневный мониторинг состояния здоровья, проведение профилактических мероприятий и своевременное оказание медицинской помощи. Важную роль играет работа врачей различных специальностей и медицинских сестер.

- **Психологическое сопровождение.** Психологическая составляющая оздоровительного процесса направлена на создание благоприятного эмоционального климата, снижение стрессовых факторов и развитие положительной мотивации к здоровому образу жизни. Психологи проводят индивидуальные и групповые консультации, тренинги и другие мероприятия.

- **Природно-климатические факторы.** Использование природных факторов (воздуха, солнца, воды) в сочетании с физическими упражнениями и другими процедурами значительно усиливает оздоровительный эффект. Особенно это актуально для приморских и горных регионов, где расположены многие детские оздоровительные учреждения.

Эффективность системы оздоровления обеспечивается комплексным подходом и взаимодействием всех ее компонентов. Регулярная оценка результатов оздоровительных мероприятий позволяет корректировать программы и методики работы с детьми, учитывая современные достижения медицины и педагогики.

Деятельность федеральных детских центров характеризуется рядом уникальных особенностей, которые отличают их от других учреждений системы детского отдыха. Эти особенности касаются различных аспектов

функционирования ФДЦ – от организационной структуры до содержания программ и методов работы.

Каждый федеральный детский центр занимает обширную территорию, которая включает различные зоны: жилую, образовательную, спортивно-оздоровительную, рекреационную и административную. Например, территория «Артека» составляет более 214 гектаров и разделена на 11 лагерей, каждый из которых имеет свою специфику и направление деятельности. Такая территориальная организация позволяет создавать уникальную образовательную среду, где дети могут свободно перемещаться между различными пространствами в зависимости от своих интересов и выбранной программы.

В работах К.М. Грабчук ВДЦ «Орленок» рассматривается не просто как воспитательно-оздоровительное учреждение, а как целостный социальный организм, специально созданный социум, подчиненный целям гуманистического развития личности, с особым стилем гуманистических, творческих отношений, поведения, образа жизни, деятельности и общения, отвечающий социальному заказу развития молодежной политики, детского общественного движения территорий РФ – субъектов регионального взаимодействия [1, с. 62].

Программы федеральных центров строятся на основе комплексного подхода, который учитывает все аспекты развития ребенка: физическое, интеллектуальное, социальное и духовно-нравственное. Например, в «Орленке» реализуется программа «Школа полного дня», которая сочетает образовательные, оздоровительные и воспитательные компоненты в едином временном пространстве. Такой подход позволяет достигать более глубоких и устойчивых результатов в развитии личности ребенка.

ВДЦ «Океан» выступает платформой для воплощения множества новаторских образовательных проектов. Каждая смена здесь уникальна своими задачами и методами их исполнения. Так, осенью 2016 года состоялась специальная тринадцатая смена «Время действовать», где традиционная роль вожатого трансформировалась в новую позицию — тьютора. Эта реформа заставила вожатых осваивать приемы индивидуального сопровождения подростков. Вместо стандартных информационных собраний утро теперь начинается с «тью-апа»: ребята формулировали личные цели на день, овладевали искусством постановки задач и делились ожиданиями от предстоящего дня. Руководствуясь этими установками, вожатые выстраивали

программу действий своего отряда таким образом, чтобы обеспечить участникам оптимальные условия для достижения намеченных целей [2, с. 139].

Федеральные детские центры активно участвуют в международных программах обмена и сотрудничества. «Артек» регулярно принимает детей из разных стран мира, организует международные форумы и конференции. Такое взаимодействие способствует формированию у детей толерантности, межкультурной коммуникации и глобального мышления.

ФДЦ являются площадками для проведения исследований в области детской психологии, педагогики и организации отдыха. Например, в «Смене» действует научно-исследовательский центр, где разрабатываются новые методики работы с детьми и проводятся экспериментальные исследования эффективности различных подходов к организации детского отдыха.

Федеральные центры разрабатывают и распространяют методические материалы, которые становятся основой для работы других детских оздоровительных учреждений. Например, программа «Артек-образование», включающая более 200 методических пособий, используется в сотнях лагерей по всей стране. Такие материалы охватывают различные аспекты организации детского отдыха: от планирования воспитательной работы до организации медицинского обеспечения.

Анализ деятельности федеральных детских центров в системе детских оздоровительных лагерей показывает их исключительно важную роль в развитии всей системы детского отдыха и оздоровления. Как лидеры отрасли, ФДЦ не только обеспечивают высокий уровень организации отдыха и развития детей, но и служат источником инноваций и передового опыта для других учреждений.

Список литературы

1. Грабчук К.М. Роль дополнительного образования в условиях инклюзивной смены (на примере деятельности ВДЦ «Орленок») // Научно-практический журнал «Magister» 2022. №4. – С. 60-69
2. Мальцев А.А. Тьюторская позиция вожатого: проблемы и возможности (из опыта ВДЦ «Океан») / А. А. Мальцев // Образование и педагог в условиях информационного социума: взгляд из будущего: Материалы всероссийской научно-практической конференции

с международным участием, Уссурийск, 22 ноября 2016 года / Ответственные редакторы С.П. Машовец, Н.Б. Москвина. – Уссурийск: Дальневосточный федеральный университет (ДФУ) Филиал ДВФУ в г. Уссурийске, 2017. – С. 137-140. – EDN XONSGT.

© П.Ю. Кузнецов, В.В. Бадич

СПОРТИВНАЯ ЭКИПИРОВКА НА УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Мороз Евгений Александрович

Научный руководитель: **Немцева Елена Владимировна**

доцент кафедры «Физвоспитание»

Донской государственной технической университет

Аннотация: Статья посвящена анализу требований к спортивной экипировке на занятиях по физической культуре в образовательных учреждениях. Рассмотрены ключевые аспекты безопасности, гигиены и нормативного регулирования, включая выбор материалов, фасона одежды и обуви. Особое внимание уделено влиянию правильно подобранной формы на эффективность выполнения упражнений, профилактику травм и формирование командного духа. Проанализированы этические вопросы доступности экипировки и её роли в обеспечении равенства учащихся.

Ключевые слова: спортивная форма, физическая культура, безопасность, гигиена, нормативные требования.

SPORTS EQUIPMENT IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES

Moroz Evgeny Alexandrovich

Scientific supervisor: **Nemtseva Elena Vladimirovna**

Abstract: The article analyzes the requirements for sports equipment in physical education classes in educational institutions. Key aspects of safety, hygiene, and regulatory requirements are considered, including the choice of materials, clothing design, and footwear. Special attention is paid to the impact of properly selected equipment on exercise efficiency, injury prevention, and team spirit formation. Ethical issues of equipment accessibility and its role in ensuring student equality are discussed.

Key words: sports uniform, physical education, safety, hygiene, regulatory requirements.

Спортивная экипировка играет важную роль в организации и проведении учебных занятий по физической культуре. В условиях школьной

и студенческой среды наличие соответствующей экипировки является важным элементом образовательного процесса, так как физическая культура рассматривается не только как способ укрепления здоровья, но и как средство формирования личности, развития волевых качеств и командного духа.

Современные стандарты физического воспитания предполагают обязательное наличие спортивной формы у всех учащихся. Это может быть футболка, спортивные штаны или шорты, кроссовки или иная спортивная обувь в зависимости от специфики урока. Главное требование к экипировке — удобство, безопасность и соответствие гигиеническим нормам. Одежда должна быть выполнена из дышащих, гипоаллергенных материалов, не сковывать движений и не вызывать раздражения кожи. Особенно важно, чтобы обувь имела нескользящую подошву, обеспечивающую устойчивость и амортизацию во время бега, прыжков и других активных упражнений [2, с. 78].

Санитарно-гигиенические требования к спортивной одежде определены в нормативных документах, касающихся организации учебного процесса. Одежда должна быть чистой, своевременно стираться, не иметь посторонних запахов. Наличие сменной обуви обязательно, особенно если занятия проводятся в закрытых помещениях — это позволяет сохранить чистоту залов, а также предотвращает скольжение и травмы. В холодное время года или при проведении занятий на открытом воздухе форма должна дополняться утепляющими элементами — спортивными кофтами, шапками, перчатками, ветрозащитными куртками. Это защищает организм от переохлаждения и позволяет продолжать тренировочный процесс при разных погодных условиях.

Важным моментом является единообразие спортивной формы, особенно в школьных учреждениях. Это способствует формированию чувства принадлежности к коллективу, воспитывает дисциплину и ответственность. Равенство в экипировке помогает избежать проявлений социального неравенства среди учащихся, что особенно важно в подростковом возрасте. При этом администрация учебного заведения, как правило, заранее согласует с родителями и учениками модели и расцветку формы, чтобы она была доступна по цене и устраивала всех участников образовательного процесса.

Следует также учитывать, что спортивная экипировка должна соответствовать возрастным и анатомическим особенностям учащихся. Например, для младших школьников предпочтительна форма с минимальным количеством застежек и кнопок, которые они могут легко самостоятельно

использовать. Подростки, наоборот, могут быть более требовательны к внешнему виду формы, и в этом случае важно находить компромисс между эстетикой и функциональностью. Для занятий в спортивных залах больше подходят легкие и дышащие материалы, а для уличных тренировок — водоотталкивающие и теплосберегающие.

Большое значение имеет правильный подбор обуви. Неподходящая по размеру или плохо зафиксированная обувь может стать причиной травм: вывихов, ушибов, растяжений. Особенно это актуально для видов спорта, требующих быстрых перемещений, резких поворотов и прыжков. Кроссовки или другая обувь должны быть с хорошей фиксацией пятки, мягкой амортизацией, иметь прочную, но гибкую подошву. Не менее важно наличие у ребенка носков, желательно хлопковых, которые впитывают влагу и предотвращают натирания.

Еще один аспект — средства индивидуальной защиты. При выполнении определенных упражнений или при занятиях отдельными видами спорта (волейбол, баскетбол, футбол) рекомендуется использование наколенников, налокотников, защитных перчаток и других элементов. Особенно это важно при участии в соревнованиях или интенсивных тренировках. Кроме того, при проведении занятий на улице следует использовать головные уборы, чтобы избежать солнечного удара или переохлаждения в зависимости от сезона.

Спортивная форма также оказывает влияние на психологическое состояние учащихся [3, с. 48]. Когда ученик надевает форму, он психологически настраивается на физическую активность, воспринимает урок по физкультуре как важное и самостоятельное занятие. Кроме того, соблюдение требований к внешнему виду развивает у детей аккуратность, ответственность и дисциплинированность. Это переносится и на другие сферы жизни, способствуя формированию целостной и гармонично развитой личности.

Учителя физической культуры играют важную роль в формировании у детей уважительного отношения к спортивной экипировке. Они должны не только следить за соблюдением формы, но и объяснять её значение, мотивировать учеников, приводить примеры из профессионального спорта. Хорошим решением может быть проведение тематических классных часов или конкурсов, посвященных культуре спортивной одежды, что способствует формированию устойчивых положительных установок у учащихся [1, с. 134].

Также нельзя забывать о родительской роли. Родители должны не только обеспечить своих детей необходимой формой, но и формировать у них

привычку поддерживать порядок, своевременно стирать и складывать одежду, следить за состоянием обуви. Совместные походы за спортивной формой могут стать поводом для беседы о здоровом образе жизни и важности физической активности. Когда ребенок видит, что его усилия поддерживаются, он с большей охотой будет вовлечен в учебный процесс по физкультуре.

Современные технологии также находят применение в спортивной экипировке. На рынке появляются изделия с функцией терморегуляции, влаговыведения, антисептическими пропитками. Некоторые учебные заведения сотрудничают с производителями спортивной одежды для создания уникальной формы с логотипом школы или колледжа, что повышает престиж учебного заведения и укрепляет коллективный дух. Кроме того, такие формы чаще используются и вне школы — на соревнованиях, слётах, фестивалях.

Таким образом, спортивная экипировка — это не просто одежда для занятий физической культурой, а важный элемент, влияющий на эффективность и безопасность учебного процесса, а также на формирование культуры здоровья, ответственности и командного духа у учащихся.

Список литературы

1. Смирнов И. П. Теория и методика физического воспитания: учебное пособие. – М.: Просвещение, 2020. – 256 с.
2. Киселёв В. Н. Безопасность на уроках физической культуры: практическое руководство для учителей. – СПб.: Лань, 2018. – 192 с.
3. Алексеева Т. М. Гигиенические требования к спортивной одежде и обуви школьников // Здоровье школьника. – 2017. – № 3. – С. 45–52.

© Е.А. Мороз

УРОКИ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ И ПАТРИОТИЗМА У КАДЕТ

Шабанова Анна Андреевна

учитель истории и обществознания

ФГКОУ «Оренбургское президентское кадетское училище»

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопросов формирования патриотизма у кадет в условиях современной системы образования, преимущественно на уроках истории и обществознания. В статье рассматриваются основные факторы, влияющие на развитие патриотических чувств и гражданских качеств у обучающихся, и предлагаются возможные методологические подходы к решению поставленных задач. Основное внимание уделено особенностям организации учебного процесса, способствующим воспитанию у кадет гордости за свою страну, уважения к историческому наследию и пониманию обязанностей гражданина.

Ключевые слова: патриотизм, уроки истории, воспитание патриотизма историческое образование, учебные мероприятия, исторический опыт социальная ответственность, культурно-историческое наследие методические приемы, воспитательный компонент.

HISTORY AND SOCIAL STUDIES LESSONS AS A TOOL FOR THE FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL GUIDELINES AND PATRIOTISM AMONG CADETS

Shabanova Anna Andreevna

Abstract: The article is devoted to the study of the formation of patriotism among cadets in the modern education system, mainly in the lessons of history and social studies. The article examines the main factors influencing the development of patriotic feelings and civic qualities among students, and suggests possible methodological approaches to solving the tasks set. The main attention is paid to the peculiarities of the organization of the educational process, contributing to the education of cadets of pride in their country, respect for the historical heritage and understanding of the duties of a citizen.

Key words: patriotism, history lessons, education of patriotism historical education, educational activities, historical experience social responsibility, cultural and historical heritage methodological techniques, educational component.

Современный мир характеризуется быстрыми изменениями, глобализацией, интенсивностью информационных потоков и столкновением культур. Именно в такой обстановке возрастает необходимость воспитания у молодого поколения осознанности, уверенности в себе и способности ориентироваться в сложной социальной реальности [2, с. 126]. Кадеты находятся в периоде активного формирования мировоззрения, морали и ценностных ориентиров. Важно понимать, что именно в этот период закладываются основы будущей личности, ее взгляды на общество, государство и собственную жизнь. Одним из ключевых компонентов воспитательной системы является формирование патриотизма, особенного отношения к своей стране и государству.

Патриотизм — важнейшая составляющая формирования гражданина и патриота своей страны. Вопрос воспитания чувства любви к Родине занимает особое место в педагогической науке и практике. Исторический опыт свидетельствует о значении традиций и примеров героизма прошлых поколений в формировании личностных качеств современных обучающихся [2, с. 126]. Истории полны ярких примеров проявления истинного патриотизма, запечатленных в литературе, киноискусстве и народных преданиях. Ярким примером патриотизма в древнерусском государстве может служить Александр Невский. Князь Александр, известен своим победоносным сражением против шведов на реке Неве в 1240 году и успешной защитой Руси от немецкого ордена меченосцев в Ледовом побоище в 1242 году. Его мужество и мудрость вдохновляли русских воинов, защищавших родину от внешних угроз. Эта история была увековечена в фильме Сергея Эйзенштейна «Александр Невский», ставшем символом народного единства и силы духа русского народа. Такие яркие примеры известны в эпоху Смутного времени, освободителями Кузьмой Мининым и Дмитрием Пожарским, возглавившим ополчение, освободившим Москву от польско-литовских интервентов в 1612 году. Благодаря единению разных слоев населения было восстановлено государственное устройство и суверенитет России. Сегодня памятник этим героям установлен на Красной площади Москвы, символизируя силу национального достоинства и свободы. По-прежнему актуальными остаются героические подвиги времен Великой Отечественной войны. Георгий

Константинович Жуков стал одним из символов великой Победы. Под его руководством Красная армия одержала победу в крупнейших сражениях Второй мировой войны, включая битвы под Москвой, Сталинградом и Берлином. Герой советского кинематографа, изображенный в фильмах «Жуков» и «Маршал Победы», воплощает образ сильного, смелого защитника Отечества.

Сегодняшняя ситуация предъявляет новые требования к процессу патриотического воспитания кадет. Одним из значимых факторов стало проведение специальной военной операции (СВО), начавшейся в феврале 2022 года. Этот этап истории требует особого внимания педагогов к вопросам нравственного становления молодежи, формированию уважительного отношения к стране и её гражданам. Подход к рассмотрению роли примера СВО основывается на психологических теориях социализации и идентификации. Социализация предполагает усвоение норм и ценностей социума, включая патриотические установки. Идентификация связана с процессом принятия индивидом определенной группы или сообщества, в данном случае государства и нации. Через примеры реальной борьбы и самоотверженности, кадеты усваивают смысл понятий «Родина», «долг», «честь». Пример СВО служит катализатором активизации патриотических чувств и мотивирует обучающихся принять личную ответственность за будущее своей страны [1, с. 249].

Также важно отметить роль образовательных учреждений в пропаганде ценностей служения Родине, создание условий для добровольческого движения среди подростков позволяет формировать активную жизненную позицию, способность действовать ради общего блага. Так, деятельность волонтерских организаций помогает обучающимся проявить инициативу, заботу о людях и понимание своего места в обществе [1, с. 249].

Особая миссия при формировании нравственных ценностей и ориентиров «лежит» на уроках истории и обществознания, именно эти предметы занимают центральное место в образовательном процессе, играя решающую роль в формировании гражданских качеств и патриотических установок.

Образовательные курсы истории и обществознания представляют собой мощный инструмент для воспитания патриотизма. Предлагая кадетам объективную картину прошлого и настоящее положение дел в обществе, преподаватели имеют возможность сформировать глубокие смыслы и ценности, связанные с жизнью страны и народа. Включение в программу

занятий содержательных блоков, охватывающих славные страницы отечественной истории, способствует возникновению устойчивого интереса и бережного отношения к наследию предков.

При этом методика преподавания играет ключевую роль. Преподаватели должны уметь сочетать изложение фактов с созданием атмосферы живого общения, где кадеты смогут выразить своё мнение, задать интересующие вопросы и провести параллели с сегодняшним днём. Наиболее эффективным средством считаются активные формы работы: дискуссионные и дипломатические клубы, проекты, ролевые игры, презентации, викторины и экскурсии. Всё это направлено на интеграцию академических знаний с повседневным опытом кадет, позволяя увидеть связь прошлого и настоящего, ощутить личное участие в судьбе своей страны [3, с. 256].

В современных исторических реалиях очень важна интеграция учебных предметов и всего образовательного процесса. Интеграция уроков истории и обществознания в единый образовательный цикл позволяет создавать эффективные механизмы формирования патриотизма у кадет, укрепить гражданскую идентичность и подготовить новое поколение активных и сознательных граждан, готовых отстаивать национальные интересы и сохранять традиционные ценности своего народа.

Уроки истории и обществознания обладают значительным потенциалом в деле воспитания патриотизма среди обучающихся. Развитие познавательного интереса к прошлому и настоящему России усиливает чувство причастности к великим свершениям и ведет к осознанному выбору путей служения интересам своей страны.

Список литературы

1. Горелова Е.Ю. Проблемы патриотического воспитания на уроках истории и обществознания / Е.Ю. Горелова // Актуальные проблемы модернизации российского образования : материалы IV Всеросс. науч.-практ. конф. — Курск : Изд-во Юго-Западного гос. ун-та, 2018. — С. 245–249.
2. Ермолаева О.М. Формирование патриотизма у школьников на уроках истории / О.М. Ермолаева // Наука и школа. — 2019. — № 5. — С. 125–129.
3. Зимина Т.П. Методические приёмы патриотического воспитания на уроках истории / Т.П. Зимина // Молодой учёный. — 2017. — № 3. — С. 254–256.

© А.А. Шабанова

БУЛЛИНГ КАК ПРОБЛЕМА КОММУНИКАЦИИ

Кноблех Наталья Викторовна

социальный педагог

ГБПОУ «Донецкое училище олимпийского резерва им. С. Бубки»

Аннотация: Буллинг рассматривается как ошибка диалога, исправление которой требует развития навыков духовного и ценностного взаимодействия всех участников данного события, принятия другого человека в его индивидуальности и свободе выбора своих жизненных возможностей.

Ключевые слова: диалог, автор, «ты-высказывание», коммуникация, ошибка.

BULLYING AS A COMMUNICATION PROBLEM

Knobloch Natalia Viktorovna

Abstract: Bullying is considered as a mistake of dialogical communication, the correction of which requires the development of skills of spiritual and value interaction of all participants in this event, acceptance of another person in his individuality and freedom to choose his life possibilities.

Key words: dialogue, author, «you are a statement», communication, error.

В современной сложной шкале ценностей можно выделить как наиболее приоритетные такие ценности, как эмоциональное здоровье, гармоничная адаптация и адекватная самооценка. Только в случае их актуализации возможна фундация таких ценностей, как «семья», «любовь к Родине», «милосердие». Человек, переживший в детстве хаос болезненных коммуникаций, оставшийся без осознания своей ценности, или подавивший самооценку, с трудом входит во взрослую жизнь, так как каждый этап развития воспринимается как непреодолимое препятствие: например, трудно найти свой круг общения, создать семью, устроиться на работу или наладить простую коммуникацию с соседями по дому.

Одной из проблем общения является буллинг (от английского «задира», «хулиган») в среде обучающихся, постоянная профилактика которого становится фактором полноценной социализации и здорового образа жизни.

Термин «буллинг» был введен шведско-норвежским психологом, профессором психологии в Бергенском университете Деном Ольвеусом, который занимался исследованием издевательств в среде детей, что было отражено в его книге «Издеательства в школе: что мы знаем и что мы можем сделать», которая была издана в 1993 году и переведена на 20 языков [1].

Рассмотрим явление буллинга с точки зрения ценностного аспекта процесса коммуникации.

Издевательство, фейк, троллинг и другие формы оскорбления по своей природе являются монологическим, претендующим на социальное доминирование «ты-высказывание», блокирующим возможность диалогического общения. В качестве примера исследуем инвективное обращение - «тумба привокзальная». Обратимся к этимологии слов «тумба» и «привокзальная». «Тумба» – считается заимств. в XVIII в. из нем. яз., где *Tumbe* «могила» < народнолатинск. *tumba* — тж., восходящего к греч. *tumbos* «холм». Исходно — «могильный холм», затем — «столб» и «столбик». «Привокзальный» – от вокзал – [от англ. *Vauxhall* — название парка и увеселительного заведения в пригороде Лондона (ныне в черте города), принадлежавшего в 17 в. Джейн Вокс (*Jane Vaux*). [2] Все перечисленные значения текста как «многомерного пространства» (Р. Барт) [3, с. 388] – «надгробный камень», «место общественных увеселений, зал ожидания» – образуют смысловое целое необратимого завершения, конечности, смерти; пожелание смерти, перечеркивающего возможность диалога как основы жизни. Оскорбление выступает как пустое, безличное обозначение участника коммуникации, претендующее на превосходство. Таким образом, адресат оскорбителя в этой псевдокоммуникации лишен права на ответ, на заявление себя. Нет не только автора («остается только одно время — время речевого акта, и всякий текст вечно пишется здесь и сейчас» (Р. Барт) [4, с. 387]), но и диалогического отношения между субъектами коммуникации. Речевой акт оскорбителя не становится текстом, новый смысл не рождается. Любое оскорбление блокирует возможность диалога как продолжение жизни.

Исправить данную аберрацию должно появление третьего смыслообразующего участника, который обладает ресурсом автора диалога, – педагога, родителя, одноклассника. Необходимо инициировать «взаимодействие кругозора познающего и кругозора познаваемого» (М. Бахтин) [5, с. 7].

Проблема издевательств среди обучающихся нередко остается незамеченной педагогами, что объясняется нежеланием привлекать

негативное внимание администрации, родителей, признавать ошибки педагогической диагностики или факт собственного равнодушия.

Созерцательное бездушное молчание наблюдателя усугубляет травматизацию и оскорбителя, и адресата оскорбления, и наблюдателя. Отсутствие диалога как жизнеобразующей ценности становится нормой – «ничего страшного», «не может себя защитить», «дети сами разберутся».

Полученная травма невысказанности жертвы, агрессора и наблюдателя пролонгируется и прогнозирует сценарий обстоятельств личностной реализации как хроническую неустроенность и отсутствие успеха.

Жертва опирается на заниженную самооценку в решении жизненных задач, агрессор подавляет гнев, наблюдатель получает беспокоящее чувство вины. Все участники буллинга были лишены возможности высказывания и понимания.

Деструктивные последствия ошибки коммуникации выражаются в постоянном чувстве неуверенности практически во всех жизненных аспектах, в депрессивных расстройствах, отрицательной мотивации, нежелании развиваться, строить новые отношения, психосоматических заболеваниях, что в целом негативно сказывается на процессе социальной адаптации даже в зрелом возрасте.

Причины травли разнообразны, на первый взгляд. Например, неуверенность в себе, отсутствие ответа на агрессию, дезадаптивное поведение, агрессивное поведение, низкий социальный статус, неряшливость. По сути, причина одна – инаковость другого, неспособность и неготовность принять другого как другого, что обусловлено низким уровнем эмпатии, дефицитом духовной составляющей.

Структурными элементами буллинга является дисбаланс сил и продолжительность травли. Можно предположить, что буллинг отсылает нас к особенностям внутривидовой борьбы в животном мире и демонстрирует недостаточность тех ресурсов, которые позволяют человеку преодолеть животность, витальный страх, безволие.

Жертва, агрессор и наблюдатель находятся в состоянии монологического молчания, нежелания понять и почувствовать другого человека, а «когда диалог кончается, все кончается», – по словам М.М. Бахтина [6, с. 150].

Ключевой фигурой в профилактике буллинга является педагог, классный руководитель, в компетентности которого заложено проявление индивидуального подхода к каждому ребенку не только по долгу службы, но

и по своему человеческому призванию, в ежедневном общении – диалоге с детьми, в том числе с каждым участником события буллинга.

В коммуникации, которую структурирует педагог, не может быть места назначенным самим учителем «лидерам» и «изгоям».

Классный руководитель должен выступать в роли гаранта психологической безопасности своих воспитанников, их равноценности, используя такие компетенции, как педагогическая прозорливость и диагностика, только во благо каждого ученика. Результатом применения этих компетенций является толерантное общение всех участников образовательного процесса через принятие другого как другого в диалогическом взаимодействии на основе понимания и уважения.

Список литературы

1. Olweus D. Bullying at school: What we know what we can do. — N.Y., – 1993.
2. Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. Этимологический словарь русского языка. – Москва : Прозерпина : Школа, – 1994. – 399 с.
3. Барт Р. Смерть автора. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — М.: Прогресс, – 1989. — С. 388.
4. Барт Р. Смерть автора. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — М.: Прогресс, – 1989. — С. 387.
5. Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т.5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – Москва: «Русские словари», – 1996. – С. 7
6. Бахтин. М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.-Ausborg, – 2002. – С. 150.

© Н.В. Кноблех

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЛИЧНОСТНОГО ПРОФИЛЯ
ОБУЧАЮЩИХСЯ: СТРУКТУРА, ДИАГНОСТИКА, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ**

Болтвина Вероника Дмитриевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Морской государственный университет

им. адм. Г.И. Невельского»

Аннотация: В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты формирования профессионального личностного профиля (ПЛП) обучающихся как интегративной характеристики, отражающей совокупность личностных качеств, компетенций, мотивационных установок и ценностных ориентаций, детерминирующих успешность освоения образовательной программы и адаптации к будущей профессиональной деятельности. Определяется сущность и структура ПЛП, обосновывается его многокомпонентный характер, включающий когнитивные, эмоционально-волевые, мотивационно-ценностные и коммуникативно-поведенческие блоки. Проводится анализ современных психолого-педагогических подходов к диагностике компонентов ПЛП, рассматриваются их преимущества и ограничения. Особое внимание уделяется методологии интерпретации диагностических данных для построения индивидуального и группового профиля, подчеркивается важность комплексного и динамического подхода. Обосновывается актуальность разработки и применения ПЛП в системе профессионального образования для индивидуализации обучения, психолого-педагогического сопровождения и прогнозирования профессиональной успешности.

Ключевые слова: профессиональный личностный профиль, обучающиеся, структура личности, профессиональное становление, диагностика личности, психометрия, интерпретация результатов, профессиональное образование, компетенции, личностный потенциал.

**METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF BUILDING A PROFESSIONAL
PERSONAL PROFILE OF STUDENTS:
STRUCTURE, DIAGNOSIS, INTERPRETATION**

Abstract: The article examines the theoretical and methodological aspects of the formation of a professional personal profile (PLP) of students as an integrative characteristic reflecting a set of personal qualities, competencies, motivational attitudes and value orientations that determine the success of mastering an educational program and adapting to future professional activities. The essence and structure of the PLP are determined, and its multicomponent nature, including cognitive, emotional-volitional, motivational-value, and communicative-behavioral blocks, is substantiated. The analysis of modern psychological and pedagogical approaches to the diagnosis of PLP components is carried out, their advantages and limitations are considered. Special attention is paid to the methodology of interpreting diagnostic data for building an individual and group profile, and the importance of an integrated and dynamic approach is emphasized. The relevance of the development and application of PLP in the professional education system for individualization of training, psychological and pedagogical support and forecasting of professional success is substantiated.

Key words: professional personality profile, students, personality structure, professional development, personality diagnostics, psychometry, interpretation of results, professional education, competencies, personal potential.

Современный этап развития профессионального образования характеризуется повышенным вниманием к личности обучающегося, его индивидуальным особенностям и потенциалу. Традиционные критерии успешности, основанные преимущественно на академической успеваемости, оказываются недостаточными для прогнозирования реальной эффективности и удовлетворенности в будущей профессии. В этой связи концепция профессионального личностного профиля (ПЛП) обучающегося приобретает особую значимость. ПЛП выступает как системная, динамическая модель, интегрирующая ключевые личностные детерминанты профессионального развития. Понимание структуры ПЛП, владение методами его диагностики и грамотной интерпретации являются фундаментом для эффективного психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса, направленного на формирование конкурентоспособного и адаптивного специалиста. Цель данной статьи – представить методологический каркас для построения ПЛП обучающихся, раскрыть его структурные компоненты,

проанализировать диагностический инструментарий и принципы интерпретации данных.

1. Сущность и структурные компоненты профессионального личностного профиля ПЛП обучающегося можно определить как интегральную психологическую характеристику, отражающую совокупность относительно устойчивых индивидуально-психологических особенностей, актуальных и потенциальных способностей, мотивационных паттернов, ценностно-смысловых образований и социально-коммуникативных навыков, которые в своей взаимосвязи определяют специфику освоения профессиональной деятельности, эффективность учебно-познавательной деятельности на текущем этапе и потенциал дальнейшего профессионального роста [1, с. 45; 2, с. 18].

Структура ПЛП является многокомпонентной и может быть представлена следующими основными блоками:

Когнитивно-интеллектуальный блок:

1. Общие и специальные способности (логическое мышление, пространственное воображение, вербальные навыки, технические способности и др. – в зависимости от профессии).

2. Уровень развития профессионально важных качеств (ПВК), специфичных для конкретной специальности.

3. Особенности когнитивных стилей (аналитичность/синтетичность, импульсивность/рефлексивность и т.д.).

4. Способность к обучению, усвоению новой информации и навыков.

5. Эмоционально-волевой блок:

6. Эмоциональная устойчивость, стрессоустойчивость.

7. Уровень тревожности (общей, ситуативной, профессиональной).

8. Саморегуляция, самоконтроль.

9. Настойчивость, целеустремленность, волевые качества.

10. Уверенность в себе, самооэффективность в учебно-профессиональной сфере.

Мотивационно-ценностный блок:

1. Профессиональная направленность, осознанность выбора профессии.

2. Уровень и структура профессиональной мотивации (внешняя/внутренняя, достижения, познания и т. д.).

3. Профессиональные интересы и склонности.

4. Ценностные ориентации (труд, карьера, саморазвитие, деньги, статус, социальная значимость работы и др.).

5. Профессиональные притязания и ожидания.

Коммуникативно-поведенческий блок:

1. Коммуникативные компетенции (вербальные и невербальные навыки, эмпатия, ассертивность).

2. Навыки работы в команде, кооперации.

3. Лидерский потенциал.

4. Конфликтность/толерантность.

5. Адаптивность к изменяющимся условиям, гибкость поведения.

Блок Soft Skills (надпрофессиональные навыки):

1. Критическое мышление.

2. Креативность, способность к нестандартным решениям.

3. Управление временем (тайм-менеджмент).

4. Способность к самообучению и саморазвитию.

5. Ответственность, дисциплинированность.

Важно подчеркнуть, что ПЛП – не статичный «слепок», а динамическая система. Соотношение и выраженность компонентов меняются под влиянием обучения, практического опыта, психолого-педагогического воздействия и личностного развития индивида [3, с. 112].

2. Методы диагностики компонентов профессионального личностного профиля

Построение валидного и надежного ПЛП требует комплексного подхода к диагностике, предполагающего использование взаимодополняющих методов:

1. Психодиагностическое тестирование:

а. Личностные опросники: 16PF Р. Кеттелла, NEO-PI-R (Big Five), ММРІ-2 (СМИЛ), Пятифакторный личностный опросник (ПятиФЛО), опросники темперамента и характера (например, опросник структуры темперамента В.М. Русалова).

б. Опросники мотивации и ценностей: Методика изучения мотивации профессиональной деятельности (К. Замфир в модификации А. Реана), Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) И. Сенина, методика «Ценностные ориентации» М. Рокича.

с. Опросники профессиональной направленности и интересов: «Дифференциально-диагностический опросник» (ДДО) Е.А. Климова, «Карта

интересов» А. Голомштока, «Опросник профессиональных склонностей» Л. Йовайши.

d. Тесты способностей и интеллекта: «Тест структуры интеллекта» Амтхауэра (IST), «Прогрессивные матрицы» Равена, специализированные тесты ПВК.

e. Опросники эмоционально-волевой сферы и адаптации: «Шкала самооценки тревожности» Спилбергера-Ханина, «Опросник диагностики самооценки психических состояний» (по Айзенку), методики диагностики волевых качеств (например, опросник ВСК А. Зверькова и Е. Эйдмана), шкала общей самоэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема.

f. Опросники коммуникативных и социальных компетенций: «Тест коммуникативных умений Михельсона» (адаптация Ю.З. Гильбуха), методики оценки социального интеллекта (например, Дж. Гилфорда в адаптации Е.С. Михайловой), опросники на конфликтность и стили поведения в конфликте (К. Томас).

g. Проективные методики (с осторожностью и для уточняющей диагностики): ТАТ, тест руки Вагнера, рисуночные тесты (например, «Человек», «Человек под дождем», «Несуществующее животное» – интерпретация с акцентом на профессиональную тематику). Дают доступ к неосознаваемым мотивам, страхам, ценностям, но требуют высокой квалификации интерпретатора и имеют ограничения по надежности и стандартизации для строгих профилей.

h. Метод экспертных оценок: Оценка преподавателями, мастерами производственного обучения, кураторами личностных проявлений и компетенций обучающегося в учебной и практической деятельности. Используются формализованные бланки оценки (рейтинги, шкалы). Важен подбор и обучение экспертов.

i. Анализ продуктов деятельности (контент-анализ): Изучение эссе, рефератов, отчетов по практике, портфолио с точки зрения отражения мотивации, ценностей, профессиональной позиции, когнитивного стиля.

j. Интервью (структурированное, полуструктурированное): Глубинное изучение профессиональной биографии, мотивов выбора, представлений о профессии, карьерных ожиданий, самооценки сильных и слабых сторон. Позволяет уточнить и «оживить» данные тестов.

k. Метод наблюдения (стандартизированное, включенное): Фиксация проявлений личностных качеств в реальных учебных

и квазипрофессиональных ситуациях (на семинарах, лабораторных, практиках, в групповых проектах).

2. Ключевые принципы диагностики для ПЛП:

а. Комплексность: Сочетание объективных (тесты, наблюдение) и субъективных (самоотчеты, интервью) методов.

б. Многоуровневость: Диагностика разных аспектов личности (способности, мотивы, ценности, поведение).

с. Стандартизация: Использование валидных и надежных, адаптированных методик.

д. Динамичность: Повторные срезы для отслеживания изменений профиля.

е. Профессиональная релевантность: Фокус на качествах, значимых для конкретной специальности/направления подготовки.

ф. Этичность: Соблюдение конфиденциальности, информированное согласие, корректная интерпретация и обратная связь.

3. Принципы интерпретации данных и построения профиля

Интерпретация данных для построения ПЛП – это не просто суммирование результатов тестов, а сложный аналитический процесс синтеза информации из разных источников:

1. Интеграция данных: Сопоставление результатов, полученных разными методами, по каждому компоненту профиля. Выявление конвергентных (подтверждающих друг друга) и дивергентных (противоречивых) данных. Поиск объяснений противоречиям (ситуативные факторы, защитные механизмы, ограничения методик).

2. Качественный анализ: Понимание смысла полученных показателей, а не только их количественного значения. Рассмотрение результатов в контексте индивидуальной истории обучающегося, его текущей ситуации, специфики образовательной программы.

3. Выявление сильных сторон и зон развития: Определение ярко выраженных, ресурсных качеств, способствующих успешности, и качеств, требующих развития или компенсации. Формулировка на понятном языке.

4. Анализ внутренней согласованности (конгруэнтности) профиля: Оценка того, насколько гармонично сочетаются между собой различные компоненты (например, высокие способности и низкая мотивация; сильная профессиональная направленность и высокий уровень тревожности, мешающий реализации). Выявление потенциальных внутренних конфликтов или ресурсов синергии.

5. Профессиональная соотнесенность: Сравнение индивидуального профиля с «идеальным» или типичным профилем успешного представителя профессии (если такие модели разработаны). Оценка степени соответствия/несоответствия требованиям профессии. Прогноз возможных трудностей адаптации.

6. Динамический аспект: Учет изменчивости показателей во времени (если есть данные срезов). Оценка направленности и скорости изменений.

7. Визуализация профиля: Представление данных в виде графиков («профилограмм»), таблиц, диаграмм, где наглядно отражены выраженность различных компонентов и их соотношение. Это облегчает восприятие как самим обучающимся, так и специалистами (педагогами, психологами, кураторами).

Результатом интерпретации становится описательно-аналитическое заключение, формирующее целостное представление о ПЛП обучающегося на текущий момент, его ресурсах, потенциале и возможных рисках в контексте профессионального становления.

Построение профессионального личностного профиля обучающегося – это методологически сложная, но исключительно важная задача современного профессионального образования. Представленная в статье структура ПЛП, охватывающая когнитивный, эмоционально-волевой, мотивационно-ценностный, коммуникативно-поведенческий блоки и надпрофессиональные навыки, обеспечивает комплексный взгляд на личность будущего специалиста. Применение разнообразного, взаимодополняющего диагностического инструментария, следование принципам комплексности, стандартизации и профессиональной релевантности, позволяет собрать репрезентативные данные. Однако ключевое значение имеет этап интерпретации, требующий от психолога или педагога высокой квалификации, аналитических способностей и умения синтезировать разнородную информацию в целостную, динамическую модель личности в ее профессиональном становлении.

Грамотно построенный ПЛП служит мощным инструментом для:

1. Индивидуализации образовательной траектории: Подбора методов обучения, заданий, практик, соответствующих индивидуальным особенностям студента.

2. Целенаправленного психолого-педагогического сопровождения: Разработки программ развития конкретных дефицитарных компонентов профиля (например, коммуникативных навыков, стрессоустойчивости) и поддержки сильных сторон.

3. Профориентации и коррекции профессионального выбора: Уточнения соответствия выбранной профессии личностным особенностям на более глубоком уровне, чем первоначальная профориентация.

4. Прогнозирования успешности и адаптации: Предвидения возможных трудностей в обучении и будущей профессиональной деятельности, разработки превентивных мер.

5. Повышения самооценки обучающегося: Помощи в понимании своих сильных и слабых сторон, мотивов, ценностей в профессиональном контексте.

Таким образом, методология построения ПЛП является неотъемлемой частью психологического обеспечения качества профессионального образования, способствующей формированию компетентных, адаптивных и удовлетворенных своей деятельностью специалистов.

Список литературы

1. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности: учеб. пособие для вузов / В.А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ, 2020. – 511 с.
2. Деркач А.А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Кн. 2: Акмеологические основы управленческой деятельности / А.А. Деркач. – М.: РАГС, 2019. – 538 с.
3. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Э.Ф. Зеер. – 4-е изд., стер. – М.: Академия, 2019. – 240 с.
4. Кабардов М.К. Коммуникативно-речевые и когнитивно-лингвистические способности в структуре одаренности / М.К. Кабардов, Е.В. Арцишевская // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40. – № 5. – С. 30-40.
5. Климов Е.А. Психология профессионала: Избранные психологические труды / Е.А. Климов. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2018. – 456 с. –
6. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 2018. – 312 с.
7. Моросанова В.И. Стилевая саморегуляция поведения человека / В.И. Моросанова // Вопросы психологии. – 2020. – № 3. – С. 118-127.
8. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности / А.К. Осницкий // Вопросы психологии. – 2021. – № 2. – С. 3-16.
9. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и

практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.С. Пряжников. – М.: Академия, 2021. – 320 с.

10. Реан А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение / А.А. Реан. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2022. – 416 с.

11. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека: учеб. пособие / В.Д. Шадриков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2020. – 320 с.

12. Perera H.N. The Role of Trait Emotional Intelligence in Academic Performance: A Meta-Analytic Review / H.N. Perera, M. DiGiacomo // Learning and Individual Differences. – 2023. – Vol. 58. – P. 32-42. DOI: 10.1016/j.lindif.2023.102169

13. Savickas M.L. Career Construction Theory and Practice / M.L. Savickas // In S. D. Brown & R. W. Lent (Eds.), Career development and counseling: Putting theory and research to work (3rd ed.). – Hoboken, NJ: Wiley, 2022. – P. 147-183.

© В.Д. Болтвина

КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ КАК ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Артемова Валерия Сергеевна

магистрант

Научный руководитель: Андруник Андрей Петрович

д.п.н., профессор кафедры политического анализа

и социально-психологических процессов

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет

имени Г.В. Плеханова»

Аннотация: В статье рассматривается понятие когнитивного стиля как устойчивой индивидуальной особенности переработки информации, анализируются основные теоретические подходы к его определению. Особое внимание уделяется развитию характеристики и типологий когнитивных стилей в зарубежной и отечественной психологии. Статья представляет интерес для исследователей в области когнитивной психологии и психологии индивидуальных различий.

Ключевые слова: когнитивный стиль, полезависимость, полenezависимость, когнитивный контроль, импульсивность, рефлексивность, индивидуальные различия, обработка информации.

COGNITIVE STYLES AS INDIVIDUAL INFORMATION PROCESSING STRATEGIES: A THEORETICAL ANALYSIS

Artemova Valeriya Sergeevna

Scientific adviser: Andrunik Andrey Petrovich

Abstract: The article examines the concept of cognitive style as a stable individual characteristic of information processing and analyzes the main theoretical approaches to its definition. Special attention is paid to the development of characteristics and typologies of cognitive styles in foreign and Russian psychology. The article will be of interest to researchers in the fields of cognitive psychology and individual differences psychology.

Key words: cognitive style, field dependence, field independence, cognitive control, impulsivity, reflectivity, individual differences, information processing.

С конца XX века одним из направлений психологической науки стало исследование индивидуальных различий, в том числе в области познавательных процессов психики человека. Данные различия являются основой для представления об индивидуальности человека как о сложном комплексе уникальных черт, включая особенности восприятия, мышления и переработки информации.

Прежде чем определить понятие когнитивного стиля, стоит рассмотреть само понятие «стиль» с точки зрения его применения в психологической науке. Одним из первых исследователей, использующих данное понятие, можно считать Г. Олпорта, который предложил рассматривать стиль как систему инструментов, помогающих личности адаптироваться к окружающей среде.

Г. Олпорт отнес «стиль» к второстепенным чертам в классификации личностных черт, где основные черты отличаются стабильностью и устойчивостью, в то время как второстепенные могут видоизменяться с течением времени, быть гибкими во взаимодействии с внешней средой [1].

Основные теоретические подходы к изучению когнитивных стилей в зарубежных исследованиях.

В рамках гештальт-психологической парадигмы и теории психологической дифференциации Г. Уиткин разработал концепцию полезависимости/полenezависимости, которая стала одним из первых измерений когнитивного стиля [2].

Согласно данной концепции полезависимые индивиды склонны опираться на внешние ориентиры и воспринимать информацию целостно, испытывая при этом трудности в отделении второстепенных факторов от главного контекста. Полenezависимые индивиды демонстрируют аналитический подход и справляются с задачей разделения главного и второстепенного в обрабатываемой информации в силу меньшей подверженности влиянию внешних факторов.

В рамках психоаналитической традиции была разработана теория когнитивного контроля, авторами которой являются Р. Гарднер, Ф. Хольцман и Г. Клейн.

Здесь, когнитивные стили рассматривались как механизмы адаптации, помогающие в приспособлении к окружающей среде, а также в решении когнитивных конфликтов [3]. Авторами были выделены шесть ключевых параметров – когнитивных стилей:

1. Диапазон эквивалентности, разделяющийся на «узкий» (склонность к детализированию информации) и «широкий» (склонность к обобщению и поиску сходств).

2. Широта категории, разделяющаяся на «узкую» (склонность к строгому определению границ понятий) и «широкую» (склонность к включению разнородных элементов в одну категорию).

3. Ригидность/гибкость познавательного контроля, где ригидность подразумевает трудности в переключении между обработкой разнородной информации, а гибкость включает в себя возможность быстрой адаптации к новым условиям.

4. Толерантность к нереалистичному опыту как способность принимать противоречивую информацию и включать ее в свою систему знаний.

5. Фокусирующий/сканирующий контроль, где фокусирующий контроль определяет концентрацию на ключевых деталях, а сканирующий подразумевает распределение внимания и анализ всей ситуации в ее целостности.

6. Сглаживание/заострение, где сглаживание определяет упрощение информации при запоминании, а заострения представляет собой акцентирование на ярких и эмоционально значимых деталях.

На основе подхода концептуальной дифференциации и, в частности, теории об индивидуальной понятийной системе О. Харви, Д. Хант и Г. Шредер выделили когнитивный стиль «конкретная концептуализация», подразумевающий ориентацию на непосредственный опыт и низкую когнитивную гибкость, а также когнитивный стиль «абстрактная концептуализация», характеризующийся способностью к теоретизированию и креативности [4].

Благодаря исследованиям Дж. Кагана в области когнитивной психологии принятия решений на основе параметра скорости мышления были описаны два когнитивных стиля: импульсивность, определяющаяся быстрым реагированием и меньшей точностью, а также рефлексивность, для которой характерна медлительность реагирования и точность ответа [5].

В рамках теории личностных конструктов Дж. Келли предложил понятие когнитивной простоты/сложности, где когнитивная простота предполагает черно-белое мышление и упрощенные схемы восприятия окружающей среды, а когнитивная сложность определяется многомерным, углубленным восприятием реальности [6].

Когнитивные стили в отечественной науке.

В российской психологической науке определение понятия когнитивных стилей развивалось в рамках интеграции идей зарубежных школ с оригинальными теоретико-методологическими подходами.

На основе деятельностной парадигмы А.Н. Леонтьева когнитивные стили рассматриваются как индивидуальные способы организации познавательной деятельности, определяющиеся мотивами и целями выполнения задач. Кроме того, стилевые особенности носят приобретенный характер и формируются в процессе интериоризации [7].

В концепции интегральной индивидуальности В.С. Мерлина когнитивный стиль является промежуточным звеном между свойствами нервной системы и личностью, а также опосредует влияние биологических факторов на познавательные процессы [8].

И.П. Шкуратова в своих работах подчеркивала значимость регулятивной функции когнитивных стилей, а именно, их управления процессами восприятия, мышления и памяти через селекцию и категоризацию информации. Например, люди с когнитивной простотой склонны к дихотомическому мышлению, а полезависимые хуже игнорируют нерелевантные стимулы [9].

Оспаривая традиционные постулаты, М.А. Холодная расширила основные зарубежные идеи в области изучения и определения когнитивных стилей. Автором было предложено понимание когнитивных стилей в квадриполярном измерении вместо биполярных шкал. Так, импульсивность и рефлексивность как когнитивные стили разделились автором на независимые параметры скорости и точности реакции [10].

Кроме того, М. А. Холодная определила динамичность когнитивных стилей, что показало зависимость их изменения от внешнего контекста, а также связь с интеллектом [11].

Отечественные исследования обогатили понимание когнитивных стилей идеями об их деятельностной природе и динамичности, связи с другими когнитивными особенностями и нейрофизиологическими аспектами.

Таким образом, когнитивные стили представляют собой способы обработки информации, обусловленные индивидуальными особенностями психики, характеризуются возможностью сохранять свою устойчивость или видоизменяться в зависимости от требований окружающей действительности и нейрофизиологической основы.

Список литературы

1. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / Пер. с англ. Л. В. Трубицыной, Д. А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2002. — 462 с.
2. Witkin H. A., Goodenough D. R. Cognitive Styles: Essence and Origins. — N. Y.: International Universities Press, 1981. — 240 p.
3. Gardner R.W. Cognitive control. A study of individual consistencies in cognitive behavior / R.W. Gardner, P.S. Holzman, G.S. Klein, H.B. Linton, D.P. Spence // Psychological Issues. — 1959. — Monograph 4. Vol. 1. — New York: International Universities Press. — 185 p.
4. Холодная М. А. Проблема дифференциации и интеграции понятийного опыта в теории понятийных систем О. Дж. Харви, Д.И. Ханта, Г.М. Шродера / М.А. Холодная // Дифференционно-интеграционная теория развития. Кн. 2 / сост. и ред. Н.И. Чуприкова, Е.В. Волкова. — Москва: Языки славянской культуры: Знак, 2014. — С. 199-205.
5. Kagan J. Reflection-Impulsivity: The Generality and Dynamics of Conceptual Tempo // Journal of Abnormal Psychology. — 1966. — Vol. 71, № 1. — P. 17–24.
6. Келли Дж. Психология личностных конструктов. — М.: Когито-Центр, 2000. — 249 с.
7. Лекторский В.А. Психологическая теория деятельности АН Леонтьева и современные когнитивные исследования // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2023. — №. 2. — С. 67-83.
8. Вяткин Б.А., Дорфман Л. Я. Теория интегральной индивидуальности В. С. Мерлина: история и современность // Образование и наука. — 2017. — Т. 19. — №. 2. — С. 145-160.
9. Шкуратова И.П. Когнитивные стили как регуляторы мировосприятия личности // Первая российская конференция по когнитивной науке. Тезисы докладов. — Казань: КГУ. — 2004. — С. 256.
10. Холодная М.А. Когнитивный стиль как квадриполярное измерение / М.А. Холодная // Психологический журнал. — 2000. — Т.21. №4. — С. 46-56.
11. Холодная М.А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума / М.А. Холодная. — Москва: ПЕР СЭ, 2002. — 288 с.

© В.С. Артемова

ВЛИЯНИЕ ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ НА САМОАКТУАЛИЗАЦИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Болтвина Вероника Дмитриевна

магистрант

Максимова Ирина Евгеньевна

к.ю.н., доцент кафедры психологии

ФГБОУ ВО «Морской государственный университет

им. адм. Г.И. Невельского»

Аннотация: Современное образование ставит перед собой задачу не только передать студентам знания и навыки, но и способствовать их личностному росту, развитию способностей и самоактуализации. Самоактуализация, как высший уровень потребностей человека, согласно теории Абрахама Маслоу, предполагает стремление к реализации своего потенциала, творческих способностей и личностного роста. Внеаудиторная работа, являясь важной составляющей образовательного процесса, играет ключевую роль в создании условий для самоактуализации обучающихся. В данной статье мы рассмотрим влияние внеаудиторной работы на самоактуализацию обучающихся, проанализируем её формы, а также приведем практические примеры.

Ключевые слова: внеаудиторная работа, самоактуализация, реализация потенциала, обучающиеся, хобби.

CAREER GUIDANCE TECHNIQUES IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

Boltvina Veronika Dmitrievna

Maksimova Irina Evgenievna

Abstract: Modern education aims to not only impart knowledge and skills to students but also to foster their personal growth, develop their abilities, and promote self-actualization. Self-actualization, as the highest level of human needs in Abraham Maslow's theory, involves the aspiration to realize one's potential, creative abilities, and personal growth. Extracurricular activities, as a vital component of the educational process, play a key role in creating conditions for

students' self-actualization. In this article, we explore the impact of extracurricular activities on students' self-actualization, analyze their forms, and provide practical examples.

Key words: extracurricular activities, self-actualization, realization of potential, students, hobbies.

Самоактуализация представляет собой процесс, в ходе которого человек раскрывает свой потенциал и стремится к развитию личности. По определению Абрахама Маслоу, одного из основоположников гуманистической психологии, самоактуализация заключается в полной реализации талантов, способностей и возможностей [4]. В образовательной среде это подразумевает создание условий для раскрытия студенческого потенциала, развития креативного мышления и формирования навыков самостоятельного решения задач.

Традиционный формат обучения в аудитории не всегда обеспечивает оптимальные условия для самоактуализации. Последние исследования показывают, что внеучебная деятельность играет ключевую роль в формировании soft skills: критического мышления, коммуникативных навыков и эмоционального интеллекта, необходимых для успешной самореализации [2].

Внеаудиторная активность студентов способствует более глубокому пониманию материала и его практическому применению. В соответствии с конструктивистской теорией, участие в разнообразных проектах и инициативах помогает студентам не только соединить теоретические знания, но и развить навыки самоорганизации и самоконтроля. Дополнительно, внеучебная деятельность, включающая работу в клубах, секциях и волонтерских проектах, способствует формированию важных социальных компетенций, таких как коммуникация и работа в команде. Эти навыки особенно ценны в современном обществе, где межличностное взаимодействие и сотрудничество играют существенную роль в профессиональной сфере.

Внеаудиторная работа определяется как деятельность, осуществляемая за пределами обязательных занятий и направленная на личностное развитие студента, раскрытие его интересов и способностей. Разнообразие форм такой деятельности позволяет более полно оценить её значение и потенциал. Вот несколько основных категорий:

1. Научно-исследовательская деятельность: участие в конференциях, написание статей, проведение исследований. Это позволяет студентам

углубить свои знания в выбранной области, развить критическое мышление и научиться работать с информацией. Современные исследования подчёркивают, что научная деятельность способствует формированию исследовательской компетентности, которая является важным элементом профессионального становления [5].

2. Творческие проекты: участие в театральных постановках, художественных выставках, музыкальных конкурсах. Такая деятельность способствует развитию креативности и эмоциональной сферы. Исследования показывают, что творчество помогает студентам справляться со стрессом и развивать эмоциональную устойчивость [7].

3. Волонтерство и социальные проекты: работа в благотворительных организациях, участие в экологических акциях. Это помогает студентам развить эмпатию, чувство ответственности и лидерские качества. По данным исследования, проведённого в 2022 году, волонтерская деятельность способствует формированию социальной ответственности и гражданской активности [3].

4. Спортивные мероприятия: участие в соревнованиях, тренировках, спортивных клубах. Спорт способствует физическому развитию, а также формирует навыки работы в команде и дисциплину. Исследования подтверждают, что регулярные занятия спортом улучшают когнитивные функции и способствуют эмоциональному благополучию [8].

5. Профессиональная деятельность: стажировки и практики, в ходе которых происходит применение теоретических знаний в реальных условиях работы, что помогает студентам лучше подготовиться к будущей карьере.

6. Проектная и грантовая деятельность, включающая в себя реализацию различных проектов и поиск финансирования для их выполнения.

Каждая из этих форм внеаудиторной работы оказывает влияние на различные аспекты личности студента, способствуя его самоактуализации.

Внеаудиторная работа создаёт условия для реализации личностного потенциала студентов, что является ключевым аспектом самоактуализации. Рассмотрим, как различные формы внеаудиторной деятельности влияют на этот процесс.

Участие в научных исследованиях, творческих проектах или волонтерской деятельности требует от студентов самостоятельности и инициативности. Они учатся ставить цели, планировать свою деятельность и принимать решения, благодаря чему у них формируется активная жизненная позиция, что является важным элементом самоактуализации. Современные

исследования подтверждают, что студенты, активно участвующие во внеаудиторной деятельности, демонстрируют более высокий уровень самоорганизации и мотивации [2]. Творческие проекты, такие как участие в театральных постановках или художественных выставках, стимулируют развитие креативности. Творчество позволяет студентам выразить себя, экспериментировать с новыми идеями и находить нестандартные решения. Это способствует раскрытию их творческого потенциала, что является важным аспектом самоактуализации. Исследования показывают, что творческая деятельность способствует развитию эмоционального интеллекта и снижению уровня тревожности.

Волонтерство и участие в социальных проектах помогают студентам осознать свою роль в обществе, развить чувство ответственности и эмпатию. Это способствует формированию социально активной личности, что также является важным элементом самоактуализации. Современные исследования подчеркивают, что волонтерская деятельность способствует развитию лидерских качеств и социальной адаптации [3].

Участие в спортивных мероприятиях, научных конференциях или творческих проектах требует от студентов умения работать в команде, находить общий язык с коллегами и решать конфликты. Это способствует развитию коммуникативных навыков, которые необходимы для успешной самореализации в профессиональной и личной жизни.

Исследования подтверждают, что студенты, активно участвующие во внеаудиторной деятельности, демонстрируют более высокий уровень коммуникативной компетентности.

Профессиональная деятельность в форме практик и стажировок кроме трансформации теоретических знаний, и навыков в практические умения, позволяют студентам установить ценные профессиональные контакты и расширить свою сеть знакомств, что может быть полезно при поиске работы в будущем. Также стажировки дают возможность лучше понять особенности выбранной профессии и индустрии, что помогает сделать более осознанный выбор в дальнейшем. Студенты могут также получить отзывы от опытных специалистов, что способствует их личностному и профессиональному росту.

Практика позволяет адаптироваться к корпоративной культуре и развить навыки самоорганизации и ответственности. Наконец, успешное завершение стажировки может стать значительным плюсом в резюме, увеличивая шансы на трудоустройство после окончания учебы. В процессе проектной и грантовой деятельности развиваются навыки поиска и анализа информации,

так как студенты учатся находить подходящие источники финансирования и оценивать их условия, навыки письменной коммуникации, включая умение четко и убедительно излагать свои идеи и обосновывать важность проектов. Управление проектом после получения гранта требует от студентов навыков планирования, организации и контроля выполнения задач, что способствует развитию управленческих навыков, укрепляет чувство социальной ответственности, так как многие из них направлены на решение актуальных проблем общества.

В качестве примера можно привести опыт студентов направления подготовки «Психология», которые активно участвуют в организации и проведении различных мероприятий для обучающихся. К примеру, при помощи студентов эффективно проводятся Дни открытых дверей, Дни науки, Научные субботы и пр., выделяясь уровнем проработки и исполнения, ведь они не только помогают в подготовке программ, но и сами проводят некоторые элементы мероприятий. Такая деятельность позволяет им не только применить свои знания на практике, но и развить лидерские качества, коммуникативные навыки и чувство ответственности. Активности способствуют улучшению навыков работы в команде и повышению уверенности в себе.

Взаимодействие с различными группами людей помогает им лучше понять психологические аспекты общения и взаимодействия. По словам самих студентов, участие в подобных проектах помогает им лучше понять себя, свои сильные и слабые стороны, что способствует их личностному росту и самоактуализации.

Другой пример — участие студентов в научных конференциях. Подготовка доклада, проведение исследования и выступление перед аудиторией требуют от студентов высокой степени самостоятельности и ответственности. Это способствует развитию их профессиональных и личностных качеств, что является важным шагом на пути к самоактуализации.

Самоактуализация студентов является важным аспектом их личностного и профессионального роста, который может быть достигнут через разнообразные формы внеаудиторной деятельности. Участие в научных исследованиях, творческих проектах, волонтерских инициативах, спортивных мероприятиях и профессиональных стажировках способствует развитию критически важных навыков, таких как самостоятельность, креативность, ответственность и коммуникация.

Эти активности не только помогают студентам интегрировать теоретические знания в практику, но и формируют их социальные навыки и эмоциональный интеллект, что крайне важно в современном обществе. Внеаудиторная работа создаёт условия для реализации личностного потенциала, позволяя студентам осознать свои сильные и слабые стороны, развивать лидерские качества и уверенность в себе.

Таким образом, активное участие в внеаудиторной деятельности является ключевым фактором успешной самоактуализации, способствуя формированию целеустремлённых, ответственных и социально активных личностей, готовых к вызовам профессиональной жизни.

Список литературы

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Пер. с англ. — М.: Бомбора, 2022. — 576 с. — ISBN 978-5-699-27303-4.
2. Маслоу А. Мотивация и личность / Пер. с англ. — 3-е изд. — СПб.: Питер, 1999. — 478 с.
3. Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию / Пер. с англ. — М.: Эксмо-Пресс, 2002. — 416 с.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла / Пер. с нем. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.
5. Кораблина Е.П., Сутаева, А.И. Особенности эмоционального интеллекта студентов психологического и технического направлений обучения // Организационная психология и психология труда. — 2024. — Т. 9. — № 4. — С. 73–91. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_33_4_004. 10
6. Мухамедова Л.А. Развитие когнитивных способностей с помощью физической культуры у студентов // Научный журнал CyberLeninka. — 2024. — С. 74–82. 11
7. Козлова Н.В. Личностно-профессиональное становление: психолого-акмеологический подход. — Томск: Изд-во ТПУ, 2007. — 197 с.

© В.Д. Болтвина, И.Е. Максимова

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА
И МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПЕРСОНАЛА**

Федуловина Анна Романовна

магистрант

Андруник Андрей Петрович

д.п.н., профессор кафедры политического анализа и социально-
психологических процессов

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова»

Аннотация: В статье рассматривается взаимосвязь эмоционального интеллекта и мотивации к профессиональной деятельности персонала на примере проведения теоретического анализа научных концепций: эмоциональный интеллект по Д. Гоулману и теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана. Описаны факторы, влияющие на эмоциональный интеллект по Д. Гоулману: самосознание, саморегуляция, социальные навыки, мотивация и эмпатия. Рассмотрена внешняя и внутренняя мотивация, а также три основные потребности: автономия, компетентность и связанность. Отмечается значимость развития эмоционального интеллекта как сотрудников, так и руководителей для стабильной мотивации.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, трудовая мотивация, теория самодетерминации, внутренняя мотивация, саморегуляция, руководство персоналом.

**INTERRELATION BETWEEN EMOTIONAL INTELLIGENCE
AND MOTIVATION FOR PROFESSIONAL ACTIVITY**

Fedulovina Anna Romanovna

Andrunik Andrey Petrovich

Abstract: The article examines the relationship between emotional intelligence and motivation for professional activity of staff using the example of a theoretical analysis of scientific concepts: emotional intelligence according to D. Goleman and the theory of self-determination by E. Deci and R. Ryan. The factors

influencing emotional intelligence according to D. Goleman are described: self-awareness, self-regulation, social skills, motivation and empathy. External and internal motivation are considered, as well as three basic needs: autonomy, competence and connectedness. The importance of developing the emotional intelligence of both employees and managers for stable motivation is noted.

Key words: emotional intelligence, labor motivation, theory of self-determination, internal motivation, self-regulation, personnel management.

Научный взгляд на концепцию эмоционального интеллекта продолжает развиваться с 90-х годов прошлого века. Первыми исследователями, которые внедрили понятие об эмоциональном интеллекте, стали Джон Майер и Питер Саловей. Ученые определили эмоциональный интеллект как «способность отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для направления мыслений и действий» [7, с. 189].

В современных условиях при регулярно изменяющемся деловом ландшафте особенно важно обратить внимание на эмоциональный интеллект. В контексте профессиональной деятельности специалистов возникает вопрос, как он помогает в мотивации персонала. Последние исследования говорят о том, что сотрудники с высоким уровнем эмоционального интеллекта, обладающие навыками понимания и управления как своими, так и чужими эмоциями, имеют более крепкое моральное и физическое состояние, что в свою очередь способствует лучшей работоспособности.

Дэниел Гоулман в своем исследовании, посвященном описанию эмоционального интеллекта, отмечал: «Эмоциональный интеллект – способность мотивировать себя и настойчиво стремиться к достижению цели, несмотря на провалы» [1, с. 73]. Кроме того, американский психолог раскрыл понятие как некую возможность индивида выработать мотивационные стимулы и стремление для достижения своих личных целей, умение не обращать внимания на провалы, контролировать свои чувства и эмоции, не давать негативным аспектам взять верх над логическим мышлением. Индивид всегда должен оставаться в трезвом уме, возможности чувствовать эмпатию и сопереживать окружающим.

Д. Гоулман также сформулировал модель эмоционального интеллекта, в которой выделяет основные области и специфические компетенции, объединенные в иерархическую структуру: личностные навыки (самосознание и саморегуляция), а также социальные навыки, эмпатия и мотивация [1, с. 89].

В концепции Д. Гоулмана делается акцент на установках и навыках эффективного руководителя. Американский психолог в своей работе «Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта» приводил в пример результаты Гарвардского университета, где было выявлено, что успешность современного руководителя в его роли на 85% зависит от его эмоциональной компетенции [2, с. 48].

Трудовая мотивация – процесс стимулирования отдельного исполнителя или группы людей к деятельности, направленный на достижение целей организации, к продуктивному выполнению принятых решений или намеченных работ [4, с. 34].

Приведем в пример теорию самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, тем более что она имеет пересечения с воззрениями об эмоциональном интеллекте.

Ключевая суть заключается в том, что сотрудник обладает врожденной склонностью к развитию своих компетенций, поэтому его мотивация зависит от трех аспектов: автономия, компетентность, связанность. Другими словами, работник получает удовлетворение от ощущения свободы выбора, эффективности в своей деятельности, чувства принадлежности.

Два американских психолога из Рочестерского университета также говорят о внешней и внутренней мотивации, то есть о ситуациях, когда сама деятельность приносит удовлетворение или когда требуется регулировка извне (в контексте внешней мотивации проявляется либо стремление к вознаграждению и признанию либо желание избежать санкций) [3, с. 82]. Удовлетворение трех вышеуказанных аспектов развивает внутреннюю мотивацию, которая, как можно предположить, тесно связана с эмоциональным интеллектом человека. Именно такое сочетание является наилучшим для успешных результатов работника.

Теория самодетерминации ярко подчеркивает взаимосвязь с концепцией эмоционального интеллекта, так как все три базовые потребности так или иначе с ней связаны. Факторы основаны на ощущении, что имеет не просто когнитивную основу, а в большей степени эмоциональную. Эмоциональный интеллект поможет на каждом этапе: осознать свои потребности, выстроить границы для большей автономии, поддерживать внутреннюю мотивацию по средствам саморегуляции, выстроить взаимоотношения с коллегами, регулировать возникающий стресс при ошибках [5, с. 84].

Теория самодетерминации относится к процессуальной концепции, то есть отвечает на вопрос «как» сотрудник распределяет усилия для достижения

поставленной цели, поэтому знание выделенных учеными факторов видится важным для руководителей команд. Эмоциональный интеллект руководителя будет в том числе ключевым навыком для формирования мотивационной среды своим подчиненным, исходя из факторов, описанных в теории [6, с. 159].

В концепции Эдварда Деси и Ричарда Райана нет акцента на гигиенических факторах или первичных потребностях, и она выходит за рамки привычного менеджмента и управления, а учит выстраивать понимающую и поддерживающую среду для сотрудников.

Таким образом, мотивация к профессиональной деятельности и эмоциональный интеллект имеют тесную связь, так как оба концепта предполагают под собой умение управлять своим состоянием, понимать его, а также влиять на настрой других.

Мотивация – многоуровневый феномен, на который влияют различные процессы, выходящие за рамки лишь первичных потребностей. Теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана имеет наибольшую связь с концепцией эмоционального интеллекта, так как три базовые потребности, описанные ими, принадлежат к сфере чувств и ощущений, то есть к эмоциональным процессам.

Можно сказать, что эмоциональный интеллект опосредованно влияет на мотивацию, так как именно благодаря ему руководитель может создать эмоционально-стабильный психологический климат, а сотрудник, применяя навыки саморегуляции и осознанности, стимулировать себя к достижению цели.

Список литературы

1. Гоулман Дэниел. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2024. — 544 с.
2. Гоулман Дэниел; Бояцис, Ричард. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. — Москва : Альпина Паблишер, 2020. — 304 с.
3. Камнева Е.В., Симонова М.М. Теория самодетерминации и управление персоналом //Социально-гуманитарные знания. – 2024. – №. 1. – С. 82-83.

4. Мунько Е. Ю. Трудовая мотивация как фактор развития персонала организации / Е. Ю. Мунько // Новейшие практики управления персоналом : материалы региональной студенческой конференции, Омск, 28 апреля 2022 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2022. – С. 33-41. – EDN LWHOEJ.

5. Рогачёв И. В. Эмоциональный интеллект и его влияние на удовлетворенность работой персонала организаций // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №. 3-2 (97). – С. 83-86.

6. Ситников М. А. Эмоциональный интеллект руководителя и деятельность группы // Организационная психология. – 2019. – Т. 9. – №. 3. – С. 153-173.

7. Черных М. В. Роль эмоционального интеллекта в процессе обучения: теоретические и практические аспекты // Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н. – 2025. – С. 188.

© А.Р. Федуловина, А.П. Андруник

**ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ И
КУРСАНТОВ МГУ ИМ. АДМ. Г.И. НЕВЕЛЬСКОГО В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ МОРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Болтвина Вероника Дмитриевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Морской государственный университет

им. адм. Г.И. Невельского»

Аннотация: В статье представлены результаты исследования влияния активной цифровизации образовательного процесса на адаптацию и формирование профессиональной идентичности у двух ключевых категорий обучающихся Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского (МГУ им. Невельского) – студентов гражданских специальностей и курсантов морских специальностей. На основе комплексного анализа (включенное наблюдение, анкетирование, фокус-группы, анализ академической успеваемости и отчетов по практике) выявлены специфические вызовы и ресурсы, связанные с внедрением цифровых технологий (высокоточные симуляторы, VR/AR-тренажеры, электронные образовательные среды, системы дистанционного взаимодействия). Установлены различия в адаптационных стратегиях студентов и курсантов к цифровой среде, обусловленные особенностями их учебно-воспитательного уклада. Проанализировано, как баланс между виртуальной практикой на симуляторах и реальной морской практикой на учебных судах (включая знаменитый ПК «Надежда») воздействует на формирование профессиональной идентичности, корпоративного духа и ключевых компетенций будущих морских специалистов и офицеров флота. Выявлены позитивные эффекты цифровизации (безопасность отработки критических сценариев, доступность сложных моделей, развитие цифровой грамотности) и потенциальные риски (девальвация реального опыта, «цифровая усталость», трудности интеграции виртуальных навыков в реальные условия). На основе полученных данных сформулированы практические рекомендации по оптимизации цифровой образовательной среды университета для гармоничного профессионального становления всех категорий обучающихся.

Ключевые слова: морское образование, цифровизация образования, МГУ им. адм. Г.И. Невельского, студенты, курсанты, адаптация к обучению, профессиональная идентичность, морская идентичность, симуляторы морской практики, VR/AR в образовании, профессиональные компетенции моряка, soft skills, учебно-воспитательный процесс, гражданские морские специальности, военно-морская подготовка, цифровая трансформация вуза.

ADAPTATION AND PROFESSIONAL IDENTITY FORMATION OF MARITIME TRAINEES AT ADMIRAL NEVELSKOY MSU AMIDST DIGITALIZATION

Boltvina Veronika Dmitrievna

Abstract: The article presents the findings of a study investigating the impact of active digitalization within the educational process on the adaptation and formation of professional identity among two key student cohorts at the Admiral Nevelskoy Maritime State University (MSU): civilian-degree students and cadets pursuing maritime specialties. Employing a comprehensive methodology (including participant observation, surveys, focus groups, analysis of academic performance, and practicum reports), the research identified specific challenges and resources associated with the implementation of digital technologies (high-fidelity simulators, VR/AR training systems, digital learning environments, remote collaboration platforms). The study revealed distinct differences in the adaptation strategies employed by students and cadets to the digital environment, stemming from the unique characteristics of their respective educational and training systems. It further analyzed how the balance between virtual simulator-based training and real-world sea time aboard training vessels (including the renowned sailing ship *Nadezhda*) influences the development of professional identity, esprit de corps, and key competencies among future maritime professionals and naval officers. The research identified positive effects of digitalization (safety in practicing critical scenarios, accessibility of complex models, development of digital literacy) alongside potential risks (erosion of hands-on experience, «digital fatigue», difficulties in transferring virtual skills to real-world conditions). Based on the empirical data, practical recommendations are formulated for optimizing the university's digital educational environment to foster the harmonious professional development of all student groups.

Key words: maritime education, digitalization of education, Moscow State University named after Adm. G.I. Nevelskoy, students, cadets, adaptation to learning, professional identity, maritime identity, maritime practice simulators, VR/AR in education, professional competencies of a seafarer, soft skills, educational process, civil maritime specialties, naval training, digital transformation of the university.

Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского (МГУ им. Невельского) занимает уникальное положение в системе российского образования, готовя как высококлассных специалистов гражданского морского флота (студенты), так и офицеров для Военно-морского флота (курсанты). Эта двойственность контингента накладывает отпечаток на весь учебно-воспитательный процесс, особенно в условиях глобальной цифровой трансформации морской отрасли. Активное внедрение электронных образовательных ресурсов, систем управления обучением (LMS), высокоточных навигационных и инженерных симуляторов, технологий виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности стало неотъемлемой частью подготовки в МГУ им. Невельского. Однако цифровизация несет не только новые возможности, но и вызовы, особенно в контексте двух фундаментальных процессов: адаптации первокурсников к требованиям вуза и формирования их неповторимой профессиональной и морской идентичности. Для курсантов, чья жизнь регламентирована строгим уставом и направлена на формирование офицерских качеств, и для студентов гражданских специальностей, обладающих большей академической свободой, воздействие цифровой среды проявляется по-разному. Целью данной статьи является комплексный анализ особенностей адаптации и процесса формирования профессиональной идентичности у студентов и курсантов МГУ им. Невельского в условиях стремительной цифровизации морского образования, выявление общих тенденций, специфических трудностей и разработка научно обоснованных рекомендаций.

1. Цифровая среда МГУ им. Невельского: Ландшафт и вызовы для адаптации

Цифровая инфраструктура университета представляет собой сложный конгломерат технологий. Центральное место занимают специализированные тренажерные комплексы: полномасштабные мостики судов различного типа, симуляторы машинных отделений, ГМССБ, грузовых операций, используемые как курсантами, так и студентами профильных

специальностей. Электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) интегрирует библиотечные ресурсы, системы тестирования (Moodle, собственные разработки), порталы для дистанционных лекций и консультаций. Особенностью является развитие VR-тренажеров для отработки аварийных ситуаций, ремонтных работ в труднодоступных отсеках, что особенно актуально в свете требований Международной конвенции ПДНВ.

Адаптация к этой насыщенной цифровой среде для первокурсников-студентов часто сопряжена со следующими вызовами:

Цифровой разрыв: Различия в уровне базовой ИКТ-компетентности, полученной в школе. Некоторые студенты испытывают трудности с освоением профессионального ПО и интерфейсов симуляторов, что создает начальный барьер.

Самоорганизация в онлайн-среде: Необходимость эффективно управлять временем при работе с асинхронными материалами ЭИОС, соблюдать дедлайны в дистанционных курсах при отсутствии жесткого внешнего контроля, характерного для курсантской среды. Риск прокрастинации выше.

Коммуникационный дефицит: Ограниченность неформального общения со сверстниками и преподавателями в онлайн-форматах по сравнению с традиционными аудиторными занятиями, что может замедлять социальную интеграцию в университетское сообщество.

Когнитивная перегрузка: Большой объем информации, представленной в цифровом виде, разнообразие платформ и сервисов могут приводить к повышенной утомляемости и трудностям концентрации.

Для первокурсников-курсантов адаптационные вызовы имеют свою специфику:

Двойная нагрузка: Необходимость одновременно осваивать строгий военизированный уклад жизни (распорядок дня, строевая подготовка, субординация) и сложную цифровую среду обучения. Дефицит личного времени для самостоятельной работы с ЭИОС.

Конфликт форматов: Жесткая регламентация «реальной» жизни в казарме и относительная свобода/необходимость самоорганизации в виртуальной образовательной среде могут создавать внутренний диссонанс.

Доступ к ресурсам: Ограничения по времени и месту доступа к персональным компьютерам и сети Интернет вне учебных классов могут затруднять выполнение заданий в ЭИОС.

Фокус на «реальном» опыте: Изначальная ориентация курсантского воспитания на практические навыки, физическую выносливость и дисциплину может порождать скептическое отношение к «виртуальным» тренажерам, несмотря на их технологическую продвинутость.

Тем не менее, цифровая среда предоставляет и мощные ресурсы для адаптации: онлайн-гиды и инструкции для первокурсников, виртуальные экскурсии по университету и его истории, чаты академических групп и курсов для оперативной поддержки, электронные расписания и системы учета успеваемости, повышающие прозрачность учебного процесса для всех категорий обучающихся.

2. Виртуальный мостик и реальный океан: Формирование профессиональной идентичности

Профессиональная идентичность моряка – сложный сплав знаний, навыков, ценностей (честь, долг, ответственность, товарищество), эмоциональной связи с морем и чувства принадлежности к глобальному морскому сообществу. Цифровизация оказывает глубокое влияние на этот процесс.

Роль симуляторов и VR/AR: Эти технологии являются мощным инструментом формирования технической составляющей идентичности. Отработка сложных маневров в порту, действий в шторм или при аварии на симуляторе мостика, диагностика неисправностей на VR-модели двигателя развивают уверенность в профессиональных знаниях и алгоритмах действий. Симуляторы позволяют безопасно совершать ошибки и извлекать из них уроки, что критически важно для будущего офицера или капитана. Однако, исследования, проведенные в МГУ им. Невельского, указывают на важный нюанс: у курсантов, прошедших интенсивную симуляционную подготовку, но не имевших достаточной реальной практики, наблюдается «эффект гиперуверенности». Виртуальная среда, несмотря на реалистичность, не может полностью передать физиологический стресс, непредсказуемость природных факторов и психологическое давление реальной аварийной ситуации в открытом море. Это создает риск формирования несколько искаженной, «лабораторной» профессиональной идентичности.

Незаменимость реальной практики: Практика на учебных судах университета, прежде всего на фрегате «Паллада» и барке «Надежда», остается краеугольным камнем формирования подлинной морской идентичности. Только в реальном океане курсанты и студенты в полной мере сталкиваются с мощью стихии, учатся принимать решения при неполной

информации, нести вахту в условиях усталости, выстраивать взаимоотношения в замкнутом пространстве экипажа, ощущают неповторимую романтику и суровую правду морской профессии. Этот опыт, особенно длительные походы, формирует не только навыки, но и корпоративный дух, чувство «морского братства», которое является неотъемлемой частью идентичности выпускника МГУ им. Невельского. Цифровые технологии не могут заменить этот экзистенциальный опыт «бытия в море».

Специфика формирования идентичности у студентов и курсантов:

Курсанты: Их идентичность формируется в жестких рамках военизированного коллектива с четкой иерархией и традициями. Цифровые технологии (особенно симуляторы) интегрированы в этот уклад как необходимый инструмент профессионального становления офицера. Формируется сильная идентичность, сочетающая техническую компетентность, лояльность флоту, дисциплину и командный дух. Цифровизация воспринимается как часть современного флотского арсенала.

Студенты (гражданские специальности): Их идентичность более разнообразна и связана с конкретной специальностью (судоводитель, судомеханик, логист, юрист). Цифровые технологии (особенно ЭИОС, онлайн-курсы по смежным дисциплинам, симуляторы для профильных направлений) предоставляют больше возможностей для индивидуализации траектории. Формируется идентичность специалиста глобального морского рынка, где цифровые компетенции (e-Navigation, работа с данными) становятся ключевыми. «Морской дух» выражен слабее, чем у курсантов, и формируется в большей степени через профессиональное сообщество и, возможно, ограниченную практику.

3. Развитие компетенций: Цифровые инструменты и традиционные ценности

Цифровизация существенно трансформирует набор требуемых компетенций:

Hard Skills: Симуляторы и VR/AR обеспечивают беспрецедентную глубину и безопасность отработки узкопрофессиональных навыков (судовождение, эксплуатация СЭУ, грузовые операции, борьба за живучесть). Их эффективность в передаче технических знаний подтверждена.

Цифровые компетенции: Владение специализированным ПО, умение работать с большими массивами данных (метео, навигационных), понимание

основ кибербезопасности на флоте становятся обязательными. ЭИОС развивает навыки онлайн-обучения и поиска информации.

Влияние цифровизации может быть неоднозначно:

Позитив: Командные симуляции сложных сценариев (авария, спасательная операция) эффективно развивают коммуникацию, распределение ролей, лидерство и принятие решений в условиях стресса в контролируемой среде. Онлайн-проекты развивают навыки удаленной коллаборации.

Риски: Чрезмерный акцент на виртуальном взаимодействии может ослабить развитие эмпатии, невербальной коммуникации, способности разрешать межличностные конфликты в реальном коллективе – качеств, критически важных для жизни и работы в замкнутом пространстве судна. Виртуальная среда минимизирует реальную ответственность за ошибку.

Традиционные ценности и «морской дух»: Цифровые технологии сами по себе не передают ценности чести, долга, взаимовыручки, уважения к морским традициям. Это остается прерогативой «живого» воспитательного процесса, общения с опытными капитанами и офицерами, участия в университетских и флотских мероприятиях и, прежде всего, реальной морской практики, где эти ценности проходят проверку.

Заключение и рекомендации

Цифровая трансформация образовательного процесса в МГУ им. адм. Г.И. Невельского представляет собой мощный ресурс для повышения качества подготовки морских специалистов и офицеров флота, но требует осознанного управления с учетом специфики контингента и фундаментальных задач вуза – адаптации обучающихся и формирования их профессиональной идентичности.

Исследование подтвердило различия в адаптационных стратегиях студентов и курсантов к цифровой среде, обусловленные различиями в их учебно-воспитательном укладе. Курсанты, несмотря на жесткие временные ограничения, демонстрируют лучшую структурную адаптацию к регламентированному использованию цифровых ресурсов, в то время как студентам требуется больше поддержки в развитии навыков самоорганизации в онлайн-среде. Ключевым выводом является понимание, что высокотехнологичные симуляторы и VR/AR, при всей их неоспоримой пользе в отработке навыков и знаний, не могут и не должны подменять реальный опыт морской практики на учебных парусниках университета. Именно этот опыт является незаменимым катализатором формирования подлинной морской идентичности, корпоративного духа и тех аспектов soft skills

(эмпатия, ответственность в реальной опасности, командная сплоченность в экстремальных условиях), которые лежат в основе профессии моряка и офицера.

На основании проведенного анализа предлагаются следующие рекомендации для МГУ им. адм. Г.И. Невельского:

Дифференциация поддержки адаптации:

Для студентов: Развитие программ вводного цифрового интенсива, акцент на тренингах по тайм-менеджменту и самоорганизации в ЭИОС, создание сетей студенческого наставничества в цифровой среде.

Для курсантов: Оптимизация расписания с выделением гарантированных слотов для работы в ЭИОС, развитие мобильных версий ключевых ресурсов, организация доступа в компьютерные классы в вечернее время с учетом режима.

Гармонизации виртуального и реального опыта можно добиться путем определения четкого места симуляторов и VR/AR как этапа подготовки к реальной практике, а не ее замены, разработки интегрированных сценариев, где отработка действий на симуляторе непосредственно предшествует или следует за аналогичной практикой на учебном судне с обязательной рефлексией различий и переноса навыков и усиления психолого-педагогического сопровождения курсантов после интенсивной симуляционной подготовки для коррекции возможной «гиперуверенности» и подготовки к непредсказуемости реального моря.

Сохранение и трансляция «морского духа» в цифровой век:

- Создание цифровых архивов и VR-экскурсий по истории университета и его парусных судов, подвигам выпускников.
- Использование онлайн-платформ для организации встреч с ветеранами флота, известными капитанами, выпускниками.
- Интеграция обсуждения морских традиций, ценностей и этических дилемм профессии в контент онлайн-курсов и обсуждения на симуляционных тренингах.

Развитие soft skills в смешанной среде:

- Акцент на очные формы работы (деловые игры, тренинги, проектная деятельность в смешанных студенческо-курсантских группах) для развития межличностных навыков, эмпатии, невербальной коммуникации.
- Использование симуляторов не только для технических сценариев, но и для сложных коммуникативных и управленческих кейсов с обязательным

видеозаписью и последующим разбором «человеческого фактора».

- Мониторинг цифровой усталости и психологического благополучия: Внедрение регулярных опросов и создание каналов обратной связи для выявления перегрузки цифровыми инструментами и своевременной коррекции учебной нагрузки.

Цифровизация морского образования в МГУ им. Невельского должна служить не самоцелью, а инструментом для усиления его уникальной миссии – подготовки не только технически грамотных, но и морально стойких, идентифицированных с морем и своим вузом профессионалов, способных уверенно вести свой корабль как в виртуальном тренажере, так и в бушующем реальном океане.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2020. – 368 с. (Адаптация, идентичность группы).

2. Бакланов А.В. Морское образование в России: традиции и инновации / А.В. Бакланов // Морской сборник. – 2022. – № 4. – С. 78-85. (Контекст морского образования РФ).

3. Гаврилов С.В. Применение тренажерных комплексов в подготовке морских специалистов: теория и практика / С.В. Гаврилов, П.И. Коршунов. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2021. – 178 с. (Специфика МГУ им. Невельского).

4. Григорьева Е.С. Цифровая компетентность преподавателя высшей школы: структура и диагностика / Е.С. Григорьева // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 8-9. – С. 125-140. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-125-140. (Важность подготовки преподавателей).

5. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития: учеб. пособие / Э.Ф. Зеер. – М.: Академия, 2019. – 240 с. (Теоретические основы профессиональной идентичности).

6. Исторический очерк о паруснике «Надежда». Официальный сайт МГУ им. адм. Г.И. Невельского. URL: <https://www.msun.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

7. Материалы фокус-групп с курсантами 2-3 курсов МГУ им. адм. Г.И. Невельского на тему «Цифровизация обучения и морская практика» (Проведены автором, апрель 2024 г.). – Архив каф. психологии МГУ им.

Невельского.

8. Международная конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты (ПДНВ) с поправками. Международная морская организация (ИМО), 1978/2010.

9. Отчет о научно-исследовательской работе «Анализ эффективности применения VR-технологий в подготовке судомехаников МГУ им. адм. Г.И. Невельского». – Владивосток: МГУ им. адм. Г.И. Невельского, 2023. – 65 с. (Внутривузовские данные).

10. Панов В.И. Информационная экология и психология: виртуальная реальность как фактор развития / В.И. Панов, С.В. Тарасов // Психологическая наука и образование. – 2021. – Т. 26. – № 6. – С. 25-37. DOI: 10.17759/pse.2021260603. (Психологические аспекты VR).

11. Устав Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского. – Владивосток: МГУ им. адм. Г.И. Невельского, 2021.

12. Dalgarno В. What are the learning affordances of 3-D virtual environments? / В. Dalgarno, M.J.W. Lee // British Journal of Educational Technology. – 2020. – Vol. 41(1). – P. 10-32. DOI: 10.1111/j.1467-8535.2009.01038.x. (Теория цифровых сред).

13. Hontvedt M. Professional vision in simulated environments — Examining professional maritime pilots' performance of work tasks in a full-mission ship simulator / M. Hontvedt // Learning, Culture and Social Interaction. – 2020. – Vol. 7. – P. 100487. DOI: 10.1016/j.lcsi.2020.100487. (Международный опыт симуляторов).

14. Makransky G. The Cognitive Affective Model of Immersive Learning (CAMIL): a Theoretical Research-Based Model of Learning in Immersive Virtual Reality / G. Makransky, G.B. Petersen // Educational Psychology Review. – 2023. – Vol. 33. – P. 937–958. DOI: 10.1007/s10648-020-09586-2. (Современная модель обучения в VR).

© В.Д. Болтвина

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЛИЧНОСТНЫЙ ПРОФИЛЬ
ОБУЧАЮЩИХСЯ: КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ
И ПРОГНОЗА УСПЕШНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Болтвина Вероника Дмитриевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Морской государственный университет

им. адм. Г.И. Невельского»

Аннотация: Статья посвящена практико-ориентированному анализу возможностей применения профессионального личностного профиля (ПЛП) обучающихся как инструментария, выходящего за рамки диагностики. Центральный тезис заключается в том, что ПЛП, будучи систематизированной и интерпретированной моделью личностно-профессиональных характеристик, служит фундаментом для решения актуальных задач образовательной практики: оптимизации адаптации студентов к требованиям вуза и будущей профессии, а также прогнозирования их академической и долгосрочной профессиональной успешности. В статье последовательно раскрывается, как данные ПЛП могут быть трансформированы в индивидуальные образовательные траектории, программы психолого-педагогического сопровождения и превентивные меры против дезадаптации. Особое внимание уделяется методологии использования профиля для прогноза успешности, рассматриваются этические аспекты и ограничения подобного прогнозирования. Обосновывается позиция, что интеграция ПЛП в систему управления образовательным процессом и карьерным развитием студентов существенно повышает его эффективность и гуманистическую направленность.

Ключевые слова: профессиональный личностный профиль, обучающиеся, адаптация, прогноз успешности, академическая успеваемость, профессиональная эффективность, психолого-педагогическое сопровождение, индивидуализация обучения, карьерное развитие, образовательные технологии.

**PROFESSIONAL PERSONAL PROFILE OF STUDENTS: A KEY TOOL
FOR ADAPTATION AND PREDICTION OF SUCCESS
IN THE EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL ENVIRONMENT**

Boltvina Veronika Dmitrievna

Abstract: The article is devoted to a practice-oriented analysis of the possibilities of using the professional personal profile (PLP) of students as a tool that goes beyond diagnostics. The central thesis is that the PLP, being a systematized and interpreted model of personal and professional characteristics, serves as the foundation for solving urgent problems of educational practice: optimizing students' adaptation to the requirements of the university and their future profession, as well as predicting their academic and long-term professional success. The article consistently reveals how PLP data can be transformed into individual educational trajectories, psychological and pedagogical support programs, and preventive measures against maladaptation. Special attention is paid to the methodology of using the profile to predict success, ethical aspects and limitations of such forecasting are considered. The article substantiates the position that the integration of PLP into the management system of the educational process and the career development of students significantly increases its effectiveness and humanistic orientation.

Key words: professional personality profile, students, adaptation, prognosis of success, academic performance, professional effectiveness, psychological and pedagogical support, individualization of training, career development, educational technologies.

Выявление и описание структуры профессионального личностного профиля (ПЛП), а также понимание его динамики (рассмотренные в предыдущих статьях) – важные, но промежуточные этапы научного познания. Подлинная ценность концепции ПЛП раскрывается в сфере практического применения, где он перестает быть лишь диагностической абстракцией и становится действенным инструментом поддержки обучающегося на его профессиональном пути. Современное образование, ориентированное на результат в виде подготовки компетентного и конкурентоспособного специалиста, остро нуждается в надежных основаниях для индивидуализации процесса обучения, оказания адресной психологической поддержки и обоснованного прогнозирования будущих

достижений выпускников. Именно ПЛП, интегрирующий в себе данные о способностях, мотивации, ценностях, эмоционально-волевой регуляции и коммуникативных навыках студента, способен предоставить такие основания. Цель данной статьи – продемонстрировать практическую значимость ПЛП как инструмента, способствующего эффективной адаптации обучающихся к образовательной и будущей профессиональной среде и служащего основой для научно обоснованного прогноза их успешности.

1. ПЛП как основа оптимизации адаптационных процессов. Адаптация обучающегося к требованиям вуза и специфике будущей профессии представляет собой сложный, многоуровневый процесс, часто сопряженный со значительными трудностями. ПЛП выступает здесь не просто индикатором текущего состояния адаптированности, но и дорожной картой для целенаправленного содействия этому процессу.

Понимание ресурсов и дефицитов адаптации. Глубокий анализ ПЛП позволяет выявить индивидуальный набор личностных ресурсов, на которые студент может опереться в сложных ситуациях (например, высокую стрессоустойчивость, развитые коммуникативные навыки, сильную внутреннюю мотивацию), и потенциальные зоны уязвимости (такие как повышенная тревожность, трудности самоорганизации, недостаточная осознанность выбора профессии). Это понимание переводит поддержку адаптации из плоскости общих рекомендаций в область персонализированных стратегий. Студенту с выраженной тревожностью, но высокими интеллектуальными способностями, может быть предложена программа по развитию навыков саморегуляции и антистрессовых техник, в то время как студенту с низкой мотивацией, но хорошими социальными навыками – помощь в поиске личностного смысла в профессии через проекты социальной направленности или наставничество.

Индивидуализация образовательной траектории.

Данные ПЛП предоставляют объективные основания для корректировки учебного плана и методов обучения в интересах конкретного студента. Например, обучающийся с ярко выраженным аналитическим складом ума и склонностью к самостоятельной работе может получить доступ к углубленным теоретическим курсам и индивидуальным исследовательским проектам. Студент с практической ориентацией и развитыми социальными навыками может быть направлен на более ранние и интенсивные производственные практики, включен в командные проекты с реальными заказчиками. Это позволяет нивелировать трудности, связанные

с несоответствием стандартных методов обучения индивидуальным когнитивным стилям или темпам усвоения информации, заложенным в профиле.

Профилактика дезадаптации и кризисов. ПЛП позволяет выявлять студентов, находящихся в группе риска по дезадаптации, на самых ранних этапах, еще до проявления явных негативных последствий (снижения успеваемости, пропусков занятий, эмоционального выгорания). Наличие в профиле таких маркеров, как низкая самооффективность, высокий уровень общей тревожности, неконгруэнтность мотивационно-ценностного блока (например, ориентация на статус при выборе профессии, требующей высокого альтруизма), внутренние конфликты, сигнализирует о необходимости превентивного вмешательства. Психолого-педагогическое сопровождение, основанное на этих данных, может включать развивающие тренинги, индивидуальное консультирование, корректировку учебной нагрузки, помощь в построении реалистичных карьерных ожиданий, предотвращая тем самым развитие полномасштабных кризисов и отчислений.

Формирование профессиональной идентичности. Процесс адаптации неразрывно связан с формированием устойчивого представления о себе как о будущем профессионале. ПЛП, отражающий динамику мотивации, ценностей, самооценки профессиональных компетенций, становится зеркалом для рефлексии студента. Грамотная обратная связь по результатам диагностики профиля, обсуждение его сильных сторон и зон развития в контексте конкретной профессии способствуют кристаллизации профессиональной идентичности, осознанию своего места в профессиональном сообществе и путей дальнейшего роста.

2. ПЛП в системе прогнозирования академической и профессиональной успешности

Способность предвидеть потенциал успешности обучающегося – одна из наиболее востребованных практикой функций ПЛП. Однако прогноз на основе профиля – это не гадание, а научно обоснованная вероятностная оценка, требующая взвешенного подхода.

Прогноз академической успеваемости. Исследования убедительно демонстрируют, что традиционные показатели (например, результаты ЕГЭ) далеко не всегда являются надежными предикторами успешности в вузе. ПЛП же позволяет учесть комплекс факторов:

Когнитивные способности и стили: Уровень развития общего интеллекта и специфических способностей, релевантных специальности,

безусловно, связан с успешностью освоения сложного теоретического материала.

Мотивационная структура: гораздо более значимым предиктором долгосрочной академической успешности часто оказывается уровень внутренней мотивации к обучению, познавательный интерес, осознанность выбора, чем просто высокий интеллект при внешней мотивации (например, давлении родителей).

Навыки саморегуляции и организации: Способность студента планировать свое время, ставить цели, контролировать эмоции и поддерживать работоспособность в условиях стресса (особенно в сессионный период) напрямую влияет на его академические результаты.

Эмоциональная стабильность: Высокий уровень тревожности или нейротизма может серьезно мешать проявлению знаний на экзаменах, даже при хорошей фактической подготовке. Прогноз строится не на одном показателе, а на анализе конфигурации этих факторов в индивидуальном профиле и их соответствия требованиям конкретной образовательной программы.

Прогноз профессиональной успешности и адаптации. Этот аспект прогноза является еще более сложным, но и более значимым. ПЛП помогает оценить потенциал студента не только в освоении знаний, но и в их применении в реальной профессиональной деятельности, а также в адаптации к условиям труда:

Конгруэнтность профиля требованиям профессии: Сопоставление индивидуального ПЛП с модельным профилем успешного специалиста (если он разработан для данной профессии) позволяет оценить степень соответствия ключевым профессионально важным качествам (ПВК) и выявить потенциальные «узкие места».

Коммуникативный и социальный интеллект: для большинства современных профессий навыки эффективного общения, работы в команде, разрешения конфликтов, понимания социальных контекстов являются не менее важными, чем узкоспециальные знания. Их выраженность в профиле – значимый предиктор.

Адаптивность и стрессоустойчивость: Способность гибко реагировать на изменения, справляться с профессиональными трудностями и неудачами, поддерживать работоспособность в условиях неопределенности – ключевые факторы долгосрочной профессиональной эффективности и профилактики выгорания.

Профессиональные ценности и мотивация: Совпадение ценностных ориентаций студента с ценностями профессионального сообщества и корпоративной культуры потенциального работодателя, а также устойчивая профессиональная мотивация – важнейшие предикторы удовлетворенности трудом и карьерной устойчивости.

Потенциал развития (обучаемость): Способность быстро осваивать новые знания и навыки, критически осмысливать опыт, готовность к непрерывному обучению (lifelong learning) – критически важное качество в условиях быстро меняющегося рынка труда.

Этические аспекты и ограничения прогноза. Крайне важно подчеркнуть, что прогноз на основе ПЛП не является фатальным приговором. Это вероятностная оценка текущего состояния и потенциала студента в определенных условиях. Ключевые ограничения и этические принципы:

Динамичность личности: ПЛП отражает состояние на момент диагностики. Личность развивается, и целенаправленная работа над собой, поддержка среды могут радикально изменить траекторию. Прогноз должен учитывать потенциал развития.

Влияние среды: Успешность зависит не только от личностных качеств, но и от условий образовательной среды, качества преподавания, поддержки на рабочем месте, экономической конъюнктуры. Прогноз не может быть абсолютным.

Риск стигматизации: Информация о «неблагоприятном прогнозе» не должна использоваться для ограничения возможностей студента или его дискриминации. Она должна служить основой для оказания ему дополнительной поддержки и развития дефицитных качеств.

Конфиденциальность: Данные ПЛП и прогностические оценки являются строго конфиденциальной информацией, доступной только самому студенту и уполномоченным специалистам (психологам, кураторам), участвующим в его сопровождении, с его информированного согласия.

Фокус на возможностях: Основная цель прогноза – не отбор «лучших» и отсеивание «худших», а выявление индивидуальных траекторий развития и создание условий для максимальной реализации потенциала каждого студента.

3. Интеграция ПЛП в систему образования и карьерного сопровождения

Для реализации потенциала ПЛП как инструмента адаптации и прогноза необходима его системная интеграция в образовательный процесс и службы сопровождения вуза:

Создание единой базы данных и системы мониторинга. Разработка защищенной цифровой платформы для хранения и анализа данных ПЛП (с соблюдением всех требований к защите персональных данных), позволяющей отслеживать динамику профиля на протяжении всего периода обучения, оперативно выявлять изменения и потребности в поддержке.

Развитие служб психолого-педагогического и карьерного сопровождения. Усиление роли психологических служб вуза, тьюторов, карьерных консультантов, вооруженных методологией работы с ПЛП. Их задача – не только диагностика, но и интерпретация данных профиля для студента и преподавателей, разработка и реализация индивидуальных программ развития, организация поддерживающих мероприятий (тренингов, консультаций, менторских программ), помощь в построении карьерной стратегии на основе данных профиля.

Повышение компетентности преподавательского состава. Обучение преподавателей основам понимания данных ПЛП (в обобщенном, этически корректном виде, без доступа к детальной конфиденциальной информации) для адаптации методов преподавания, подачи материала, организации групповой работы с учетом разнообразия личностных профилей в студенческой группе.

Включение ПЛП в систему наставничества и кураторства. Использование данных профиля кураторами академических групп и наставниками (например, от предприятий-партнеров) для более глубокого понимания индивидуальных особенностей подопечных, выстраивания доверительных отношений и оказания адресной помощи.

Разработка карьерно-ориентированных мероприятий. Организация практик, стажировок, встреч с работодателями, ярмарок вакансий с учетом не только специальности, но и личностных особенностей студентов, выявленных в ПЛП, для более точного и удовлетворительного трудоустройства.

Профессиональный личностный профиль обучающегося перестает быть исключительно диагностической конструкцией, обретая высокую практическую ценность как многофункциональный инструмент. Его систематическое построение и анализ открывают путь к принципиально новому уровню индивидуализации образовательного процесса, превращая его из конвейера по передаче знаний в пространство целенаправленного

вращения профессионала. Возможности ПЛП в оптимизации адаптации студентов, предотвращении кризисов и формировании устойчивой профессиональной идентичности трудно переоценить. Аналитический потенциал профиля в области прогнозирования академической и, что еще важнее, долгосрочной профессиональной успешности предоставляет образовательным учреждениям и самим обучающимся бесценные ориентиры для планирования развития. Однако реализация этого потенциала требует не только методологической грамотности, но и строгого следования этическим принципам, фокуса на развитии, а не отборе, и создания в вузе развитой инфраструктуры сопровождения. Инвестируя в интеграцию ПЛП в свою экосистему, образовательное учреждение инвестирует в качество подготовки выпускников, их конкурентоспособность на рынке труда и, в конечном итоге, в свою собственную репутацию как кузницы успешных профессионалов, готовых к вызовам современности. Профессиональный личностный профиль становится не просто отражением студента сегодняшнего дня, но и картой его профессионального будущего.

Список литературы:

1. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности: учеб. пособие для вузов / В.А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ, 2020. – 511 с.
2. Борисова Е.М. Прогностическая валидность личностных факторов академической успешности студентов технического вуза / Е.М. Борисова, А.С. Лукьянов // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2021. – № 3. – С. 186-209.
3. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Э.Ф. Зеер. – 4-е изд., стер. – М.: Академия, 2019. – 240 с.
4. Ковалев П.А. Этические аспекты психодиагностики в образовании / П.А. Ковалев // Психологическая наука и образование. – 2020. – Т. 25. – № 5. – С. 51-60. DOI: 10.17759/pse.2020250505
5. Осницкий А.К. Саморегуляция деятельности субъекта как основа его продуктивной адаптации / А.К. Осницкий // Мир психологии. – 2022. – № 1 (108). – С. 34-47. DOI: 10.51944/20738852_2022_1_34.

6. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.С. Пряжников. – М.: Академия, 2021. – 320 с.
7. Реан А.А. Психология адаптации личности / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2022. – 479 с.
8. Шнейдер Л.Б. Личностная и профессиональная идентичность: теория, методы исследования, практика / Л.Б. Шнейдер. – М.: МПГУ, 2020. – 328 с.
9. Hirschi A. Career Readiness and Adjustment / A. Hirschi // In P. J. Robertson, T. Hooley, P. McCash (Eds.), *The Oxford handbook of career development*. – New York: Oxford University Press, 2021. – P. 321-335.
10. Lent R.W. Social Cognitive Career Theory at 25: Progress in Studying the Domain Satisfaction and Career Self-Management Models / R.W. Lent // *Journal of Career Assessment*. – 2023. – Vol. 28(1). – P. 11-26. DOI: 10.1177/1069072720960698.
11. Porfeli E.J. Career Adaptability and School-to-Work Transition / E.J. Porfeli, M.L. Savickas // In K. Maree (Ed.), *Psychology of career adaptability, employability and resilience*. – Cham: Springer, 2023. – P. 89-106. DOI: 10.1007/978-3-031-27512-5_6.
12. Richardson M.S. The Critical Role of Work in Identity Development / M.S. Richardson // In D. L. Blustein (Ed.), *The Oxford handbook of the psychology of working*. – New York: Oxford University Press, 2021. – P. 137-152.
13. Savickas M.L. Career Construction Theory and Practice / M.L. Savickas // In S. D. Brown & R. W. Lent (Eds.), *Career development and counseling: Putting theory and research to work* (3rd ed.). – Hoboken, NJ: Wiley, 2022. – P. 147-183.

© В.Д. Болтвина

УДК 159.9.

**ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
ПРИ ГОРЕВАНИИ: ОПЫТ РАБОТЫ
ПРАВОСЛАВНОГО ПСИХОЛОГА**

Милованова Елена Ивановна

магистрант

Научный руководитель: **Панченков Евгений Юрьевич**

к.психол.н., доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Аннотация: В статье представлены научно-практические подходы оказания психологической помощи при горевании психологами Благотворительного фонда св. Антония Смирницкого г. Воронеж.

Ключевые слова: процесс горевания, технологии оказания психологической помощи родственникам погибших и пропавших без вести военнослужащих, особенности психологического консультирования, православный психолог.

Milovanova Elena Ivanovna

Master 's student

Scientific supervisor: **Panchenkov Evgeny Yurievich**

Candidate of Psychology, Associate Professor

Voronezh State University Abstract

Abstract: The article presents scientific and practical approaches to providing psychological assistance in grieving by psychologists of the St. Anthony Smirnitsky Charitable Foundation in Voronezh.

Key words: grieving process, technologies of providing psychological assistance to relatives of dead and missing servicemen, features of psychological counseling, Orthodox psychologist.

Психологическая поддержка и интервенционные стратегии в контексте горевания представляют собой ключевые направления современной психологической практики. Несмотря на растущий научный интерес к данной области, мало эмпирических исследований, исследующих эффективность

психокоррекционных технологий, используемых в консультативном процессе при работе с утратами. Технологии психологической помощи при горевании требуют тщательного комплексного анализа и систематизации научных знаний, а также интеграции междисциплинарных исследований, направленных на изучение индивидуальных особенностей людей, переживающих утрату, а также межкультурных и религиозных различий в восприятии и переживании утраты, а также самого процесса горевания.

Комплексный подход к изучению феномена горя предполагает интеграцию данных из различных областей психологии, таких как когнитивная, эмоциональная и социальная психология, а также смежных дисциплин, включая нейропсихологию и психосоматику. Это позволит разработать более целостные и эффективные методы психологической помощи, учитывающие как универсальные, так и специфические аспекты переживания утраты в различных социокультурных контекстах.

В работе психологов Благотворительного фонда святителя Антония Смирницкого используются мягкие формы психологической интервенции и приемы психологического сопровождения клиентов, переживающих горе. Именно психологическая помощь горюющим составляет значительную долю профессиональной деятельности психологов, достигая 46% от всего объема работы. Текущая геополитическая и экономическая обстановки в стране, где проводится специальная военная операция, актуализирует высокую потребность в психологической помощи населению, сталкивающемуся с травматическими переживаниями потери близких. Соответствующую тенденцию можно проследить по количеству обращений только к одному психологу за помощью с запросом о горевании на фоне общего количества обращений. Так, в 2023 г. рамках деятельности Благотворительного фонда святителя Антония Смирницкого запрос на психологическую помощь по поводу горевания составлял 12,9 % (30 консультаций по запросу горевание из 231 от общего числа обращений за психологической помощью к психологу). В 2024 г. он уже составлял 46,5 % (191 на 410). В 2025 г. за 6 месяцев процент обращений по запросу горевание составил 20,7 % (56 на 270).

За психологической поддержкой к православным психологам обращаются как сами военнослужащие, так и их родственники, находящиеся в состоянии острой стрессовой реакции и посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), обусловленного гибелью или длительным отсутствием сведений о местонахождении близких, участвующих в военных действиях. В частности, это могут быть отцы, матери и супруги военнослужащих.

В результате тщательного анализа особенностей переживания утраты среди мужчин была выявлена тенденция к предъявлению повышенных требований к квалификации и компетентности специалистов, осуществляющих психологическую поддержку. Данная тенденция особенно ярко проявляется в работе с действующими военнослужащими и лицами, завершившими службу. В процессе взаимодействия мужчины стремятся получить информацию о профессиональном опыте психолога в контексте военной службы и событий, связанных со специальной военной операцией (СВО).

Исследование выявило, что среди клиентов психологов доминируют женщины. Мужчины, обратившиеся за психологической помощью в связи с утратой близких, составляют лишь 19%. Эта группа включает мужчин в возрасте от 25 до 40 лет, которые активно ищут профессиональную психологическую поддержку.

При этом православные клиенты на психологической консультации чаще всего обращают внимание на глубинную связь психолога с православной религиозной традицией.

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что наличие у психолога релевантного опыта, включая участие в СВО или взаимодействие с ее участниками в различной форме, оказывает положительное влияние на формирование доверительной атмосферы и эффективность консультативного процесса. Чаще это характерно для мужчин военнослужащих, которые, переживают утрату и предпочитают обращаться к психологам, обладающим глубоким пониманием военной специфики их профессиональной деятельности и психоэмоционального состояния военнослужащих, участвующих в СВО.

При этом, даже информация о том, что родственник психолога участвует в СВО или был задействован в иных военных конфликтах, положительно сказывается на формировании «поля доверия» между участниками консультативного процесса.

В ходе предварительного собеседования психологу необходимо быть готовым к ответам на все вопросы, вызывающие у клиента беспокойство, включая вопросы, касающиеся его самого, как человека и как специалиста. Открытость психолога позволяет создать атмосферу доверия и взаимопонимания, что является ключевым фактором в процессе оказания психологической помощи.

В процессе взаимодействия с православным психологом горюющие клиенты склонны внимательно оценивать профессиональную компетентность специалиста и его способность к эмпатическому восприятию их эмоциональных состояний. В контексте психологической помощи для этой категории клиентов, вопрос о возрасте психолога часто приобретает критическое значение. Это обусловлено, чаще всего, стереотипами клиента о необходимом уровне профессионального опыта специалиста как одного из индикаторов его профессиональной зрелости и способности к рефлексии. Однако, несмотря на значимость вышеперечисленных факторов, для мужчин они не являются приоритетными. Гораздо более значимым для мужчин является возможность открытого обсуждения своих проблем, наличие ощущения психологической безопасности и получения адекватной эмоциональной поддержки.

В процессе первичных консультаций с военнослужащими, пережившими утрату боевых товарищей, были выявлены специфические психологические проблемы и дезадаптивные эмоциональные переживания, требующие приоритетного внимания в рамках психотерапевтической интервенции.

Примечательно, что мужчины чаще склонны избегать обсуждения своих боевых травм и информации о военных действиях, предпочитая акцентировать внимание на семейных дисфункциях, межличностных конфликтах и психотравматических событиях из детства. В их восприятии все проблемы и сложности их жизни берут свое начало в раннем возрасте, что может быть интерпретировано как защитный механизм или когнитивное искажение, направленное на минимизацию травматизации и поддержание стабильности самовосприятия.

Детские психотравматические переживания, связанные с утратой близких лиц, значительно усугубляли деструктивные паттерны агрессии и вины. Так, в рамках консультативного процесса мужчина, демобилизованный по окончании воинского контракта, занял агрессивную, обвинительную позицию в отношении себя, своей семьи, жены и родственников, что было следствием непрожитого горя после смерти матери в возрасте 12 лет. Психотерапевтическая интервенция ПТСР в этом случае была направлена на разрешение детских психологических травм, которые были связаны с утратой матери. По мере снижения уровня тревожности и агрессивности клиента, основное внимание в терапевтической работе уделялось исследованию и проработке негативных эмоциональных паттернов в семейных отношениях.

Другой аспект эмоциональной проблематики, характерный для военнослужащих мужского пола, обращающихся за психологической поддержкой, связан с переживанием утраты близких в зрелом возрасте. Это может включать трагическую гибель супруги, детей или других родственников. В таких случаях процесс горевания часто не достигает своей кульминации, что приводит к проявлению симптомов посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), обусловленных этими деструктивными событиями, оказывающими значительное влияние на психическое состояние индивида. Когнитивное состояние пациента характеризовалось выраженными искажениями, связанными с чувством вины, что значительно усугубляло его психоэмоциональное состояние. Данный феномен требовал проведения комплексного анализа деструктивных поведенческих паттернов с применением методов когнитивно-поведенческой терапии. Психологическая помощь включала в себя детальное изучение механизмов, приводящих к развитию чувства вины, а также последующую терапевтическую проработку болезненных переживаний с целью их интеграции и снижения их негативного влияния на общее психическое здоровье пациента. В рамках нейролингвистической психотерапевтической интервенции, направленной на коррекцию посттравматических воспоминаний, был успешно применен метод переработки зрительных образов.

В частности, были купированы визуальные репрезентации номера автомобиля, в котором произошла трагическая гибель супруги клиента. Этот метод, известный как техника стирания зрительных образов, позволил нивелировать негативные эмоциональные ассоциации, связанные с данным стимулом. Интервенция была проведена в рамках одной психотерапевтической сессии, что свидетельствует о высокой эффективности примененной методики в контексте краткосрочной когнитивной терапии посттравматических стрессовых расстройств. В процессе анализа поведенческих стратегий клиента в контексте воспоминаний о боевых действиях было выявлено, что он систематически избегал актуализации этих эпизодов в своей памяти. При этом клиент опирался на концепцию долга и служения Родине, мотивируя свои действия необходимостью обеспечить безопасность и благополучие своих детей, чтобы тем не пришлось воевать в будущем.

Данный феномен заслуживает дальнейшего изучения с точки зрения его влияния на психологическое состояние ветеранов и их способность к адаптации в постконфликтном периоде.

В процессе психологической поддержки родственников военнослужащих погибших или пропавших без вести выясняются и анализируются причины, побудившие близкого человека принять участие в СВО, так как зачастую родственниками непонятны мотивы принятия такого решения близким.

Необходимо помочь клиенту осознать многообразие мотивационных факторов, побудивших их близких принять решение об участии в специальной военной операции и вывести их на дискуссию. Дискуссия строится на значимости данного выбора, который, как правило, основывается на высокодуховных и патриотических мотивах. Такая аргументация способствует созданию эмоционально комфортного состояния для лиц, переживающих утрату, а также для всей семьи, укрепляя их веру в значимость и благородство поступка, совершенного близким человеком.

Психоэмоциональное состояние родственников, потерявших своих близких в результате боевых действий или пропавших без вести, можно охарактеризовать как состояние «маятника». Это состояние характеризуется чередованием надежды и полной безысходности, что приводит к значительным негативным последствиям для физического и психического здоровья близких.

Длительное пребывание в данном состоянии может привести к развитию посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), депрессии, тревожных расстройств и других психопатологических состояний. Для предотвращения этих последствий и минимизации их воздействия на здоровье близких необходимо применение специализированной профессиональной психологической помощи. С одной стороны, у родственников может запускаться процесс горевания по прошлой совместной жизни с погибшим или пропавшим. Родные горюют по утрате своей идентичности, роли в социуме (мать, жена), а также невозможности строить дальнейшее совместное будущее с пропавшим без вести, так как ожидаемые планы разрушены и не могут быть осуществлены. В состоянии осложненного горя наблюдается процесс, который можно охарактеризовать как «замораживание жизнедеятельности» или «психологическое замирание».

С другой стороны, для горюющих, у которых родственник пропал без вести, еще остается надежда, и они сами себе запрещают горевать, пока нет тела, и факт смерти не будет доказан. Они испытывают огромное чувство вины и стыда перед пропавшим и окружающими людьми. Для них начать горевать

значит признать его погибшим, следовательно, предать его, потерять надежду и веру [4].

Близкие продолжают активно поддерживать коммуникацию с пропавшими, используя возможности современных средств связи, такие как сообщения в мессенджерах. Они делятся своими повседневными планами, поздравляют с важными событиями и выражают эмоциональную поддержку. Эта регулярная коммуникация становится устойчивым ритуалом, который помогает сохранять иллюзию присутствия и поддерживать надежду на благополучный исход.

Процесс идеализации личности пропавшего без вести военнослужащего является распространённым явлением среди близких людей. В ходе этого процесса происходит редуцирование негативных аспектов его характера, что способствует формированию идеализированного образа героя и мученика.

Согласно исследованиям О.Б. Полушиной [5], семья и общество могут активно способствовать формированию идеализированного образа, особенно в случаях, когда речь идёт об участниках боевых действий. Такая идеализация может оказывать значительное влияние на процесс горевания, приводя к подавлению негативных эмоций и связанных с ними мыслей. Невыраженные эмоциональные реакции могут подвергаться соматизации, что может стать предиктором развития депрессивных расстройств, тревожных состояний и нарушений сна.

Одной из ключевых особенностей процесса горевания у пожилых родителей, имеющих нескольких взрослых детей, является то, что их эмоциональные переживания концентрируются вокруг утраченного или пропавшего без вести ребенка, который занимал особое место в их сердцах как самый любимый, одаренный и благополучный. Потеря именно этого ребенка воспринимается ими с наибольшей остротой и глубиной, вызывая наиболее интенсивные и продолжительные страдания. В этом контексте, другие дети, несмотря на их взрослость, как бы отодвигаются на периферию родительского сознания, практически не упоминаются в контексте «мой ребенок», что свидетельствует о доминирующем влиянии утраты одного ребенка на всю структуру родительских переживаний.

Эмоциональный стресс, связанный с пропажей близкого человека, часто приводит к глубоким психологическим переживаниям, которые могут проявляться в различных формах, включая сновидения. В условиях рассогласования между психическими и физиологическими процессами, психика может использовать механизмы сновидений для разрешения

внутренних конфликтов. В этих сновидениях может происходить признание факта смерти близкого, в то время как тело продолжает испытывать потребность в физической близости, тепле и эмоциональном контакте.

При проведении психотерапевтических интервенций и использовании религиозного опыта в консультативной практике необходимо учитывать эти особенности. Это позволит более эффективно поддерживать близких пропавших без вести и минимизировать негативные последствия эмоционального стресса.

В рамках оказания психологической поддержки клиентке, Марии, 26-летней супруге военнослужащего, пропавшего без вести, была проведена шестимесячная интервенционная программа. В ходе психотерапевтической работы были выявлены и проработаны интенсивные эмоциональные переживания, связанные с частыми сновидениями, в которых фигурировал её супруг, представленный как живой или мёртвый. В психотерапевтической работе был сделан акцент на переживаемых при этом клиенткой эмоциях, их позитивный настрой при описании сна, когда Мария видит своего мужа за столом, играющим на гитаре и исполняющим весёлые песни в компании друга, который, по её словам, недавно погиб, так как она присутствовала на его похоронах. В этих сновидениях происходит символическое прощание, после которого муж и его друг уходят, оставляя Марию в одиночестве. Психотерапевтическая стратегия была направлена на анализ и интеграцию эмоциональных реакций, возникающих в процессе интерпретации сновидений. Особое внимание уделялось позитивным аспектам переживаний, что способствовало рефлексии и принятию факта смерти супруга.

Анализ взаимодействия с категорией клиентов, переживающих горе, позволяет сделать вывод о том, что терапевтическая работа может носить неструктурированный характер и включать чередование очных и дистанционных консультаций. Данный подход, интегрирующий элементы различных терапевтических парадигм, способствует более комплексному и индивидуализированному воздействию на эмоциональное состояние клиента, учитывая его духовные и экзистенциальные аспекты.

В рамках консультативного процесса православный психолог применяет методологический арсенал краткосрочной терапии, включающий психодинамические техники, системно-образную психотерапию с интегративно-когнитивным подходом и телесно-ориентированную терапию.

Тактика психологической поддержки при переживании горевания опирается на применение комплекса методов сопровождения, направленных

на нивелирование интенсивности аффективных реакций и формирование адаптивных стратегий совладения с утратой. В основе данной стратегии лежит интегративный подход, включающий когнитивно-поведенческие техники, экзистенциальные и гуманистические методы, а также элементы гештальт-терапии.

Особое внимание уделяется индивидуализации процесса помощи, что позволяет учитывать уникальные психологические особенности каждого клиента и адаптировать терапевтические интервенции к специфике его религиозных взглядов и переживания утраты.

Так, эффективно используется нами при оказании психологической помощи горюющим техника рескриптинга, которая направлена на когнитивную переработку и интеграцию травматического опыта. Рескриптинг, как когнитивно-поведенческая интервенция, позволяет индивиду пересмотреть свое восприятие травматического события, что приводит к изменению дисфункциональных убеждений и снижению эмоциональной интенсивности переживаний. Эта техника, разработанная Ремко ван дер Вайнгаартом [1] и подробно описанная в его фундаментальном труде «Рескриптинг в воображении: теория и практика», представляет собой инновационный подход к терапии посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР).

Концепция когнитивной реструктуризации в рамках рескриптинга основывается на активации воображения клиента для трансформации его воспоминаний. В контексте применения личного религиозного опыта клиента психолог способствует интеграции новых, более адаптивных когнитивных структур. Этот метод, являясь ключевым компонентом когнитивно-поведенческой терапии (КПТ), направлен на формирование альтернативных когнитивных схем, что играет решающую роль в преодолении негативных последствий травматического опыта.

Рескриптинг, интегрированный в практику православных психологов, демонстрирует значительный потенциал для глубокого переосмысления травматических переживаний и создания конструктивных когнитивных моделей. Опора на принципы духовной работы и внутреннего преображения позволяет эффективно интегрировать религиозные и психологические подходы к терапии посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

Клиентом является Екатерина, 35 лет, которая обратилась к православному психологу спустя три месяца после внезапной кончины супруга. В ходе первичной консультации Екатерина выразила глубокую

тоску, чувство вины за недостаточную заботу о муже, непрекращающиеся мысли о покойном, а также полное отсутствие радости в жизни и сомнения в своей религиозной вере. Отмечается также снижение частоты посещения храма.

Психологическая стратегия была направлена на комплексный анализ и интеграцию эмоциональных реакций, связанных с утратой, с целью смягчения острых переживаний и облегчения процесса горевания. Особое внимание уделялось помощи в принятии произошедшего события в контексте православного мировоззрения. В рамках терапии была предпринята попытка выявления новых смыслов жизни, соответствующих запросу клиента, через актуализацию религиозных и духовных аспектов его бытия.

Психологом было рекомендовано клиенту не изменять свое отношение к прошлому, а переосмыслить его с позиции любви и прощения. В качестве инструмента визуализации был предложено восстановить в памяти самый светлый момент в жизни, связанный с мужем, с целью актуализации положительных эмоциональных переживаний. Клиентка визуализировала момент венчания в церкви, что позволило ей через возникшие образы ощутить благодать, любовь и единство с мужем. Это привело к трансформации эмоционального состояния, принятию смерти супруга и формированию надежды на то, что он находится в лучшем мире, и встреча с ним состоится в должное время. Применение техник нейролингвистической психотерапии в работе

с эмоциональными реакциями клиента способствовало переходу к более зрелой стадии принятия утраты, что является ключевым этапом в преодолении стрессового расстройства.

Можно констатировать, что религиозный подход в психологическом консультировании представляет собой интегративный метод работы с переживанием утраты. Это комплексный набор интервенций, ориентированных на поддержку лиц, переживающих утрату и задерживающих процесс горевания. Данный подход акцентирует внимание на экзистенциальных и духовных трансформациях, которые происходят в человеческом опыте в ответ на утрату, и структурирует процесс эмоционального выражения и поиска утешения. Он основан на предположении, что горе является не только индивидуальной реакцией на утрату, но и возможностью для духовного роста и трансформации личности. Он направлен на изменение восприятия и переживания утраты, что способствует гармоничному включению прошлого опыта в более

осмысленный контекст жизни. Православие предлагает уникальные концепции, такие как прощение, милосердие и сострадание, которые оказывают значительное влияние на процесс преодоления утраты и способствуют личностному развитию. Эти концепции помогают индивиду изменить свое отношение к утрате, найти новые смыслы в жизни и обрести внутреннюю устойчивость.

С позиций современной психологии, религиозный подход можно рассматривать как форму нарративной терапии. В этом контексте горевание рассматривается как процесс создания нового нарратива, который отражает измененное восприятие себя и мира. Религиозные концепции прощения и сострадания становятся инструментами, способствующими переосмыслению опыта и поиска новых путей для личностного роста.

Стратегия психологической помощи горюющим, осуществляемая психологами Благотворительного фонда св. Антония Смирницкого в Воронеже, основывается на принципах позитивного и конструктивного воздействия на эмоциональное состояние человека на базе православного верования. Мы разделяем мнение Ф.Е. Василюка о том, что «молитва не «освобождает» от страдания, а способствует его проживанию, помогает справиться с болью утраты, обрести внутренний баланс, смириться с утратой и избежать суицидальных мыслей» [3].

Тактика консультативного процесса, рассматриваемая в данном контексте, опирается на интеграцию техник рефлексивного слушания, безусловного принятия и эмоциональной поддержки, представленных в социально приемлемых формах, соответствующих православным религиозным ценностям.

Концептуальные основы религиозного подхода к психологической работе с людьми, пережившими утрату или травму, базируются на признании инвариантности реальных обстоятельств утраты. Данный подход акцентирует внимание на значимости интеграции этих обстоятельств в когнитивную и эмоциональную структуру личности, а не на их полном отрицании или игнорировании. Основная цель психологической поддержки в данном контексте заключается не в устранении симптомов горя, а в содействии человеку в поиске новых, более конструктивных способов осмысления и переживания своих эмоций, сохраняя при этом связь с предыдущим опытом и учитывая религиозные убеждения индивидуума.

Таким образом, подход православных психологов в работе с утратой, гореванием строится на комплексной стратегии интеграции религиозных

ценностей и психотерапевтических технологий в процессе психологической помощи. Это способствует более глубокому осмыслению утраты, а также восстановлению эмоционального равновесия, улучшение общего психоэмоционального состояния и качества жизни горющего.

На этапе острого переживания утраты психологическая помощь направлена на признание и нормализацию эмоциональных реакций, связанных с потерей. Также создаются условия для вербализации и выражения чувств боли и скорби при взаимодействии с квалифицированным специалистом.

Ф.Е. Василюк утверждает, что «... основные действия в процессе горя – не отрыв энергии от утраченного объекта, а создание его образа для сохранения в памяти. Горе человека не разрушительно (забыть, оторваться, отделиться), а созидательно; оно направлено не на разрушение, а на создание - создание памяти...» [2].

Основные направления консультативной и психотерапевтической работы при оказании помощи лицам, переживающим утрату, включают следующие аспекты:

1. Психообразование и информирование:

- предоставление научно обоснованной информации о психофизиологических и психологических реакциях на утрату, включая нейробиологические механизмы горя.
- ознакомление с фазами переживания утраты (модель Кюблер-Росс) и их динамикой, а также с индивидуальными вариациями этих стадий.
- обучение распознаванию симптомов посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), депрессии, тревожных расстройств и других психоэмоциональных состояний.
- введение методов самопомощи и стратегий управления стрессом, основанных на доказательной медицине и психотерапии.

2. Социальная поддержка и интеграция:

- формирование групп взаимопомощи на базе фонда и других общественных организаций для обмена опытом и эмоциональной поддержке среди лиц, переживших утрату.
- организация мероприятий, направленных на социальную интеграцию и укрепление социальных связей, что способствует снижению чувства изоляции.

3. Личностный рост и преодоление кризиса:

- поддержка духовного развития личности, включая интеграцию духовных ценностей и поиск новых смыслов жизни.
- развитие навыков саморегуляции и когнитивно-поведенческих стратегий преодоления стресса.
- формирование позитивного мышления и внутреннего потенциала через методы когнитивной терапии и позитивной психологии.
- обучение навыкам конструктивного общения и разрешения конфликтов на основе духовно-нравственных принципов и православной этики.
- поощрение физической активности, альтруистического поведения и волонтерской деятельности как способов эмоциональной разрядки и восстановления психологического баланса.

Центральной парадигмой данной консультативной модели выступает поддержание оптимального баланса между психическими ресурсами клиента, способствующими переработке травматического опыта, и его когнитивными способностями к объективному восприятию информации, связанной с трагическими событиями. Эффективное применение данной модели предполагает интеграцию когнитивно-поведенческих техник с элементами гештальт-терапии и экзистенциального подхода, что позволяет комплексно воздействовать на различные аспекты психического состояния клиента. Важным аспектом является также мониторинг динамики терапевтического процесса, что требует от психолога высокой степени профессиональной рефлексии и эмпатии.

Основываясь на многолетнем опыте практической деятельности психологов Благотворительного фонда святителя Антония Смирницкого в городе Воронеж, мы можем предложить ряд концептуальных научных представлений и практических методик, направленных на внедрение современного протокола оказания психологической помощи родственникам военнослужащих, погибших или пропавших без вести в ходе специальной военной операции. Представленные подходы, безусловно, представляют собой важный шаг в развитии психологической поддержки данной категории лиц, однако требуют дальнейшего углубленного теоретического осмысления и эмпирического исследования.

Список литературы

1. Ван дер Вайнгаарт Р. Рескриптинг в воображении. Теория и практика / Р. Ван дер Вайнгаарт. – М. : ИОИ, 2023, – 270 с.
2. Василюк Ф. Е. Пережить горе / Ф. Е. Василюк. – М.: Политиздат, 1991. – С. 230-247. – URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=158548>.
3. Василюк Ф.Е. Переживание и молитва (опыт общепсихологического исследования) / Ф. Е Василюк. – М. : Смысл, 2005 – 191 с.
4. Панченков Е. Ю., Милованова Е. И. Особенности оказания психологической помощи при осложненном горевании // Российский военно-психологический журнал, 2025, № 1(7) DOI: 10.25629/RMPJ.2025.01.07
5. Полушина О.Б. Влияние самосознания личности на становление профессионального самосознания // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2020. – № 2 (11). – С. 73–78.

© Е.И. Милованова

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 343.62

**ОСОБЕННОСТИ ПОТЕРПЕВШИХ И ОБСТАНОВКИ ДЕЯНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
БЕСПОМОЩНЫХ ЛИЦ**

Сафонов Владимир Николаевич

доцент, кафедры уголовного права Северо-Западного филиала
Университет правосудия имени В.М. Лебедева
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: Рассматривается проблема понятия потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии. Отмечается множество доктринальных подходов и неоднозначная судебная практика, определяются критерии беспомощных жертв преступлений. Обосновывается необходимость универсального понимания лица, находящегося в беспомощном состоянии, не ограниченного рамками конкретных преступлений.

Ключевые слова: беспомощность, беспомощное состояние, потерпевший, признаки потерпевшего, уязвимые лица.

**THE SPECIFICS OF VICTIMS AND THE SITUATION OF THE ACT
IN THE CONTEXT OF ENSURING THE SAFETY
OF HELPLESS PERSONS**

Safonov Vladimir Nikolaevith

Abstract: The problem of the concept of victims in a helpless state is considered. There are many doctrinal approaches and disparate judicial practice, and criteria for helpless victims of crimes are defined. The necessity of a universal understanding of a person in a helpless state, not limited by the scope of specific crimes, is substantiated. of the rules of operation of vehicles or vehicle operating rules.

Key words: helplessness, helpless state, victim, signs of the victim, vulnerable persons.

Одним из оценочных понятий, встречающихся в уголовном законодательстве России, является «лицо, находящееся в беспомощном

состоянии» [1, с. 126-130]. В Уголовном кодексе РФ признаки этого понятия не закреплены. Заметим, что в юридической литературе также не сформирован единый подход к трактовке данного состояния [2, с.85]. Данные обстоятельства порождают дискуссию на практике, поскольку отсутствие четкого определения беспомощного лица и критериев оценки беспомощности создает трудности при квалификации преступлений, посягающих на личность.

Обращение к толковому словарю Ожегова показывает, что «беспомощный» характеризуется как «нуждающийся в помощи, неспособный делать что-нибудь для себя» [3]. Применительно к совершаемым преступлениям данное понятие может проявляться в неспособности лица пресечь посягательство от виновного и дать ему отпор. В связи с этим беспомощное состояние, являясь оценочным понятием, в составах преступлений может играть различную роль. Так, в одних составах оно выступает квалифицирующим признаком (п. «в» ч.2 ст. 105, п. «б» ч.2 ст. 111, п. «в» ч.2 ст. 112, п. «г» ч.2 ст.117, ч.2 ст. 120, п. «з» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ), а в других входит в основной состав преступления (ст. 131, 132 УК РФ).

В научных работах ученых-правоведов наблюдаются различные подходы к определению беспомощного состояния. Ряд авторов рассматривают беспомощного потерпевшего с гражданско-правовой точки зрения, поскольку включают сюда лиц, которые признаны судом ограниченно дееспособными, либо лиц, которые страдают тяжелыми психическими заболеваниями и наблюдаются в специализированном медицинском учреждении [4, с. 58]. Например, к ограниченно дееспособным лицам Гражданский кодекс РФ относит лиц, имеющих психологическую зависимость от азартных игр, а также злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими веществами [5].

Помимо этого, к беспомощным лицам уместно отнести лиц, имеющих физические недостатки, которые вызваны особенностями здоровья человека и препятствуют определенным действиям в повседневной жизни. Условно, в ситуации, где жертвой виновного будет человек, имеющий проблемы со слухом или зрением, потерпевший не сможет оказать должное сопротивление, в связи с чем в отношении него будут совершены преступные действия. Есть основания считать человека в данном примере беспомощным, поскольку он в момент совершения преступления вряд ли осознает характер действий субъекта преступления и не в силах противостоять ему.

Изучение судебной практики позволяет подтвердить данные слова примером. Суд квалифицировал действия подсудимого О. по п. «в» ч. 2

ст. 105 УК РФ, руководствуясь следующим: возраст и состояние здоровья потерпевшего свидетельствовали о его беспомощности и не позволяли оказать активное сопротивление. Потерпевший имел преклонный возраст и несколько лет мог передвигаться исключительно в своей квартире и только на ощупь, в других помещениях ориентироваться не имел возможности и из-за слепоты не мог предполагать и знать, что ему грозит опасность [6]. Виновный, являясь родственником потерпевшего, осознавал данные уязвимости потерпевшего и использовал их для причинения смерти последнему.

Е.В. Топильская отмечает: «Беспомощность потерпевшего в уголовно-правовом смысле базируется на объективной невозможности для потерпевшего понимать характер происходящего или оказывать сопротивление, иными словами, на независимой от его воли невозможности оценивать обстановку или влиять на нее» [7, с. 12]. Похожего мнения придерживается О.В. Михайловская, которая считает, что «лицо, находящееся в беспомощном состоянии – это лицо, находящееся в момент совершения в отношении него преступления в таком физическом или психическом состоянии, при котором оно заведомо для виновного не могло осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых виновным действий и (или) было не в состоянии оказать сопротивление виновному» [8, с. 13]. Исходя из данных точек зрения, напрашивается вывод, что о беспомощном состоянии потерпевшего может идти речь в случаях отсутствия осознания происходящего в момент совершения преступных действий в силу его психического или физического состояния или отсутствия у него возможности оказать сопротивление. Иными словами, если потерпевший способен оценить обстановку и может оказать сопротивление субъекту преступления, но отказывается от этих действий добровольно, а не в силу невозможности влиять на виновного, то в такой ситуации ни о каком лице, находящемся в беспомощном состоянии, не может быть речи, поскольку потерпевший не дает отпор из-за отсутствия желания предпринять меры для своей защиты.

Значительным числом авторов, изучающих вопрос беспомощного состояния, выделяются следующие категории лиц, которые могут находиться в таком состоянии: малолетние, престарелые, лица, имеющие психические заболевания и соматические заболевания, а также лица, находящиеся в сильном наркотическом или алкогольном опьянении.

Однако судебная практика идет в противоречие с мнением ученых-правоведов в отношении потерпевших, которые находились в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения преступления. Так, Верховный Суд Республики Бурятия рассмотрел дело в отношении К., обвиняемого в совершении преступления п.п. «в», «д» ч.2 ст.105 УК РФ, поскольку он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве личной неприязни нанес потерпевшей множество телесных повреждений в присутствии малолетнего сына [9]. Суд исследовал обстоятельства дела и пришел к выводу о том, что такое обстоятельство как нахождение потерпевшей в момент совершения преступления в состоянии сильного опьянения, не дает оснований признать ее лицом, находящемся в беспомощном состоянии. В связи с чем суд п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ исключил из обвинения.

Критерии для установления беспомощного состояния указаны в п.7 постановлении Пленума Верховного Суда РФ (далее – ПП ВС РФ) от 27.01.1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)». Высший судебный орган страны в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) беспомощность жертвы связывает с неспособностью в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. Определены и категории жертв: малолетние, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее [10].

В п.5 ПП ВС РФ от 04.12.2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» беспомощность помимо указанных обстоятельств связывается также с иными обстоятельствами, в силу которых жертва не могла понимать характер и значение совершаемых с нею действий либо оказать сопротивление виновному (например, соответствующая степень опьянения), когда виновный осознает это обстоятельство [11]. Это значит, что, несмотря на то что личность является родовым объектом для убийства, изнасилования, насильственных действий сексуального характера, «беспомощное состояние» как признак состава в этих преступлениях может быть истолковано по-разному.

Однако и в вышеуказанных разъяснениях ВС РФ прослеживается важность факта заведомой осведомленности виновным беспомощного

состояния потерпевшего. Иными словами, у виновного имеется четкое осознание беспомощности своей жертвы. Без сомнения, такие преступления являются преступлениями с повышенной общественной опасностью, поскольку виновный понимает, что у потерпевшего нет возможности предпринять действия для самозащиты из-за того, что он не понимает характер и значение действий, совершаемых в отношении него, или физически не способен на это, и при этом виновный продолжает умышленно пользоваться таким состоянием жертвы для достижения своих преступных целей.

Несмотря на то что не существует однозначного определения беспомощного состояния потерпевшего, важно использовать его в разумных пределах. Следует согласиться с Т.А. Плаксиной, утверждающей, что из «данного состояния нельзя делать безмерную категорию и подменять невозможность потерпевшего активно сопротивляться невозможностью оказать эффективное сопротивление» [12, с. 43]. Например, одним из спорных признаков, обуславливающих беспомощное состояние потерпевшего, является возраст, поскольку границы его четко не установлены, однако принято считать, что малолетний – это лицо, не достигшее возраста 14 лет, а престарелый – свыше 60 лет. Но можно ли говорить о беспомощном состоянии престарелого, если он способен позаботиться о себе самостоятельно, хорошо владеет оружием, является мастером спорта и при необходимости может защитить других? Похожий вопрос встает, когда речь идет о лицах до 14 лет, которые занимаются спортом и могут оказать сопротивление виновному. Помимо этого, малолетние могут понимать характер и значение действий, совершаемых в отношении них. При таких обстоятельствах необходимо учитывать состояние здоровья, в частности психическое, а также способность отдавать отчет своим действиям.

Беспомощность может быть разной, поэтому на сегодняшний день в юридической литературе существуют различные критерии классификации беспомощного состояния лица.

В основном выделяют физическую и психическую беспомощность. Физическая беспомощность заключается в отсутствии у потерпевшего возможности оказать сопротивление из-за такого состояния организма, в котором нарушено нормальное функционирование органов. Сюда можно отнести наличие болезни и физических недостатков. При психической беспомощности потерпевший не способен понимать окружающую его обстановку или не может дать правильную оценку действиям виновного, что

блокирует возможность предвидеть последствия совершаемых в отношении него действий. Вдобавок к указанным видам Е.Б. Доронина предлагает выделить психофизиологическую беспомощность, которая включает в себя комплекс психологических, физических и психических факторов, обуславливающих беспомощность для конкретного человека, например, сон, состояние сильного опьянения, слабоумие, малолетство и т. д. [13, с. 77].

От себя заметим, что особенно «вольно» судебная практика обошлась с интерпретацией сна как вида беспомощного состояния потерпевшего. Напомним, что первоначально после вступления в действие УК РФ такое состояние воспринималось как беспомощное, однако вскоре сон стал интерпретироваться как естественное состояние человека, не свидетельствующее о беспомощности потерпевшего.

В свою очередь Е.В. Топильская предлагает такой вид беспомощности, как социальный [7, с. 14], когда лицо не имеет адаптации к определенным социальным условиям (малолетний или особенность воспитания малолетнего), из-за которых он не может оценивать обстановку и дать отпор виновнику.

Вышеперечисленные виды беспомощности объединяет критерий внешнего проявления беспомощного состояния жертвы.

По моменту возникновения беспомощные состояния классифицируют на состояние, возникшее до совершения преступления, и во время совершения преступления. Первый вид беспомощности встречается в составах, предусмотренных п. «в» ч.2 ст. 105, п. «б» ч.2 ст. 111, п. «в» ч.2 ст. 112, а второй вид беспомощности характерен для преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, когда виновное лицо, совершая объективную сторону преступления, может специально добавить в напиток жертвы наркотический препарат или иное сильнодействующее лекарство.

В качестве следующего критерия можно выделить причину нахождения в беспомощном состоянии: субъективная и объективная. Объективными причинами являются психические и физические особенности жертвы, а именно различного рода заболевания, возрастные категории. Субъективные причины зависят от самого потерпевшего либо от других лиц. В первом случае речь будет идти о автодетерминированной беспомощности, а во втором - детерминированной [7, с.14]. Так, потерпевший сам может привести себя в беспомощное состояние употреблением алкоголя, наркотических средств – это будет автодетерминированная беспомощность. Примером

детерминированной беспомощности может стать ситуация, когда виновный загипнотизировал свою жертву для совершения преступления.

По критерию длительности нахождения в беспомощном состоянии выделяется постоянная (тотальная слепота глаз, отсутствие конечностей у человека, аутизм), временная (период восстановления после перелома конечностей) и быстропроходящая (сон, гипноз).

Также можно выделить беспомощность по критерию факта осознания жертвой происходящего в момент совершения преступных действий. Так, существует беспомощность, осознаваемая потерпевшим и неосознаваемая им. Иными словами, в первом случае потерпевший осознает необходимость дать отпор виновнику, однако не может этого сделать в силу физических или психических особенностей, а во втором случае – потерпевший не осознает характер совершаемых в отношении него действий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что беспомощное состояние является оценочной категорией, которая не имеет законодательного определения, что вызывает неоднозначную трактовку как на практике, так и в юридической литературе. В таком случае есть необходимость законодательно урегулировать данный вопрос, закрепив понятие и признаки беспомощного состояния, которые были бы единым для всех составов преступления, упоминающих беспомощное состояние. Это способствовало бы однообразной практике судов и минимизации количества споров по поводу наличия или отсутствия признаков лица, находящегося в беспомощном состоянии.

Отдельный спорный аспект – причина, по которой жертва оказалась беспомощной, а также момент наступления беспомощности и их значение для квалификации преступления. Это актуально в случаях, когда виновный сам приводит в такое состояние жертву с целью облегчения совершения преступления. Можно утверждать, что в этом отношении уже сложилась судебная практика, в том числе и Верховного Суда РФ, применительно к другим схожим ситуациям. Например, если убийству или изнасилованию предшествовали захват и перемещение жертвы в другое место для совершения намеченных преступлений, то похищение человека не вменяется, и квалификация деяния ограничивается нормами об убийстве или изнасиловании. Об этом, в частности, недвусмысленно говорится в п.10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми»: «В случаях, когда захват и перемещение человека

были направлены не на удержание потерпевшего в другом месте, а на его убийство, содеянное квалифицируется по соответствующей части статьи 105 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 126 УК РФ не требует» [13]. Поэтому логично утверждать, что если непосредственно перед совершением намеченного преступления или в момент его совершения жертва приводится виновным в беспомощное состояние, то признак беспомощности жертвы не должен вменяться.

Классификация видов беспомощного состояния способствует структурированию и систематизации сведений о лицах, находящихся в беспомощном состоянии, по определенным критериям, что позволяет более полно понять феномен беспомощности жертвы преступления и его «пригодность» для использования в качестве конструктивного признака состава преступления. Недопустимы как недооценка состояния жертвы, так и расширительное его толкование. На практике это способствует правильной квалификации преступлений.

Напрашивается ответ на вопрос, каким должно быть понимание лица, находящегося в беспомощном состоянии: универсальным или возможно различие в его интерпретации в зависимости от особенностей состава преступления? Выскажем свое мнение: принципы справедливости, законности и правовой определенности [14] предполагают универсальное определение беспомощного лица.

Представляет научный интерес международно-правовая интерпретация беспомощных, именуемых там уязвимыми лицами, перечень которых и связанных с ними ситуаций довольно обширен:

1. «лица, уязвимые в силу возраста (дети/пожилые люди);
2. уязвимость лиц в силу гендера (женщины, включая беременных, инвалидов, жертв вооруженных конфликтов, девочки);
3. лица, уязвимые в силу этничности или особенностям места проживания (меньшинства и коренные народы, люди, живущие в местах, подверженных стихийным бедствиям);
4. лица, уязвимые в силу состояния здоровья (люди с физической или психической инвалидностью, смертельно больные, ВИЧ больные);
5. лица, чья свобода ограничена (задержанные, заключенные при любом режиме лишения свободы) [15; 16, с. 151-158].

Изложенное выше позволяет прийти к следующим выводам.

1. Современное состояние нормативной базы не дает четкого представления о лице, находящемся в беспомощном состоянии, как признаке состава преступления.

2. Вследствие этого судебное понимание лиц, находящихся в беспомощном состоянии, привело к отличающимся трактовкам применительно к разным составам преступлений.

3. Отечественной доктрине и высшему судебному органу страны целесообразно определиться: допустима ли различная трактовка беспомощного состояния потерпевшего и его признаков применительно к разным составам преступления или эти признаки должны быть универсальными.

4. При этом должно быть учтено, что беспомощное состояние потерпевшего – многофакторный феномен, что должно предопределять его дефиницию.

5. Уголовно-правовой доктрине и судебной практике с привлечением научных данных из области медицины, положений уголовного процесса и криминалистики целесообразно вернуться к вопросу об отнесении сна человека к беспомощным состояниям в ситуациях преступлений против лиц, находившихся во сне (с учетом реальной возможности доказать это обстоятельство в рамках конкретных уголовных дел).

Список литературы

1. Агаев Г.А., Сафонов, В.Н., Зорина, Е.А. Оценочные признаки состава преступления и их значение для определения вины и уголовной ответственности // Проблемы управления рисками в техносфере. – 2021. – №2(58). – С.126-130.

2. Сафонов В.Н. Оставление в опасности, повлекшее смерть потерпевшего: проблемы теории и судебная практика / В. Н. Сафонов // Российское правосудие. – 2021. – № 12. – С. 82-92.

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=1540> (дата обращения: 01.06.2025).

4. Волторнист О.А. Критерии определения зависимого и беспомощного состояния при решении вопроса о возбуждении уголовного дела частного (частно-публичного) обвинения при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ / О. А. Волторнист, Е. Е. Забуга // Законодательство и практика. – 2014. – № 2(33). – С. 58-59.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст.3301.

6. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 2 июля 2024 г. по делу №1-32/2024 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/>

bGxQL4R7vw1q/?regulartxt=workflow_stage=®ular- (дата обращения: 30.05.2025).

7. Топильская Е.В. Беспомощное состояние потерпевшего от преступления: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Спб., 1992. – 19 с.

8. Михайловская О.В. Уголовно-правовая охрана лица, находящегося в беспомощном состоянии: автореф. дис. ... к.ю. н..М., 2022. – 20 с.

9. Приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 20 февраля 2024 г. по делу №1-27/2023 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). URL:<https://sudact.ru/regular/doc/1qrGyUnfoDdw/?page=2®ular-txt=> (дата обращения: 01.06.2025).

10. Постановление Пленума Верховного Суда от 04.12.2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. №2.

11. Плаксина Т.А. Уголовная ответственность за убийство / Т. А. Плаксина. Том Часть 2. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2000. – 56 с.

12. Доронина Е.Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: дис. к.ю.н. Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2004. – 177 с.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми». Интернет-ресурс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341379/.

14. Сафонов В.Н. Неопределенность уголовно-правового регулирования: сущность, актуальные сферы и пути преодоления / В.Н. Сафонов // Закон. Право. Государство. – 2025. – № 1(45). – С. 152-155.

15. Morawa A.H.E. (2003). Vulnerability as a concept of international human rights law [Ranjivost kot pojem mednarodnega prava človekovih pravic]. Journal of International Relations and Development. 6. 139-155.

16. Цветков П.В. Уязвимые лица, как жертвы киберпреступлений / П. В. Цветков, И. Д. Друк // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России. – 2024. – № 1(61). – С. 151-158.

© В.Н. Сафонов

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ СО СТОРОНЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАК РАСПРОСТРАНЁННОЕ ЯВЛЕНИЕ

Горбунов Сергей Валерьевич

аспирант

Научный руководитель: Глушаченко Сергей Борисович

д.ю.н., профессор

ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию злоупотребления правом со стороны потребителей как системного явления в современном российском обществе. В отличие от традиционного понимания злоупотребления правом как исключительно недобросовестных действий со стороны субъектов, обладающих властью, в работе акцентируется внимание на потенциально деструктивном воздействии действий отдельных потребителей, использующих свои права в целях, отличных от защиты законных интересов.

На основе анализа судебной практики, статистических данных и материалов социологических опросов автор выявляет наиболее распространенные формы злоупотребления правом в сфере потребительских отношений, включая необоснованные требования о компенсации, фиктивные возвраты товара, манипулирование условиями договора и использование законодательства в качестве инструмента давления на продавца.

В статье рассматриваются причины, стимулирующие потребителей к подобному поведению, такие как низкая правовая грамотность, недоверие к бизнесу, стремление к необоснованной выгоде и влияние социальных сетей, формирующих культуру «требований».

Автор предлагает комплексный подход к решению проблемы, включающий совершенствование механизмов защиты прав потребителей, повышение уровня правовой культуры населения, а также разработку эффективных инструментов сдерживания злоупотреблений правом, не ограничивающих при этом законные права добросовестных потребителей. Статья представляет интерес для ученых-юристов, специалистов в области защиты прав потребителей, представителей бизнеса и всех, кто интересуется вопросами правового регулирования потребительских отношений.

Ключевые слова: злоупотребление правом, потребительские отношения, права потребителей, защита прав потребителей, недобросовестность, возмещение убытков, возврат товара.

ABUSE OF THE RIGHT BY CONSUMERS IS A COMMON PHENOMENON

Gorbunov Sergey Valerievich

Scientific adviser: **Glushachenko Sergey Borisovich**

Abstract: This article focuses on studying the abuse of rights by consumers as a systemic phenomenon in contemporary Russian society. Unlike traditional understanding of right-abuse as exclusively dishonest actions by subjects holding power, the paper emphasizes potentially destructive impact of individual consumers' actions using their rights for purposes different from protecting legitimate interests.

Based on an analysis of judicial practice, statistical data, and materials from sociological surveys, the author identifies the most common forms of right-abuse in consumer relations, including unreasonable demands for compensation, fictitious returns of goods, manipulation of contract terms, and use of legislation as a tool to pressure sellers.

The article examines the causes that stimulate consumers to engage in such behavior, including low legal literacy, distrust of business, pursuit of unwarranted gains, and the influence of social networks shaping a culture of «demands».

The author proposes a comprehensive approach to solving the problem, which includes improving mechanisms for protecting consumer rights, enhancing the population's level of legal culture, and developing effective tools to restrain abuse of rights without restricting the legitimate rights of honest consumers. The article will be of interest to legal scholars, specialists in consumer rights protection, representatives of business, and anyone interested in the legal regulation of consumer relations.

Key words: abuse of rights, consumer relations, consumer rights, consumer rights protection, bad faith, damages recovery, product return.

Тема: Злоупотребление правом со стороны потребителей в сфере потребительских отношений.

Цель исследования: Выявить сущность, распространенность и последствия злоупотребления правом со стороны потребителей

в современных российских условиях, а также сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования и механизмов защиты прав потребителей с учетом выявленных проблем.

Проблема исследования: Несмотря на развитую систему защиты прав потребителей, злоупотребление правом со стороны отдельных потребителей становится все более распространенным явлением, оказывающим негативное влияние на стабильность потребительского рынка, доверие к бизнесу и эффективность судебной системы. Недостаточно изучены причины и формы такого злоупотребления, а также не разработаны эффективные меры по его сдерживанию без ограничения законных прав добросовестных потребителей.

Метод исследования: Основным методом исследования является анализ и систематизация научной литературы по вопросам злоупотребления правом защиты прав потребителей.

Защита прав потребителей является одним из приоритетных направлений государственной политики в России. Развитая нормативно-правовая база, созданная для обеспечения безопасности и качества приобретаемой продукции, а также для защиты интересов потребителей в случае нарушения их прав, в значительной степени способствовала укреплению доверия между потребителями и бизнесом.

Закон РФ «О защите прав потребителей» наделяет потребителей широкими правами и признан одним из наиболее эффективных в стране [1]. Однако на практике возникает явление «потребительского экстремизма», когда недобросовестные потребители злоупотребляют этими правами для получения личной выгоды. Закон, призванный защищать, используется как инструмент для достижения корыстных целей.

Однако параллельно с позитивными тенденциями наблюдается рост числа случаев злоупотребления правом со стороны отдельных потребителей, что создает серьезные вызовы для стабильности потребительского рынка и эффективности судебной системы.

Гражданское законодательство содержит ясное толкование этого термина, согласно которому не разрешается реализовывать гражданские права только ради нанесения ущерба другому человеку, действовать вопреки нормам права с незаконной целью и в целом проявлять недобросовестность при осуществлении этих прав (что и называется злоупотреблением правом) [2, ст. 10].

В отличие от традиционного понимания злоупотребления правом, связанного с действиями субъектов, обладающих властью или

доминирующим положением на рынке, данная статья акцентирует внимание на потенциально деструктивном воздействии действий отдельных потребителей, использующих свои права не для защиты законных интересов, а в целях получения необоснованной выгоды или оказания давления на продавца.

Злоупотребление правом в контексте потребительских отношений представляет собой использование потребителем предоставленных законом прав и возможностей способами, противоречащими целям законодательства о защите прав потребителей и направленными на получение личной выгоды, не связанной с реальной защитой нарушенных прав.

В отличие от обоснованной защиты своих интересов, когда покупатель искренне стремится к устранению недостатков товара или услуги, злоупотребление подразумевает сознательное и недобросовестное использование предоставленных законом возможностей.

Суть злоупотребления заключается в умышленном искажении первоначального назначения права потребителя. Человек приобретает товар или услугу не для личного пользования, а с расчетом на получение необоснованной компенсации. Это может проявляться в многократных жалобах на незначительные дефекты, искусственном создании проблем с целью взыскания штрафов и неустоек или даже в приобретении товара исключительно ради последующей подачи иска.

Главным мотивом в данном случае становится не защита прав в привычном понимании, а стремление к материальной выгоде – получение максимальной денежной компенсации, зачастую несоразмерной причиненному ущербу.

Особенно нужно подчеркнуть, что речь идет не о реализации законного права, а о его искажении, использовании в недобросовестных целях.

Наиболее часто жертвами недобросовестных покупателей становится крупный бизнес, поскольку от крупных торговых компаний можно извлечь большую выгоду, чем от индивидуальных предпринимателей. Тем не менее, из-за широкого спектра схем злоупотребления правом эта проблема затронула и представителей малого бизнеса [3, с. 158].

Формы злоупотребления правом со стороны потребителей весьма разнообразны и постоянно эволюционируют, отражая изменения в потребительском поведении и развитии технологий. Среди наиболее распространенных можно выделить следующие:

1. Необоснованные требования о компенсации. Потребители предъявляют требования о возмещении убытков, которые не связаны с реальным нарушением их прав или значительно превышают размер фактического ущерба. Часто это сопровождается предоставлением поддельных документов или искажением фактов.

2. Фиктивные возвраты товара. Потребители приобретают товар с целью его последующего возврата, зачастую в ненадлежащем состоянии, с целью получения денежных средств обратно, не имея на то законных оснований. Все чаще встречаются случаи, когда покупатель, приобретя оригинальный товар – будь то сумка от известного бренда, часы или даже предмет интерьера, – пытается вернуть его в течение 14 дней, ссылаясь на статью 25 Закона о защите прав потребителей, но при этом предлагает продавцу не оригинал, а его точную копию.

3. Манипулирование условиями договора. Потребители используют незнание или недобросовестную интерпретацию условий договора для получения преимуществ, не предусмотренных законом. Это может включать в себя требование применения условий, не соответствующих фактическим обстоятельствам сделки. Зачастую покупатели просят вернуть оплаченную сумму за товар, обнаружив в нем изъяны уже после окончания гарантийного периода, однако в пределах срока его эксплуатации, минуя предварительное обращение с просьбой об устранении этих недостатков [4, с. 211].

4. Использование законодательства в качестве инструмента давления. Потребители, не имея реальных претензий к качеству товара или оказанных услуг, угрожают судебными исками или подают необоснованные жалобы в контролирующие органы с целью получения скидок, подарков или других преференций. В.В. Богдан и М.Н. Урда рассматривают жалобы в надзорные органы, а также стремление получить значительные суммы в виде компенсации за моральный вред и взыскания штрафных санкций как формы злоупотребления правом [5, с. 33].

5. Массовые исковые требования. Группы потребителей, организованные через интернет-платформы или социальные сети, подают массовые исковые требования к одним и тем же продавцам по схожим основаниям, часто с завышенными требованиями о компенсации, что создает необоснованную нагрузку на судебную систему и оказывает давление на бизнес.

Анализ причин, стимулирующих потребителей к злоупотреблению правом, позволяет выявить целый комплекс факторов, как объективных, так и субъективных [6, с. 78].

Значительную роль здесь играет недостаточная правовая грамотность – многие граждане просто не знают, какие именно права им гарантированы законом, что делает их легкой добычей для недобросовестных продавцов и манипуляций.

Наряду с этим, в обществе укоренилось глубокое недоверие к бизнесу, часто вызванное негативным опытом взаимодействия с компаниями, не соблюдающими закон. Это недоверие, в свою очередь, может провоцировать потребителей на излишне агрессивную защиту своих прав, даже в тех случаях, когда ситуация не требует столь радикальных мер.

Важным стимулом для злоупотреблений выступает стремление к необоснованной выгоде, желание получить компенсацию, не связанную с реальным ущербом. Этот мотив подкрепляется формирующейся под влиянием социальных сетей культурой «требований», где активное обсуждение потребительского опыта и поощрение к максимальным компенсациям за любые недостатки товара или услуги создают атмосферу, благоприятную для злоупотреблений.

Завершающим штрихом в этой картине является ощущение относительной безнаказанности, возникающее из-за отсутствия действенных механизмов сдерживания подобных действий и сложности доказывания недобросовестных намерений со стороны потребителя. В совокупности эти факторы создают среду, в которой злоупотребление правом становится, к сожалению, все более распространенным явлением.

Злоупотребление правом со стороны потребителей оказывает негативное влияние на различные аспекты потребительского рынка и общества в целом. Это приводит к увеличению издержек бизнеса, снижению инвестиционной привлекательности, росту цен на товары и услуги, а также к перегрузке судебной системы.

Для эффективного противодействия этому явлению необходим комплексный подход, выходящий за рамки простого реагирования на отдельные инциденты.

Основным направлением является совершенствование существующих механизмов защиты прав потребителей. Это предполагает не только усиление контроля соблюдения законодательства, но и разработку проактивных мер, направленных на предотвращение злоупотреблений.

Не менее важным фактором является повышение правовой грамотности населения. Многие потребители, не осознавая последствий своих действий, злоупотребляют своими правами, полагаясь на неверную интерпретацию законодательства. Регулярные образовательные кампании, разъясняющие права и обязанности потребителей, помогут сформировать культуру ответственного потребления и снизить количество необоснованных претензий.

Для сдерживания злоупотреблений правомерно предусмотреть возможность взыскания с потребителей, злоупотребляющих правом, судебных издержек и убытков, причиненных продавцу. Это станет дополнительным стимулом для более взвешенного подхода к решению потребительских вопросов и предотвратит использование судебной системы в целях давления на бизнес. Необходимо также ужесточить ответственность за предоставление ложных сведений в суде или контролирующих органах, что позволит отсеять недобросовестные жалобы и защитить репутацию компаний.

Наконец, развитие альтернативных способов разрешения споров, таких как медиация и арбитраж, позволит снизить нагрузку на судебную систему и предложить потребителям более быстрые и экономичные способы урегулирования конфликтов.

Компании и организации также должны уделять особое внимание профилактике потребительского экстремизма – ситуации, когда недовольство клиентов перерастает в агрессивные действия, направленные на нанесение ущерба репутации и финансовой стабильности организации.

Один из ключевых элементов такой стратегии – повышение уровня юридической грамотности сотрудников, особенно тех, кто непосредственно взаимодействует с клиентами. Сотрудник, знающий свои права и обязанности, а также понимающий законодательство в сфере защиты прав потребителей, способен более эффективно разрешать конфликты на ранних стадиях, предотвращая эскалацию недовольства.

Не менее важным является наличие четко прописанных внутренних процедур работы с претензиями. Разработка типовых инструкций, регламентирующих порядок приема, регистрации, анализа и ответа на жалобы, позволяет обеспечить единообразие и оперативность в обработке обращений. Эти инструкции должны предусматривать не только формальные требования к содержанию ответа, но и учитывать психологические аспекты общения с недовольным клиентом, предлагая конструктивные решения и демонстрируя искреннее стремление к урегулированию ситуации.

Наконец, основой для предотвращения потребительского экстремизма служат грамотно составленные договоры. Вместо шаблонных формулировок, необходимо детально проработать блок положений об ответственности предпринимателя и защите прав потребителей. Четкое определение гарантийных обязательств, условий возврата товара, порядка разрешения споров, а также прозрачное описание возможных рисков и ограничений, снижает вероятность возникновения недоразумений и конфликтов [7, с. 178].

Эти механизмы, основанные на добровольном согласии сторон и стремлении к взаимовыгодному решению, способствуют сохранению деловых отношений и снижению конфликтности в потребительской сфере. В совокупности, эти меры позволят создать более справедливую и эффективную систему защиты прав потребителей, исключаящую злоупотребления и способствующую развитию здоровой конкуренции на рынке.

Заключение.

Проведенное исследование выявило, что злоупотребление правом со стороны потребителей является не просто разовым явлением, а устойчивой тенденцией, оказывающей значительное влияние на функционирование российской экономики и систему защиты прав потребителей.

Анализ практики применения законодательства, судебной статистики и экспертных оценок позволяет констатировать рост числа случаев, когда потребители используют свои законные права не для защиты обоснованных требований, а в целях получения необоснованной выгоды, оказания давления на продавцов или создания видимости массового недовольства.

Главным выводом исследования является то, что существующие механизмы защиты прав потребителей, несмотря на их развитость и направленность на обеспечение справедливости, не в полной мере способны эффективно противостоять злоупотреблениям правом. Это обусловлено целым рядом факторов, включая недостаточную правовую грамотность населения, распространенное недоверие к бизнесу, влияние социальных сетей и относительную безнаказанность за недобросовестные действия.

Важно подчеркнуть, что предлагаемые меры по совершенствованию правового регулирования и механизмов защиты прав потребителей не направлены на ограничение законных прав добросовестных потребителей. Напротив, целью является создание более сбалансированной системы, которая бы обеспечивала эффективную защиту прав потребителей, одновременно

сдерживая злоупотребления и предотвращая негативные последствия для бизнеса и общества в целом.

В результате проведенного анализа можно сформулировать следующие предложения по совершенствованию способов защиты от злоупотребления правом:

- разработка критериев, позволяющих судам и контролирующим органам выявлять случаи злоупотребления правом со стороны потребителей и применять соответствующие меры ответственности;
- информационные кампании, направленные на разъяснение прав и обязанностей потребителей, должны быть более масштабными и систематическими;
- активное внедрение и популяризация медиации и арбитража, позволяющих снизить нагрузку на судебную систему и обеспечить более оперативное и эффективное урегулирование потребительских споров;
- ужесточение санкций за предоставление потребителями заведомо ложных сведений в суде или контролирующих органах, включая возможность взыскания с них судебных издержек и убытков, причиненных продавцу;
- постоянное отслеживание изменений в потребительском поведении и выявление новых форм злоупотребления правом для своевременной разработки и внедрения эффективных мер противодействия.

В заключение следует отметить, что решение проблемы злоупотребления правом со стороны потребителей требует комплексного и системного подхода, основанного на сотрудничестве государства, бизнеса и общественных организаций.

Дальнейшие исследования в данной области, с учетом динамики развития технологий и изменения потребительских предпочтений, представляются крайне важными для обеспечения устойчивого развития российской экономики.

Список литературы

1. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» // «Российская газета», N 8, 16.01.1996.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // «Российская газета», N 238-239, 08.12.1994.

3. Кузнецова Е.С., Куйдина Т.А. Злоупотребление правом потребителями: актуальные проблемы // Вопросы российской юстиции. 2022. №20.
4. Филиппова О.С. Злоупотребление правом потребителями: понятие и способы // Вопросы российской юстиции. 2021. №12.
5. Богдан В. В., Урда М.Н. Судебная «защита» прав потребителей: отдельные проблемы правоприменительной практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3. С.32-36.
6. Ахмедова З. А., Тажудинова К. А. Потребительский экстремизм в современной России // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskiy-ekstremizm-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 16.06.2025).
7. Голанова Юлия Александровна Потребительский экстремизм как угроза для предпринимателей // Вопросы российской юстиции. 2021. №16.

© С.В. Горбунов

ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ РАБОТЫ СЛУЖБЫ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Гузаирова Альфия Фаритовна

доцент кафедры теории и практики управления

Оренбургский филиал РАНХиГС

канд. пед. наук, доцент

Ермаков Сергей Владимирович

магистрант 1 курса направления подготовки 38.04.04

«Государственное и муниципальное управление»

Оренбургский филиал РАНХиГС

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем и перспектив развития системы социальной защиты населения в России на примере Оренбургской области. Рассматриваются ключевые вызовы: доступность услуг, финансирование, кадровый дефицит и бюрократические барьеры. Предлагаются пути совершенствования, включая цифровизацию, мобильные службы и повышение адресности помощи. Особое внимание уделено нормативно-правовой базе и региональной специфике.

Ключевые слова: социальное обслуживание, социальные услуги, цифровизация.

WAYS TO IMPROVE THE WORK OF THE POPULATION PROTECTION SERVICE

Guzairova Alfiya Faritovna

Ermakov Sergey Vladimirovich

Abstract: The article is devoted to the analysis of the problems and prospects for the development of the social protection system in Russia using the example of the Orenburg region. Key challenges are considered: availability of services, financing, staff shortages and bureaucratic barriers. Ways to improve are proposed, including digitalization, mobile services and increasing the targeting of assistance. Particular attention is paid to the regulatory framework and regional specifics.

Key words: social services, social services, digitalization.

Социальная защита населения представляет собой одну из ключевых функций современного государства, направленную на обеспечение достойного уровня жизни граждан, особенно наиболее уязвимых категорий, таких как пенсионеры, инвалиды, малоимущие семьи, безработные и другие социально незащищенные группы. В условиях экономической нестабильности, демографических изменений и роста социального неравенства эффективность работы служб социальной защиты приобретает особую значимость, требуя постоянного совершенствования механизмов поддержки населения. В России система социальной защиты строится на прочной нормативно-правовой базе, включающей Конституцию РФ, федеральные законы и региональные программы, однако даже при таком регулировании остаются проблемы, связанные с доступностью услуг, бюрократическими барьерами, недостаточным финансированием и низкой информированностью граждан о своих правах.

Конституция Российской Федерации в статье 7 провозглашает Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Эта фундаментальная норма получает своё развитие в статье 39, гарантирующей каждому социальное обеспечение по возрасту в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом [1, URL: <http://www.pravo.gov.ru>]. Однако между этими конституционными положениями и реальной практикой социальной защиты зачастую существует заметный разрыв, который особенно ощутим в регионах с ограниченными финансовыми возможностями и сложной демографической ситуацией.

Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» представляет собой основной нормативный акт, регулирующий деятельность социальных служб [2, с. 72]. Данный закон ввёл принципиально новые подходы к организации социального обслуживания, включая индивидуализацию предоставляемых услуг, создание реестра поставщиков социальных услуг и внедрение социального сопровождения. Однако, как показывают исследования, реализация этих новаций на практике сталкивается с серьёзными трудностями, особенно в сельских районах, где кадровый и материально-технический потенциал социальных служб остаётся крайне ограниченным.

Оренбургская область, занимающая важное место в социально-экономическом пространстве Приволжского федерального округа, демонстрирует все характерные проблемы современной системы социальной защиты. С одной стороны, регион обладает развитой нормативной базой, включающей Закон Оренбургской области от 6 ноября 2014 года № 2829/783-V-ОЗ «О социальном обслуживании граждан в Оренбургской области», который детализирует федеральные положения с учётом местной специфики [3, Оренбургская неделя. 2014. № 45]. С другой стороны, как и во многих других субъектах Федерации здесь наблюдается дисбаланс между законодательными установлениями и реальными возможностями их реализации.

Несмотря на развитую законодательную базу, практика показывает, что система социальной защиты сталкивается с рядом серьезных вызовов. Одной из ключевых проблем остается доступность социальных услуг для жителей отдаленных районов, где недостаточно развита инфраструктура социальных учреждений. Например, в Оренбургской области, где значительная часть населения проживает в сельской местности, многие граждане вынуждены преодолевать большие расстояния для получения необходимой помощи, что особенно затруднительно для пожилых людей и инвалидов. Кроме того, сохраняется проблема бюрократических барьеров – сложность оформления документов, длительные сроки рассмотрения заявок и недостаточная прозрачность процедур. Данные факторы снижают доверие граждан к системе социальной защиты и приводят к тому, что часть нуждающихся отказывается от обращения за помощью.

Один из острых вопросов государственного сектора – кадровый, – к сожалению, систему социальной защиты населения не обошёл стороной. Социальные работники, особенно в сельской местности, сталкиваются с целым комплексом проблем: высокие нагрузки при относительно низкой заработной плате (в среднем 15-25 тысяч рублей в месяц), недостаточная материально-техническая база, ограниченные возможности для профессионального роста [4, с. 298]. Всё это приводит к высокой текучести кадров – ежегодно около 15% социальных работников увольняются, а на данное место приходят недостаточно подготовленные специалисты. Особенно остро эта проблема стоит в сельских районах, где найти квалифицированных сотрудников ещё сложнее, чем в городах. К тому же существует тенденция уменьшения численности работающего населения в сельских районах ввиду естественных причин, а так же из-за того, что молодые люди стараются уехать

из убыточных районов, в то время как нетрудоспособное население, являющееся получателями социальной защиты, увеличивается и остаётся без квалифицированных кадров.

Совершенствование кадровой политики в социальной сфере требует комплексного подхода. Необходимо не только повышать заработную плату социальных работников (что является очевидным, но финансово сложным решением), но и создавать систему их непрерывного профессионального образования, внедрять программы мотивации и карьерного роста, улучшать условия труда. Особое внимание следует уделить подготовке специалистов по социальной работе в местных учебных заведениях, где можно было бы создать специализированный центр подготовки и переподготовки кадров для социальной сферы.

Цифровизация социальной сферы представляет собой одно из наиболее перспективных направлений модернизации. Опыт передовых регионов показывает, что внедрение современных информационных технологий позволяет значительно повысить эффективность работы социальных служб [4, с. 104]. Для Оренбургской области особенно актуальным могло бы стать создание единой цифровой платформы социальных услуг, интегрированной с федеральной системой «Госуслуги», но учитывающей региональную специфику. Наиболее острая проблема с нехваткой данного инструмента на практике возникла при выплате пособий после затопления, из-за чего оказалась колоссальная нагрузка на органы администрации, а также на судебную систему, так как появилось множество исков на бездействия администрации. Такая платформа должна включать не только возможность подачи заявлений на получение услуг, но и систему онлайн-консультирования, личные кабинеты получателей социальной помощи, электронные очереди и другие сервисы.

Снижение бюрократической нагрузки на получателей социальных услуг требует как законодательных изменений (упрощение процедур, сокращение количества необходимых документов), так и организационных мер (внедрение системы «одного окна», развитие межведомственного электронного взаимодействия). Опыт Москвы и некоторых других регионов показывает, что такие меры действительно способны значительно упростить процесс получения социальной помощи для граждан.

Особого внимания заслуживает вопрос адресности социальной помощи. Действующая система зачастую оказывает поддержку по формальным критериям, без учёта реальных потребностей конкретных семей или

индивидуумов. Внедрение более гибких механизмов оценки нуждаемости, включая социальный патронаж и индивидуальные программы сопровождения, могло бы сделать систему более справедливой и эффективной. На мой взгляд, самая адресная «живая» помощь могла бы быть направлена на пенсионеров и одиноких матерей. Так как данным слоям населения необходимо не только выплата пособий, но и реальная помощь. Пенсионерам – сиделки, которые помогают им в бытовых вопросах, когда люди сами уже не могут этого сделать, а для одиноких матерей помощь может быть оказана во внедрении института «социальных нянь», которые осуществляли бы присмотр за детьми в возрасте, когда этих детей ещё нельзя отдать в детский сад, но матери необходимо выйти на работу, чтобы обеспечить себя и ребенка [5, с. 57].

Реализация предложенных мер требует не только политической воли и финансовых вложений, но и изменения самого подхода к организации социальной защиты. Переход от пассивной системы выплат пособий к активной модели социального сопровождения, ориентированной на профилактику социального неблагополучия и максимальную социализацию нуждающихся, представляется наиболее перспективным направлением развития.

Еще одной важной задачей является повышение информированности граждан о своих правах и возможностях получения социальной помощи. Многие жители, особенно пожилые, не знают о существующих мерах поддержки или не понимают, как ими воспользоваться. Это связано как с недостаточной разъяснительной работой со стороны государственных органов, так и с низким уровнем цифровой грамотности среди отдельных категорий населения. В Оренбургской области предпринимаются попытки решить эту проблему через организацию выездных консультаций и работу социальных работников на местах, однако охват таких мероприятий пока остается ограниченным.

В заключение следует отметить, что совершенствование системы социальной защиты – это сложный, многогранный процесс, требующий скоординированных действий всех уровней власти, профессионального сообщества, общественных организаций и самих граждан. Только комплексный подход, сочетающий законодательные, организационные, финансовые и информационные меры, сможет обеспечить создание по-настоящему эффективной системы социальной защиты, отвечающей современным вызовам и потребностям населения. Хотелось бы отметить, что не во всех случаях финансовая сторона играет ключевую роль, в некоторых

ситуациях необходимо сделать государственную помощь более персонализированную, которая будет отвечать на определённые запросы населения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (ред. от 24.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 1 (ч. I). Ст. 72.
3. Закон Оренбургской области от 06.11.2014 № 2829/783-V-ОЗ «О социальном обслуживании граждан в Оренбургской области» (ред. от 15.12.2022) // Оренбургская неделя. 2014. № 45.
4. Петросянц В. С. Социальная защита населения в современной России: пролемы и перспективы / В. С. Петросянц. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 215 с.
5. Белокрылова О. С. Региональные системы социальной поддержки: теория и практика / О. С. Белокрылова. – СПб.: Питер, 2022. – 184 с.
6. Социальная политика и социальная работа в региональном измерении/ под ред. А. Н. Аверина. – М.: РГСУ, 2021. – 298 с.

© А.Ф. Гузаирова, С.В. Ермаков

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАМЧАТСКОМ КРАЕ

Панькова Анастасия Алексеевна

студент магистратуры

Научный руководитель: **Барсукова Лина Ивановна**

к.ю.н., доцент

Дальневосточный филиал

ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли

Министерства экономического развития Российской Федерации»

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Камчатском крае, основное внимание уделено основным направлениям поддержки, реализуемым на уровне субъекта Российской Федерации.

Цель работы – проанализировать мнение ученых о мерах поддержки в период 2019-2023 года и сравнить с реализуемой государственной поддержкой МСП в Камчатском крае на период 2024 и 2025 годов.

В условиях Дальнего Востока и, в частности, Камчатского края поддержка МСП приобретает особую актуальность в связи с труднодоступностью территорий, высокими транспортными издержками, зависимостью от сезонной деятельности и необходимостью диверсификации экономики, традиционно ориентированной на рыболовство и туризм.

Ключевые слова: меры поддержки малого и среднего предпринимательства, финансовая поддержка МСП, Камчатский край, региональные проекты, анализ.

MEASURES OF STATE SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE KAMCHATKA TERRITORY

Pankova Anastasia Alekseevna

Scientific adviser: **Barsukova Lina Ivanovna**

Abstract: The article is devoted to the consideration of measures of state support for small and medium-sized enterprises in the Kamchatka Territory, the

main focus is on the main areas of support implemented at the level of the subject of the Russian Federation.

The aim of the work is to identify the opinion of scientists on support measures in the period 2019-2023 and compare them with the implemented state support for SMEs in the Kamchatka Territory for the period 2024 and 2025.

In the conditions of the Far East and, in particular, the Kamchatka Territory, SME support is becoming particularly relevant due to the inaccessibility of territories, high transport costs, dependence on seasonal activities and the need to diversify the economy, traditionally focused on fishing and tourism.

Key words: measures to support small and medium-sized businesses, financial support for SMEs, Kamchatka Territory, regional projects, analysis.

В условиях современного экономического развития малое и среднее предпринимательство (далее – МСП) играет ключевую роль в формировании устойчивой экономики, создании рабочих мест и повышении уровня жизни населения. В России и, в частности, в Камчатском крае, поддержка МСП становится особенно актуальной, учитывая уникальные географические и социально-экономические условия региона.

С.А. Никулина и Н.В. Черноризова подчеркнули, что меры поддержки предпринимательства оказываются не только на федеральном уровне, но также и на региональном, и муниципальном при помощи принятия соответствующих программ [1, с. 128]. Поэтому в Камчатском крае органом, который занимается координацией мер поддержки и реализацией региональных программ, является Министерство инвестиций и предпринимательства Камчатского края.

В первую очередь стоит обратить свое внимание на Закон Камчатского края от 18.06.2008 № 71 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Камчатском крае» [2], который разработан в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Основными видами деятельности малого и среднего бизнеса Камчатки являются сельское хозяйство, розничная торговля, обрабатывающее производство и транспортировка и хранение. Основной акцент делается на сельское хозяйство и розничную торговлю. В связи с чем государство и муниципальные органы власти в первую очередь поддерживают малые и средние предприятия, занимающиеся сельским хозяйством (в частности, это рыболовство и обработка рыбы и морепродуктов).

В 2019 году был принят в реализацию региональный проект «Агростартап» в рамках федерального проекта «Акселерация субъектов МСП» с целью поддержки небольших фермерских хозяйств [3]. В 2023 году было выделено 16 млн руб. на выдачу грантов в рамках проекта «Агростартап».

Наиболее значимыми проблемами Е.Н. Померанцева и Р.А. Антощишен в развитии предпринимательства в Камчатском крае в 2018 году обозначили как существование различного рода избыточных административных барьеров введения предпринимательской деятельности [4, с. 10]. Мы, в свою очередь, можем поспорить с мнением экспертов, сравнивая программы, реализуемые на 2025 год.

С 2021 года министерство экономического развития Камчатского края реализует три региональных проекта, которые направлены на устойчивое развитие определенных целевых групп – самозанятые граждане, начинающие предприниматели и действующие предприниматели, а именно:

- «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами».
- «Создание условий для лёгкого старта и комфортного ведения бизнеса».
- «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства».

Также ярким примером региональной поддержки малого и среднего предпринимательства является внедрение центров «Мой бизнес». Данные центры распространены по всей России и сосредоточены на оказании помощи начинающим предпринимателям. Говоря о Камчатском крае, центры «Мой бизнес» за 5 лет своего существования с 2019 года оказали более 26 тысяч услуг [5].

А.О. Костылева и Э.А. Гербер обозначили, что в Камчатском крае действуют программы развития региона в разных сферах предпринимательской деятельности и все они направлены на финансовую поддержку и развитие малого и среднего бизнеса. Молодые предприниматели нуждаются в помощи государства, для реализации своих проектов, бизнес-стартапов [6, с. 243]. И действительно, на данном этапе развития мер поддержки МСП, финансовая поддержка, является одной из важных программ для открытия и ведения собственного бизнеса.

Согласно докладу о малом и среднем предпринимательстве за 2019-2022 года Министерства экономического развития, именно Камчатка

оказалась на первом месте (вместе с г. Севастополь и г. Москва) по реализации региональной финансовой поддержки [7]. Это доказывает нам, что финансовая поддержка оказывается в полном объеме.

Г.Г. Гаджиев подчеркнул, что на сегодняшний день государство предлагает широкий спектр поддержки мер как для начинающих предпринимателей, так и для уже работающих бизнесов [8, с. 2].

В 2023 году в докладе «Мой бизнес Камчатского края» были подведены итоги за 5 прошедших лет и сделан вывод, что почти каждый третий работающий житель Камчатского края – предприниматель. Камчатский край находится на первом месте среди субъектов Дальневосточного федерального округа по данному показателю.

М. Б. Голубиева выявила, что влияние высоких процентных ставок на кредитование создает дополнительную нагрузку на малый и средний бизнес, снижая его способность к инвестициям и развитию [9, с. 103].

З. А. Таштимирова и А. П. Комольцева высказали другую точку зрения, которая противоречит высказыванию М. Б. Голубиевой. Они предполагают, что основным механизмом государственной поддержки является предоставление кредитов по льготным ставкам банками – участниками программы микрокредитования [10, с. 265].

В.А. Барина и А.Н. Красносельских считают, что основными инструментами финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства являются льготные ставки арендной платы, кредиты на льготных условиях и предоставление гарантий по кредитам, а также выдача субсидий и грантов [11, с. 4].

В докладе Совета развития малого и среднего предпринимательства А. С. Гончаров – министр экономического развития Камчатского края – подчеркнул, что в Камчатском крае достаточно эффективная инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства на региональном уровне. Создана микрокредитная компания «Камчатский государственный фонд развития предпринимательства», региональная гарантирующая организация – гарантийный фонд развития предпринимательства, и в 2022 году также был создан Региональный фонд развития промышленности» [7].

Важно учитывать, что для разных категорий (микро-, малых и средних предприятий) условия получения помощи могут варьироваться, позволяя доступ к необходимым ресурсам в зависимости от размера бизнеса. Таким образом, государственная политика по поддержке МСП является не только

регулирующим, но и стимулирующим механизмом для экономики региона, способствующим созданию новых рабочих мест и инноваций.

Также важно отметить, что Камчатский государственный фонд поддержки предпринимательства предлагает микрозаймы по минимальным процентным ставкам. Также в дополнение к федеральной помощи в регионе появился Региональный фонд развития промышленности, который предоставляет гранты и займы, которые в дальнейшем поспособствовали развитию местных предприятий.

Новым направлением государственного финансирования бизнеса является программа финансовой поддержки креативных индустрий Камчатского края, запущенная в 2024 году, которая регулируется Постановлением Правительства Камчатского края от 02.09.2024 № 418-П «Об утверждении порядка предоставления в 2024-2026 годах из краевого бюджета государственной финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в целях создания и (или) развития бизнеса в сфере креативной индустрии и проведения отбора получателей субсидии, которое утверждает бюджет для оказания поддержки предпринимателям в сфере креативных индустрий» [12]. Данная программа в первую очередь помогает предпринимателям в оформлении необходимых документов и предоставляет консультации по всем вопросам, связанным с бизнесом.

С.В. Крынецкая выяснила, что вследствие реализуемых мер, направленных на поддержку и развитие предпринимательства, специалисты наблюдают рост социальных предпринимателей, оказывающих услуги в области образования детей и взрослых [13, с. 2].

Конечно, ведь помимо финансовых мер, программы поддержки включают в себя различные образовательные мероприятия, направленные на развитие экспортной деятельности. Например, в 2024 году было проведено 15 обучающих мероприятий и 11 мастер-классов, что способствовало заключению 23 экспортных контрактов общей стоимостью более 3,2 миллионов долларов. Данные меры помогают предпринимателям не только получить необходимые знания, но и развивать новые рынки сбыта.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в Камчатском крае становится приоритетной задачей власти и требует дальнейшего анализа и совершенствования. Региональные инициативы не только содействуют формированию благоприятной предпринимательской среды, но и

обеспечивают экономическое развитие через комплексную модернизацию инфраструктуры и упрощение регуляторных требований. Внедрение таких мер помогает привлечению инвестиционных средств и стимулирует создание новых рабочих мест, что в свою очередь способствует социальной стабильности и экономическому благополучию региона в целом. Эти практики также формируют важную основу для успешного применения инноваций и перехода экономики региона на новый уровень развития, демонстрируя пример эффективного взаимодействия между частным и государственным секторами. Важно также учитывать мнения и потребности предпринимателей, а также активно вовлекать их в процесс разработки и реализации программ поддержки. Только таким образом можно создать эффективную систему, способствующую развитию малого и среднего предпринимательства в регионе, что в свою очередь будет способствовать экономическому росту и повышению качества жизни населения.

Список литературы

1. Никулина С. А. Меры поддержки малого предпринимательства в России на современном этапе / С. А. Никулина, Н. В. Черноризова // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 12. – С. 128-133. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-podderzhki-malogo-predprinimatelstva-v-rossii-na-sovremennom-etape/viewerhttps> (дата обращения: 25.06.2025).
2. Камчатский край. Законы. О развитии малого и среднего предпринимательства в Камчатском крае : Закон Камчатского края № 71 : [принят постановлением Законодательного Собрания Камчатского края 18 июня 2008 года]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.12.2023).
3. Петропавловск-Камчатский городской округ : [сайт]. Петропавловск-Камчатский. – URL: <https://pkgo.ru/>
4. Померанцева Е. Н. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства на примере Камчатского края / Е. Н. Померанцева, Р. А. Антощишен // Мировая наука. – 2019. – № 6 (27). – С. 370-379. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-na-primere-kamchatskogo-kraja> (дата обращения: 25.06.2025).
5. Мой бизнес (Камчатский край) : [сайт]. Петропавловск-Камчатский – URL: <https://мойбизнес41.рф/>

6. Костылева А. О. Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в Камчатском крае / А. О. Костылева, Э. А. Гербер // Устойчивое развитие и кооперация : содействие внедрению инноваций : Сборник трудов II Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых – Москва : Российский университет кооперации. – 2022. – С. 243 – 245.

7. Министерство экономического развития Камчатского края : [сайт]. Петропавловск-Камчатский – URL : <https://kamgov.ru/minecon>

8. Гаджиев Г. Г. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в России : проблемные аспекты / Г. Г. Гаджиев // Образование и право. – 2023. – №6. – С. 123-126. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-rossii-problemnye-aspekty> (дата обращения: 25.06.2025).

9. Гойлубиев М. Б. Роль финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в обеспечении реального роста экономики / М. Б. Гойлубиев // Молодой ученый. – 2023. – № 25 (472). – С. 102-105. – URL: <https://moluch.ru/archive/472/104323/> (дата обращения: 25.06.2025).

10. Таштимирова З. А. Механизмы поддержки малого и среднего бизнеса / З. А. Таштимирова, А. П. Комольцева // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – № 4 (16). – С. 265-270. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46706292> (дата обращения: 25.06.2025).

11. Баринава В. А. Поддержка малого и среднего предпринимательства на региональном уровне : международный опыт и российские особенности / В. А. Баринава, А. Н. Красносельских // Экономическое развитие России. – 2019. – №1. – С. 55-62. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podderzhka-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-na-regionalnom-urovne-mezhdunarodnyi-opyt-i-rossii-skie-osobennosti> (дата обращения: 21.06.2025).

12. Камчатский край. Постановление. Об утверждении Порядка предоставления в 2024-2026 годах из краевого бюджета государственной финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в целях создания и (или) развития бизнеса в сфере креативной индустрии и проведения отбора получателей субсидии : постановление Правительства Камчатского края от 02.09.2024 № 418-П. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.09.2024).

13. Крынецкая С.В. Система поддержки социального предпринимательства на территории Камчатского края / С. В. Крынецкая // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. – 2024. – № 13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-podderzhki-sotsialnogo-predprinimatelstva-na-territorii-kamchatskogo-kрая> (дата обращения: 21.06.2025).

© А.А. Панькова, 2025

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 316.4;316.014

**ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
КАК СИНТЕЗА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И ГРУППОВЫХ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ В КОНТЕКСТЕ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Маркина Елена Павловна

к. филос. н., доцент

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева»

Аннотация: В данной статье проводится разносторонний анализ понятия «социальное пространство» через призму рассмотрения индивидуальных и групповых социальных пространств. Автор обращает свое внимание на взаимосвязь понятий: «социальное пространство», «символическое пространство», «внешнее пространство» и «внутреннее пространство». Цель исследования заключается в реконструкции разнообразных классических и современных интерпретаций концепта «социальное пространство» в контексте социологического дискурса. Поставлена проблема теоретического исследования социального пространства через призму синтеза индивидуального и группового пространств. Данная направленность исследования является интересной авторской концепцией социологической рефлексии достаточно многих современных учёных акцентирующих своё внимание на многогранность и полифоничность рассмотрения пространственной парадигмы в целом.

Ключевые слова: духовное пространство, коллективное бессознательное, пространственная парадигма, социальная реальность, социальное поле, социальное пространство, социальные взаимоотношения, социальные процессы, субъективное пространство.

**THE STUDY OF SOCIAL SPACE AS A SYNTHESIS OF INDIVIDUAL
AND GROUP SOCIAL SPACES IN THE CONTEXT
OF SOCIOLOGICAL DISCOURSE**

Markina Elena Pavlovna

Abstract: This article provides a comprehensive analysis of the concept of «social space» through the prism of individual and group social spaces. The author draws attention to the interrelation of the concepts: «social space», «symbolic space», «external space» and «internal space». The purpose of the research is to reconstruct various classical and modern interpretations of the concept of «social space» in the context of sociological discourse. The problem of theoretical research of social space through the prism of synthesis of individual and group spaces is posed. This research focus is an interesting concept of the author's sociological reflection of many modern scientists who focus on the versatility and polyphony of the spatial paradigm as a whole.

Key words: spiritual space, collective unconscious, spatial paradigm, social reality, social field, social space, social relationships, social processes, subjective space.

Появление широкого дискуссионного поля, а также складывающегося рефлексивного сознания и переосмысления в социологии, социологии управления и социологии города проблемы переосмысления трактовки и наполненности понятия «социальное пространство», указывает нам на актуальность выбранной нами одной из многочисленных тем для дальнейшего изучения. По нашему мнению, выбранная нами проблематика представляет собой интересную научную дискуссию, которая не ограничивается только философскими и социологическими исследованиями.

Действительно, исследование социального пространства способно положительно повлиять на формирование идентичности российского социума, а также имеет консолидирующий потенциал. Предполагается, что пространство целесообразно рассматривать как обязательное условие повседневного бытия человека, познавательной или мыслительной деятельности людей, мирового порядка, форму существования социума.

Очевидно, что социальное пространство как таковое, следует понимать как автономный или самостоятельный феномен, который сформировался благодаря разным факторам. Например, к таким из них отнесем: установление и присвоение границ, а также процесс формирования властных отношений. Если обратиться к точке зрения Н.А. Балаклеец – исследователя проблемы социального пространства, то можно заметить в ее авторской позиции, что пространство рассматривается не в качестве заданного или само по себе существующего образования, а скорее как результат определенных процедур его конструирования [1, с. 2]. С полной уверенностью можно отметить

значимое влияние символического и ментального пространств на оформление материального.

Проведя анализ социального пространства как синтеза индивидуальных и групповых социальных пространств, можно заметить, что значимость группового пространства, по нашему мнению, является наиболее изучаемой научной проблематикой в социологической мысли. Это утверждение не случайно, так как не стоит забывать о том, что человек более продуктивно осуществляет учебную, игровую, познавательную и трудовую деятельность именно в коллективе людей, сообща, а также следует вспомнить и о целесообразности коллегиального принятия ответственных решений.

Отметим и такую тенденцию в исследовании понятия «социальное пространство» как ориентацию российской науки на первоначальное изучение данного термина зарубежными учёными (философами, социологами, политологами, педагогами). Свидетельством этого выступает формирование разнообразных авторских точек зрения современных учёных и исследователей разной научной направленности акцентирующих своё внимание на многогранность и полифоничность рассмотрения пространственной парадигмы в целом. Понятие «социальное пространство» изучается одновременно в нескольких дисциплинах, как это было отмечено нами выше. Однако каждая наука демонстрирует свой подход к специфике его концептуализации. В этой связи, социальное пространство следует рассматривать как естественную среду, в которой происходит включение человека в процесс взаимодействия с социальной реальностью, которая уже существует как таковая или данность. Именно поэтому, социальное пространство не может рассматриваться как пустота [2, с. 94]. Здесь стоит обратить внимание на то, как социальное пространство воспринимает каждый человек в зависимости от своей индивидуальной пространственной парадигмы и конечно, от уровня своего личностного развития.

Исследование проблемы социального пространства в теоретической плоскости социологического дискурса является далеко не новым объектом научного исследования разнообразных наук. В качестве наиболее известных зарубежных и российских ученых отметим следующих: П. Бурдьё, А. Лефевр, П.А. Сорокин, Г. Зиммель, Т. Парсонс, П. Штомпка, Э. Гидденс, П. Бергер, Т. Лукман, А. Шюц, И. Кант, Б. Верлен, В.Г. Виноградский, С.А. Данилов, Г.Е. Зборовский, В.И. Зубков, Е.В. Листвина, М.О. Орлов, Е.А. Рыбалка, В.Г. Черников, О.С. Чернявская, О.И. Иванов, А.Ф. Филиппов, В.И. Ильин, В.П. Яковлев, В.Н. Ярская.

В современной трактовке под «социальным пространством» следует понимать гибкую смысловую схему, форму развития общества, социальную характеристику пространства как места. У классиков зарубежной мысли встречаем красивые, но обобщенные формулировки данного термина. Например, как ансамбля подпространств или полей (Г. Зиммель) или геометрической структуры социальных отношений (П.А. Сорокин). Несмотря на наличие многообразных формулировок, социальное пространство как понятие, термин, концепт содержит в себе некоторую недосказанность, незавершенность, неясность и требует дальнейшего изучения в контексте социологического дискурса.

Обращение к научно-исследовательским наработкам по проблематике связанной с дальнейшим изучением особенностей социального пространства, как нам кажется, может быть плодотворно применено для разнообразных целей. Например, оценки проблем, перспектив, создания общей картины направленности развития социальных отношений между людьми, а также при выявлении специфики международных отношений и анализа роли личности в социальных процессах, носящих трансформационный и модернизационный характеры.

На наш взгляд, возникает неоднозначный вопрос: как следует трактовать и будет правильным понятие «социальное пространство»? В ответе на данный вопрос обратимся к зарубежным классикам социологической мысли. Еще в самых первых работах российско-американского социолога П.А. Сорокина звучит следующая формулировка и трактование термина «социальное пространство» не иначе, как геометрической структуры социальных отношений [3, с. 297]. Например, Пьер Бурдьё – основатель журнала «Ученые труды в социальных науках» – рассматривает физическое пространство в качестве некоторой социальной конструкции и даже проекции социального пространства, в которой непосредственно заложена социальная структура в объективированном состоянии, а также определяет пространство как объективацию не только прошлых, но и настоящих социальных отношений [4, с. 53]. В свою очередь в работе «Социальное пространство и генезис классов» П. Бурдьё акцентирует свое внимание на иную трактовку исследуемого нами понятия. Получается, что объективное пространство этот социолог понимает социологически, в смысле соответствия или же несоответствия меры близости и в то же время дистанции между людьми/классами [5, с. 18].

При этом Морис Мерло-Понти идею пространства разрабатывает как одну из значимых функций человека. По его мнению, «мы пребываем в иной ситуации, не так, как объект в объективном пространстве, так как человек рассматривается в качестве субъекта социальных отношений» [6, с. 124]. Так, по мнению этого французского философа и представителя экзистенциальной феноменологии «пространство перестает быть геометрией пустоты, не условия объясняют воспринимаемый мир, а мир подчиняется законам внутренней организации, но не требованиям сопутствующей ему причинности» [7, с. 36].

Руководствуясь вышеизложенными положениями, отметим, что понятиям: «восприятие», «воплощение», «пространственность» – ученый отводит особое место в своих научных изысканиях. Обращение к этим концептам является неслучайным, так как через них Мерло-Понти стремится выразить воспринимаемый им как ученым мир совместно с другими людьми. К сожалению, работа «Видимое и невидимое» так и не была завершена им до логического конца по причине ухода из жизни ученого.

Однако, не отходя от выбранной нами проблематики, целесообразно вернуться к исследованию и детальному рассмотрению социального пространства как синтеза индивидуальных и групповых социальных пространств в контексте социологического дискурса. В результате, человек имеет прямое отношение к двум видам пространств: внешнему или субъективному и внутреннему или духовному. Внешнее пространство представляет собой огромный мир, окружающий современного человека, в котором непосредственно разворачивается и находит проявление его социальная активность.

Духовное пространство или внутреннее представлено богатым и разнообразным внутренним миром человека, развитие которого способно охарактеризовать его уже как личность в процессе выстраивания социальных взаимоотношений с другими людьми, социальными общностями, этносами. Важно осмыслить, что неосознанно, но человек способен зафиксировать свои пространственные представления в продуктах творческой деятельности, религиозных представлениях, социально-политических, экономических моделях.

По нашему мнению, ориентация и своеобразное маневрирование современного человека в постоянно меняющемся, опасном, конфликтном, искусственно или естественно сконструированном социальном пространстве способно отразить уровень его развития, способности конструктивно

взаимодействовать с другими людьми достигая каких-либо результатов, а также созерцая плоды своей деятельности, труда.

Для отдельной личности смена пространственной парадигмы, того, как привыкли люди воспринимать социальное пространства, к нему относиться, им распоряжаться в рамках собственного усмотрения будет носить отчетливый характер, а уже в социальных группах этот процесс будет выражен менее отчетливо, так как подчиняется статистическим закономерностям [8, с. 30-31]. Именно поэтому пространственная парадигма способна определить, оказать влияние на расслоение современного общества и способна находить отклик, закрепляясь через механизмы экономики и социальные институты (семью, государство, экономику, религию, образование).

Носители различных пространственных парадигм в результате существенного различия механизмов мышления, сосуществующих в пределах единого социума, способны управлять поведением в ближайшей зоне, при этом оставаясь на уровне коллективного бессознательного. Отметим, что анализ социального пространства играет существенную роль в попытках организации межконфессионального и межнационального диалогов.

Следовательно, отношение человека к личностному пространству и осознание им социального пространства, вне зависимости от внешнего или внутреннего ее вида оказывается важным и ключевым при исследовании научной проблематики межэтнических и межклассовых конфликтов, находит свое отражение в конфликте поколений.

Социальное пространство находит свое отображение и в политической плоскости, в социологии политики в частности. В доказательство этому утверждению приведем цитату классика зарубежной социологической мысли. В свое время П. Бурдьё писал: «Для того чтобы социальное пространство функционировало, необходимо, чтобы ставки в игре и сами люди были готовы играть в эту игру» [9, с.18].

Безусловно, научное познание социального пространства предполагает получение, усвоение и использование информации об его объектах: индивидах, социальных группах, а также отношениях между ними с помощью не только чувственного, но и рационального познания. Вместе с этим В.Н. Лупандин считает, что «получение людьми разнообразной информации об окружающем мире в процессе социального взаимодействия между людьми способствует активному познанию этого социального пространства» [10, с. 53]. Так, социальное взаимодействие осуществляется в пределах

изучаемого нами социального пространства как совокупности взаимозависимостей, личностных отношений и социальных процессов. В результате, в социальном пространстве и благодаря ему же активно функционируют разнообразные уровни социальных взаимодействий между людьми: индивид и индивид, индивид и группа, группа с группой (от маленькой группы до больших общностей).

При этом важность научного исследования проблематики «социального пространства» индивидуального и группового социального пространства неравноценна, и в зависимости от науки, изучающей этот вопрос, было замечено, что философия делает упор на изучение индивидуального социального пространства, а в социологической мысли приоритетной является тема группового социального пространства. Это является логичным, так как социологию всегда интересовала личность, а интерес философии проявлялся к проблеме человека. Так, философы и социологи под понятием «социальное пространство» понимают логически мыслимый конструктор и воспринимают как особую среду, в которой на постоянной основе осуществляются социальные взаимоотношения между людьми.

На сегодняшний день целесообразно социальное пространство рассматривать как одно из известных науке видов пространств и понимать, что оно представляет собой достаточно многомерные и функционально связанные между собой социальные практики, позиции, формирующие единое социальное поле в качестве эффективной площадки для выстраивания отношений людьми. Взаимодействуя в пространстве с другими, современный человек активно способствует наполнению социального пространства, а также придает ему социальное значение. Социальное пространство не только организует, но и структурирует совершенно разных людей (политические убеждения, религиозная принадлежность, профессия, возраст, образование).

В результате, социальное пространство является неким индикатором динамического состояния общества, в котором автономность современного человека, будет опираться на взаимное доверие, солидарность, уважение к своему ближнему окружению или восприниматься вплоть до состояния онтологической опасности и тревоги за свою жизнь. Социальное пространство в идеале должно способствовать не только формированию, но и совершенствованию общественных отношений, планомерно утверждающихся в динамичном образе жизни человека, живущего на территории РФ, а значит, в современной России.

Список литературы

1. Балаклеец Н.А. Социальное пространство как условие формирования российской идентичности // Автореферат дисс. канд. филос. наук./ 09.00.11 – социальная философия. – Москва, 2010. – 19 с.
2. Михалевский Д.В. Символика социального пространства // Современное социальное пространство: проблемы согласия, взаимоотношений и сотрудничества: материалы XII международной научно-практической интернет-конференции (февраль – март 2010 г., г. Орел). – Орел: Орел ГТУ, 2010. – С.90-95.
3. Сорокин П.А. Социальная и культурная мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – С.297.
4. Бурдьё П. Физическое и социальное пространство // Социология социального пространства. – СПб.: Алетейя, 2007. – С.53.
5. Бурдьё П. Социальное пространство и генезис классов // Социология социального пространства. – СПб.: Алетейя, 2007. – С.18.
6. Мерло-Понти М. Философ и социология // Знаки. – М.: Искусство, 2001. – С.124.
7. Мерло-Понти М. Видимое и вопрошание: философское вопрошание // Видимое и невидимое. – Мн.: Логвинов, 2006. – С.36.
8. Михалевский Д.В. Пространственные представления как объективный критерий оценки нравственных приоритетов человека в процессе его эволюции // Материалы XIX Международной научной конференции «Динамика нравственных приоритетов человека в процессе его эволюции». – СПб., 2006. – С.30-33.
9. Бурдьё П. Социология политики / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1993. – С.18.
10. Лупандин В.Н. Восприятие как элемент познания социального пространства // Современное социальное пространство: поиск путей гуманизации общества: материалы XIII международной научно-практической интернет-конференции (февраль – март 2011 г., г. Орел). – Орел: ФГБОУ ВПО «Государственный университет-УНПК», 2011. – С.53-56.

© Е.П. Маркина

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КОМПАНИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ

Баянова Елизавета Алексеевна

студент кафедры политического анализа
и социально-психологических процессов
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова»

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные аспекты взаимодействия корпоративной культуры с личностными особенностями работников. Автор анализирует влияние личностных характеристик и социально-психологического климата на формирование и развитие корпоративной культуры организации. Исследуются система оценки персонала, а также влияние личностных особенностей сотрудников на эффективность их работы.

Ключевые слова и фразы: корпоративная культура, личностные особенности, социально-психологический климат, мотивация персонала, характер сотрудников.

CORPORATE CULTURE OF THE COMPANY THROUGH THE PRISM OF PERSONAL CHARACTERISTICS OF EMPLOYEES

Bayanova Elizaveta Alekseevna

Abstract: This article examines the main aspects of the interaction of corporate culture with personal characteristics of employees. The author analyzes the influence of personal characteristics and the socio-psychological climate on the formation and development of the corporate culture of the organization. The personnel assessment system is studied, as well as the influence of personal characteristics of employees on the effectiveness of their work.

Key words: and phrases: corporate culture, personal characteristics, socio-psychological climate, personnel motivation, character of employees.

Особенности профессиональной культуры сотрудников оказывают влияние на элементы корпоративной культуры, включая навыки работы,

подходы к решению проблем и материальные аспекты культуры. Например, уникальные черты профессиональной культуры различных групп специалистов играют ключевую роль в создании субкультур внутри корпоративной культуры.

Культурные ориентации и предпочтения руководителей служат основополагающим фактором при формировании корпоративных ценностей, норм и способов взаимодействия. Фигура руководителя также критически важна в определении кадровой политики и требований к персоналу, где особый акцент делается на гармонии личных убеждений, профессиональной этики и базовых принципов культуры организации.

В ходе своей профессиональной деятельности сотрудники знакомятся с корпоративной культурой, что ведёт к изменению их внутреннего мира. Этот процесс влияет на карьерные перспективы, а значит, и на жизненные пути, взаимоотношения с другими, а также на самооценку и самореализацию.

Восприятие корпоративной культуры сотрудником всегда опосредовано его уникальным профессионально-личностным профилем. Такие факторы, как уровень лояльности, глубинные ценностные установки, понимание стратегии компании, адаптивность в профессии, а также демографические характеристики (возраст, стаж) становятся фильтрами, через которые преломляется культурная реальность организации.

Основными чертами эффективного коллектива выступают достижение согласия между членами команды, практика взаимоподдержки и взаимопомощи, высокая степень сплочённости, осознанная ответственность каждого участника перед группой, признание установленной иерархии и легитимности руководства, а также развитые коммуникативные навыки, направленные на достижение единой стратегической цели [2].

Личностные особенности сотрудников существенно влияют на эффективность их работы в рамках корпоративной культуры. Некоторые примеры такого влияния:

– Адаптация к изменениям: сотрудники с гибким мышлением быстрее приспосабливаются к изменениям в корпоративной культуре, что позволяет им быть более эффективными в работе.

– Взаимодействие с коллегами: сотрудники с хорошими коммуникативными навыками и развитой эмпатией лучше взаимодействуют с коллегами, что создаёт более благоприятную рабочую атмосферу и повышает эффективность работы.

– Управление стрессом: развитая стрессоустойчивость позволяет сотрудникам эффективно адаптироваться к сложным и проблемным ситуациям, что напрямую способствует повышению их общей результативности.

Корпоративная культура во многом является отражением личностных характеристик топ-менеджмента и наиболее влиятельных сотрудников. Так, доминирование креативных и амбициозных личностей способствует становлению культуры, ориентированной на инновации и экспериментальные подходы. Напротив, преобладание работников с консервативными установками создает среду, сдерживающую внедрение новшеств и способствующую сохранению традиционных рабочих практик

Эффективность корпоративной культуры напрямую зависит от учета личностных характеристик сотрудников. Ведущие организации осознают важность применения индивидуального подхода к персоналу, что служит основой для развития благоприятной атмосферы в коллективе. Подобная практика не только способствует формированию позитивного и работоспособного климата в коллективе, но и позволяет интегрировать индивидуальные ценности сотрудников в общую систему корпоративных норм.

Характер сотрудников и корпоративная культура находятся в тесной связи. Привычки и ценности основателей, руководителей и сотрудников формируют основные направления развития корпоративной культуры. В будущем установившиеся модели поведения оказывают влияние на действия всего коллектива.

Некоторые аспекты влияния корпоративной культуры на характер сотрудников:

– Например, восприятие работы, коллег и руководства. Прозрачная и открытая организационная среда создает атмосферу психологической безопасности, побуждая сотрудников свободно обмениваться инновационными идеями и авторскими инициативами. В компаниях, где упор делается на поддержку и сотрудничество, коллеги активнее помогают друг другу, что улучшает командную работу;

– Корпоративные ценности играют основную роль в принятии решений сотрудниками в различных ситуациях, возникающих в процессе работы. Например, если в организации главной ценностью является

инновационность, сотрудники будут стремиться искать новые решения, даже если это связано с рисками;

– Корпоративная культура оказывает значительное воздействие на мотивацию и продуктивность сотрудников, влияя на их отношение к работе, уровень вовлечённости и желание достигать результатов;

– В компаниях, где ответственность и самодисциплина возведены в ранг ключевых ценностей, персонал демонстрирует повышенную вдумчивость в исполнении обязанностей, приводящую к росту производительности и достижению целевых показателей.

Мотивация персонала выступает ключевым механизмом интеграции нового сотрудника в корпоративную культуру компании. Благодаря мотивации работник понимает свою роль и место в данной культуре, осознаёт собственный вклад в её развитие и укрепление.

Эффективность мотивационной системы напрямую зависит от ее соответствия внутренним ценностям сотрудников. Игнорируя этот фактор, невозможно сформировать действенные персональные стимулы, способные гармонизировать мотивацию компании с потребностями ее человеческого капитала. К методам оценки системы стимулирования относятся:

- включённое наблюдение;
- тестирование, опрос, анкетирование);
- мотивационная беседа – один из вариантов глубинного интервью, которое помогает определить, что же мотивируют собеседника;
- мотивационный семинар – комплексная методика, содержащая в себе интервью, ролевые игры и упражнения.

Оценка персонала функционирует как динамический контур обратной связи: непрерывно анализируя результативность сотрудников, она выявляет эталоны «успеха» и формирует индивидуальные траектории профессионального роста, становясь инструментом стратегического развития команды. Социологические исследования играют важную роль, предоставляя данные для обоснованного отбора и оценки кадров, используя разнообразные методы, такие как анкетирование, интервьюирование, социометрическое наблюдение и собеседования. С помощью социометрического метода анализируются взаимосвязи в коллективе и выявляются неформальные лидеры [4].

Важно учитывать, что личностные особенности сотрудников влияют на стиль руководства. Лидеры, понимающие значимость индивидуального

подхода, могут создать более гармоничную атмосферу, способствующую как личностному, так и профессиональному росту команды. Это ведёт к формированию культуры открытости и доверия, где каждый сотрудник чувствует свою ценность.

В современных экономических условиях особенно остро стоят вопросы, связанные не только с оптимизацией производственных процессов, но и вопросы оптимизации системы межличностных отношений и взаимодействий участников трудовых коллективов [1].

Социально-психологический климат представляет собой совокупность субъективных восприятий сотрудниками друг друга, их оценок и мнений, взаимных эмоциональных реакций, а также сформированных установок на взаимодействие с коллегами. Этот климат существенно определяет: психологическое самочувствие членов коллектива; процесс выработки, согласования и претворения в жизнь коллективных решений; эффективность совместной профессиональной деятельности.

Социально-психологический климат в коллективе оказывает значительное влияние на личность сотрудников. При благоприятном климате работники показывают заинтересованность в своей деятельности и находятся в хорошем настроении, а неблагоприятный климат негативно сказывается на сотрудниках, снижая их энергетический уровень и приводя к производственным потерям, ухудшению межличностных отношений и возникновению конфликтов [3].

Способы психологического воздействия являются важнейшими составляющими психологических методов управления. Они обобщают разрешённые законодательно приёмы психологического воздействия на персонал для координации действий сотрудников в процессе совместной деятельности [5]. Внушение, убеждение, подражание, вовлечение, побуждение, принуждение, осуждение, требование, запрещение, порицание, командование, обман ожиданий, намёк, комплимент, похвала, просьба, совет – все вышеперечисленное относят к числу разрешенных способов психологического воздействия [4]. Ответной реакцией на психологические приёмы и способы управления являются настроение, чувства и поведение.

Культура организации, которая признает и уважает уникальность каждого сотрудника, является мощным инструментом удержания талантов. Когда работники чувствуют, что их индивидуальность ценится, их приверженность компании возрастает, что позитивно сказывается на общих результатах.

Таким образом, личностные характеристики членов команды оказывают решающее влияние на становление корпоративной культуры. Динамика их взаимовлияния создает особую экосистему, благоприятную для реализации коммерческих целей и профессиональной самореализации. Адаптация культурной среды компании под спектр личностных особенностей сотрудников – залог позитивной атмосферы и операционной эффективности. Расшифровка механизмов влияния индивидуальности на усвоение культурных ценностей позволяет организациям конструировать целевые стратегии управления талантами, направленные на прогресс и процветание.

Список литературы

1. Васильева К.А., Субочева А.О., Белогруд И.Н. Особенности управления карьерой специалиста в современных компаниях. Журнал: Самоуправление. Том 2. 2020. № 1(118). – С. 86-89.
2. Петровский Артур Владимирович (1924-). Личность. Деятельность. Коллектив / А. В. Петровский. — М.: Просвещение, 2009. – С. 43
3. Пожарская Е. Л. Межличностные отношения и социально психологический климат в трудовом коллективе / Е. Л. Пожарская, Л. В. Шукшина, Н. А. Дебердеева // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – № 11. – С. 216-225.
4. Сергеева Ю. В. Социально-психологические методы управления / Ю. В. Сергеева, Л. В. Шукшина // Безопасная образовательная среда будущего: вызовы и технологии решения : Сборник Материалов V Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 03 марта 2020 года / Под научной редакцией О.И. Щербаковой и Л.В. Шукшиной. – Москва: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2020.
5. Щербакова О. И. Психологические проблемы сотрудников в организациях и способы их разрешения / О. И. Щербакова // Психотехнологии в бизнесе и образовании : сборник материалов IV международной научно-практической конференции, Москва, 01 марта 2019 года. – Москва: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2019. – С. 13.

© Е.А. Баянова

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ:
ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ**

Боев Вячеслав Игоревич

студент

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина»

Аннотация: Актуальность темы обусловлена необходимостью формирования у молодого поколения устойчивых ценностных ориентиров, чувства гражданской ответственности и национальной идентичности в условиях социально-культурной трансформации. Проанализированы действующие федеральные и региональные программы, статистические данные о вовлеченности в молодежи в патриотические инициативы, выявлены основные проблемы и ограничения. Представлены перспективные направления развития системы патриотического воспитания с учетом современных технологий, возрастных особенностей молодежи и актуальных вызовов. А также предложены конкретные рекомендации по усилению эффективности воспитательной работы, расширение охвата и цифровизации процессов патриотического образования.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, молодежь, государственная политика, гражданственность, молодежные инициативы, социальная ответственность.

**PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH:
PROSPECTS AND OPPORTUNITIES**

Boev Vyacheslav Igorevich

Abstract: The relevance of the topic is due to the need to form stable value orientations, a sense of civic responsibility, and national identity among the younger generation in the context of socio-cultural transformation. The article analyzes existing federal and regional programs, statistical data on youth involvement in patriotic initiatives, and identifies the main problems and limitations. The paper presents promising directions for developing the system of patriotic education, taking into account modern technologies, the age characteristics of young people,

and current challenges. The article also provides specific recommendations for improving the effectiveness of educational work, expanding the scope, and digitalizing the processes of patriotic education.

Key words: patriotic education, youth, state policy, citizenship, youth initiatives, and social responsibility.

Патриотическое воспитание молодежи сегодня является одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики Российской Федерации. В условиях усиливающихся внешнеполитических вызовов и стремительного развития информационных технологий возрастает значение формирования у молодого поколения чувства гражданской ответственности, любви к Родине, уважения к истории и культуре своей страны.

Понятие «патриотизм» охватывает комплекс моральных и социальных качеств, выражающих отношение человека к своей Родине, готовность служить ее интересам, защищать и развивать ее. Патриотическое воспитание включает в себя формирование у молодежи нравственно-гражданских установок, устойчивых ценностей, любви и уважения к родной земле, народу, государственным символам.

Основными документами, регулирующими патриотическое воспитание молодежи, являются:

- Конституция Российской Федерации.
- Федеральный закон №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
- Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года.
- Государственная программа «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2021-2025 годы» [1][2][3].

Согласно данным ВЦИОМ за 2024 год, 78% молодежи в возрасте от 14 до 30 лет считают себя патриотами, однако уровень вовлеченности в патриотические мероприятия остается невысоким – только 35% молодых людей участвовали хотя бы в одном мероприятии патриотической направленности за последний год [7]. По данным Министерства просвещения РФ, в 2023 году в образовательных организациях проводилась свыше 150 тысяч мероприятий патриотической направленности, в которых приняли участие более 10 миллионов школьников и студентов [8].

Патриотическое воспитание осуществляется через различные формы и методы:

- уроки истории, обществознания, литературы;
- внеурочные мероприятия: линейки, митинги, экскурсии, встречи с ветеранами;
- деятельность военно-патриотических объединений (например, «Юнармия»);
- волонтерские и социально значимые проекты;
- краеведческая работа и школьные музеи.

Школа и семья играют ключевую роль в формировании патриотических качеств у молодежи, учебный процесс дополняется внеурочной воспитательной деятельностью, направленной на формирование гражданской позиции, уважение к культуре и истории своей страны [5]. Родители, в свою очередь, должны поддерживать у детей интерес к родной культуре, прививать уважение к традициям и старшему поколению.

Перспективы патриотического воспитания связаны с активным использованием цифровых технологий: создание мультимедийных ресурсов, проведение онлайн-акций, использование социальных сетей для пропаганды ценностей гражданственности. Кроме того, важно расширение проектной деятельности, краеведческих исследований, развитие программ гражданской активности молодежи [6].

Государство активно поддерживает проекты патриотического воспитания через предоставление грантов, реализацию программ добровольчества, развитие инфраструктуры детско-юношеских организаций. НКО и волонтерские объединения также играют значимую роль в вовлечении молодежи в социально значимую деятельность [4, с. 97].

Таким образом, патриотическое воспитание молодежи – это долгосрочный и многогранный процесс, требующий комплексного подхода и взаимодействия всех институтов общества. Перспективы развития данного направления связаны с активной цифровизацией, усилением роли гражданского общества и внедрением современных воспитательных практик. Только через совместные усилия возможно сформировать у подрастающего поколения устойчивую гражданскую идентичность и чувство любви к Родине.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.06.2025).
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 30.06.2025).
3. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/> (дата обращения: 30.06.2025).
4. Мартыненко А.В. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт, – 2023. – 221 с.
5. Пашнанов Э.Л., Бюрчиева Б.Н. Патриотическое воспитание как приоритетное направление государственной молодежной политики // Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития. – 2023. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-voospitanie-kak-prioritetnoe-napravlenie-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki> (дата обращения: 30.06.2025).
6. Резер Т.М. Патриотическое воспитание молодежи в условиях современных вызовов // Педагогический журнал Башкортостана. – 2023. – №3 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-voospitanie-molodezhi-v-usloviyah-sovremennyh-vyzovov> (дата обращения: 30.06.2025).
7. О современном российском патриотизме. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremennom-rossiiskom-patriotizme> (дата обращения: 30.06.2025).
8. Патриотизм: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring> (дата обращения: 30.06.2025).

© В.И. Боев

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ: ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Карданова Карина Аслановна

студент 1 года обучения

Научный руководитель: **Макоева Залина Ауесовна**

к.с.н., доцент

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова»

Аннотация: Статья посвящена исследованию актуальных проблем, связанных с ценностно-мотивационными ориентациями современной молодежи в трудовой сфере. На основе аналитического обзора теоретической и эмпирической базы данных определены детерминанты формирования ценностных ориентаций в контексте трудовой деятельности.

Ключевые слова: профессия, тенденции, мотивация, ценности, молодежь, самореализация.

TRANSFORMATION OF PROFESSIONAL AND LABOR MOTIVATION OF MODERN YOUTH: FACTORS AND TRENDS

Kardanova Karina Aslanovna

Scientific adviser: **Makoeva Zalina Auyesovna**

Abstract: The article is devoted to the study of topical issues related to the value-motivational orientations of modern youth in the labor sphere. Based on an analytical review of the theoretical and empirical database, the determinants of the formation of value orientations in the context of work are determined.

Key words: profession, trends, motivation, values, youth, self-realization.

Успех организации в условиях рыночной экономики во многом определяется ее способностью адаптироваться к быстро меняющимся условиям, а это, в свою очередь, напрямую связано с качеством ее трудовых ресурсов. Наиболее гибкой и конкурентоспособной группой, способной обеспечить эту адаптацию, является молодежь.

Трудовая мотивация молодежи – чрезвычайно многогранное явление. В широком смысле под «мотивацией труда» понимается субъективное отношение работника к труду, наличие или отсутствие заинтересованности в самом процессе труда и его результатах [1]. В основе мотивационной сферы личности и исходных формах ее активности лежат потребности – динамично-активные состояния личности, вызванные стремлением побороть, возникающие под воздействием конкретных условий существования, зависимости [2].

Мотивация трудовой деятельности и ее специфика детерминируются комплексом индивидуальных трудовых ценностей. Трансформации социально-экономической системы, произошедшие в последние десятилетия, обусловили утрату релевантности опыта и достижений предшествующих поколений для современной молодежи. В связи с этим возникает необходимость в формировании новых ценностных установок, адекватных современным социально-экономическим реалиям

Для многих молодых людей работа в первую очередь важна как способ самореализации и обеспечения личного благополучия [4], чем существенно отличаются от представителей советской молодежи, основными ценностными ориентирами которой являлись коллективизм и альтруизм [3]. В целом, весь процесс изменения в области отношения к трудовой деятельности молодежи страны может быть представлен как переход от идеократического общества, для которого характерен отказ от индивидуальности в пользу коллективизма и отношение к труду как к всеобщему благу страны [5], к социуму наемного труда и потребления, для которого удовлетворение собственных желаний, потребностей и нужд является первостепенным в иерархии ценностей.

Многие российские исследователи, включая М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги, отмечают усиление инструментального подхода к труду среди российской молодежи. Горшков и Шереги, проанализировав историю социологических исследований молодежи в СССР и современной России, а также проведя собственные исследования, пришли к выводу о смещении ценностных ориентаций молодежи [6]. Их работы, подкрепленные данными социологических опросов, показывают, что для современных молодых людей в трудовой деятельности приоритетным становится высокий заработок [7, с. 169].

Современная молодежь все чаще ставит материальную выгоду выше самореализации в работе. Этому способствуют два основных фактора: во-первых, широкое распространение потребительской идеологии на рынке

труда и, во-вторых, укоренившийся стереотип об «успешной» работе, который искажает мотивацию молодых людей при выборе профессии.

Влияние экономической ситуации в стране на ценностно-мотивационную ориентацию молодежи в сфере трудовой деятельности можно проиллюстрировать, рассмотрев результаты социальных исследований, представленные в работах М. Козыревой и А.И. Смирнова. Их основная задача заключалась в том, чтобы выяснить, каким образом кризисные условия в стране воздействуют на ценностно-мотивационную систему молодежи. В результате исследования выяснилось, что в условиях экономического кризиса основным критерием выбора работы для молодежи является уровень заработной платы [8, с. 60].

Также стоит отметить, что в периоды экономической неопределенности молодежь, в отличие от старшего поколения, склонна отдавать приоритет высокому доходу, а не интересной или творческой работе. Если старшее поколение ценит стабильность и гарантии занятости, то молодые люди чаще готовы к интенсивной работе ради высокой зарплаты, даже если это не гарантирует им будущее [8, с. 61].

Причинами таких изменений в мотивационных ориентациях молодежи являются определенные социальные явления, присущие современному российскому обществу, такие как несогласованность между системой образования и рынком труда, что приводит к дезинформации и дезориентации молодежи по поводу востребованных профессий, на которые происходит набор в учебные заведения; чрезмерные требования работодателей к молодым специалистам при низком уровне оплаты труда; а также сложная и неопределенная социально-экономическая обстановка, затрудняющая адекватную оценку профессиональных и трудовых возможностей на российском рынке труда [2].

Таким образом, основным мотивом трудовой деятельности современной российской молодежи выступает получение прибыли, т. е. трудовая деятельность выступает, прежде всего, неким средством достижения материального благополучия, а не способом профессиональной самореализации. Причиной такого выбора служит непростая ситуация в сфере трудоустройства, вынуждающая молодых людей жертвовать своими профессиональными ожиданиями и ориентациями ради материального благополучия.

Современный рынок труда, характеризующийся нестабильностью и риском, диктует молодежи прагматичный подход: они готовы к высокой

трудоустройству, выбирая работу, прежде всего, по критерию оплаты. Для достижения желаемого уровня жизни они готовы много работать, даже если это не связано с их образованием. Следовательно, такая тактическая стратегия адаптации на рынке труда, не связанная с разработкой и реализацией долговременных планов профессионализации и достижения успеха в конкретной профессиональной сфере, ведет к депрофессионализации молодежи.

Так, учитывая динамику социально-трудовых отношений, необходимо уделять особое внимание молодежи, продолжая формировать сбалансированную политику, способствующую их трудоустройству и осознанному выбору профессии.

Список литературы

1. Ретивина В.В. Трудовые ценности и установки современной студенческой молодёжи // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 29. – №1. – С. 57-63.
2. Рожкова Л.В., Влазнева С.А., Сальникова О.В., Дубина А.Ш. Трудовые ценности и ориентации современной молодежи в условиях кризиса и нестабильности // Социодинамика. – 2019. – № 1. – С. 70-80.
3. Гнатюк М.А., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Трудовые ценности и трудовая активность современной российской молодежи // Социологические науки. – 2017. – С 112-118.
4. Лапин Н.И. Базовые ценности и социокультурная трансформация России // Социология власти. – 2016. – №4. – С 34-43.
5. Деева Н.Н. Ценностно-нормативный подход к трудовой деятельности человека в современной России [Электронный ресурс]. 2017. URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/3/deeva.pdf> (дата обращения 27.06.25 г.)
6. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь: истоки и этапы социологического изучения // Гуманитарий Юга России. – 2012. – № 3. – С. 23-46.
7. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – Москва :ЦСПиМ, 2010. 252 с
8. Козырева П.М., Смирнов А.И. Российская молодежь на рынке труда в условиях экономического кризиса // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. – Москва: Новый Хронограф, 2017. – С. 49–71.

© К.А. Карданова

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ СХЕМ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ И ПАРАЛЛЕЛЬНО-ПЕРЕКРЕСТНЫХ МЕХАНИЗМОВ С ШЕСТЬЮ СТЕПЕНЯМИ СВОБОДЫ

Зуев Николай Игоревич

аспирант

ФГАОУ ВО «РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина»

Аннотация: В условиях активного внедрения робототехники в различные отрасли возрастает спрос на механизмы, сочетающие высокую точность позиционирования, жесткость и значительную несущую способность. Классические механизмы параллельной структуры обеспечивают требуемые точность и жесткость, однако их применение ограничено относительно небольшими размерами рабочей зоны и недостаточной грузоподъемностью. Механизмы с параллельно-перекрестной структурой устраняют эти ключевые недостатки, сохраняя высокую точность в пределах всей увеличенной рабочей зоны. В статье представлен сравнительный анализ различных конфигураций механизмов обоих типов (параллельной и параллельно-перекрестной структур). На основе анализа выявлены и систематизированы основные преимущества каждого типа механизмов, включая сравнительные оценки их параметров. Определены оптимальные области их применения в современных робототехнических системах.

Ключевые слова: механизм параллельной структуры, механизм параллельно-перекрестной структуры, приводная кинематическая цепь, перекрестная кинематическая цепь.

COMPARATIVE ANALYSIS OF STRUCTURAL SCHEMES OF PARALLEL AND PARALLEL-CROSS MECHANISMS WITH SIX FREEDOMS

Zuev Nikolay Igorevich

Abstract: With the active introduction of robotics in various industries, the demand for mechanisms combining high positioning accuracy, rigidity and significant load-bearing capacity is increasing. Classical parallel structure

mechanisms provide the required precision and rigidity, but their use is limited by the relatively small size of the working area and insufficient load capacity. Mechanisms with a parallel-cross structure eliminate these key disadvantages, while maintaining high accuracy within the entire enlarged work area. The article presents a comparative analysis of various configurations of mechanisms of both types (parallel and parallel-cross structures). Based on the analysis, the main advantages of each type of mechanism are identified and systematized, including comparative estimates of their parameters. The optimal areas of their application in modern robotic systems have been determined.

Key words: parallel structure mechanism, parallel-cross structure mechanism, drive kinematic chain, cross kinematic chain.

Механизмы с шестью степенями свободы (6 DOF) представляют собой пространственные устройства, способные перемещать рабочий орган по трем линейным координатам (X , Y , Z) и одновременно изменять его ориентацию (вращение) вокруг трёх взаимно перпендикулярных осей — продольной (крен), поперечной (тангаж) и вертикальной (рыскание). Принцип работы таких механизмов основан на согласованном управлении шестью приводами, каждый из которых связан с подвижной платформой через кинематическую цепь с определённым набором кинематических пар (далее – КП). При изменении длины каждой кинематической цепи (в случае применения одноподвижных поступательных КП) или угла поворота (в случае применения одноподвижных вращательных КП), платформа перемещается вдоль трех координатных осей и поворачивается вокруг них, тем самым ориентируясь в пространстве определенным образом.

Обратная задача кинематики заключается в нахождении требуемых параметров приводов (мощность, КПД и т. п.) для достижения заданного положения в пространстве, а прямая задача — в определении положения платформы по текущим положениям звеньев механизма. [3]

Механизмы с шестью параллельными кинематическими цепями (далее – КЦ) — это классическая конфигурация типа платформы Стюарта–Гофа: подвижная платформа связана с основанием шестью идентичными КЦ со сферическими или иными КП. Такие механизмы обладают высокой жёсткостью и точностью. Например, платформа Стюарта–Гофа состоит из шести КЦ со сферическими КП и обеспечивает движение в направлении трёх осей и вращениях вокруг них. Данные механизмы применяются в качестве авиационных тренажёров, электронно-оптических телескопов

и хирургических роботов, где требуются сложные и точные перемещения рабочего органа.

Механизмы с пятью параллельными и одной перекрёстной КЦ представляют собой модификацию гексапода: пять КЦ действуют как в параллельном механизме (основание ↔ платформа), а шестая КЦ соединяет ведущее звено одной КЦ с ведомым звеном следующей КЦ, образуя дополнительную замкнутую цепь. При этом обычно все шесть КЦ сохраняются (пять параллельных и одна перекрёстная), что даёт 6 степеней свободы. Такая схема имеет преимущества – помимо сохранения высокой жёсткости от пяти активных опор, имеющаяся перекрёстная связь позволяет увеличить рабочую зону и изменить условия сингулярностей. Механизмы с такой структурой встречаются достаточно редко.

Механизмы с тремя параллельными и тремя перекрёстными КЦ – это особая категория «параллельно-перекрёстных» механизмов, впервые систематически рассмотренная в работах Аракеляна. В их основе лежит платформа связанная тремя приводными КЦ $A_i B_i$ ($i = 1 \dots 3$) (каждая содержит сферическую трехподвижную КП – поступательную одноподвижную КП – сферическую трехподвижную КП), а все три эти КЦ соединены между собой тремя дополнительными перекрёстными КЦ $C_i D_i$ ($i = 1 \dots 3$). Такая схема (рис. 1) даёт 6 степеней свободы, но требует повышенной точности проектирования и изготовления элементов.[1]

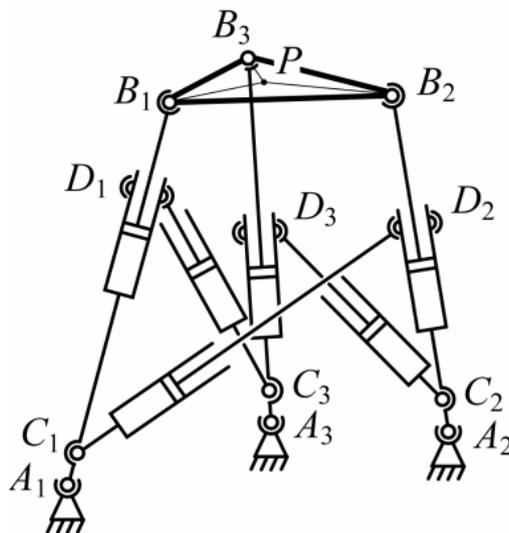

Рис. 1. Пример механизма с «3+3» топологией

Каждая конструктивная группа имеет свои особенности. Так, механизм с 6-ю параллельными КЦ имеет высокую структурную жёсткость и точность

за счёт шести действующих КЦ и замкнутой геометрии. Рабочая зона ограничена взаимной интерференцией звеньев и часто возникающими внутренними сингулярностями. Управление такими системами относительно сложное, но хорошо изучено классическими методами обратной кинематики. С технологической точки зрения конфигурация требует точного исполнения всех элементов и синхронизации шести приводов. Область применения – работы, где критически важны жёсткость и точность, например авиасимуляторы, высокоточные обрабатывающие центры.

Механизм «5+1» конструктивно имеет параллельную структуру с пятью КЦ, которая дополняется одной перекрестной КЦ соединяющей ведущее звено одной КЦ с ведомым звеном следующей КЦ. Это увеличивает рабочую зону по сравнению с гексаподом, состоящим из шести параллельных КЦ, незначительно снизив жёсткость и точность из-за перераспределения усилий по КЦ. Рабочая зона у таких конструкций шире: механизм перестрахован перестроением одной из осей, но менее ограничен шестью направляющими. Управление остаётся многоприводным (6 приводов), сложность задачи кинематики близка к классическому случаю. Технологически такая схема незначительно проще механизма параллельной структуры с шестью кинематическими цепями. Примером можно считать разработанные ветряки-параллелограммы или специализированные роботы-манипуляторы, где подобная схема использовалась для расширения охвата рабочего объёма без потери несущей способности [3].

В свою очередь механизм «3+3» (3 параллельных и 3 перекрёстных КЦ) (рис. 1) состоит из трех приводных КЦ, соединяющих платформу с основанием, и трех перекрестных КЦ, дополнительно связывающих эти КЦ в замкнутую систему. Это обеспечивает максимальную рабочую зону. По численному расчёту Аракеляна и соавторов, объём допустимой зоны новой «3+3» структуры оказался больше, чем у классических гексаподов: приблизительно 1,96–2,17 м³ против 0,72–1,75 м³ у платформ Стюарта–Гофа. Из-за своей конструкции механизм имеет меньшую жесткость и дополнительную подвижность, которую необходимо нивелировать добавлением приводов. Точность движения, может быть ниже из-за меньшего числа линейных КЦ, а конструкция более технологична по части базового каркаса. Такая схема больше подходит для задач с большой зоной действия при средних требованиях к нагрузке – например, для роботов общего назначения, крупных систем позиционирования в аэрокосмических

испытаниях или медицинской визуализации, где важна большая площадь обслуживания, а нагрузки невелики [2].

В ходе выполнения сравнительного анализа было выявлено, что механизмы с 6 параллельными КЦ имеют преимущества в жёсткости, точности и динамическом усилии по сравнению с остальными, но имеют недостаток в виде меньшей рабочей зоны. Их сингулярности хорошо известны и образуют границы областей достижения, управление такими роботами сложное, но проверенное практикой.

Гибридные 5+1 конструкции занимают промежуточное положение: обеспечивают почти такую же жёсткость, как механизм параллельной структуры с шестью кинематическими цепями, но с расширенной областью работы за счёт одной перекрестной связи. Их трудоёмкость изготовления сравнима с гексаподами, а потенциал по грузоподъёмности остаётся таким же высоким [3].

Конструкции 3+3 жёстче механизмов 5+1 (оба типа приводов являются линейными и несут усилие), но уступают «6-параллельным» в избыточности и жёсткости. Зато они имеют наибольшую зону охвата. Управление ими может быть проще (более «трёхконечный» характер), но требуют продуманной фиксации конструктивного контура для избежания нежелательных подвижностей.

Список литературы

1. В. Аракелян, С. Брио, В.А. Глазунов, А.Н. Шумилов. Новые классы механизмов: параллельно-перекрестная и параллельно-переменная структура. Вестник научно-технического развития №3 (19), 2009 – 6 с.
2. Глазунов В. А., Колисков А. Ш., Крайнев А. Ф. Пространственные механизмы параллельной структуры. Москва: – Наука, 1991. – 94 с.
3. Глазунов В.А. Механизмы параллельной структуры и их применение: робототехнические, технологически, медицинские, обучающие системы / Отв. ред. академик Р. Ф. Ганиев. – М-Ижевск. Институт компьютерных исследований, 2018 - 1036 с.
4. Кун С., Госселин К. Структурный синтез параллельных механизмов / Пер. с англ. д.т.н. Л.А. Рыбак, к.т.н. А.В. Чичварина под ред. д.т.н. А.В. Синева. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2012. – 276 с.

5. Хейло С. В. Разработка научных основ создания манипуляционных механизмов параллельной структуры для робототехнических систем предприятий текстильной и легкой промышленности. – МГУ дизайна и технологии, 2014. – 292 с.

6. Певнев В. Г., Диденко Е. В., Чернецов Р. А. Структурный синтез и классификация механизмов параллельной структуры с перекрестными связями //Известия высших учебных заведений. Машиностроение. – 2024. – №. 6 (771). – С. 47-54.

© Н.И. Зуев

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ ДЛЯ ВНУТРИТРУБНОЙ ДИАГНОСТИКИ ТРУБОПРОВОДОВ

Шаров Данила Алексеевич

аспирант

Научный руководитель: **Певнев Виктор Григорьевич**

к.т.н., доцент

ФГАОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина»

Аннотация: В статье рассматриваются преимущества применения внутритрубных роботов для диагностирования трубопроводов, описываются основные факторы, влияющие на ресурс работы трубопроводов, требования для проектирования робототехнических систем.

Ключевые слова: робототехнические системы, диагностика трубопроводов, трубопроводная инфраструктура, проектирование роботов.

USING ROBOTIC SYSTEMS FOR IN-PIPE INSPECTION OF PIPELINES

Sharov Danila Alekseevich

Scientific adviser: **Pevnev Viktor Grigorievich**

Abstract: The article discusses the advantages of using in-pipe robots for pipeline diagnostics, describes the main factors affecting the service life of pipelines, and the requirements for designing robotic systems.

Key words: robotic systems, pipeline diagnostics, pipeline infrastructure, robot design.

В условиях стремительного развития промышленного сектора трубопроводные коммуникации остаются одной из наиболее значимых составляющих транспортной инфраструктуры, обеспечивающей бесперебойную передачу жидких, газообразных и сыпучих сред. Они играют критически важную роль в нефтегазовой отрасли, химическом производстве, энергетике, коммунальном хозяйстве и других сферах, где требуется эффективная и безопасная транспортировка ресурсов. От их исправности напрямую зависят не только экономические показатели предприятий, но и

экологическая стабильность регионов, поскольку повреждения магистралей могут привести к масштабным авариям, загрязнению окружающей среды и колоссальным финансовым издержкам [1, с. 9].

Несмотря на применение современных материалов и защитных покрытий, трубопроводы неизбежно подвергаются деградации в процессе эксплуатации. Основными факторами, снижающими их ресурс, являются:

- Коррозионные процессы – как электрохимического, так и химического характера, усиливающиеся при транспортировке агрессивных сред.
- Механический износ – вызванный трением транспортируемых веществ, вибрациями, гидроударами.
- Накопление отложений – парафиновых, солевых, шламовых, уменьшающих пропускную способность.
- Деформации и микротрещины – возникающие из-за перепадов давления, температурных расширений, внешних нагрузок.

Традиционные методы диагностики (визуальный осмотр, ультразвуковой контроль, магнитная дефектоскопия) требуют остановки работы трубопровода, частичной разборки или вскрытия, что увеличивает время и стоимость обслуживания. В таких условиях роботизированные системы внутритрубной диагностики становятся оптимальным решением, обеспечивающим высокую точность, оперативность и минимальное вмешательство в эксплуатацию [2, с. 344].

К основным преимуществам роботизированной диагностики внутритрубного пространства можно отнести:

- 1) Способность робототехнического комплекса исследовать трубопроводы без остановки транспортировки продукта, то есть обеспечение непрерывности работы трубопровода.
- 2) Доступность к труднодиагностируемым участкам трубопроводов, поскольку гибкие, компактные или самоходные роботы проникают в изогнутые, узкие или протяженные участки, недоступные для человека.
- 3) Получение высокоточных данных, за счет внедрения в конструкцию роботов современных сенсоров (ультразвуковых, лазерных, датчиков толщины стенок), фиксирующих микротрещины, коррозию и другие дефекты с точностью до миллиметра.

4) Снижение рисков для персонала, так как роботы способны проводить диагностирование в средах, содержащих опасные для здоровья человека газы и химикаты.

Внедрение роботизированных систем для внутритрубной диагностики открывает новые возможности для мониторинга трубопроводов, однако их эффективность напрямую зависит от грамотного проектирования. Преимущества таких решений – автономность, высокая точность и возможность работы в труднодоступных зонах – предъявляют особые требования к конструкции, функциональности и адаптивности роботов [3, с. 91].

Для обеспечения вышеописанных преимуществ использования роботов для внутритрубного диагностирования, их необходимо грамотно спроектировать. Для возможности исследования труб без остановки производства и прохождения продуктов – необходимо обеспечить высокую автономность работы робототехнических комплексов, что достигается за счет разработки компактных и, в тоже время, мощных источников энергии таких как: литий-ионных батарей, суперконденсаторов, индукционных систем подзарядки.

Поскольку в большинстве случаев от внутритрубных роботов-диагностов требуется высокая точность данных об износе стенок труб – необходимо интегрировать многофункциональные датчики (ультразвуковых, термографических, электромагнитных) в компактный корпус самого устройства. Что немаловажно, нужно реализовать систему фильтрации шумов и помех, особенно при диагностировании трубопроводов при наличии вибраций или продуктов износа на стенках труб.

Так как эксплуатация роботов, в подавляющем числе случаев, планируется проводиться в условиях повышенной влажности, химически активных веществ или высоких давлений, их проектирование должно включать:

- Обязательное применение коррозионностойких материалов (титановые сплавы, композиты, специальные покрытия);
- Герметизацию критически важных узлов и защиту электроники от перепадов температур.

Переход на роботизированные методы внутритрубной диагностики – это не просто замена одного инструмента контроля другим,

а фундаментальное изменение философии обслуживания трубопроводных систем.

В ближайшие годы можно ожидать массового внедрения этих решений, особенно в нефтегазовой отрасли и коммунальном хозяйстве, где надежность трубопроводов имеет критическое значение. Успешная реализация этих проектов потребует тесного взаимодействия инженеров, специалистов по робототехнике и экспертов в области материаловедения, но потенциальная выгода многократно окупит все затраты [4, с. 6].

Таким образом, внутритрубные диагностические роботы становятся не просто полезным инструментом, а необходимым элементом современной промышленной инфраструктуры, обеспечивающим ее безопасность, эффективность и долговечность.

Список литературы

1. Сомов С. Н., Барянов Г. В., Поляшов М. А., Пыркин А. А. Роботизированный дефектоскоп для диагностики состояния трубопроводов: [Текст] / С. Н. Сомов, Г. В. Барянов, М. А. Поляшов, А. А. Пыркин // Обработка информации в робототехнических системах. — 2020. — № 1. — С. 8 – 12. – Текст: непосредственный.
2. Алешин Н. Физические методы неразрушающего контроля сварных соединений: Учебное пособие / Н. Алешин. – М.: Машиностроение, 2013. – 576 с.
3. Ключев В.В. Методы и приборы электромагнитного контроля / В.Е. Шатерников, В.Г. Герасимов, В.В. Ключев; под ред. В.Е. Шатерникова. – М.: ИД Спектр, 2010. – 256 с. – Текст : непосредственный.
4. Корневская А. В., Пшиншев Х. А. Роботизация процессов в нефтегазовой отрасли Российской Федерации [Текст] / А. В. Корневская, Х. А. Пшиншев // Экономика и бизнес. — 2020. — № 2. — С. 3-9.

© Д.А. Шаров, 2025

ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ОБУЧЕНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ ЗА СЧЁТ МНОГОПОТОЧНОЙ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ

Беляева Екатерина Владимировна

старший преподаватель

Евсиков Виктор Алексеевич

ассистент

Юрин Данила Андреевич

ассистент

РТУ МИРЭА

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые аспекты подготовки данных и ускорения процесса обучения нейросетей с использованием многопоточности. Особое внимание уделяется методам предобработки, формированию батчей, оптимизации загрузки и параллельного исполнения, что актуально при работе с большими объемами информации и сложными архитектурами ИИ. Приводятся рекомендации по ускорению пайплайна обучения и обеспечению стабильности вычислений.

Ключевые слова: нейросети, подготовка данных, многопоточность, оптимизация, батчинг, обучение, параллелизм.

IMPROVING THE PERFORMANCE OF NEURAL NETWORK TRAINING THROUGH MULTI-THREADED DATA PROCESSING

Belyaeva Ekaterina Vladimirovna

Evsikov Viktor Alekseevich

Yurin Danila Andreevich

Abstract: The article analyzes key aspects of data preparation and neural network training acceleration using multithreading. Special attention is paid to preprocessing methods, batch formation, loading optimization, and parallel execution, which are critical when dealing with large datasets and complex AI architectures.

Key words: neural networks, data preprocessing, multithreading, optimization, batching, training, parallelism.

Введение

Современные нейросетевые модели требуют значительных вычислительных ресурсов, особенно на этапе обучения. С ростом объёмов данных и усложнением архитектур важнейшее значение приобретает не только сама модель, но и эффективность подготовки входных данных. Задержки на этапе предобработки, нерациональная организация батчей и узкие места в потоке данных могут существенно замедлить процесс обучения и снизить итоговую точность.

Одним из решений этих проблем является применение многопоточности, позволяющей распараллелить операции подготовки и передачи данных. Это особенно актуально в системах с несколькими ядрами процессора, где ресурсы могут быть задействованы параллельно для повышения пропускной способности.

Настоящая работа посвящена анализу подходов к подготовке данных и оптимизации процесса обучения нейросетей с использованием многопоточной архитектуры. Рассмотрены практические аспекты, встречающиеся при работе с крупными наборами данных и популярными фреймворками, такими как TensorFlow и PyTorch.

Подготовка и обработка данных в многопоточном режиме

Перед подачей информации в нейросетевую модель данные должны пройти обязательные этапы подготовки: очистку, нормализацию, преобразование в необходимый формат и разбивку на обучающие батчи. При этом важным фактором становится не только корректность преобразования, но и его скорость. Особенно это критично при работе с большими объёмами изображений, текстов или временных рядов.

На практике, именно подготовка данных нередко становится узким местом при обучении моделей, работающих в режиме высокой загрузки. Поэтому современные фреймворки предоставляют инструменты, позволяющие выполнять предобработку параллельно с обучением модели, не блокируя основной процесс.

Во фреймворке PyTorch для этих целей используется класс `DataLoader` с параметром `num_workers`, определяющим количество параллельных потоков.

При увеличении значения этого параметра каждая часть обучающего набора может обрабатываться и загружаться в отдельном потоке, что значительно ускоряет генерацию батчей. Аналогичные возможности

предоставляет TensorFlow через модуль `tf.data`, позволяющий использовать методы `map`, `prefetch` и `parallel_interleave` [1-2].

Кроме того, на этапе загрузки нередко используется предварительное кэширование или буферизация данных. Это особенно важно при обучении на дисках с медленным доступом, где чтение напрямую с накопителя может значительно замедлить обучение. Буферизация позволяет подготовить данные заранее и исключить простои между итерациями.

Ещё одним способом повышения эффективности является использование асинхронной загрузки. В этом случае потоки выполняют предобработку в фоновом режиме, а основной процесс обучения получает уже готовые батчи. Это особенно актуально при использовании GPU: если данные поступают без задержек, видеокарта используется более эффективно [3].

Организация батчей и потоков в обучающем пайплайне

Формирование батчей (пакетов данных) — это ключевой этап в процессе обучения нейросетей. От того, насколько грамотно организован этот процесс, напрямую зависит не только скорость, но и стабильность обучения. Многопоточность позволяет выполнять формирование батчей параллельно с вычислениями на предыдущем шаге, обеспечивая непрерывную подачу данных в модель.

Эффективный пайплайн обучения должен учитывать несколько факторов:

Размер батча. Он влияет на баланс между потреблением памяти и стабильностью градиентов. При слишком малом размере обучение становится нестабильным, при слишком большом — ресурсоёмким.

Буферизация данных. Предварительная загрузка следующего батча ещё до окончания обработки текущего позволяет исключить простои, особенно при работе с GPU.

Случайное перемешивание (shuffling) и балансировка классов. Для предотвращения переобучения и обеспечения статистической репрезентативности выборки важно случайным образом перетасовывать данные перед подачей в модель. Эта операция также может выполняться в параллельных потоках.

Использование многопроцессной загрузки. В отличие от многопоточности, многопроцессность позволяет задействовать все ядра CPU без ограничений GIL (Global Interpreter Lock в Python), что особенно эффективно при работе с большими изображениями или видеофрагментами [4-5].

Таким образом, правильно организованный батчинг в многопоточном режиме позволяет минимизировать простой вычислительных устройств, повысить пропускную способность и ускорить итерации обучения, не влияя на качество модели.

Заключение

Эффективная подготовка данных и организация обучения нейросетей в условиях многопоточности являются важными аспектами современного машинного обучения. В условиях ограниченных ресурсов и больших объёмов данных особенно актуальной становится задача оптимизации процесса загрузки, предобработки и формирования батчей.

Использование многопоточности позволяет значительно ускорить обучение за счёт параллельной обработки данных и минимизации времени простоя вычислительных устройств. Современные инструменты и фреймворки предоставляют широкие возможности для построения высокопроизводительных пайплайнов с учётом особенностей конкретной задачи.

В будущем перспективным направлением остаётся автоматизация настройки потоков и адаптивное распределение нагрузки на основе мониторинга производительности, что позволит ещё более эффективно использовать вычислительные ресурсы в задачах глубокого обучения.

Список литературы

1. Goodfellow I., Bengio Y., Courville A. Deep Learning / Ian Goodfellow, Yoshua Bengio, Aaron Courville. – Cambridge : MIT Press, 2016. – 800 p.
2. Пархоменко И.Ю. Параллельные вычисления в Python / И.Ю. Пархоменко. – Москва : ДМК Пресс, 2021. – 320 с.
3. Бояршинова И.Ю., Овчинников Д.В. Эффективная работа с данными в PyTorch и TensorFlow / И.Ю. Бояршинова, Д.В. Овчинников. – Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2023. – 286 с.
4. PyTorch documentation. Data Loading and Processing Tutorial / PyTorch Documentation. – [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pytorch.org/docs/stable/data.html> (дата обращения: 01.07.2025).
5. TensorFlow documentation. tf.data: Build TensorFlow input pipelines / TensorFlow Documentation. – [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tensorflow.org/guide/data> (дата обращения: 01.07.2025).

© Е.В. Беляева, В.А. Евсиков,
Д.А. Юрин, 2025

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ TELEGRAM-БОТОВ НА БАЗЕ AIOGRAM 3: АРХИТЕКТУРНЫЙ АНАЛИЗ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

Бегматов Бехруз Алишерович

студент

Научный руководитель: **Сайбонова Любовь Николаевна**
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления»

Аннотация: В статье рассматриваются архитектурные особенности библиотеки Aiogram 3, предназначенной для разработки Telegram-ботов. Основное внимание уделено концепции Router как механизму модульной маршрутизации, которая обеспечивает структурность, читаемость и масштабируемость проекта. Подробно анализируются архитектурные изменения в новой версии, проведена практическая реализация демонстрационного проекта, основанного на Router и FSM. Обосновывается применимость такого подхода в реальных разработках и обсуждаются его ограничения.

Ключевые слова: Telegram-боты, Aiogram 3, асинхронная архитектура, маршрутизация, Router, FSM, модульность.

FEATURES OF DESIGNING TELEGRAM BOTS BASED ON AIOGRAM 3: ARCHITECTURAL ANALYSIS AND PRACTICAL ASSESSMENT

Begmatov Bekhruz Alisherovich

Scientific adviser: **Saybonova Lyubov Nicolaevna**

Abstract: This article discusses the architectural features of the Aiogram 3 library designed for developing Telegram bots. Special emphasis is placed on the Router concept as a modular routing mechanism that ensures project structure, readability, and scalability. The paper thoroughly examines architectural changes introduced in the latest version, presents a practical implementation of a demonstration project based on Router and FSM, and evaluates the applicability and limitations of this approach in real-world development.

Key words: Telegram bots, Aiogram 3, asynchronous architecture, routing, Router, FSM, modularity.

Telegram, как коммуникационная платформа, за последние годы прочно закрепился среди разработчиков благодаря открытому API и гибким возможностям для автоматизации. Одним из наиболее эффективных инструментов для создания Telegram-ботов на языке Python является библиотека Aiogram, построенная на асинхронной архитектуре. Последняя версия — Aiogram 3 — предложила концептуально новые подходы к построению логики бота, особенно в контексте модульной маршрутизации и разделения ответственности [1].

Ключевым элементом обновлённой архитектуры стало внедрение Router — компонента, позволяющего организовать проект в виде взаимосвязанных логических блоков. Каждый блок, будь то обработчики команд, callback-запросов, состояний или других событий, может быть оформлен в виде отдельного маршрутизатора. Это позволяет создавать масштабируемые, читаемые и тестируемые проекты, соответствующие принципам чистой архитектуры [3].

Ранее архитектура Telegram-ботов часто строилась на линейной логике, где все обработчики находились в едином пространстве. Это подходило для простых решений, но становилось проблемой при усложнении логики. Router, напротив, позволяет явно определять контексты обработки событий, изолировать их и задавать чёткую иерархию, что критически важно для корпоративных и мультифункциональных ботов [2].

Практическая реализация проекта на Aiogram 3 продемонстрировала все преимущества новой архитектуры. В рамках демонстрационного решения была реализована модульная структура с несколькими роутерами: пользовательским, административным и вспомогательным. Каждый из них содержал собственные обработчики, а их объединение происходило через центральный main_router. Пример регистрации:

```
main_router.include_router(user_router)
main_router.include_router(admin_router)
```

Также в проект была интегрирована FSM (Finite State Machine) — система управления состояниями, позволяющая строить сложные сценарии диалога. Например, сбор информации от пользователя в несколько шагов с возможностью возврата и валидации данных. FSM тесно интегрирована в Router, что делает логику более управляемой [3].

Дополнительно протестированы inline-кнопки, callback-обработчики и фильтрация событий. Такой подход позволяет реализовывать гибкие интерфейсы без необходимости обращаться к внешним системам, что особенно актуально для ботов, работающих в офлайн-режиме или в условиях ограниченного доступа к API.

На (рис. 1) представлена схема вложенной структуры роутеров, а на (рис. 2) логика прохождения обновлений через систему маршрутизации. Эти схемы демонстрируют важность правильной иерархии в построении бота: главная точка входа (Dispatcher) передаёт события в корневой роутер, который по очереди делегирует их соответствующим модулям. Такая структура обеспечивает как модульность, так и независимость компонентов [3].

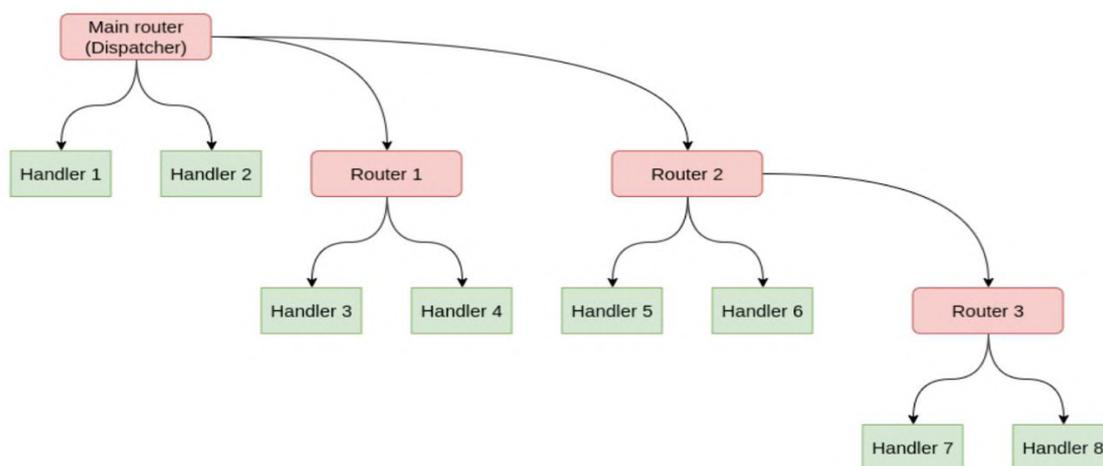

Рис. 1. Структура вложенных роутеров в Aiogram 3

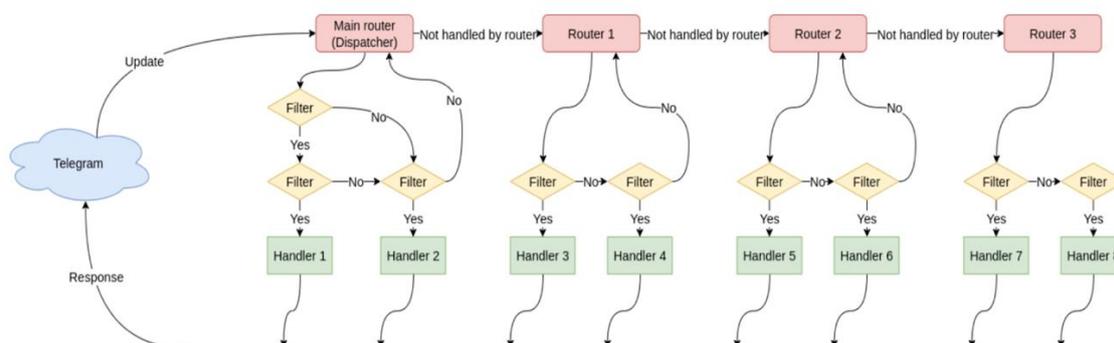

Рис. 2. Алгоритм обработки обновлений в Aiogram 3

Преимущества предложенного подхода подтверждаются следующими наблюдениями:

- значительное упрощение сопровождения проекта за счёт отделения логики по файлам;
- лёгкость масштабирования — добавление новых функций без затрагивания основной архитектуры;
- снижение вероятности конфликтов между обработчиками;
- высокая тестируемость и независимость компонентов.

Однако, несмотря на указанные достоинства, выявлены и определённые ограничения. В частности, новичкам сложно сразу освоить Router и FSM, особенно без предварительного опыта работы с асинхронной архитектурой и концепцией модульности. Также документация, особенно на русском языке, пока отстаёт от темпа развития библиотеки, что создаёт затруднения при внедрении продвинутых функций.

Вместе с тем, потенциал Aiogram 3, особенно в связке с современными DevOps-практиками (CI/CD, логирование, мониторинг), позволяет утверждать, что библиотека готова к использованию не только в любительских, но и в профессиональных проектах. Возможность интеграции с внешними API, распределение логики по микросервисам и применение реактивного подхода в будущем откроют ещё больше горизонтов для Telegram-разработки.

Таким образом, архитектура Aiogram 3 на основе Router и FSM представляет собой современный и гибкий инструмент проектирования Telegram-ботов, ориентированный на масштабируемость, читаемость и поддержку. Она успешно сочетает в себе принципы модульности и асинхронности, что делает её эффективным решением для широкого спектра задач — от простых чат-ботов до сложных многофункциональных систем.

Список литературы

1. MasterGroosha. Руководство по aiogram 3. URL: <https://mastergroosha.github.io/aiogram-3-guide/>
2. Telegram Bot API. Официальная документация. URL: <https://core.telegram.org/bots/api>
3. Aiogram 3 Documentation. URL: <https://docs.aiogram.dev/en/latest/>

© Б.А. Бегматов, 2025

УДК: 622.24.06

ПРИМЕНЕНИЕ БОРОСИЛИКАТНОГО РЕАГЕНТА В БУРОВОМ РАСТВОРЕ

Пристансков Максим Алексеевич

Ткаченко Даниил Евгеньевич

студенты

Научный руководитель: **Рыбальченко Юрий Михайлович**

кандидат технических наук, доцент

Южно-Российский государственный политехнический университет

(НПИ) имени М.И. Платова

Аннотация: Статья анализирует применение боросиликатного реагента (БСР) в буровых растворах при бурении скважин Западной Сибири. БСР обеспечивает стабильность буровых растворов в сложных горно-геологических условиях, предотвращает аварии и осложнения, что сокращает временные затраты и общие расходы на строительство скважин, повышая их экономическую эффективность.

Ключевые слова: боросиликатный реагент (БСР), бурение нефтяных и газовых скважин, горно-геологические условия, экономическая эффективность, стабильность буровых растворов.

APPLICATION OF BOROSILICATE REAGENT IN DRILLING MUD

Pristanskov Maxim Alekseevich

Tkachenko Daniil Evgenievich

Scientific adviser: **Rybalchenko Yuri Mikhailovich**

Abstract: The article analyzes the use of borosilicate reagent (BSR) in drilling wells in Western Siberia. BSR ensures the stability of drilling fluids in complex mining and geological conditions, prevents accidents and complications, which reduces time costs and overall costs for well construction, increasing their economic efficiency.

Key words: borosilicate reagent (BSR), drilling oil and gas wells, mining and geological conditions, economic efficiency, stability of drilling fluids.

Применение боросиликатного реагента при бурении скважин в Западной Сибири в сложных горно-геологических условиях при повышенных температурах и высоких давлениях на забое позволяет улучшить качество проектных решений.

Боросиликатный реагент (БСР) представляет собой инновационное решение, оптимизирующее процесс строительства скважин. Его применение на всех этапах — от бурения под кондуктор до установки эксплуатационной колонны и хвостовика — обеспечивает реализацию технологий без неожиданных осложнений, возникающих в сложных горно-геологических условиях, включая повышенные забойные температуры.

С использованием этого ингибитора удаётся устранить непроизводительные временные затраты на проработки и дополнительные промывки ствола скважины при специальной подготовке освоения (СПО). Такой подход значительно экономит время, необходимое для устранения аварийных ситуаций и других осложнений, что, в свою очередь, сокращает сроки получения результатов освоения. Это положительно сказывается на экономической целесообразности проекта и эффективности строительства скважин в целом [1, с. 294].

Степень внедрения.

Боросиликатный реагент (БСР) предлагается как альтернатива в определенных горно-геологических условиях при прокладке сложных профилей скважины, чтобы свести к минимуму возможные отклонения в процессе строительства и соответственно снизить тем самым сроки строительства скважины.

Механизм ингибирования глин силикатными буровыми растворами был объяснён В.А. Каргиным и В.И. Касаточкиным, которые считали, что гидратация глин понижается в результате образования равновесной упругости паров воды в растворе и разбуриваемой глине. Однако В.С. Шаров убедительно доказал несостоятельность этой концепции, поскольку при одной и той же упругости паров воды степень увлажнения глин различна. Им также было показано, что силикатизация глин уменьшает лишь скорость и темп их увлажнения и гидратации из-за образования на поверхности глин коллоидного осадка (кремнегеля).

Однако К. Беккер и А. Гариссон показали, что только в концентрированных растворах жидкого стекла образцы глин сохраняют устойчивость, не меняя своих геометрических форм. Применение же концентрированных растворов жидкого стекла для промывки скважин

нереально, дорого и приводит к резкому загустеванию раствора при обогащении его выбуренной глинистой породой. По этой причине в бурении применяют силикатные растворы с соотношением метасиликата натрия и водного раствора соли 2:1, которые обеспечивают вязкость 30–35 с и нулевое статическое напряжение сдвига при плотности раствора 1,4–1,44 г/см³ [2, с. 16].

Реагент «БСР» представляет собой водный раствор или порошок, содержащий в своем составе соли тетрабората натрия, триполифосфата натрия, силиката натрия, относится к пожаро-взрывобезопасным материалам.

Реагент «БСР» легко смешивается с буровыми растворами. Эффективен в растворах на водной основе в объеме 0,2%–0,4% на 1м³ бурового раствора. Качественные показатели БСР представляет собой растворимый в воде высокоактивный ингибитор глин, используемых в буровых растворах на основе пресной или соленой воды [3, с. 176].

Реагент применяется в буровых растворах для стабилизации неустойчивых пород, слегающих ствол скважины. Благодаря химической стабилизации глинистые частицы породы сохраняют размер, достаточный для легкого удаления в системе очистки, то есть не подвергаются диспергированию и не приводят к залипанию сеток вибрационных сит. Это, в свою очередь, снижает потребность в разбавлении и утилизации больших объемов бурового раствора, снижает потребность в разбавлении и утилизации больших объемов бурового раствора, снижает общий расход химреагентов. Сокращение диспергирования ведет к уменьшению сальникообразования, то есть налипания разбуренной породы на долото и КНБК. Снижение вязкости бурового раствора при проходке, вырабатывая шлам более крупных размеров, который достигает вибрационного сита в твердом виде. Силикатный реагент придает буровым растворам стабильность при повышенных температурах. После ввода БСР в буровой раствор происходит усиление армирующей способности фильтрационной корки, что одновременно положительно сказывается на фильтрационных характеристиках раствора. Условная вязкость бурового раствора, обработанного БСР, достигает 25–30 сек. [4, с. 178].

Обладая высокой ингибирующей способностью, БСР обеспечивает повышение глиноемкости естественных глинистых растворов. Установлено, что при концентрации «шламовой» глины 55% по массе (плотность бурового раствора 1290 кг/м³) использование 1,0% БСР снижает СНС и ДНС 2,0–2,6 раза. Этот эффект сохраняется в широком диапазоне температур (от 25 до 120 С) и отмечается для суспензий с содержанием твердой фазы более 25% по

массе. БСР избирательно и эффективно снижает структурно-механические и реологические показатели малоглинистых полимерных растворов. При бурении после углубления ниже многолетнемерзлых пород предусматривается ввод реагента БСР. Обработка производится в процессе бурения перед входом в глинистые отложения, 250–300 метров по вертикали, на весь рабочий объем раствора вводится 267–634 кг, что позволяет раствору ингибировать выбуренную глинистую породу. Условная вязкость при этом может снизиться до 28–35 сек. СНС необходимо поддерживать не менее 15/25 дПа: падение СНС ниже указанных значений приведет к снижению качества очистки ствола скважины от выбуренной породы. Вторую и последующую обработки реагентом БСР производить в количестве 133кг через 200м проходки с контролем условной вязкости и СНС. При бурении строго контролировать качество работы системы очистки, вынос шлама на вибрационных ситах. Шлам должен быть твердым, сухим и рассыпчатым. Обладая высокой ингибирующей способностью, БСР обеспечивает повышение глиноемкости естественных глинистых растворов. Установлено, что при концентрации шламовой глины 55% по массе (плотность бурового раствора 1290 кг/м³) использование 1,0% БСР снижает СНС и ДНС 2,0–2,6 раза. Этот эффект сохраняется в широком диапазоне температур (от 25 до 120) и отмечается для суспензий с содержанием твердой фазы более 25 % по массе. БСР избирательно и эффективно снижает структурно-механические и реологические показатели малоглинистых полимерных растворов [5, с. 113].

Вывод

Рассмотрев и изучив материал, можно сделать следующие выводы:

1. Применение боросиликатного реагента (БСР) в процессе бурения скважин в условиях Западной Сибири значительно улучшает стабильность буровых растворов, что позволяет успешно справляться с осложнениями, вызванными сложными горно-геологическими характеристиками.
2. Введение БСР сокращает временные затраты на проработки и промывки скважин, способствуя более эффективному выполнению буровых операций. Это позволяет снизить риск аварий и минимизировать дополнительные расходы, связанные с непроизводительными временными затратами.
3. Использование БСР повышает экономическую целесообразность строительства скважин за счет улучшения качества проектных решений и уменьшения сроков эксплуатационной готовности скважин, что критически важно в условиях повышенных температур и давлений.

4. Химическая стабилизация глинистых частиц, обеспечиваемая БСР, предотвращает дисперсию и налипание на долота, что улучшает эффективность бурения и уменьшает потребность в расходных материалах, таких как химреагенты и буровой раствор.

5. Боросиликатный реагент проявляет свои преимущества в буровых растворах на водной основе, обеспечивая необходимую вязкость и фильтрационные характеристики, что способствует более быстрой и безопасной эксплуатации скважин.

Список литературы

1. Проводников Г. Б. Применение борсиликатного реагента – ингибитора глин (БСР, БСР-с, КОЛЬМАСИЛ) – в буровых растворах / Г. Б. Проводников // Булатовские чтения. – 2020. – Т. 3. – С. 293–296.

2. Мамаева О. Г. Улучшение технологических свойств фильтрационной корки буровых растворов применением реагентов комплексного действия: специальность 25.00.15 "Технология бурения и освоения скважин»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук / Мамаева Оксана Георгиевна. – Уфа, 2007. – 23 с.

3. Исламов Х. М. Геоэкологическая безопасность применения химических реагентов для обработки буровых растворов / Х. М. Исламов // Геология, география и глобальная энергия. – 2011. – № 3(42). – С. 174–180.

4. Куляшова И. Н. Исследование возможности применения модифицированного лигносульфоната натрия в качестве реагента для буровых растворов / И. Н. Куляшова, Н. В. Ермолаева, А. Д. Афонина // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. – 2024. – № 6. – С. 173-189. – DOI 10.17122/ogbus-2024-6-173-189.

5. Иванова Т. Н. Применение глинистого бурового раствора с полимерным реагентом / Т. Н. Иванова, К. Н. Гаврилов // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). – 2022. – № 3. – С. 112-114.

© М.А. Пристансков, Д.Е. Ткаченко

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА

УДК 004

**РАЗРАБОТКА ИГРЫ О ЖИЗНИ НАРОДОВ БУРЯТИИ
«ИСТОРИИ С БЕРЕГОВ БАЙКАЛА»**

Батуева Арюна Жаргаловна

студент

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления»

Научный руководитель: **Хохлова Оксана Анатольевна**

д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления»

Аннотация: В данной статье представлен план разработки интерактивной образовательной компьютерной игры о жизни народов Бурятии в дореволюционный период «Истории с берегов Байкала». Игра будет направлена на сохранение и приобщение к культуре и истории народов Бурятии среди подрастающего поколения, воспитание любви к малой родине и патриотизма.

Ключевые слова: разработка игр, традиционная культура, народы Бурятии, Unity, симулятор жизни.

**DEVELOPMENT OF A GAME ABOUT THE LIFE OF THE PEOPLES
OF BURYATIA «STORIES FROM THE SHORES OF LAKE BAIKAL»**

Batuyeva Aryuna Zhargalovna

Scientific supervisor: **Khokhlova Oksana Anatolyevna**

Abstract: This article presents a plan for the development of an interactive educational computer game about the life of the peoples of Buryatia in the pre-revolutionary period, «Stories from the Shores of Lake Baikal». The game will be aimed at preserving and introducing the culture and history of the peoples of Buryatia among the younger generation, fostering love for their homeland and patriotism.

Key words: game development, traditional culture, peoples of Buryatia, Unity, life simulator.

В современном мире глобализация все стремительней стирает культурные границы и все больше утрачивается этническая идентичность малых народов России. Решением этих проблем может стать разработка игры в жанре визуальной новеллы с элементами симулятора жизни, позволяющей познакомиться с жизнью народов Бурятии в дореволюционный период (XIX – начало XX вв.), погружаясь в традиции, быт и духовную культуру.

В основу сюжета положена повседневная жизнь человека, проживающего в дореволюционный период в Бурятии. Игрок будет проходить жизненный цикл от рождения до смерти (рождение, детство, юношество, свадьба, семейная жизнь, рождение и воспитание детей, женитьба/замужество детей, старость и воспитание внуков, смерть, похороны, перерождение, титры в виде рассказов о вас вашим потомкам (рис. 1)). Основу геймплея игры будет представлять набор мини-игр, рассказы о культуре и т.д.

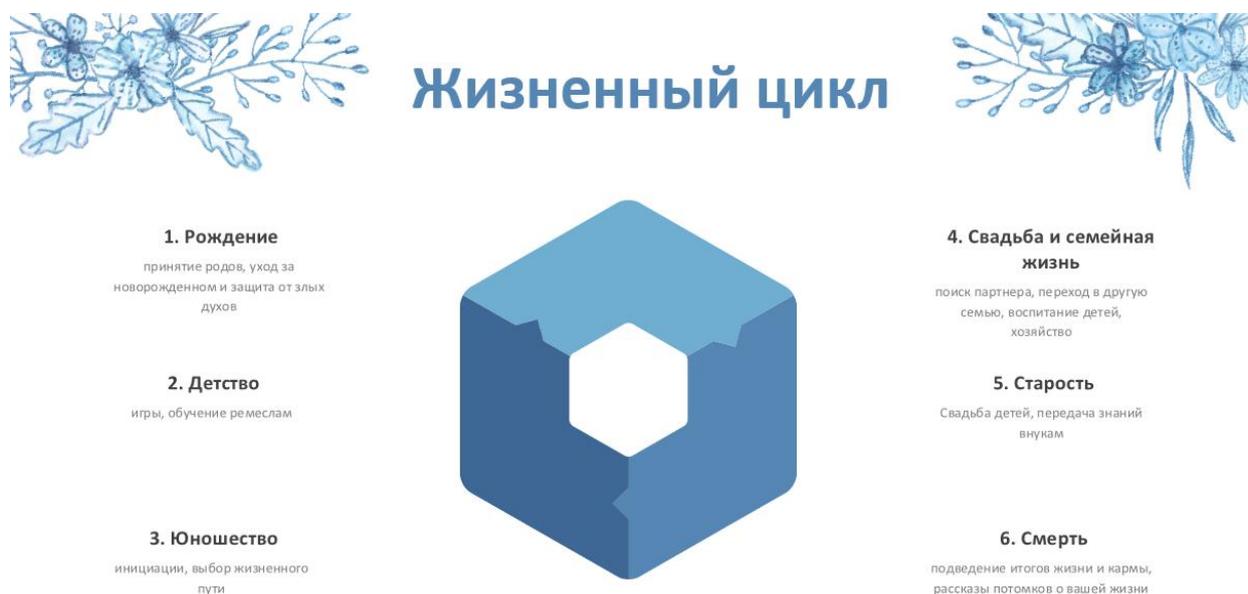

Рис. 1. Жизненный цикл героя.

Рассмотрим BPMN-диаграмму (TO BE), которая иллюстрирует общую логику функционала приложения (рис. 1).

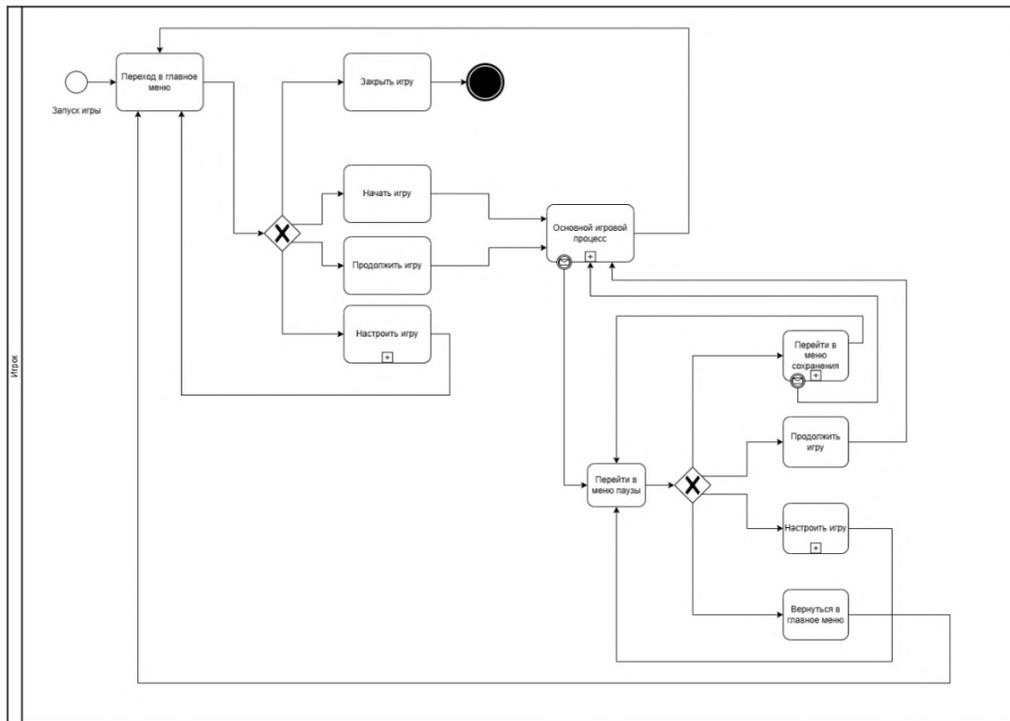

Рис. 2. BPMN-диаграмма (ТО ВЕ)

Описание диаграммы приводится в таблице ниже по тексту (табл. 1).

Таблица 1

Описание BPMN-диаграммы

№	Название действия/события	Описание
1	Запуск игры	Начало взаимодействия игрока с новеллой.
2	Выбрать в главном меню действие	Игроку предоставляется выбор между 4 действиями: «Закрыть игру», «Начать новую игру», «Продолжить игру» и «Настроить игру».
3.1	Закрыть игру	Выход из игры.
3.2	Настроить игру	Дает возможность изменить настройки игры, по завершении процесса возвращает игрока в главное меню.
3.3	Начать новую игру	Начинает новую игру, при этом удаляя прошлые сохранения.
3.4	Продолжить игру	«Продолжить игру» является свернутым подпроцессом. Игроку необходимо выбрать одно из имеющихся сохранений.
4	Основной игровой процесс	Содержит основное наполнение игры, по завершении процесса возвращает игрока в главное меню. В процессе можно выйти в меню паузы.
5	Выбрать в меню паузы действие	Игроку предоставляется выбор между 4 действиями: «Продолжить игру», «Перейти в главное меню», «Перейти в меню сохранения» и «Настроить игру».

Продолжение таблицы 1

6.1	Продолжить игру	Возвращает игрока в основной игровой процесс.
6.2	Перейти в сохранения меню	Внутри свернутого подпроцесса можно управлять сохранениями («сохранить прогресс», «удалить сохранение», «продолжить игру с точки сохранения»). При выборе «сохранить прогресс» или «удалить сохранение» возвращает игрока в меню паузы, если было выбрано «продолжить игру с точки сохранения» игрок переходит в основной игровой процесс.
6.3	Настроить игру	Дает возможность изменить настройки игры в усеченном варианте, по завершении процесса возвращает игрока в меню паузы.
6.4	Вернуться в главное меню	Возвращает игрока в главное меню.

Пользователь открывает приложение и попадает на главное меню. В нем можно выбрать три стандартных действия с окном (закрыть окно, развернуть/восстановить окно, свернуть окно) и четыре других действия (продолжить игру, начать новую игру, настройка игры, выход из игры). Кнопка «Продолжить игру» доступна только при наличии сохранений. При запуске новой игры все прошлые сохранения автоматически удаляются (рис. 2).

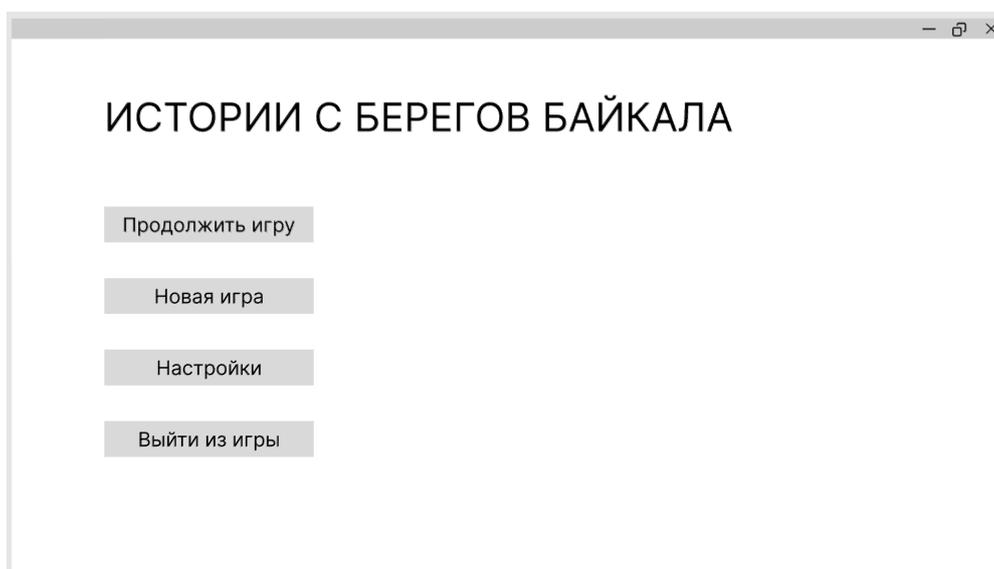

Рис. 3. Эскиз экранной формы «Главное меню»

Пользователь может попасть в форму «Меню сохранений» через «Главное меню» и «Меню паузы». В данном окне игроку предоставляется возможность управления и просмотра сохранений: сохранить прогресс,

редактировать ячейку сохранений, удалить данные, загрузка игры с точки сохранения (рис. 3).

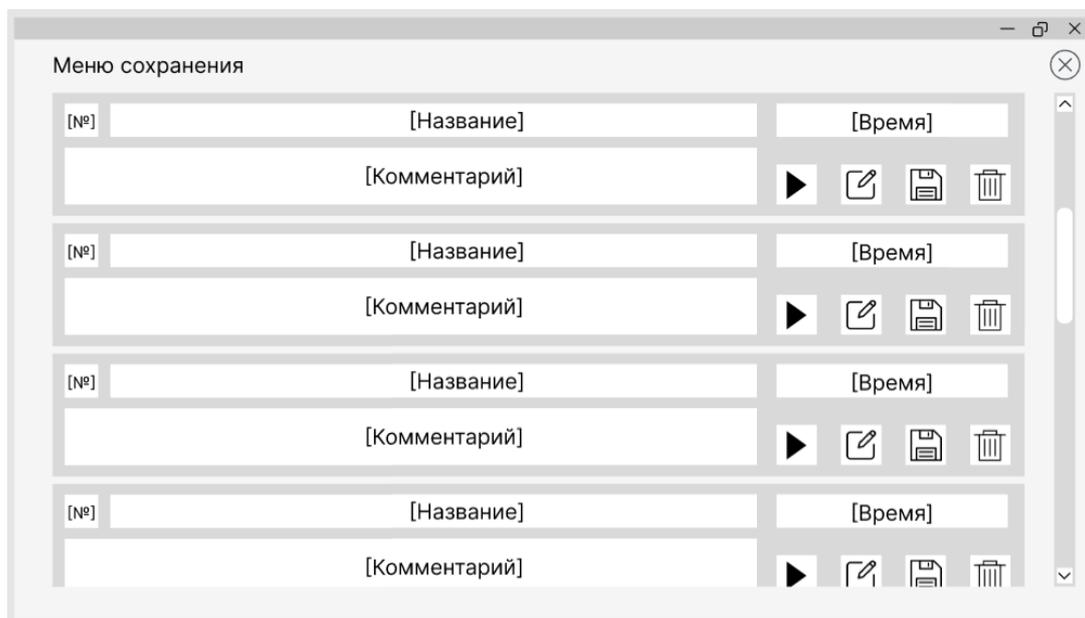

Рис. 4. Эскиз экранной формы «Меню сохранений»

В окне приложения «Основное окно» представлено типовое повествование игры (рис. 4). В нижней части представляется текстовое поле с репликами персонажей, в середине находятся кнопки выбора ответа или действия, справа от них может располагаться спрайт персонажей (на экране может быть показано до трех изображений). Все эти три поля могут исчезать или появляться по необходимости повествования.

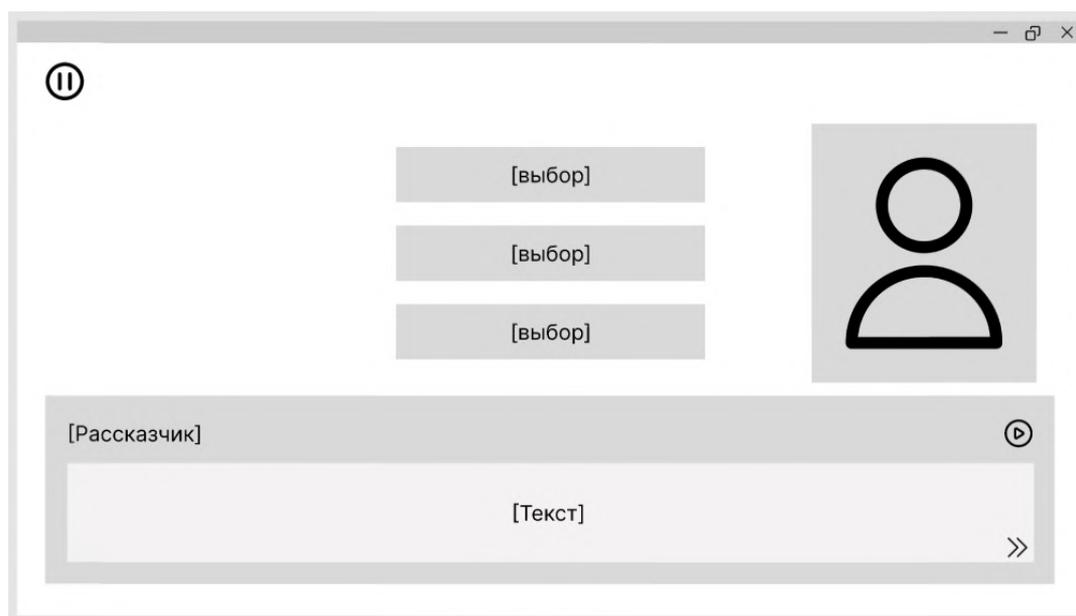

Рис. 5. Эскиз экранной формы «Основное окно»

Меню паузы — это меню, которое появляется при нажатии специальной кнопки и позволяет игроку приостановить игру до тех пор, пока он не продолжит или не выйдет из неё. В данном окне пользователю доступны четыре основные кнопки: переход в основное окно программы, меню сохранения, меню настроек, главное меню (рис. 6).

Рис. 6. Эскиз экранной формы «Меню паузы»

Меню настроек в играх позволяет пользователю изменять различные параметры игры, такие как: громкость, разрешение, яркость, скорость воспроизведения текста (рис. 7). В это экранную форму можно попасть из «Меню паузы» и «Главное меню».

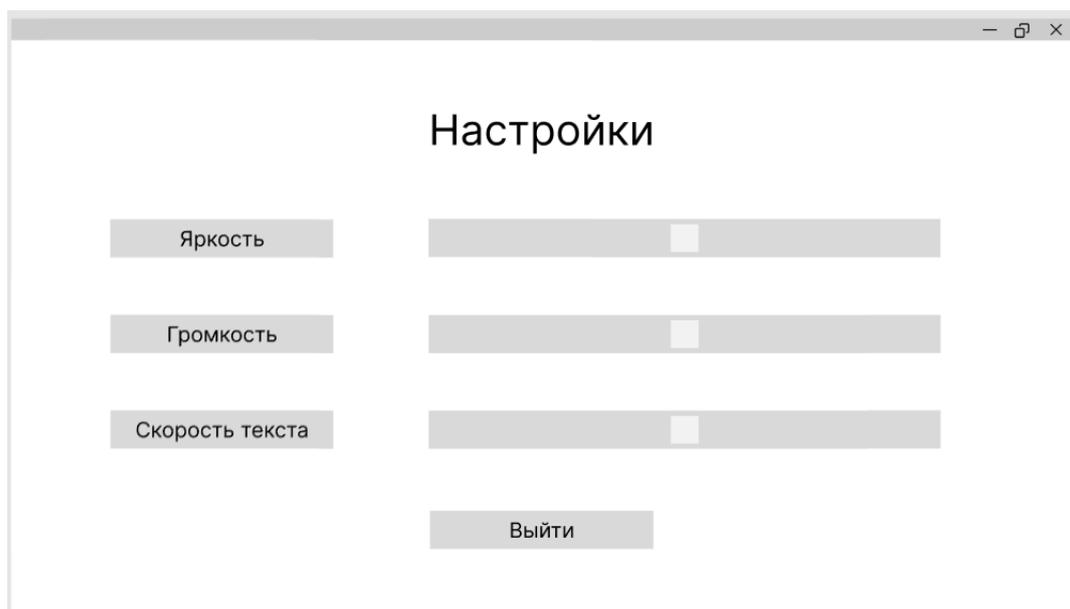

Рис. 7. Эскиз экранной формы «Настройки»

Планируется разработать игру на основе кроссплатформенной среды разработки Unity. Выбор платформы обусловлен наличием следующих преимуществ: поддержка 2D и 3D визуализации, кроссплатформенность, визуальное программирование, бесплатный доступ при доходе менее 100 тыс. долларов в год, официальный магазин готовых ресурсов Unity Asset Store.

На данный момент разработана спецификация для игры с описанием логики системы, требований и основных экранных форм. В дальнейшем с помощью редактора Unity и языков программирования будет разработана компьютерная игра «Истории с берегов Байкала», которая способствует культурному просвещению, обучению и сохранению наследия народов Бурятии через современные игровые технологии.

Список литературы

1. Болбаков Р. Г. Моделирование и разработка приложений виртуальной реальности в игровом движке UNITY : учебно-методическое пособие / Р. Г. Болбаков, А. В. Сеницын, А. Н. Чернигин. — Москва : РТУ МИРЭА, 2023. — 128 с. — ISBN 978-5-7339-2045-0. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/398261> (дата обращения: 29.06.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Разработка 3D-игр в Unity : руководство / Э. Дэвис, Т. Батист, Р. Крейг, Р. Станкел ; перевод с английского П. М. Бомбаковой. — Москва : ДМК Пресс, 2023. — 298 с. — ISBN 978-5-93700-254-9. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/456614> (дата обращения: 29.06.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

3. Сравнительный анализ платформ для разработки игр / А. А. Разживин, А. Razzhivin, Н. И. Лиманова [и др.] // Бюллетень науки и практики. — 2023. — № 7. — С. 250-252. — ISSN 2414-2948. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/334985> (дата обращения: 29.06.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

© А.Ж. Батуева

**КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРОГРАММА АВТОМАТИЗАЦИИ АНАЛИЗА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
РОССИЙСКИХ IT-КОМПАНИЙ**

Кирницкий Владимир Владимирович

студент магистратуры

Московский авиационный институт (Национальный исследовательский
университет)

Учебный центр «ИНТЕГРАЦИЯ» филиала «СТРЕЛА» МАИ,
Институт № 6 «Аэрокосмический»,
кафедра 609, направление подготовки 09.04.01 «Информатика и
вычислительная техника»

Профиль: консалтинг и управление в области информатизации
организаций

Аннотация: На языке Python разработана программа компьютерного расчёта, анализа и сравнения показателей эффективности IT-предприятий. В программе реализованы многофакторный метод DuPont, метод структурированной системы показателей и метод комплексной оценки. Информационной базой для расчета показателей эффективности является бухгалтерская отчетность предприятия. В качестве тестового примера рассмотрены показатели IT-компании ООО «ИТМ», продемонстрировавшей высокие уровни эффективности за отчетный период.

Ключевые слова: эффективность, рентабельность, система показателей эффективности, матричный анализ, бухгалтерская отчетность, MS Excel, Python.

**COMPUTER PROGRAMME FOR AUTOMATIZATION OF ANALYSIS
OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF RUSSIAN IT-COMPANIES**

Kirnitkiy Vladimir Vladimirovich

Abstract: A program for computer calculation, analysis and comparison of IT-enterprise efficiency indicators is developed in Python language. The multifactor DuPont method, the method of structured system of indicators and the method of complex assessment are implemented. The information base for calculating the

efficiency indicators is the accounting statements of the enterprise. The economic indicators of the IT company ITM LLC are calculated and presented in this article as one of the test examples.

Key words: efficiency, profitability, system of performance indicators, matrix analysis, accounting reporting, MS Excel, Python.

Введение. Эффективность хозяйственной деятельности предприятия обычно описывают в виде совокупности экономической, производственной, технологической, ресурсной, кадровой и других составляющих. При этом под экономической эффективностью развития предприятия понимается соотношение экономического эффекта от развития предприятия и затрат экономических ресурсов, направленных на его достижение. Для измерения уровня эффективности используется обширный перечень различных индикаторов (показателей). В работе [1] представлены результаты систематизации наиболее известных научных подходов к развитию методологии обеспечения эффективности предприятий.

Объектом исследования является математическая модель экономической деятельности предприятия. Цель работы – разработка компьютерной программы Python для расчёта, автоматизации анализа и сравнения показателей эффективности предприятий, создание простого в освоении компьютерного инструмента, доступного для специалистов-менеджеров, опирающегося лишь на бухгалтерскую отчетность предприятия.

Методы оценки эффективности. Рассмотрим несколько общепринятых методов, используемых для первичной, систематизированной и комплексной (матричной) оценки деятельности предприятий достаточно широкого спектра деятельности.

Метод DuPont. Анализ эффективности предприятия по методу DuPont (Дюпон) основан на многофакторном представлении показателя рентабельности собственного капитала (ROE) с последующим исследованием степени влияния различных факторов на рентабельность капитала. Название метода происходит от названия химической компании, где он был разработан Ф.Брауном. Обозначим рентабельность собственного капитала (Return on Equity):

$$ROE = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Собственный капитал}} \times 100\% \quad (1)$$

Тогда 3-факторная модель может быть представлена формулой:

$$ROE = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Выручка}} \times \frac{\text{Выручка}}{\text{Сумма активов}} \times \frac{\text{Сумма активов}}{\text{Собственный капитал}} \times 100\% (2)$$

Согласно модели DuPont [2, п.4.8], рентабельность собственного капитала равна произведению рентабельности продаж, ресурсоотдачи и коэффициента финансовой зависимости. При необходимости дальнейшего анализа применяется 5-факторная модель, в которой различные факторы представляют собой коэффициенты, не менее важные при фундаментальном анализе: бремя налогов, бремя процентов, рентабельность продаж, коэффициент оборачиваемости активов, финансовый рычаг. Декомпозиция показателя ROE на ключевые факторы помогает оценить, какие аспекты деятельности компании больше всего влияют на ее прибыльность. Анализ предприятий должен учитывать отраслевую специфику. Выраженная в процентах рентабельность позволяет сопоставлять и сравнивать предприятия внутри одной отрасли.

Метод структурированной системы показателей. Термин «система показателей» достаточно распространен в экономике. Следуя [2,3], под системой показателей будем понимать не просто набор индикаторов эффективности производства, а их упорядоченное множество, в котором каждый показатель занимает определенное место в структурированной цепи. Совокупность показателей можно считать системой только тогда, когда удается структурировать все взаимосвязи между показателями. По сравнению с отдельными показателями или их набором система является качественно новым образованием, она более значима, чем сумма ее составных частей, так как несет в себе информацию о взаимодействии показателей и о развитии всей системы в целом.

Для оценки экономической эффективности предприятия в работе [3, с. 61] предложена следующая система показателей:

По темпам развития предприятия: 1) темпы прироста совокупных активов; 2) темпы прироста объема продаж; 3) темпы прироста прибыли; 4) темпы прироста чистых активов; 5) темпы прироста собственного капитала за счет капитализированной прибыли

По уровню доходности бизнеса: 1) прибыль на акцию (EPS); 2) рентабельность собственного капитала (ROE); 3) рентабельность совокупных активов (RTA и ROTA); 4) рентабельность продаж (Роб); 5) маржинальная рентабельность (MR); 6) рентабельность затрат (Rз).

Взаимосвязь факторов и показателей рентабельности капитала можно выразить посредством следующей 7-факторной модели:

$$ROE = (1 - K_H) \times (1 - K_{п.и}) \times \frac{БП}{П_{рп}} \times \frac{П_{рп}}{В_{рп}} \times \frac{В_{рп}}{ОК} \times \frac{ОК}{Акт} \times \frac{Акт}{СК}, \quad (3)$$

- 1) БП – брутто-прибыль от деятельности до выплаты процентов и налогов,
- 2) $P_{рп}$ – прибыль от реализации продукции,
- 3) $V_{рп}$ – выручка от реализации продукции,
- 4) ОК – средняя сумма операционного капитала,
- 5) Акт – средняя сумма совокупных активов,
- 6) СК – средняя величина собственного капитала
- 7) K_H – коэффициент налогообложения (отношение суммы налогов к прибыли),
- 8) $K_{п.и}$ – коэффициент процентного изъятия прибыли.

Метод комплексной оценки эффективности. Метод разработан в работе [4, п.12.2], он учитывает динамику качественных показателей, относительный прирост ресурсов, долю интенсивных и экстенсивных факторов в приросте продукции, относительную экономию ресурсов. Применение комплексного метода обеспечивает: объективную оценку прошлой деятельности, поиск резервов повышения эффективности, позволяет определить совокупный эффект от интенсивного распределения ресурсов. Детальное описание методики расчёта изложен в учебном пособии [5]. Приведём основные формулы для проведения матричной комплексной оценки.

Темп роста показателей объёма продаж и эффективности использования ресурса

$$J_{роста} = \frac{\text{Значение показателя отчетное}}{\text{Значение показателя базисное}} \times 100\% \quad (4)$$

Темп прироста показателей

$$J_{прироста} = J_{роста} - 100\% \quad (5)$$

Доля прироста продаж за счет действия экстенсивного фактора (роста ресурса)

$$D_p = \frac{J \text{ прироста ресурса}}{J \text{ прироста объема продаж}} \times 100\% \quad (6)$$

Доля прироста продаж за счет действия интенсивного фактора (роста эффективности использования ресурса)

$$D_э = 100\% - D_p \quad (7)$$

Относительная экономия ресурса (вовлечения ресурса в оборот)

$$\frac{\text{ОЭР} = \text{Объем ресурса отчетный} - \text{Объем ресурса базисный} \times J \text{ роста объема продаж}}{100} \quad (8)$$

Итоговая таблица содержит 32 показателя, позволяющих комплексно оценить эффективность деятельности предприятия, основываясь на сравнении базисного и отчетного периодов.

Программная реализация алгоритмов оценивания экономической эффективности. При разработке программы используем стандартные библиотеки Pandas и модуль Configparser языка Python [6]. Программа состоит из набора файлов, обеспечивающих старт и ее выполнение:

- 1) main.py считывает данные из файла конфигурации settings.ini, запускает в работу классы «с_structure.py, с_complex.py, с_dupont.py»,
- 2) read_write_and_other.py содержит функции чтения и записи в файлы csv. К нему обращаются классы «с_structure.py, с_complex.py, с_dupont.py»,
- 3) с_interface.py содержит шаблон обязательных методов структуры класса,
- 4) settings.ini содержит в себе параметры с перечнем методик, которые будут активированы при выполнении программы.

Файлы с расширением csv хранят данные ввода и вывода: complex.csv, dupont.csv, structure.csv.

Используем следующие классы:

- 1) с_complex.py алгоритм вычисления комплексной оценки эффективности;
- 2) с_dupont.py содержит алгоритм методики вычисления «DuPont»;
- 3) с_structure.py содержит алгоритм вычисления структурированной оценки эффективности.

В алгоритме работы программы предусмотрено, что модуль main.py считывает из settings.ini набор методик вычисления эффективности, назначенных пользователем. По умолчанию включены все методики. Затем поочередно каждый отдельный класс вычисления методик (с_structure.py, с_complex.py, с_dupont.py) совершает свой набор операций, передает в класс read_write_and_other.py в функцию чтения имя файла, имеющего аналогичное методике имя. Считанные данные обрабатываются и передаются вновь в класс read_write_and_other.py, но уже в функцию записи.

Тестирование программы. Для проверки корректности работы программы были выбраны успешные, но не самые крупные российские IT-компании, опубликовавшие (согласно данным [7]) достаточно подробные

бухгалтерские отчеты за 2024г. В частности, рассмотрены векторные и матричные показатели эффективности АО «РТ Лабс», ООО «Диасофт», ООО «ИТМ» и ряда других компаний, представляющих различные типы бизнес-модели, имеющих разные источники финансирования и структуру контрактов, но работающие в сфере IT-технологий. Полученные результаты проанализированы по методике [5] и, в целом, подтверждаются оценками, приведенными в [8], [9].

Для наглядности приведем результаты расчета основных показателей эффективности российской компании ООО «ИТМ». Бухгалтерская отчетность ООО «ИТМ» получена из открытого источника (ГИРБО) и используется здесь исключительно в учебно-научных целях для апробации разработанного инструмента. Компания специализируется на IT-экспертизе и высокотехнологичных инновациях для ритейла. ООО «ИТМ» оказывает широкий спектр услуг по разработке, модификации, установке и сопровождению компьютерных программ и баз данных, развивает веб-сервисы, разрабатывает новые WEB проекты, разрабатывает приложения для мобильных устройств. На российском рынке работает с 2014 года. Финансовые показатели компании, необходимые для первичного расчёта эффективности, представлены в табл. 1, 2. Компания эффективно управляет акционерным капиталом. Динамика показателя ROE представлена в табл. 1.

Таблица 1

Рентабельность собственного капитала

ООО «ИТМ»	2024	2023	2022
Чистая прибыль (млн. руб.)	1911,17	1496,874	997,622
Собственный капитал, среднее (млн. руб.)	998,247	944,225	706,844
ROE (%)	191,45	158,53	138,31

Нормальное значение ROE для рассматриваемой области принято считать 20%, вычисленное значение 191,45% указывает на высокую эффективность компании, более того, растущую эффективность в 2022-2024 гг. Вычисленные программой значения ROE полностью совпадают с соответствующими значениями, представленными в [8]. Нетипично высокое значение ROE стимулирует более полное изучение эффективности с помощью матричного подхода.

Таблица 2

Исходные данные для комплексной оценки эффективности

	Базисный период 2023 г.	Отчётный период 2024г.
Объем продаж продукции, т.руб.	11604011	14703485
Среднесписочная численность персонала, чел.	3675	3914
Расходы на оплату труда, т.руб.	9352944	11857360
Материальные затраты, т.руб.	14348	7093
Амортизация, т.руб.	84326	112056
Прочие затраты, т.руб.	112186	170658
Средняя стоимость производственных фондов, т.руб.	135418	133885
Средняя стоимость оборотных активов, т.руб.	2113284	2507153

Сводные данные, полученные в результате работы программы, поместим из файла complex.csv в итоговую табл. 3. В данной таблице собраны все показатели, позволяющие специалисту провести комплексный анализ эффективности деятельности предприятия, см. работы [4,5].

Таблица 3

Комплексная оценка эффективности

№ п/ п	Вид ресурсов	Динамика показателей эффективнос ти, %	Доля прироста продукции за счет		Относительн ая экономия (-), вовлечение в оборот (+),
			экстенсивного фактора (рост ресурса), %	интенсивного фактора (рост эффективност и), %	
1	Численность персонала/ производительность труда	118,9730713	24,34785416	75,65214584	+239 чел.
2	Затраты на оплату труда/ зарплатоотдача	99,94762517	100,2485893	-0,248589283	6210,27т.р.
3	Материальные ресурсы/мате- риалоотдача	256,3147265	-189,306786	289,3067863	-11087,4т.р.
4	Амортизация/ амортизацие-отдача	95,35391645	123,114301	-23,11430101	5206,22т.р.

Продолжение таблицы 3

5	Прочие затраты/ удельные затраты	83,29600315	195,132415	-95,13241504	28506,71т.р.
6	Производственные средства (ОПФ)/ фондоотдача	128,1612172	-4,23824339	104,2382434	-37703,6т.р.
7	Активы/оборачиваем ость	106,8044083	69,77728539	30,22271461	-170596,9т.р.
8	Совокупный ресурс	101,213567	94,31202963	5,687970371	-179464,8т.р.

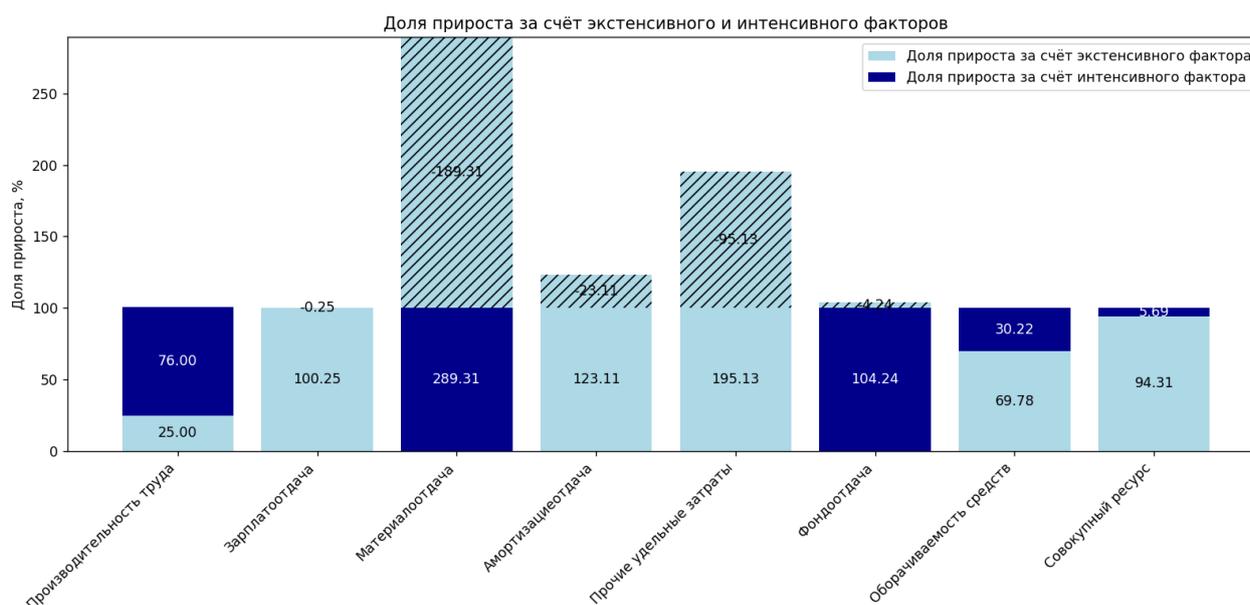

Рис. 1. Диаграмма распределения относительной доли прироста продукции ООО «ИТМ» за счет экстенсивных (рост ресурса) и интенсивных (рост эффективности) факторов в процентах к базисным значениям за 2023г.

Используем столбцы 4 и 5 табл. 3 для визуализации относительной доли прироста продукции ООО «ИТМ», полученной за счет экстенсивных (рост ресурса) и интенсивных (рост эффективности) факторов в процентах к базисным значениям за 2023г. Суммарная величина 100% складывается из двух положительных составляющих, либо из положительной и отрицательной составляющих, если имеется уменьшение показателя по отношению к предыдущему периоду. Диаграмма на рис.1 позволяет оценивать структуру и взаимодействие различных факторов, повлиявших на эффективность деятельности компании за отчетный период. Таблица 3 дает матричную комплексную оценку эффективности, раскрывает сильные и слабые стороны

деятельности предприятия за прошедший год по отношению к предыдущему году.

Выводы. На языке Python разработана программа численной оценки эффективности экономической деятельности предприятия по исходным данным, представленным непосредственно в формах бухгалтерской отчетности по стандартам РСБУ, например, на Государственном информационном ресурсе бухгалтерской отчетности [7]. Используются многофакторные методы оценки с матричной структурой представления показателей, позволяющих производить комплексную оценку эффективности. Исходные данные и результаты расчетов представляются в виде таблиц в формате csv. В качестве тестового примера подробно рассмотрены показатели IT-компании ООО «ИТМ». Показана высокая эффективность компании за отчетный период. Выполнен расчет прироста продукции за счет интенсивных и экстенсивных факторов роста. Всесторонний комплексный анализ эффективности можно провести стандартными методами, описанными пошагово в работе [5]. Настоящие исследования не являются официальным экономическим анализом деятельности упомянутых компаний и не выражают мнения указанных организаций.

Список литературы

1. Петров В.С. Теоретико-методологические основы обеспечения эффективности развития промышленных предприятий. – М.: Проспект, 2015. – 96 с.
2. Ковалев В.В., Волкова О.Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – М.: ТК Велби, 2002. – 424 с.
3. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – М.: Инфра-М, 2009. – 536 с.
4. Шеремет А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности. – М.: Инфра-М, 2006. – С. 384-389.
5. Мазурова И.И., Белозерова Н.П., Леонова Т.М., Подшивалова Н.М. Анализ эффективности деятельности предприятия: Учебное пособие. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, – 2010. – 113 с.
6. Сузи Р.А. Язык программирования Python. – 3-е изд.– М.: НОУ Интуит, 2020. – 350 с.

7. Бизнес Онлайн: Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – URL: <https://bo.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 12.06.2025).
8. Audit-it.ru: информационный портал [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.audit-it.ru/> (дата обращения: 12.06.2025).
9. B2B House [Электронный ресурс]. – URL: <https://b2b.house/> (дата обращения: 12.06.2025)

© В.В. Кирницкий, 2025

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ
С КОМАНДНОЙ СТРОКОЙ В ASTRA LINUX:
ОСОБЕННОСТИ, ВЫЗОВЫ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Кузьмина Анна Михайловна

студент 1 курса

Самарский государственный социально-педагогический университет

Научный руководитель: **Маврин С.А.**

к.п.н., доцент

Самарский государственный социально-педагогический университет

Аннотация: Статья посвящена исследованию психологических аспектов работы с командной строкой в операционной системе Astra Linux. Автор рассматривает когнитивную нагрузку, возникающую при изучении множества команд и регулярный стресс из-за боязни совершить ошибку, приводящую к повреждению системы. Однако, несмотря на сложности начального этапа, освоение командной строки приносит удовлетворение от достигнутых результатов, повышение уверенности и развитие самодостаточности. Описаны методы повышения эффективности и комфорта работы, включая пошаговое изучение команд, автоматизацию рутинных операций с помощью сценариев и настройку расписания заданий. Статья представляет интерес для студентов, изучающих информационные технологии, и профессионалов, работающих с операционными системами семейства Linux.

Ключевые слова: командная строка, Astra Linux, когнитивная нагрузка, страх перед ошибкой, удовлетворение от достижений, самостоятельность, автоматизация, Bash-скрипт, Cron, психология профессиональной деятельности.

**PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF WORKING
WITH THE COMMAND LINE IN ASTRA LINUX:
FEATURES, CHALLENGES AND WAYS TO OVERCOME THEM**

Kuzmina Anna Mikhailovna

Scientific adviser: **Mavrin S.A.**

Abstract: The article is devoted to the study of psychological aspects of working with the command line in the Astra Linux operating system. The author considers the cognitive load that occurs when learning many commands and regular stress due to the fear of making a mistake that leads to damage to the system. However, despite the difficulties of the initial stage, mastering the command line brings satisfaction from the achieved results, increased confidence and the development of self-sufficiency. Methods for increasing the efficiency and comfort of work are described, including step-by-step study of commands, automation of routine operations using scripts and setting up a task schedule. The article is of interest to students studying information technology and professionals working with Linux family operating systems.

Key words: command line, Astra Linux, cognitive load, fear of mistakes, satisfaction from achievements, independence, automation, Bash script, Cron, psychology of professional activity.

В современном информационном пространстве работа с командной строкой является важной составляющей профессиональной деятельности системных администраторов и специалистов IT-отрасли, особенно в контексте использования Astra Linux. Несмотря на преимущества этого интерфейса, такие как высокая скорость, автоматизация и гибкость управления системой, взаимодействие с командной строкой сопряжено с рядом психологических особенностей, которые могут мешать эффективному освоению и использованию этого инструмента. В отличие от графического интерфейса, где визуальные подсказки, кнопки и интуитивное управление облегчают работу и снижают уровень тревоги, командная строка требует высокой концентрации, точности ввода команд и запоминания синтаксиса. Это зачастую вызывает у пользователей чувство неуверенности, тревогу и дискомфорт, что негативно влияет на производительность и мотивацию. Рассмотрим некоторые психологические аспекты взаимодействия с командной строкой и трудности, возникающие при работе с ней.

1. Когнитивная нагрузка

Пример 1. Работа с командной строкой требует запоминания большого количества команд и их вариантов, что вызывает ощущение информационной перегрузки. Например, команда «ls» используется для вывода списка файлов и каталогов в текущем каталоге или указанном каталоге (рисунок 1), «cd» позволяет менять текущий рабочий каталог в командной строке (рисунок 2), «mkdir» используется для создания новых каталогов (папок) в файловой

системе (рисунок 3) и другие базовые операции. Но новичок может столкнуться с трудностями при запоминании всех аргументов и синтаксиса. Для него это выглядит сложной задачей, требующей понимания каждой части команды и последствий её выполнения.

```
kuzmina@kuzmina:~$ ls
animals          Desktop          scripts          Изображения
apple            Desktops        SystemWallpapers Музыка
backup_bash.txt  history_hard    test            Общедоступные
backup_lab1_history.txt Markdown        test_1.zip      Шаблоны
bin              Markdown.zip    Вugeo
count_args.sh    passwd          Документы
custom_grep.sh.save passwd_link      Загрузки
kuzmina@kuzmina:~$
```

Рис.1. Результат работы команды «ls»

```
kuzmina@kuzmina:/$ cd /home
kuzmina@kuzmina:/home$
```

Рис. 2. Результат работы команды «cd»

```
kuzmina@kuzmina:/$ mkdir ~/test1
kuzmina@kuzmina:/$
```

Рис. 3. Результат работы команды «mkdir»

Пример 2. Понимание и использование регулярных выражений. Например, «grep» команда, которая выполняет поиск строк и шаблонов в файлах с использованием регулярных выражений (рисунок 4), «sed» команда для обработки и редактирования текста (рисунок 5). Для начинающего запоминание всех вариантов и аргументов этих команд, а также их правильное использование, может стать сложной задачей. Постоянное переключение между командами и необходимость запомнить их синтаксис вызывает ощущение перегруженности информацией, что затрудняет работу и снижает уверенность в своих действиях.

```
kuzmina@kuzmina:~$ grep 'error' ~/animals/file.txt
error
```

Рис. 4. Результат работы команды «grep»

```
kuzmina@kuzmina:~$ sed 's/error/er/' ~/animals/file.txt  
er
```

Рис. 5. Результат работы команды «sed»

Пользователь открывает терминал впервые и сталкивается с необходимостью ввода команды «`sudo apt update && sudo apt upgrade`» это комбинация двух команд, которая выполняет обновление пакетов в системе (рисунок 6). Для ученика это выглядит сложной задачей, требующей понимания каждой части команды и последствий её выполнения.

```
kuzmina@kuzmina:~$ sudo apt update  
Сущ:1 https://dl.astralinux.ru/astra/stable/2.12_x86-64/repository orel InR  
elease  
Чтение списков пакетов... Готово  
Построение дерева зависимостей  
Чтение информации о состоянии... Готово  
Все пакеты имеют последние версии.  
kuzmina@kuzmina:~$ sudo apt upgrade  
Чтение списков пакетов... Готово  
Построение дерева зависимостей  
Чтение информации о состоянии... Готово  
Расчёт обновлений... Готово  
обновлено 0, установлено 0 новых пакетов, для удаления отмечено 0 пакетов,  
и 0 пакетов не обновлено.  
kuzmina@kuzmina:~$ █
```

Рис. 6. Результат работы команды «`sudo apt update && sudo apt upgrade`»

2. Страх перед ошибкой

Многие пользователи испытывают тревогу перед использованием командной строки, опасаясь случайно удалить важные файлы или повредить систему. Это чувство усиливается отсутствием визуальных подсказок и подтверждения действий. Пользователь опасается ввести команду «`rm -rf /`» полностью удаляет корневую директорию (рисунок 7), которая способна уничтожить все данные на системе. Даже случайная ошибка может привести к катастрофическим последствиям. Такая паника характерна для начинающих и может привести к параличу действий или избеганию работы с командной строкой. Например, чтобы снизить тревогу, рекомендуется работать в тестовой среде или использовать команды с подтверждением, например «`rm -i`» без подтверждения команды не работает (рисунок 8).

```
kuzmina@kuzmina:~$ rm -rf ~/apple
kuzmina@kuzmina:~$
```

Рис. 7. Результат работы команды «rm -rf /»

```
kuzmina@kuzmina:~$ rm -i ~/apple
rm: удалить обычный файл '/home/kuzmina/apple'?
```

Рис. 8. Результат работы команды «rm -i»

3. Удовлетворение от достижения цели

Освоив командную строку, пользователи начинают получать удовольствие от возможности быстро и эффективно решать задачи. Они чувствуют себя экспертами, способными управлять системой на глубоком уровне. После освоения базовых команд пользователь успешно разворачивает веб-сервер Nginx командой «sudo apt install nginx» (рисунок 9), настраивает виртуальные хосты и запускает сервер одним простым действием. Это вызывает чувство удовлетворения и повышает уверенность в собственных силах.

```
kuzmina@kuzmina:~$ sudo apt install nginx
Чтение списков пакетов... Готово
Построение дерева зависимостей
Чтение информации о состоянии... Готово
Уже установлен пакет nginx самой новой версии (1.18.0-6.1+deb11u2),
обновлено 0, установлено 0 новых пакетов, для удаления отмечено 0 пакетов,
и 0 пакетов не обновлено.
kuzmina@kuzmina:~$
```

Рис. 9. Результат работы команды «sudo apt install nginx»

4. Самодостаточность и независимость

Командная строка позволяет пользователям самостоятельно решать проблемы, не полагаясь на графические интерфейсы. Это развивает самостоятельность и способность находить решения сложных задач. Предположим, пользователь столкнулся с проблемой зависшего процесса. Вместо перезагрузки системы он находит нужный процесс командой «ps aux | grep process_name» (рисунок 10) и останавливает его командой «kill PID».

```
kuzmina@kuzmina:~$ ps aux | grep process_name
kuzmina 20039 0.0 0.0 12788 932 pts/0 S+ 15:18 0:00 grep proce
ss_name
```

Рис. 10. Результат работы команды «ps aux | grep process_name»

5. Автоматизация резервного копирования с помощью скриптов

Регулярное создание резервных копий важной папки. Создание bash-скрипта, который автоматизирует процесс. Разработчик пишет сценарий автоматизации, используя bash-скрипты. Он погружается в работу и проводит часы за клавиатурой, создавая сложный и эффективный скрипт (рисунок 11).

```
kuzmina@kuzmina:~$ sudo su
root@kuzmina:/home/kuzmina# #!/bin/bash
root@kuzmina:/home/kuzmina# SOURCE_DIR="/home/user/documents"
root@kuzmina:/home/kuzmina# BACKUP_DIR="/home/user/backups/$(date +%Y-%m-%d)"
root@kuzmina:/home/kuzmina# LOG_FILE="/var/log/backup.log"
root@kuzmina:/home/kuzmina# mkdir -p "$BACKUP_DIR"
root@kuzmina:/home/kuzmina# rsync -av --delete "$SOURCE_DIR/" "$BACKUP_DIR/"
">> "$LOG_FILE" 2>&1
root@kuzmina:/home/kuzmina# echo "$(date): Резервное копирование завершено"
">> "$LOG_FILE"
root@kuzmina:/home/kuzmina# █
```

Рис. 11. Пример работы bash-скрипта

Добавление задания в cron для ежедневного запуска (рисунок 12).

```
root@kuzmina:/home/kuzmina# crontab -e
no crontab for root - using an empty one

Select an editor. To change later, run 'select-editor'.
 1. /bin/nano      <---- easiest
 2. /usr/bin/mcedit
 3. /usr/bin/vim.basic
 4. /usr/bin/vim.tiny

Choose 1-4 [1]: 3 * * * /home/user/backup.sh
Choose 1-4 [1]:
crontab: installing new crontab
root@kuzmina:/home/kuzmina# █
```

Рис. 12. Пример работы добавление задания в cron

Психологические аспекты работы с командной строкой в Astra Linux – важный фактор успешного освоения данной среды. Осознание существующих барьеров и активное применение методов их преодоления позволяют повысить эффективность, уверенность и комфорт в профессиональной деятельности. Развитие психологической устойчивости и навыков автоматизации способствует более продуктивной работе с системой и развитию профессиональных компетенций.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Человек в информационном поле и информационные поля / В.А. Шилова, А.Г. Асмолов // Мир психологии. - 2004. - № 1. - С. 179-206.
2. Официальная документация Astra Linux. <https://astra-linux.com>
3. Жарикова Татьяна Петровна. Психологические особенности ресурсного подхода к психолого-педагогической профилактике факторов риска аддиктивного поведения в подростковом возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07: защита 24.11.11 / Т.П. Жарикова; науч. рук. И.Н. Чаус; Самар. фил. ГОУ ВПО г. Москвы «Моск. гор. пед. унт». – Самара, 2011. – 22 с.: ил. – На правах рукописи. – Библиогр. в конце кн.
4. Каткова Л.В. Социальные технологии профилактики аддиктивного поведения студенческой молодежи / Л.В. Каткова // Новые исследования в области социальной работы и смежных науках. – 2018. – № 2. – С. 112-122.
5. Коган Борис Михайлович. Современные подходы к исследованию влияния компьютерной реальности на подростков / Б.М. Коган, Д.К. Постникова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Педагогика и психология». – 2007. – № 1 (16) 2007. – С. 77-90.

© А.М. Кузьмина

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДА НА ОСНОВЕ СО-ВСТРЕЧАЕМОСТИ И СРАВНЕНИЕ С КЛАССИЧЕСКИМИ ПОДХОДАМИ В СИСТЕМАХ РЕКОМЕНДАЦИЙ

Кулик Сергей Григорьевич

студент

Научный руководитель: **Дехканбаев Дмитрий Саттаркулович**

к.т.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

аэрокосмического приборостроения

Аннотация: Исследование направлено на оценку эффективности метода со-встречаемости в сравнении с традиционными техниками рекомендательных систем. Анализ проведён на данных одной из крупнейших отечественных онлайн-платформ в товарной категории «Готовый бизнес и Оборудование», что позволяет выявить сильные и слабые стороны данного подхода. В центре внимания находятся различные рекомендательные системы, предлагающие персонализированный контент пользователям, а конкретно - метод со-встречаемости как один из инструментов таких систем. Результаты работы имеют прикладное значение: они могут быть применены для создания усовершенствованных рекомендательных механизмов, что потенциально приведет к росту пользовательской лояльности и увеличению коммерческих показателей организаций.

Ключевые слова: матрица со-встречаемости, алгоритм, рекомендация, система, маркетплейс.

INVESTIGATION OF THE CO-OCCURRENCE METHOD AND COMPARISON WITH CLASSICAL APPROACHES IN RECOMMENDATION SYSTEMS

Kulik Sergey Grigorievich

Scientific adviser: **Dekhkanbaev Dmitriy Sattarkulovich**

Abstract: The study aims to evaluate the effectiveness of the co-occurrence method in comparison with traditional recommender-system techniques. The analysis is based on data from one of the largest domestic online platforms in the

“Ready-made Business and Equipment” category, allowing the strengths and weaknesses of the approach to be identified. The focus is on various recommendation frameworks that deliver personalized content to users, with particular attention to the co-occurrence method as a key tool. The findings have practical significance: they can be applied to design enhanced recommendation mechanisms, which may, in turn, boost user loyalty and improve the commercial performance of organizations.

Key words: co-occurrence matrix, algorithm, recommendation, system, marketplace

В существующем цифровом мире информационная перегрузка на существенно осложняет поиск релевантного контента, снижая удовлетворённость пользователей и конверсию. Рекомендательные системы (RS) призваны решить эту проблему, формируя персонализированные подборки товаров и материалов. Наиболее распространённые подходы — коллаборативная фильтрация (Collaborative Filtering, CF) и контентная фильтрация (Content-Based Filtering, CBF). Они демонстрируют высокую точность, но обладают рядом ограничений. CF требует плотных матриц взаимодействия, так же чувствительна к «холодному старту» и обучение выходит дорого из-за дорогостоящих градиентных методов. CBF в свою очередь зависит от качественной разметки контента и ограничена «туннелем предпочтений».

Метод со-встречаемости (co-occurrence, CO) предлагает альтернативу. Он учитывает частоты совместного появления айтемов в сеансах пользователей, что обеспечивает линейную вычислительную сложность и естественную устойчивость к разреженности. Несмотря на актуальность, систематическое сравнение CO и классических алгоритмов на едином наборе данных отечественного маркетплейса в литературе представлено фрагментировано.

Целью работы была оценка относительной эффективности метода со-встречаемости по сравнению с CF и матричной факторизацией (MF) на репрезентативной выборке транзакций.

Для этого были решены задачи:

- Сформулированы теоретические предпосылки применения CO
- Построен экспериментальный стенд и реализован алгоритм CO

- Проведено сравнение CO, User-based CF, Item-based CF и MF по Precision@10, Recall@10 и F1-score;
- Оценены вычислительные затраты и устойчивость к разреженности
- Определено как можно сочетать метод со-встречаемости с факторизационными алгоритмами.

Экспериментальная выборка собрана из логов одной из крупнейших отечественных онлайн-площадок (категория «Готовый бизнес и оборудование»). Итоговый корпус включает 25 000 пользователей, 5 000 SKU и 50 000 взаимодействий: просмотр, добавление в корзину, покупка.

Разделение: temporal hold-out (80% сессий — train, 20% — test).

Таблица 1

Алгоритмы

Модель	Параметры
CO	log-lift, контекст окна = 5
UserCF	косинусное сходство, k = 40 соседей
ItemCF	косинус, k = 80
MF	ALS, latent k = 64, $\lambda = 0.05$

Метрики: Precision@10, Recall@10, F1-score; вычислительное время генерации топ-10 списка.

Результаты эксперименты вышли следующие:

Таблица 2

Алгоритм	Precision@10	Recall@10	F1	Время, с
Со-встречаемость	0,68	0,62	0,65	0,4
UserCF	0,65	0,58	0,61	1,9
ItemCF	0,64	0,59	0,61	1,4
MF	0,69	0,63	0,66	3,2

CO показывает точность среди неградиентных методов и минимальное время отклика. MF слегка превосходит по полноте, но в восемь раз медленнее.

При разреженности (<3 взаимодействий на пользователя) точность CO снижается всего на 3%, тогда как UserCF теряет 11%. Это связано с тем, что CO использует агрегированный «коллективный» сигнал. Вместе с тем

зависимость от популярности ограничивает разнообразие (Recall ниже, чем у MF). Практическая значимость СО проявляется в сценариях real-time и при ресурсных ограничениях.

Метод со-встречаемости демонстрирует конкурентную точность при на порядок меньших вычислительных затратах. Оптимальный баланс качества достигается при гибридизации СО с факторизационными или графовыми моделями, что открывает перспективы для дальнейших исследований и внедрения.

Список литературы

1. Айвазян С. А. Прикладная статистика: основы моделирования и первичная обработка данных / С. А. Айвазян. – Москва : Юнити-Дана, 2001. – 256 с.
2. Богомолов А. В. Методы машинного обучения в рекомендательных системах / А. В. Богомолов // Вестник Московского университета. – 2016. – № 2. – С. 45–57.
3. Матросов П. С., Хохлов А. Е. Анализ метрик оценки рекомендательных систем // Вестник ЮУрГУ. Сер. Математика и мех. 2020. Т. 12, № 3. С. 45–53.
4. Ермакова Н. С. Роль гибридных алгоритмов в повышении качества персонализации // Инженерный журнал: наука и инновации. 2023. № 11. С. 58–65.
5. Jannach D. Session-based item recommendation in e-commerce: on short-term intents, reminders, trends and discounts / D. Jannach, M. Ludewig, [и др.] // User Modeling and User-Adapted Interaction. – 2017. – Vol. 27, № 3–5. – P. 351–392. – Текст : электронный.
6. Vaswani Ashish [et al.]. Attention is all you need / Ashish Vaswani, Noam Shazeer, Niki Parmar, Jakob Uszkoreit, Llion Jones, Aidan N. Gomez, Łukasz Kaiser, Illia Polosukhin // NIPS : proceedings. – [Б. м. : б. и.], 2017. – P. 5998–6008.
7. Wang Wen. Beyond clicks: modeling multi-relational item graph for sessionbased target behavior prediction / Wen Wang, Wei Zhang, Shukai Liu [и др.] // The Web Conference : proceedings. – [Б. м. : б. и.], 2020. – P. 3056–3062.

© С.Г. Кулик

**СЕКЦИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
НАУКИ**

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ АДСОРБЕНТА МИКОТОКСИНОВ В РАЦИОНАХ ДОЙНЫХ КОРОВ

Воскобойник Николай Петрович

соискатель

Федотов Сергей Викторович

соискатель

Чернышев Николай Владимирович

соискатель

Чехранова Светлана Викторовна

д.с.-х.н., профессор кафедры

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»

Аннотация: При кормлении животных большое внимание должно уделяться качеству и безопасности кормов в связи с имеющейся проблемой микотоксикозов. В связи с этим были проведены исследования по изучению эффективности использования адсорбента микотоксинов на основе гидратированного алюмосиликата кальция и натрия в рационах молочных коров. Было установлено положительное влияние на молочную продуктивность и показатели рубцового пищеварения.

Ключевые слова: адсорбент микотоксинов, коровы, молочная продуктивность, рубцовое пищеварение.

THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF MYCOTOXIN ADSORBENT IN THE DIETS OF DAIRY COWS

Voskoboynik Nikolai Petrovich

Fedotov Sergey Viktorovich

Chernyshev Nikolay Vladimirovich

Chehranova Svetlana Viktorovna

Abstract: When feeding animals, great attention should be paid to the quality and safety of feed due to the existing problem of mycotoxicosis. In this regard, studies have been conducted to study the effectiveness of using a mycotoxin adsorbent based on hydrated calcium and sodium aluminosilicate in the diets of

dairy cows. It was found to have a positive effect on milk production and indicators of cicatricial digestion.

Key words: mycotoxin adsorbent, cows, milk production, scar digestion.

Установлено, что для здоровья животных критически важно не просто обеспечить достаточное количество основных питательных веществ, но и сбалансировать их пропорции в корме, а также исключить наличие антипитательных и токсических веществ [1, 2].

При кормлении скота необходимо уделять особое внимание качеству и безопасности кормовых средств, однако задача защиты кормов от порчи и плесневых грибов в промышленном животноводстве до сих пор полностью не решена. Загрязнение кормов микотоксинами в процессе заготовки и хранения приводит к снижению их питательной ценности. В связи с этим, актуальным направлением в животноводстве является поиск действенных адсорбирующих добавок, способных связывать и выводить токсины из организма, нормализовать метаболизм и поддерживать здоровье сельскохозяйственных животных [3].

Для оценки эффективности адсорбента на основе гидратированного алюмосиликата кальция и натрия в рационах коров был проведен научно-хозяйственный эксперимент на базе ЖК «Высокое» ООО «ЭкоНиваАгро» Лискинского района Воронежской области. В эксперименте участвовали 44 дойные коровы голштинской породы, разделенные на 4 группы. Контрольная группа получала стандартный рацион, принятый в хозяйстве. Опытным группам 1, 2 и 3 дополнительно вводили в рацион адсорбент микотоксинов Новазил плюс в дозировках 15 г, 20 г и 25 г соответственно. Схема проведения эксперимента представлена в таблице 1.

Таблица 1

Схема опыта

Подопытные группы	Количество голов	Продолжительность, дней	Условия кормления
контрольная	11	210	Хозяйственный (ХР) без использования адсорбента
I-опытная	11	210	ХР + адсорбент микотоксинов в дозе 15 г на одну корову в сутки
II-опытная	11	210	ХР + адсорбент микотоксинов в дозе 20 г на одну корову в сутки
III-опытная	11	210	ХР + адсорбент микотоксинов в дозе 25 г на одну корову в сутки

Данный адсорбент представляет собой кормовую добавку, которая эффективно связывает микотоксины, присутствующие в кормах. В состав этого препарата входит гидратированный алюмосиликат кальция и натрия. Добавка действует непосредственно в желудочно-кишечном тракте, где предотвращает абсорбцию микотоксинов, тем самым стимулируя рост и повышая продуктивность сельскохозяйственных животных [4].

Поддержание благоприятной среды в рубце, необходимой для активности и роста симбиотических микроорганизмов, представляет собой эффективную стратегию для улучшения переваримости и усвоения питательных веществ [5]. В рамках данного подхода были проанализированы параметры содержимого рубца, полученные от трех коров, отобранных из каждой подопытной группы (табл. 2).

Анализ данных показал, что концентрация аммиака в рубце коров всех групп оставалась в пределах нормы, однако у коров опытной группы, наблюдалось снижение этого показателя, что свидетельствует о более эффективном усвоении протеина кормов. Кислотность рубцового содержимого также находилась в пределах нормальных значений: 6,71 в контрольной группе и 6,60-6,64 в опытных группах.

Таблица 2

Метаболические процессы в рубце коров

Показатель	Подопытные группы			
	контрольная	I-опытная	II-опытная	III-опытная
Аммиак, мг%	10,12±0,47	9,82±0,52	9,69±0,38	9,73±0,32
pH	6,71±0,11	6,64±0,14	6,61±0,12	6,60±0,17
ЛЖК, ммоль/л	100,24±2,22	105,86±1,89	107,09±1,47	106,940±1,59
т.ч., %: уксусная	60,21±1,13	62,09±0,87	62,64±0,93	62,59±0,69
пропионовая	25,84±0,23	25,93±0,19	26,42±0,24	26,33±0,18
масляная	13,94±0,21	11,97±0,19	10,93±0,18	11,04±0,22
Число инфузорий, тыс/мл	529,67±28,31	559,12±27,83	567,75±26,63	562,23±27,03
Общее количество микроорганизмов, млрд/мл	9,83±0,39	10,56±0,41	10,97±0,35	10,76±0,32

Уровень летучих жирных кислот в рубце коров, которым скармливали изучаемый адсорбент, был несколько выше, чем в контрольной группе. В контроле этот показатель составил 100,24 ммоль/л, а в опытных группах:

105,86 ммоль/л (I-опытная группа), 107,09 ммоль/л (II-опытная группа) и 106,94 ммоль/л (III-опытная группа). Преимущество опытных групп над контрольной по данному показателю составило соответственно 5,61 %, 6,83 % и 6,68 %. Важно отметить, что коровы опытных групп демонстрировали более оптимальное соотношение ЛЖК в рубце, с увеличением концентрации уксусной и пропионовой кислот и снижением масляной.

Применение изучаемого адсорбента положительно влияло на переваримость и усвоение питательных веществ рациона, что, в свою очередь, стимулировало рост числа инфузорий и общей популяции микроорганизмов в рубцовом содержимом. Количество инфузорий в рубце контрольных коров составляло 529,67 тыс/мл, а в опытных группах: 559,12 тыс/мл (I-опытная группа), 567,75 тыс/мл (II-опытная группа) и 562,23 тыс/мл (III-опытная группа). Разница в пользу опытных коров составила 5,56 %, 7,19 % и 6,15 % соответственно. Общее количество микроорганизмов в рубце контрольных коров достигало 9,83 млрд/мл, в то время как в опытных группах этот показатель был выше. Увеличение в I-опытной группе составило 7,43 %, во II-опытной группе – 11,60 %, а в III-опытной группе – 9,46 %.

Таким образом, наиболее благоприятные условия для переваривания питательных веществ в рубце наблюдались у молочных коров, в рацион которых был включен адсорбент микотоксинов на основе гидратированного алюмосиликата кальция и натрия в различных дозировках. Стоит также отметить, что улучшение процессов рубцового пищеварения, повышения переваримости и использования питательных веществ рационов способствовало увеличению молочной продуктивности коров, что отразилось в росте их среднесуточных удоев на 4,92-5,75 %.

Список литературы

1. Экологическая кормовая добавка в рационах телят красно-пестрой породы в молочный период выращивания / Ю. Н. Прытков, А. А. Кистина, Г. Г. Брагин [и др.] // Аграрный научный журнал. – 2021. – № 2. – С. 55-57.
2. Исследование питательной ценности и безопасности кормов, произведенных из отходов спиртовых производств / А. А. Саматова, А. Р. Макаева, З. Д. Муртазина, О. В. Шлямина // Ветеринарный врач. – 2021. – № 2. – С. 50-54.

3. Осадченко И. М. Влияние кормовой добавки, обладающей свойствами сорбента, на качественные показатели молочного сырья / И. М. Осадченко, И. Ф. Горлов, Д. В. Николаев // Научно-аграрный журнал. – 2017. – № 1(100). – С. 16-17.

4. Повышение продуктивности крупного рогатого скота при введении в рацион адсорбирующих добавок / С. И. Николаев, С. В. Чехранова, А. К. Карапетян, Н. А. Крикунов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2019. – № 2(172). – С. 101-106.

5. Рубцовый метаболизм и молочная продуктивность коров разных генотипов / А. П. Вельматов, В. В. Мунгин, Р. А. Абушаев [и др.] // Аграрный научный журнал. – 2019. – № 11. – С. 46-50.

© Н.П. Воскобойник, С.В. Федотов,
Н.В. Чернышев, С.В. Чехранова

**ВЛИЯНИЕ АДРЕСНЫХ ПРЕМИКСОВ
НА ВОСПРОИЗВОДИТЕЛЬНУЮ СПОСОБНОСТЬ
РЕМОНТНОГО МОЛОДНЯКА**

Сорокин Роман Александрович

соискатель

Петрин Артем Николаевич

соискатель

Воскобойник Николай Петрович

соискатель

Чехранова Светлана Викторовна

д.с.-х.н., профессор кафедры

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»

Аннотация: Представлены результаты исследований по изучению эффективности применения адресных премиксов в рационах ремонтных тёлочек. Установлено, что скармливание персонализированных добавок способствует лучшему росту и развитию молодняка крупного рогатого скота, что приводит к более раннему наступлению физиологической и хозяйственной зрелости тёлочек.

Ключевые слова: адресные премиксы, молодняк, ремонтные тёлки, воспроизводительная способность.

**THE EFFECT OF TARGETED PREMIXES ON THE REPRODUCTIVE
CAPACITY OF REPAIR YOUNG ANIMALS**

Sorokin Roman Alexandrovich

Petrin Artyom Nikolaevich

Voskoboynik Nikolai Petrovich

Chehranova Svetlana Viktorovna

Abstract: The results of research on the effectiveness of targeted premixes in the diets of repair chicks are presented. It has been established that feeding personalized supplements promotes better growth and development of young cattle, which leads to an earlier onset of physiological and economic maturity of heifers.

Key words: targeted premixes, young animals, repair heifers, reproductive capacity.

В процессе выращивания ремонтных телок ключевая задача – получение высокопродуктивных коров, отличающихся хорошей репродуктивной функцией. Зачастую экономически выгоднее растить телок, готовых к более раннему племенному использованию. Это позволяет сократить расходы на содержание, одновременно увеличивая срок эксплуатации коров и количество получаемого от них приплода. При соблюдении всех необходимых условий, животные к началу племенного использования соответствуют установленным требованиям по массе тела и экстерьерным характеристикам. Несоблюдение этих требований замедляет рост и развитие ремонтных телок, что приводит к более позднему осеменению и увеличению затрат на их содержание [1, 2].

Одним из определяющих факторов при выращивании телят является правильное, сбалансированное питание, обеспечивающее интенсивный рост, полноценное развитие и улучшение породных характеристик молодняка. Здоровый теленок – залог будущей высокой продуктивности коровы. Дефицит даже одного компонента в рационе может спровоцировать нарушение развития органов и тканей, снижение иммунитета и, как следствие, уменьшение жизнеспособности молодняка [3].

Молодняк особенно восприимчив к недостатку микроэлементов и витаминов. Их потребность в этих веществах возрастает в связи с интенсивным ростом, что проявляется более ярко и остро, чем у взрослых животных [4].

В связи с этим были проведены исследования, направленные на изучение эффективности использования премикса, разработанного с учетом специфики кормления и содержания молодняка крупного рогатого скота.

Целью исследований стало изучение эффективности использования адресных (персонализированных) премиксов в кормлении ремонтного молодняка крупного рогатого скота.

Научно-хозяйственный эксперимент был организован в ООО «ЭкоНиваАгро-Северное» на животноводческом комплексе «Старая Чигла», расположенном в Аннинском районе Воронежской области. Схема опыта представлена в таблице 1.

Таблица 1

Схема опыта

Группа молодняка	Количество голов в группе	Характеристика кормления
контрольная	12	Хозяйственный рацион (ХР) с премиксом П62-1, разработанным без учета особенностей кормления
опытная	12	Хозяйственный рацион (ХР) с премиксом П62-1А, разработанным с учетом особенностей кормления

На основании представленной схемы опыта можно заключить, что рационы кормления животных в обеих группах были одинаковыми, но в опытной группе использовался адресный премикс, разработанный с учетом специфических потребностей животных в кормлении.

В течение опыта каждый месяц проводили индивидуальные взвешивания животных. Стоит отметить, что к 12-месячному возрасту средняя живая масса тёлочек опытной группы была на уровне 349, 53 кг, что выше, чем в группе контроля на 5,04 %.

Согласно хозяйственным условиям, телки голштинской породы, достигшие роста в холке 127 см и массы тела 340 кг, с нормально функционирующей репродуктивной системой, объединяются в группу для искусственного осеменения [5]. Информация, отражающая воспроизводительную функцию подопытных животных, отражена в таблице 2.

По данным исследования выявлено, что возраст первой половой охоты у тёлочек опытной группы наступил на 5,5 дней раньше, что обусловлено их более высокой массой тела.

Таблица 2

Воспроизводительная способность ремонтных тёлочек

Показатель	Группа	
	контрольная	опытная
Возраст проявления первой половой охоты тёлочек, дней	219,17±1,13	213,67±1,33
Средняя продолжительность постоянного полового цикла, дней	19,84±0,40	20,08±0,49
Возраст первого плодотворного осеменения тёлочек, дней	408,17±3,74	390,08±2,41
Оплодотворяемость от 1-го осеменения, %	58,33	66,67
Индекс осеменения	1,58	1,42

Продолжение таблицы 2

Продолжительность стельности, дней	284,75±1,05	285,08±1,15
Возраст при первом отеле, дней	692,92±4,79	675,17±3,39
Живая масса телят при рождении, кг	32,12±0,39	32,35±0,43

В ходе эксперимента был проанализирован возраст первого плодотворного осеменения у подопытных телок. В контрольной группе данный показатель составил 408,17 дней, а в опытной – 390,08 дней, что меньше на 18,09 дней.

В контрольной группе коров, процент оплодотворения после первого искусственного осеменения составил 58,33% от общего числа голов. В опытной группе наблюдался незначительный рост этого показателя до 66,67%. Индекс осеменения, определяемый как отношение числа необходимых осеменений к числу забеременевших животных в среднем по стаду, является важным показателем репродуктивной эффективности. Принято считать, что значения индекса в пределах 1,25-1,5 говорят об отличном результате, 1,51-1,75 – о хорошем, 1,76-2,0 – об удовлетворительном, а значения выше 2 указывают на неудовлетворительные показатели. В нашем исследовании индекс осеменения в контрольной группе был на уровне «хорошо» и составил 1,58. В то же время, в экспериментальной группе данный показатель достиг значения 1,42, что соответствует «отличному» индексу осеменения. Средний возраст первого отеля у животных в контрольной группе составил 692,92 дня, а в экспериментальной – 675,17 дней, что на 17,75 дней меньше по сравнению с контрольной группой.

Таким образом, лучшими воспроизводительными способностями отличались тёлочки, которым скармливали с рационами премиксы, рецептура которых была разработана с учетом фактических условий кормления и фактических физиологических данных животных.

Список литературы

1. Шепелев С. И. Эффективность применения премиксов при выращивании ремонтных телок голштинской породы / С. И. Шепелев, С. Е. Яковлева, И. В. Малявко // Вестник Брянской ГСХА. – 2023. – № 5(99). – С. 53-58.
2. Лемякин А. Д. Экономическая эффективность применения витаминно-минерального комплекса «Витасоль» до 6-месячного возраста в

условиях ООО «ЭКОНИВА-АПК Холдинг» Лискинского района Воронежской области / А. Д. Лемякин, В. А. Блохина // Устойчивое развитие науки и образования. – 2021. – № 9(60). – С. 15-23.

3. Суханова Е. В. Влияние скармливания фитодобавки на минеральный обмен в организме телят / Е. В. Суханова, Л. В. Сычева, Н. А. Морозков // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. – 2023. – Т. 253. – № 1. – С. 255-259.

4. Применение адресных премиксов в кормлении ремонтных телок / С. И. Николаев, С. В. Чехранова, Д. Ю. Елизаров [и др.] // Главный зоотехник. – 2024. – № 6(251). – С. 30-39.

5. Влияние премиксов на рост и развитие молодняка крупного рогатого скота / С. В. Чехранова, С. И. Николаев, В. В. Ионов, С. Н. Куприянов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2022. – № 3(209). – С. 47-51.

© Р.А. Сорокин, А.Н. Петрин,
Н.П. Воскобойник, С.В. Чехранова

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНЦЕНТРАТА РЫБНОГО В КОРМЛЕНИИ ЦЫПЛЯТ-БРОЙЛЕРОВ

Федотов Сергей Викторович

соискатель

Чернышев Николай Владимирович

соискатель

Петрин Артем Николаевич

соискатель

Николаев Сергей Иванович

д.с.-х.н., профессор, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»

Аннотация: В статье представлены результаты эффективности использования рыбного концентрата с содержанием сырого протеина 50,0 % как альтернативной замене рыбной муки. В ходе исследований было установлено, что применение изучаемого концентрата способствует повышению переваримости и усвояемости питательных веществ организмом птицы, что влечет за собой увеличение живой массы на 3,61 %.

Ключевые слова: рыбный концентрат, цыплята-бройлеры, живая масса, мясная продуктивность.

THE EFFECTIVENESS OF USING FISH CONCENTRATE IN FEEDING BROILER CHICKENS

Fedotov Sergey Viktorovich

Chernyshev Nikolay Vladimirovich

Petrin Artyom Nikolaevich

Nikolaev Sergey Ivanovich

Abstract: The article presents the results of the effectiveness of using fish concentrate with a crude protein content of 50.0% as an alternative substitute for fish meal. In the course of research, it was found that the use of the studied concentrate helps to increase the digestibility and digestibility of nutrients by the poultry body, which leads to an increase in live weight by 3.61%.

Key words: fish concentrate, broiler chickens, live weight, meat productivity.

В современном птицеводстве, для максимальной реализации продуктивных возможностей птицы при интенсивном ведении хозяйства, крайне важна научно обоснованная и сбалансированная система кормления [1, 2].

Этим объясняется повышенное внимание специалистов и ученых к кормовым программам, что является основой дальнейшего развития птицеводства. Как и любая другая область сельского хозяйства, птицеводство опирается на внедрение передовых технологий и разработок, направленных на повышение производительности. Одним из распространенных нововведений является использование современных кормов, позволяющих оптимизировать питательность рациона [3, 4].

В кормовой индустрии существует потребность в поиске альтернативных источников легкоусвояемого протеина, обладающих оптимальным аминокислотным составом, для замещения традиционных белковых компонентов. В связи с этим, разработка и применение рыбного концентрата представляет собой актуальную задачу, имеющую как научную, так и практическую значимость [5].

В условиях центра нутригеномики сельскохозяйственных животных и птицы были проведены два научно-хозяйственных опыта. В первом опыте была установлена наиболее эффективная доза применения изучаемого концентрата (полная замена рыбной муки на изучаемый рыбный концентрат содержанием протеина 50,0 %). Второй опыт был организован на большем поголовье птицы (две группы по 220 голов в каждой) для подтверждения результатов эффективности применения рыбного концентрата полностью взамен рыбной муки (табл. 1).

Таблица 1

Схема опыта

Группа	Количество голов	Продолжительность опыта, дней	Особенность программы кормления
контрольная	220	37	Основной рацион (ОР) с вводом рыбной муки
опытная	220	37	ОР с заменой 100 % рыбной муки на концентрат «ВолгаФиш»

В ходе исследований проводили еженедельное индивидуальное взвешивание птицы, а также на фоне научно-хозяйственного опыта был

организован балансовый опыт с установлением переваримости и усвояемости питательных веществ.

Результаты динамики живой массы подопытных цыплят-бройлеров представлены в таблице 2.

Таблица 2

Динамика живой массы, (г) при n=220

Показатель измерения живой массы особей в возрасте, дней	Группа	
	контрольная	опытная
при посадке	61,65±0,39	61,32±0,44
7	200,50±10,65	211,00±9,60
14	519,24±17,33	538,50±18,30
21	931,50±20,18	969,70±21,02
28	1495,00±22,93	1593,00±23,19**
35	2231,00±30,36	2350,00±31,20**
37 (перед убоем)	2325,00±33,95	2409,00±34,60

При постановке на опыт средняя живая масса цыплят была на одном уровне, что свидетельствует о правильности сформированных групп. На всех этапах выращивания наблюдалось превосходство по массе цыплят, потреблявших с комбикормом рыбный концентрат. В 7-дневном возрасте разница по массе была на уровне 10,5 г, или (5,2 %). В 14 дней превосходство составило 19,26 г (3,71 %), в 21 день – 38,2 г (4,1 %), в 28 дней – 98 г (6,55 %), в 35 дней – 119 г (5,33 %). В конце опыта в возрасте 37 дней средняя живая масса птицы контрольной группы составила 2325,00 г, опытной – 2409,00 г, что превосходит контрольный показатель на 3,72 %. При этом разница в среднесуточном приросте оказалась равной 2,34 г.

При контрольном убое цыплят-бройлеров было установлено, что показатель убойного выхода в контрольной группе оказался равным 70,97, а в опытной группе он был выше на 0,39 % и составил 71,36 %.

Существует множество факторов, которые могут повлиять на оценку усвояемости питательных веществ для птицы, и они связаны с методологией анализа, факторами птицы (тип, порода, возраст и пол), а также факторами питания, например, размером частиц, типом и содержанием клетчатки и наличием антипитательных факторов.

В этой связи, в задачу наших исследований входило изучение влияния разработанных кормовых программ на уровень переваримости и усвояемости питательных веществ комбикормов цыплятами-бройлерами (табл. 3).

Таблица 3

Переваримость питательных веществ комбикормов и использование азота, кальция и фосфора, (n=6)

Группа	Показатель						
	Переваримость питательных веществ, %				Использовано от принятого, %		
	Сырой протеин	Сырая клетчатка	Сырой жир	БЭВ	Азот	Кальций	Фосфор
контрольная	88,26 ±0,51	20,83 ±0,33	81,35 ±0,92	91,31 ±1,19	40,26 ±0,50	54,04 ±0,52	56,24 ±0,78
опытная	88,95 ±0,53	21,27 ±0,39	81,84 ±0,81	92,16 ±1,20	41,33 ±0,63	55,12 ±0,58	57,42 ±0,83

В ходе данного эксперимента было установлено повышение переваримости по сырому протеину на 0,69 %, сырой клетчатке – на 0,44 %, сырому жиру – на 0,49 %, БЭВ – на 0,85 %. При этом наилучшая картина по использованию организмом птицы азота, кальция и фосфора также прослеживалась в группе, где цыплятам скармливали изучаемый рыбный концентрат.

Таким образом, применение в составе комбикормов изучаемого рыбного концентрата оказывает положительное влияние на динамику живой массы цыплят-бройлеров, а также способствует улучшению процессов переваривания и усвоения питательных веществ.

Список литературы

1. Влияние нетрадиционного кормового сырья на морфологические и биохимические показатели крови бройлеров / О. В. Самофалова, А. К. Карапетян, С. И. Николаев, А. С. Чернышков // Птицеводство. – 2023. – № 1. – С. 29-33. – DOI 10.33845/0033-3239-2023-72-1-29-33. – EDN YFLECI.
2. Курченкова О. Р. Нетрадиционные кормовые средства и их использование в кормлении сельскохозяйственной птицы / О. Р. Курченкова // Вестник научных конференций. – 2017. – № 4-3(20). – С. 79-80.
3. Лушников Н. А. Повышение продуктивности животных и птицы при использовании нетрадиционных кормов и минеральных добавок /

Н. А. Лушников, Н. М. Костомахин // Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство. – 2021. – № 2(187). – С. 3-14.

4. Люпин в комбикормах для мясных кур и бройлеров / И. А. Егоров, В. Г. Вертипрахов, Т. Н. Ленкова [и др.] // Ветеринария и кормление. – 2019. – № 1. – С. 4-6.

5. Повышение питательной ценности комбикормов для цыплят-бройлеров за счет введения рыбного концентрата / А. К. Карапетян, С. И. Николаев, И. Ю. Даниленко [и др.] // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. – 2023. – № 3(71). – С. 260-267.

© С.В. Федотов, Н.В. Чернышев,
А.Н. Петрин, С.И. Николаев

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕМИКСОВ С УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫМИ РЕЦЕПТУРАМИ В КОРМЛЕНИИ КОРОВ

Сорокин Роман Александрович

соискатель

Петрин Артем Николаевич

соискатель

Воскобойник Николай Петрович

соискатель

Чехранова Светлана Викторовна

д.с.-х.н., профессор кафедры

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»

Аннотация: В статье представлены результаты исследований по разработке и использованию усовершенствованных рецептур премиксов, составленных с учетом фактической питательности кормов и продуктивности животных. Было установлено, что применение так называемых адресных премиксов способствует повышению молочной продуктивности коров на 5,61 % и снижению кормовых затрат на единицу продукции.

Ключевые слова: адресные премиксы, усовершенствованная рецептура, коровы, молочная продуктивность, затраты кормов.

THE USE OF PREMIXES WITH IMPROVED FORMULATIONS IN COW FEEDING

Sorokin Roman Alexandrovich

Petrin Artyom Nikolaevich

Voskoboynik Nikolai Petrovich

Chehranova Svetlana Viktorovna

Abstract: The article presents the results of research on the development and use of improved premix formulations based on the actual nutritional value of feed and animal productivity. It was found that the use of so-called targeted premixes contributes to an increase in dairy productivity of cows by 5.61% and a reduction in feed costs per unit of production.

Key words: targeted premixes, improved formulation, cows, dairy productivity, feed costs.

Ключевым условием для дальнейшего развития животноводства является потребность в ускоренном производстве продовольствия, улучшении его качественных характеристик и уменьшении затрат на производство. При этом все более важным становится нормированное, сбалансированное и полноценное кормление коров, основанное на использовании кормов, произведенных непосредственно в хозяйстве [1].

Многочисленные исследования указывают на благоприятное воздействие различных кормовых добавок и премиксов на рост и развитие сельскохозяйственных животных [2].

Ранее при создании премиксов не принималось во внимание фактическое содержание витаминов и минералов в основных кормах. Эти компоненты включались в премиксы в фиксированных количествах, определяемых только возрастной группой животных, без учета особенностей почвы и климата региона, используемых кормов, генетического потенциала животных и их продуктивности. Часто такие добавки не приносили желаемого эффекта. В связи с этим, для максимальной реализации генетического потенциала и повышения продуктивности животных разрабатываются так называемые адресные премиксы, предназначенные для конкретных предприятий и определенных половозрастных групп животных [3, 4].

Целью исследований стало повышение молочной продуктивности коров при использовании в их рационах премиксов усовершенствованных рецептур.

Для достижения поставленной цели был проведен научно-хозяйственный опыт на территории животноводческого комплекса «Старая Чигла», принадлежащего к производственному хозяйству ООО «ЭкоНиваАгро-Северное» в Аннинском районе Воронежской области. В рамках этого эксперимента были сформированы две группы коров голштинской породы, каждая из которых состояла из 10 особей, отобранных по принципу пар аналогов (табл. 1).

Таблица 1

Схема опыта

Группа коров	Количество голов в группе	Характеристика кормления
контрольная	10	Хозяйственный рацион (ХР) с премиксом П60-3, разработанным без учета особенностей кормления
опытная	10	Хозяйственный рацион (ХР) с премиксом П60-3А, разработанным с учетом особенностей кормления

Все коровы, участвовавшие в эксперименте, получали хозяйственный рацион, различия заключались лишь в применяемых премиксах. Контрольная группа получала премикс П60-3, предназначенный для дойных коров, однако его состав не учитывал специфику питания, сложившуюся на конкретном хозяйстве. В отличие от контрольной группы, для опытной группы рецептура премикса была усовершенствована на основании результатов анализа кормов (содержание питательных веществ, минералов и витаминов) и показателей продуктивности животных, что позволило создать более сбалансированную добавку, адаптированную к условиям данного предприятия.

Эффективность различных кормов и добавок оценивается в первую очередь по молочной продуктивности и качеству молока [5]. Данные о среднесуточных надоях и характеристиках молока приведены в таблице 2.

Таблица 2

Молочная продуктивность коров и качество молока

Показатель	Группа коров	
	контрольная	опытная
Среднесуточный удой, кг	30,13±0,52	31,82±0,55*
% жира в молоке	3,76±0,05	3,81±0,06
% белка в молоке	3,42±0,05	3,57±0,05
Сухое вещество, %	12,65±0,09	13,04±0,09

Примечание * $P \geq 0,95$

В ходе исследований было установлено повышение среднесуточных удоев при скармливании коровам адресного премикса. Разница в пользу коров опытной группы по данному показателю составила 1,69 кг, или 5,61 %. При этом отмечалось и изменение по некоторым качественным показателям

молока. Так, содержание жира в молоке было выше на 0,05 %, белка – на 0,15 %, сухого вещества – на 0,39 %.

В ходе исследований были рассчитаны затраты кормов на производство молока (табл. 3).

Таблица 3

Затраты кормов на производство молока (в среднем на 1 животное)

Показатель	Группа коров	
	контрольная	опытная
С кормами за учетный период потреблено:		
- чистой энергии лактации, МДж	32457,60	32457,60
- переваримого протеина, г	510593,19	522270,73
Удой за 180 дней главного периода опыта, кг	5423,4	5727,6
Затраты		
на 1 кг молока натуральной жирности чистой энергии лактации, МДж	5,98	5,67
на 1 кг молока базисной жирности чистой энергии лактации, МДж	5,41	5,06

Все подопытные животные показали аналогичное потребление чистой энергии лактации, которое достигало 32457,60 МДж. Ввиду более эффективного усвоения питательных элементов, объём потреблённого переваримого протеина незначительно варьировался, достигая в контрольной группе 510593,19 г на одну особь в среднем, в то время как в опытной группе этот показатель составил 522270,73 г.

Анализ расхода кормов выявил, что затраты чистой энергии лактации на производство 1 кг молока оказались меньше в опытной группе, с разницей в 0,31 МДж. Аналогичная тенденция прослеживалась и в отношении затрат переваримого протеина, где разница составила 2,97 г.

Таким образом, использование в рационе коров усовершенствованного премикса способствует повышению уровня молочной продуктивности при снижении затрат кормов на единицу продукции.

Список литературы

1. Калмагамбетов М. Б. Повышение продуктивности коров в зависимости от уровня кормления, сбалансированных за счет премикса /

М. Б. Калмагамбетов, П. Ж. Сайлаубек, А. А. Байсабырова // Global Science and Innovations: Central Asia. – 2021. – № 5(13). – С. 33-37.

2. Влияние витаминно-минерального премикса на биохимические и гематологические показатели коров симментальской породы / А. В. Молчанов, Т. О. Карнизенко, К. А. Егорова [и др.] // Аграрный научный журнал. – 2023. – № 5. – С. 96-99.

3. Использование адресных премиксов в кормлении дойных коров / С. В. Чехранова, С. И. Николаев, Д. Ю. Елизаров [и др.] // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. – 2024. – № 2(74). – С. 217-223.

4. Использование усовершенствованных рецептур премиксов в рационах крупного рогатого скота / С. И. Николаев, С. В. Чехранова, Д. Ю. Елизаров [и др.] // Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство. – 2024. – № 6(227). – С. 3-13.

5. Латыпова Э. Х. Эффективность применения премикса Мегамикс-Оптилак в рационах дойных коров / Э. Х. Латыпова, Х. Х. Тагиров, И. Ф. Вагапов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2024. – № 2(106). – С. 311-315.

© Р.А. Сорокин, А.Н. Петрин,
Н.П. Воскобойник, С.В. Чехранова

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫСОКОПРОТЕИНОВОГО РЫБНОГО
КОНЦЕНТРАТА НА МЯСНУЮ ПРОДУКТИВНОСТЬ
ЦЫПЛЯТ-БРОЙЛЕРОВ**

Чернышев Николай Владимирович

соискатель

Федотов Сергей Викторович

соискатель

Сорокин Роман Александрович

соискатель

Николаев Сергей Иванович

д.с.-х.н., профессор, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос актуальности применения рыбного концентрата отечественного производства с содержанием сырого протеина 50,0 % в программах кормления цыплят-бройлеров. Установлено, что скармливание данного кормового средства способствовало повышению живой массы цыплят-бройлеров на 1,32-5,01 %, массы потрошенной тушки на 1,59-6,35 %, убойного выхода на 0,18-0,92 %.

Ключевые слова: рыбный концентрат, цыплята-бройлеры, живая масса, мясная продуктивность.

**THE USE OF HIGH-PROTEIN FISH CONCENTRATE
ON THE MEAT PRODUCTIVITY OF BROILER CHICKENS**

Chernyshev Nikolay Vladimirovich

Fedotov Sergey Viktorovich

Sorokin Roman Alexandrovich

Nikolaev Sergey Ivanovich

Abstract: The article discusses the relevance of using domestically produced fish concentrate with a crude protein content of 50.0 % in broiler chicken feeding programs. It was found that feeding this feed product contributed to an increase in the live weight of broiler chickens by 1.32-5.01 %, the weight of the gutted carcass by 1.59-6.35 %, and the slaughter yield by 0.18-0.92 %.

Key words: fish concentrate, broiler chickens, live weight, meat productivity.

В себестоимости мяса птицы значительную долю занимают корма. Для обеспечения здоровья и высокой продуктивности птицы необходимо тщательно сбалансировать рацион, учитывая физиологические потребности и подбирая оптимальные компоненты. Качество ингредиентов корма играет здесь ключевую роль [1, 2].

Затраты на корма являются основным фактором прибыльности птицефабрик, а хорошее кормление в основном отвечает за исключительные темпы роста птицы мясного направления продуктивности [3]. Ученые и практики непрерывно ищут способы оптимизации затрат на выращивание птицы. Многочисленные исследования подтверждают, что замена традиционных компонентов корма на альтернативные варианты позволяет снизить общую стоимость рациона для сельскохозяйственной птицы [4].

В этой связи проведение исследований по определению возможности применения комбикормов, в составе которых замещают высокостоящую, часто фальсифицированную, рыбную муку на концентрат рыбный отечественного производства для птицы мясного направления продуктивности является актуальным [5].

На базе центра нутригеномики сельскохозяйственных животных и птицы был организован научно-хозяйственный опыт на цыплятах-бройлерах кросса РОСС 308. В суточном возрасте нами были сформированы четыре группы цыплят-бройлеров по 120 голов в каждой (3 секции по 40 голов). Традиционная схема кормления бройлеров, используемая в период начального роста (0-10 дней), предусматривала включение рыбной муки в размере до 4,00 %; в период активного роста (11-24 дней) – до 5,00 %; и на этапе завершения откорма (с 25 дня и до забоя) – до 2,00 %. В опытных группах рыбную муку частично или полностью заменяли на исследуемый рыбный концентрат «ВолгаФиш» с содержанием сырого протеина на уровне 50,0 %, а именно на 50 %, 75 % и 100 % (табл. 1).

В ходе исследований было установлено, что разработанный рыбный концентрат благодаря уникальной технологии приготовления, имеет ряд преимуществ в питательной ценности. Содержание сырого протеина было на уровне 50,00 %, сырого жира – 17,50 %, сырой золы – 19,20 %, сумма аминокислот в концентрате составила 44,47 %.

Таблица 1

Схема опыта

Группа	Продолжительность опыта, дней	Особенность программы кормления
контрольная	37	Основной рацион (ОР) вводом рыбной муки
1-опытная	37	ОР с заменой 50 % рыбной муки на концентрат рыбный
2-опытная	37	ОР с заменой 75 % рыбной муки на концентрат рыбный
3-опытная	37	ОР с заменой 100 % рыбной муки на концентрат рыбный

В ходе опыта проводили еженедельные взвешивания для определения живой массы и среднесуточных приростов (табл. 2), а в конце опыта был организован контрольный убой с установлением предубойной живой массы, массы потрошенной тушки, убойного выхода (табл. 3).

Перед проведением убоя (в возрасте птицы 37 суток) провели контрольное взвешивание. В 1-опытной группе средняя масса особи составила 2420,50 г, превысив аналогичный показатель в контрольной группе на 1,32 %, или 31,5 г. Вторая опытная группа продемонстрировала средний вес 2470,90 г, что на 3,43 %, или 81,9 г, больше, чем в контроле. Третья группа показала наивысший результат – 2508,70 г, опередив контрольную группу на 5,01 %, или 119,7 г.

Таблица 2

Интенсивности роста цыплят-бройлеров, (г) при n=120

Возраст, дней	Группа			
	контрольная	1-опытная	2-опытная	3-опытная
суточные	61,94±0,16	61,44±0,21	61,27±0,18	61,15±0,20
37 (перед убоем)	2389,00±22,16	2420,50±23,08	2470,90±24,99*	2508,70±22,93* **
Зоотехнические показатели:				
Общий прирост	2327,06	2359,06	2409,63	2447,55
Среднесуточный прирост	64,64	65,53	66,93	67,99

Здесь и далее: *P>0,95; **P>0,99; ***P>0,999

В задачу настоящих исследований входило изучение убойных качеств цыплят-бройлеров (таблица 3).

Таблица 3

Убойные характеристики цыплят-бройлеров, $M \pm m$

Показатель	Группа			
	контрольная	1-опытная	2-опытная	3-опытная
Живая масса птицы перед убоем, г	2389,00±22,16	2420,50±23,08	2470,90±24,99 *	2508,70±22,93 ***
Масса потрошенной тушки, г	1700,50±16,35	1727,00±18,22	1778,00±20,21 **	1808,50±22,16 ***
Убойный выход, %	71,17	71,35	71,96	72,09
Количество тушек, шт	117	118	119	118
Выход мяса, кг	198,99	203,79	211,58	213,40

Живая масса птицы контрольной группы перед убоем составила 2389,00 г. В то же время, птицы первой опытной группы показали результат в 2420,50 г, превысив контрольный показатель на 31,50 г, что эквивалентно 1,32 %. Во второй опытной группе средний вес составил 2470,90 г, опередив контрольную группу на 81,90 г или на 3,43 %. Наибольший вес был отмечен в третьей опытной группе – 2508,70 г, что при сравнении с контрольной группой оказалось больше на 119,70 г, или на 5,01 %.

Результаты, полученные в ходе определения убойного выхода полученного мяса, выявили определенное превосходство опытных групп над контрольной, что подтверждается нашими расчетами. Использование рыбного концентрата способствовало повышению данного показателя на 0,18-0,9 %.

Таким образом, использование в программах кормления рыбного концентрата способствовало более высокой скорости роста и положительно отразилось на мясной продуктивности.

Список литературы

1. Николаев С. И. Повышение продуктивности цыплят-бройлеров при использовании в составе комбикормов рыбного концентрата / С. И. Николаев, М. А. Кротова // Проблемы развития АПК региона. – 2024. – № 2(58). – С. 150-156. – DOI 10.52671/20790996_2024_2_150. – EDN QLVECT.

2. Влияние высокобелковых кормовых добавок на живую массу и мясную продуктивность цыплят-бройлеров / Б. Т. Абилов, С. А. Нечаев, А. В. Болдарева, А. С. Ушаков // Птицеводство. – 2019. – № 7-8. – С. 46-50.
3. Егоров И. А. Альтернативный источник кормового белка и энергии для цыплят-бройлеров / И. А. Егоров, Т. В. Егорова, Л. И. Криворучко // Птицеводство. – 2020. – № 11. – С. 12-17.
4. Исаева Н. Г. Новые подходы в использовании нетрадиционных кормов в птицеводстве и их влияние на некоторые биохимические показатели / Н. Г. Исаева, А. Н. Мурзаева // Проблемы развития АПК региона. – 2016. – Т. 26, № 2(26). – С. 44-46.
5. Эффективность использования рыбного концентрата «ВолгаФиш» в кормлении цыплят-бройлеров / А. К. Карапетян, С. И. Николаев, И. Ю. Даниленко [и др.] // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2023. – № 5(103). – С. 354-356. – DOI 10.37670/2073-0853-2023-103-5-354-358. – EDN QHANLS.

© Н.В. Чернышев, С.В. Федотов,
Р.А. Сорокин, С.И. Николаев

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

УДК 612.143

ИЗМЕНЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГЕМОДИНАМИКИ ПРИ ПОДДЕРЖАНИИ СТАТИЧНОЙ ВЕРТИКАЛЬНОЙ ПОЗЫ

Белогузова Елизавета Владимировна

студент 2 курса факультета подготовки и усовершенствования
гражданских медицинских (фармацевтических) специалистов

Военно-медицинская академия

Научный руководитель: **Мызников Игорь Леонидович**

канд. мед. наук, доцент кафедры нормальной физиологии

Военно-медицинская академия

Аннотация: В данной статье представлено исследование и анализ показателей, полученных осциллометрическим методом измерения артериального давления у молодых людей ($n = 20$) при стоянии, т. е. при поддержании тонусом мышц статичной вертикальной позы.

Результаты проведённого исследования установлено, что нейросеть Яндекс даёт неполный ответ на запрашиваемые физиологические процессы. Это ограниченные возможности использования доступных нейронных сетей в научном исследовании.

На основе проведённого исследования можно сделать заключение, что при применении нагрузки в виде поддержания статичной вертикальной позы на протяжении определенного промежутка времени активные изменения гемодинамических показателей у испытуемых происходит в период с 5-ой по 7-ю мин теста.

Ключевые слова: человек, артериальное давление, гемодинамика, стояние, гемодинамика в положении стоя, нейронная сеть, диагностика.

CHANGES IN HEMODYNAMIC PARAMETERS DURING STATIONARY VERTICAL POSITION

Beloguzova Elizaveta Vladimirovna

Scientific adviser: **Myznikov Igor Leonidovich**

Abstract: This article presents a study and analysis of indicators obtained by the oscillometric method of measuring blood pressure in young people ($n = 20$)

while standing, i.e., while maintaining a static vertical posture with muscle tone. The results of the study showed that the Yandex neural network provides an incomplete response to the requested physiological processes. This is due to the limited capabilities of using available neural networks in scientific research. Based on the conducted research, it can be concluded that when applying a load in the form of maintaining a static vertical posture for a certain period of time, active changes in hemodynamic indicators occur in the subjects between the 5th and 7th minutes of the test.

Key words: human, blood pressure, hemodynamics, standing, hemodynamics in the standing position, neural network, diagnostics.

Введение

В современных исследованиях актуальным вопросом является изучение динамики показателей работы сердечно-сосудистой системы. Особенно показатели системного артериального давления (АД). В зависимости от различных внешних и внутренних факторов таких, как физические нагрузки, стресс, уровень водно-солевого баланса и множества других показателей, артериальное давление может меняться. Также это отразится и на поддержании функций организма в целом. Измерение АД даёт объективную информацию при оценке функционального состояния, диагностики и профилактики болезней сердечно-сосудистой системы при систематическом его контроле [1, с. 730; 2, с. 32].

При исследовании АД с помощью различных функциональных проб определяют состояние сосудов и работу венозного возврата крови к сердцу [3, с. 36; 4, с. 32; 5, с. 67].

Цель исследования

Исследование изменений гемодинамических показателей при статичной вертикально позе на протяжении определенного временного промежутка.

Объекты и методики исследования

Испытуемые студенты медицинского вуза в возрасте от 18 до 20 лет ($n = 20$), давшие добровольное информированное согласие на участие в исследовании и последующем использовании полученных материалов для написания статьи. Привлечённые к исследованию лица были здоровы и не

имели физических и психологических отклонений, в течение предшествующих 3-х месяцев ничем не болели.

При исследовании испытуемым накладывалась манжета тонометра на левую руку, чуть выше локтя. Далее они стояли спокойно ровно у стены в течение 10 минут, на расстоянии 10 см от неё, не прикасаясь к поверхности. В начале исследования и в конце каждой минуты стояния фиксировались показатели АД и ЧСС.

У них регистрировались тотальные размеры тела: окружность грудной клетки (ОГК), масса тела (МТ), рост (Р), так как они могут влиять на особенности реакции сердечно-сосудистой системы [6, с. 51; 7, с. 271; 8, с. 78]: окружность грудной клетки (ОГК), окружность талии (ОТ), окружность бедер (ОБ), масса тела (МТ), рост, рассчитали индекс массы тела

(ИМТ = $\frac{МТ}{Рост^2}$) и его модификацию $ИМТ(М) = \sqrt{\frac{МТ^2}{(ОГК^2 \cdot Рост^2)}}$, где МТ –

масса тела, в кг; ОГК – окружность грудной клетки, в м; Рост – рост, в м.

Гемодинамические показатели регистрировались автоматическим тонометром (рисунок 1). Измерения прибор проводит с помощью осциллометрического метода измерения артериального давления, которые позволяют оценить и такие показатели как: систолического артериального давления (САД), диастолического артериального давления (ДАД); а также пульса (частота сердечных сокращений, ЧСС).

Так как и в начале и в конце каждой минуты стояния фиксировались показатели АД и ЧСС, то благодаря этим данным были рассчитаны пульсовое давление (ПАД): $ПАД = САД - ДАД$; индекс функциональной активности (индекс Мызникова, ИМ): $ИМ = (ЧСС \cdot САД) / ДАД$ [4, с. 32].

В ходе исследования были рассчитаны производные величины распределения показателей: среднее значение (AV) и его ошибка (m_x). Для оценки степени изменчивости данных был рассчитан коэффициент вариации (Cv). Уровень значимости различий между этапами исследования рассчитан парным критерием t-Student [9, с. 62].

Рис. 1. Использованный в исследовании тонометр Omron R3 Opti.
Заимствовано из: <https://akvamed.com/wadata/public/shop/products/89/87/8789/images/2372/2372.970.jpg>

Результаты и их обсуждения

Для определения актуальности темы нами был проведён контент-анализ на основе базы данных научных публикаций российских учёных по наукометрической базе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), результаты которого представлены на рисунке 2.

Статистические данные, полученные в ходе исследования контент-анализа, демонстрируют, что вопрос об изучении данной темы за последние годы не утратил своей актуальности. Однако количество исследований на тему «ЧСС & пульс» в последние годы идет на спад. Это может быть связано с тем, что в исследованиях используются различные диагностические приборы и ключевые слова к публикациям формулируются более узкими понятиями (контентом).

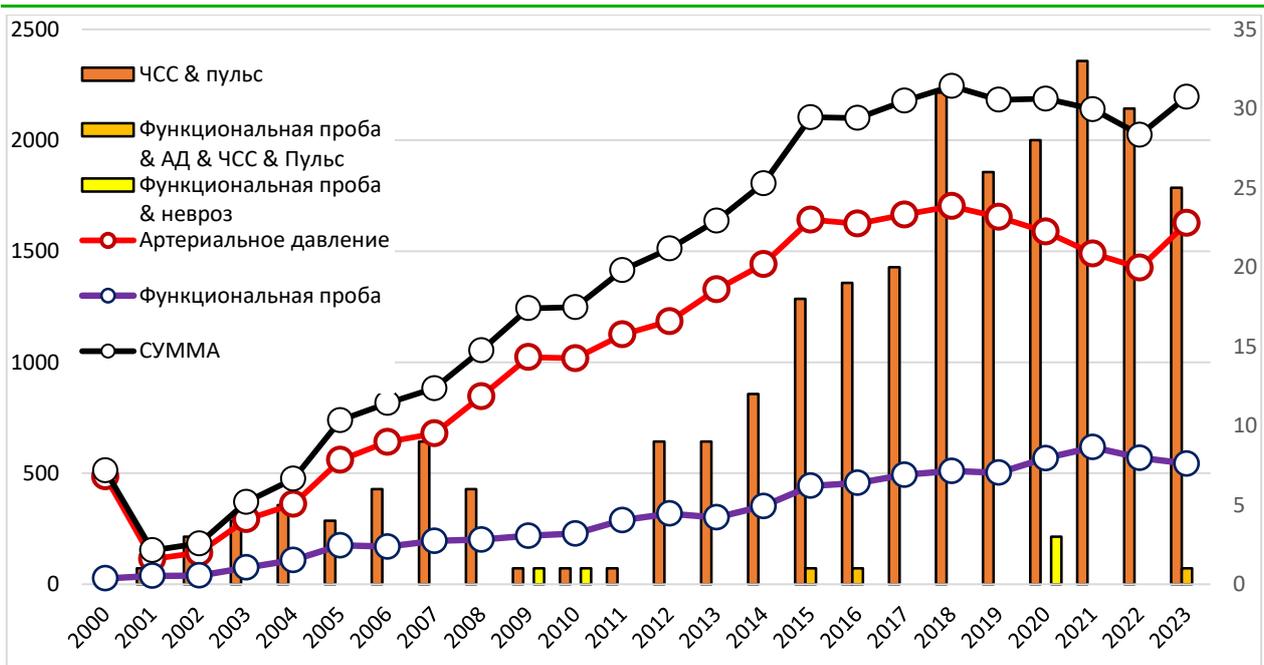

Рис. 2. Контент-анализ с 2000 по 2023 гг.

Нами был сделан запрос: «Как изменятся показатели гемодинамики при спокойном стоянии?», на который нейросеть Яндекса дала нам следующую информацию: «При нахождении в «спокойном стоянии» показатели гемодинамики изменяются из-за действия гравитации и перераспределения крови. При спокойном стоянии увеличиваются ЧСС, ДАД и общее периферическое сопротивление сосудов (ОПСС), снижаются венозный возврат, сердечный выброс и центральное венозное давление (ЦВД)».

Анализ ответа нейросети Яндекса о изменении показателей гемодинамики при спокойном стоянии показывает, что в целом информация корректна и соответствует физиологическим канонам. В ответе нейросети было указано об увеличении ЧСС, ДАД и ОПСС, и снижение венозного возврата, сердечного выброса и ЦВД.

При этом стоит отметить, что нейросеть дала неполный ответ. Например, не упомянуто изменение систолического артериального давления (САД).

Таким образом, ответ нейросети Яндекса в целом точен и соответствует имеющимся исследованиям в нормальной физиологии, однако не полный. Для полноты информативности ответа отсутствовала информация о динамике САД и комплексных показателей, таких как МОК, ИМ и др.

Рассмотрим, что получилось в нашем исследовании. В ходе тестирования у испытуемых повышается ЧСС, также регистрируется увеличение показателей ДАД на последних минутах тестирования.

Из-за перемещения крови к нижним конечностям под действием гравитации, что уменьшает её венозный возврат и сердечный выброс, происходит уменьшение поступления крови к правым отделам сердца, при этом активизируется симпатическая нервная система действует и в результате происходит увеличение показателей ДАД.

В исследовании приняли участие лица со среднестатистическими тотальными размерами: Рост $176,05 \pm 5,64$ (см), МТ $65,65 \pm 17,97$ (кг), ОГК $98,40 \pm 16,21$ (см). На основе этих первичных данных были получены производные и комплексные величины: ИМ (Индекс Мызникова) $119,27 \pm 8,09$ (11,07%), МОК (Минутный объем крови) $2,89 \pm 6,12$ (18,73%), ПАД (Пульсовое артериальное давление) $35,15 \pm 2,39$ (18,73%).

На рисунке 3 представлена динамика изменений показателей ЧСС на протяжении всего исследования. Мы видим, что значения увеличиваются во время всего периода тестирования. Однако, на этом фоне существенно менялась однородность реагирования в группе испытуемых, что отражал С_v. Снижение его к 3-ей минуте и последующий рост с 4-й минуты с последующими колебаниями уровня вариации может демонстрировать процессы регулирования основных гемодинамических показателей по центральному контуру.

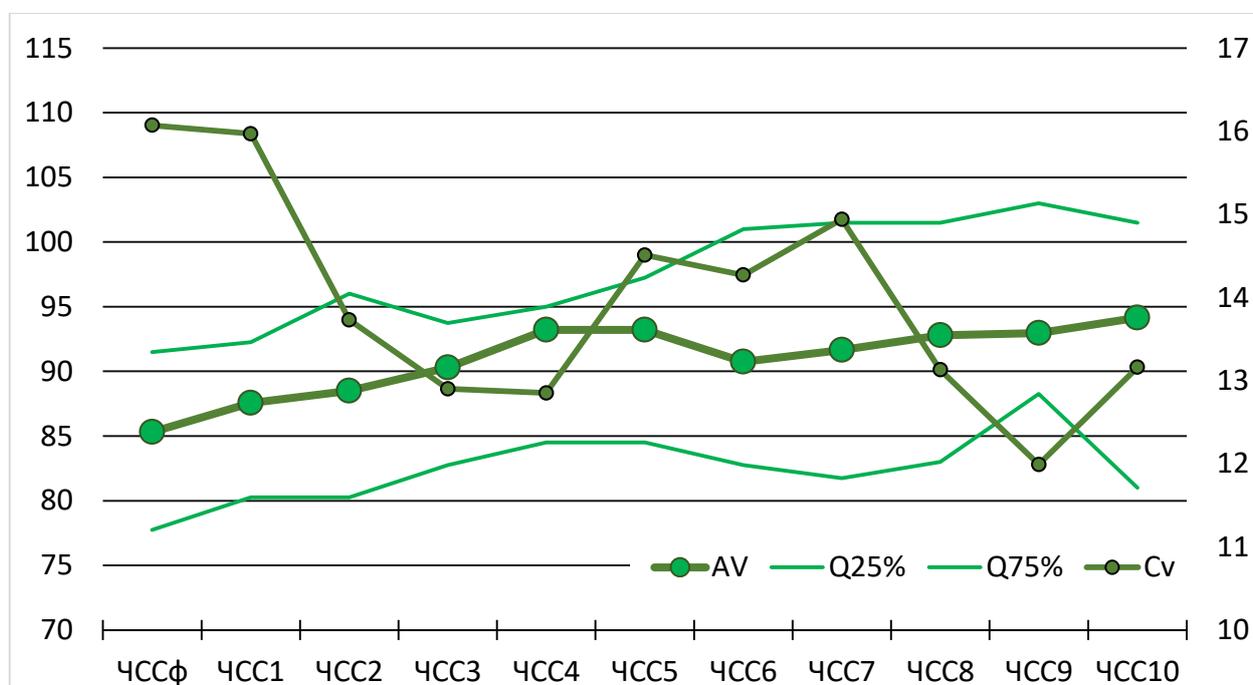

Рис. 3. Динамика ЧСС в период тестирования. По левой оси «Y»: AV (среднее выборочное значение); Q25% – (нижний квартиль распределения); Q75% (верхний квартиль распределения). По правой оси «Y»- С_v –(коэффициент вариации)

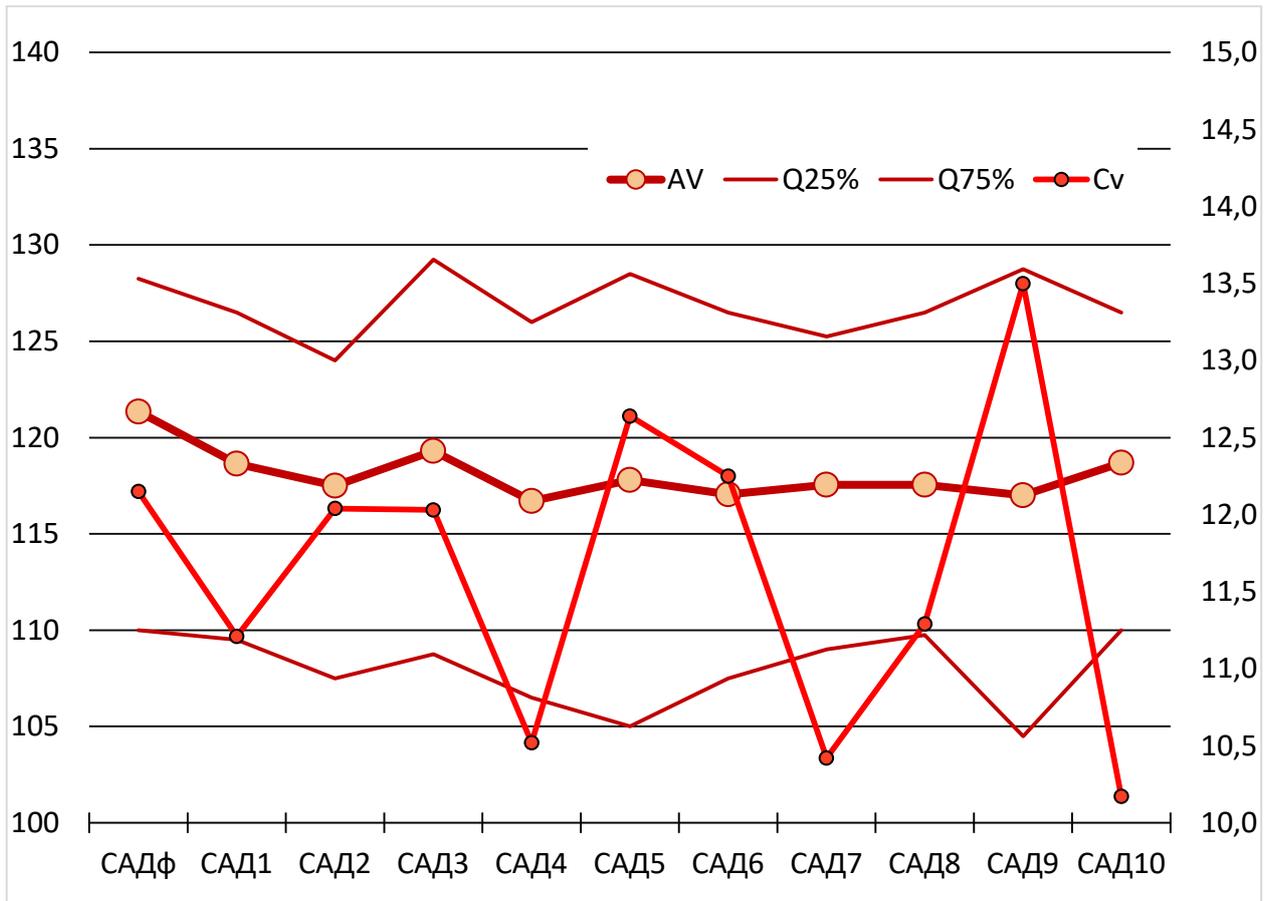

Рис. 4. Динамика САД в период тестирования. По левой оси «Y»:
AV (среднее выборочное значение); Q25% – (нижний квартиль
распределения); Q75% (верхний квартиль распределения). По правой оси
«Y» - Cv –(коэффициент вариации).

На рисунке 4 показана динамика САД за период тестирования. На протяжении всего исследования наблюдается небольшое снижение показателей и их последующей стабилизацией. При этом происходят большие изменения однородности регулирования коэффициента вариаций в группе испытуемых, которое носит скачкообразный характер. Снижение показателей происходит на 4-й и 7-й мин. и их последующий рост может говорить нам о включениях механизмов адаптации сердечно-сосудистой системы в ответ на нагрузку, которая оказывает влияние во время тестирования.

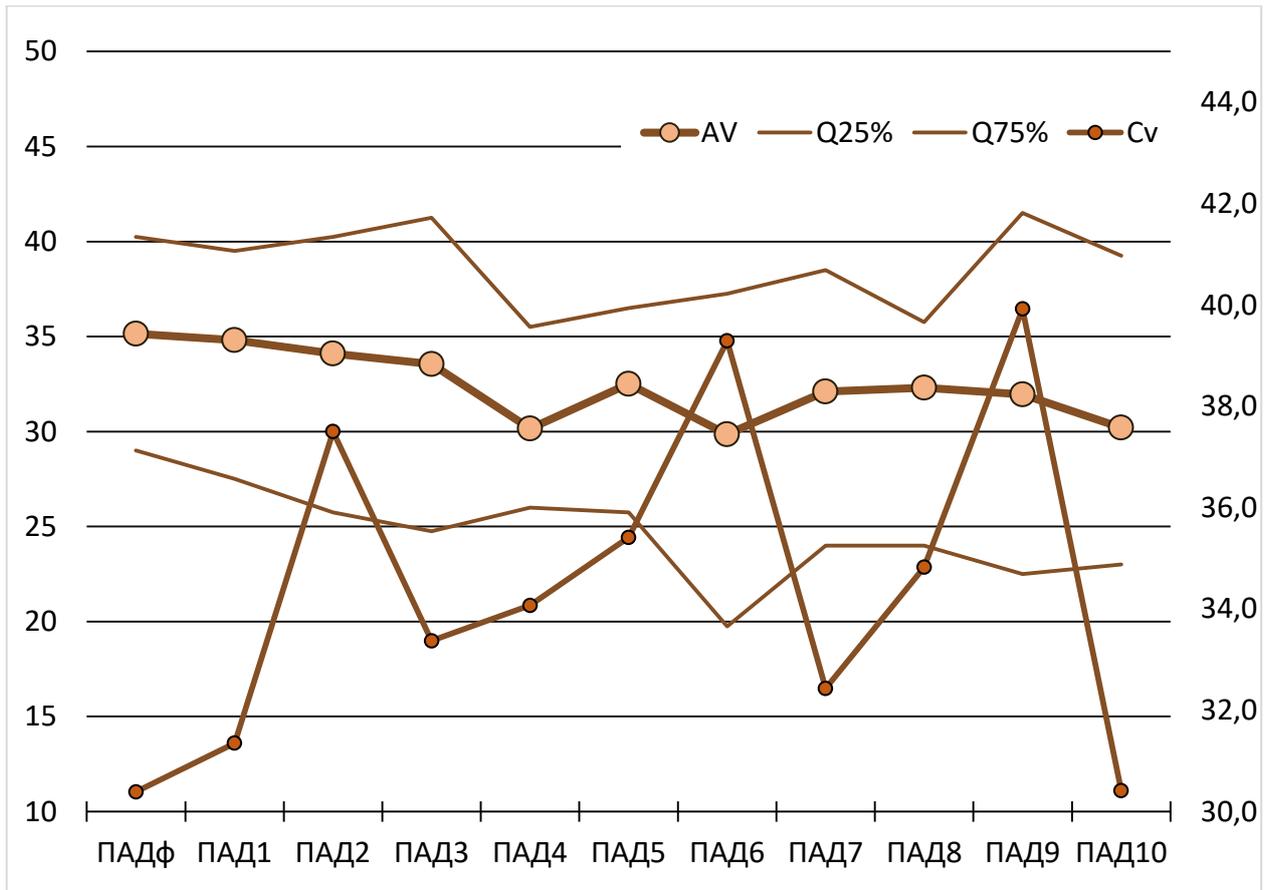

Рис. 5. Динамика ПАД в период тестирования. По левой оси «Y»: AV (среднее выборочное значение); Q25% – (нижний квантиль распределения); Q75% (верхний квантиль распределения). По правой оси «Y» - Cv –(коэффициент вариации).

На рисунке 5 представлена динамика ПАД в период тестирования, где наблюдается снижение показателей, которые в последствие частично восстанавливаются. Наибольшее падение показателей происходит с 5-й по 6-ю мин. Также в пределах этих временных значений однородность регулирования имеет возрастающие показатели, которые имеют волнообразный характер. Именно на этом промежутке зафиксирована экстремально высокая вариабельность с последующими колебаниями уровня, о чем нам говорит показатель Cv. Все это может указывать на значительный стресс сердечно-сосудистой системы при применении ортостатической нагрузки.

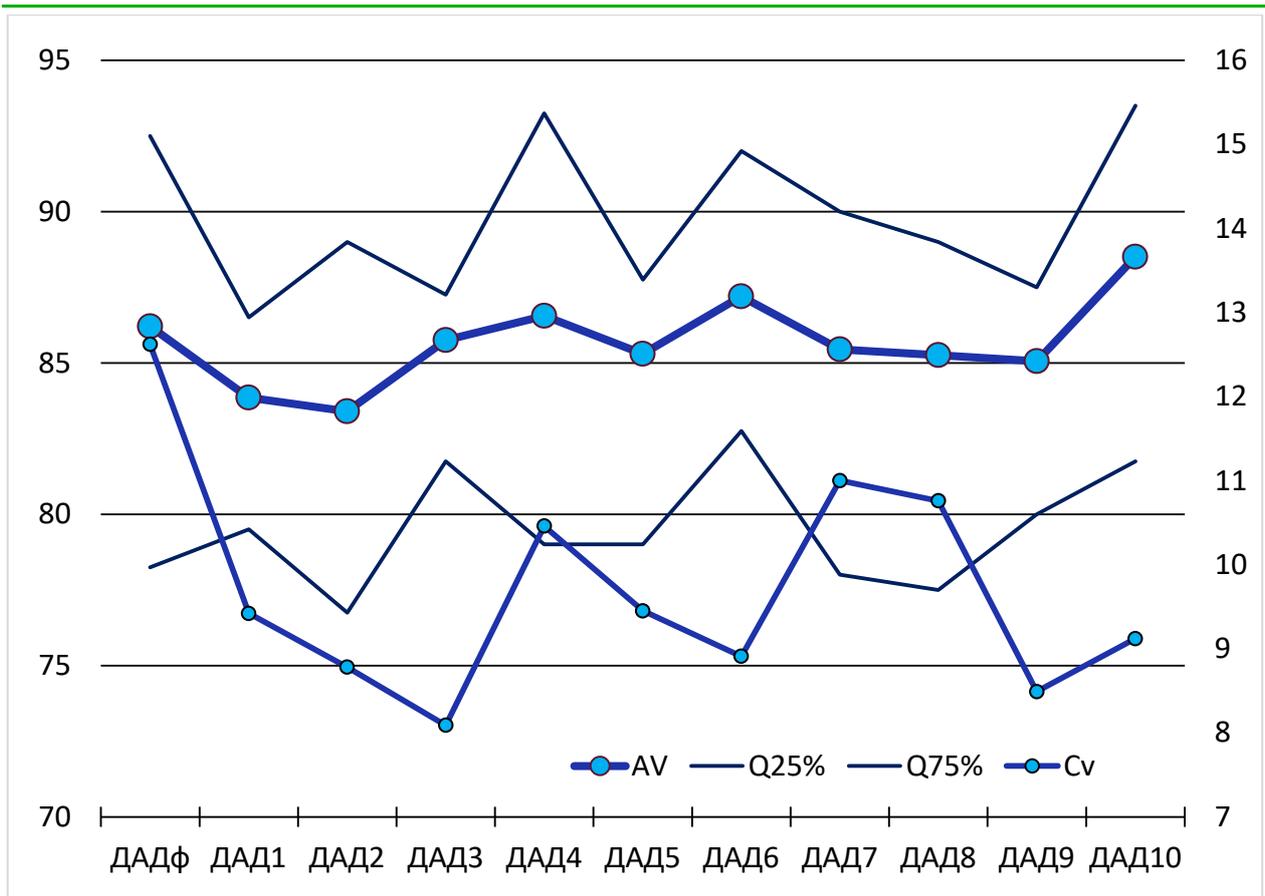

Рис. 6. Динамика ДАД в период тестирования. По левой оси «Y»: AV (среднее выборочное значение); Q25% – (нижний квартиль распределения); Q75% (верхний квартиль распределения). По правой оси «Y» - Cv –(коэффициент вариации).

На рисунке 6 представлена динамика ДАД в период тестирования. На протяжении всего исследования данные показателей увеличиваются. Эти увеличения носят волнообразный характер, что говорит нам об активации компенсаторных механизмов и уменьшения периферического сопротивления. Далее после 7-й мин показатели стабилизируются в пределах одни значений. Это говорит об установлении баланса между симпатической и парасимпатической регуляцией и оптимальной адаптации к ортостатической нагрузке. Показатели коэффициент вариаций имеет большую неоднородность, которая проявляется в волнообразном движении. В период с 7-й по 8-ю мин происходит максимальное повышение variability. В конце испытаний происходит финальный подъем, что свидетельствует о возможном истощении компенсаторных резервов и увеличении сосудистого тонуса.

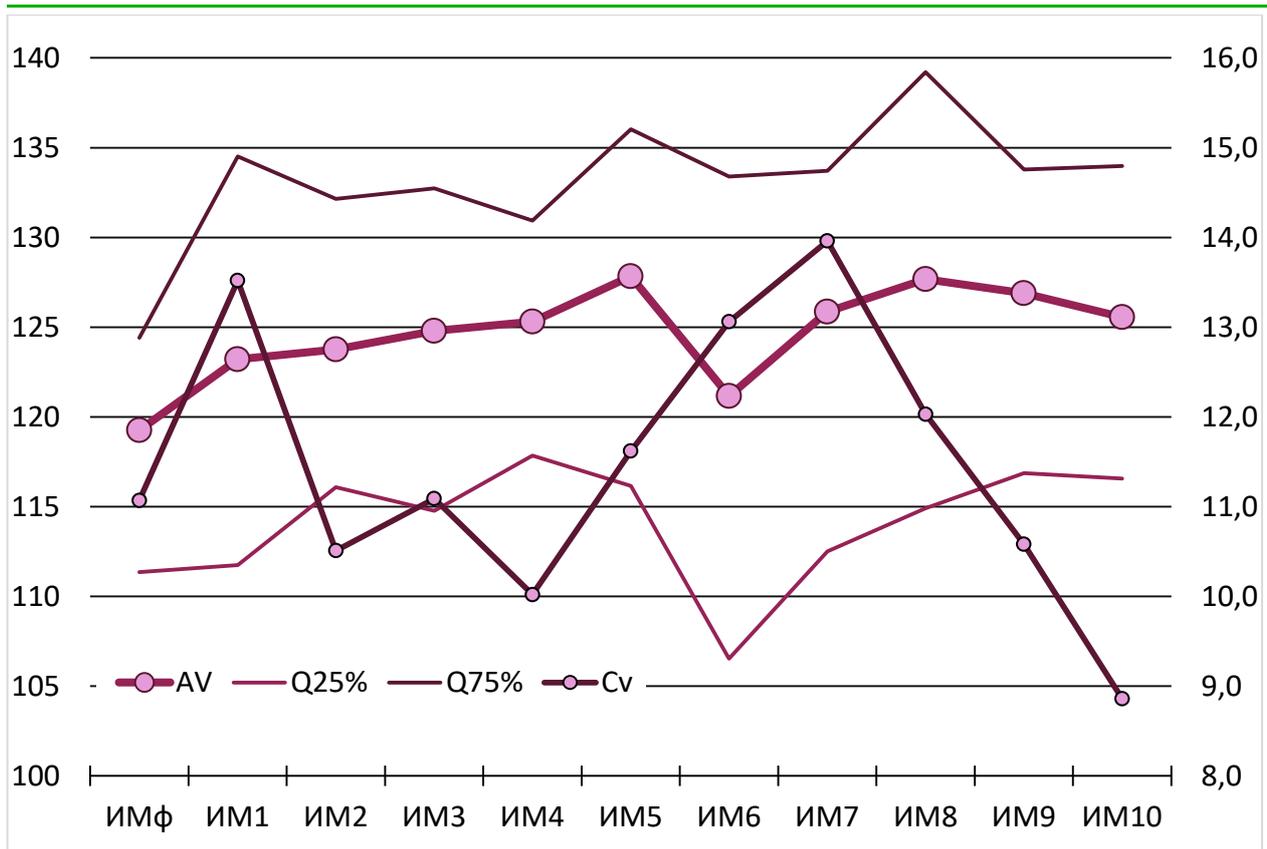

Рис. 7. Динамика ИМ в период тестирования. По левой оси «Y»: AV (среднее выборочное значение); Q25% – (нижний квартиль распределения); Q75% (верхний квартиль распределения). По правой оси «Y» - Cv –(коэффициент вариации).

На рисунке 7 рассмотрим динамику ИМ в период тестирования. На протяжении всего периода измерений происходит увеличение показателей. Возрастание показателей происходит вплоть до 5-ой мин, где они принимают свой максимум. С 5-й по 6-ю мин происходит снижение значений с последующим их восстановлением ИМ5 → ИМ6 → ИМ7 $127,83 \pm 7,24$ (11,62 %) → $121,16 \pm 5,78$ (13,06%) → $125,85 \pm 6,02$ (13,96%); $p < 0,01$, что может свидетельствовать об активации компенсаторных механизмов. При этом происходят большие изменения однородности регулирования в группе испытуемых, которое носит неоднородный характер. Это наблюдается с помощью Cv. Самый пик коэффициента вариации происходит на 7-й мин, далее происходит снижение показателей, что говорит о достижении максимального напряжения регуляторных систем организма с последующей адаптацией организма к ортостатической нагрузке.

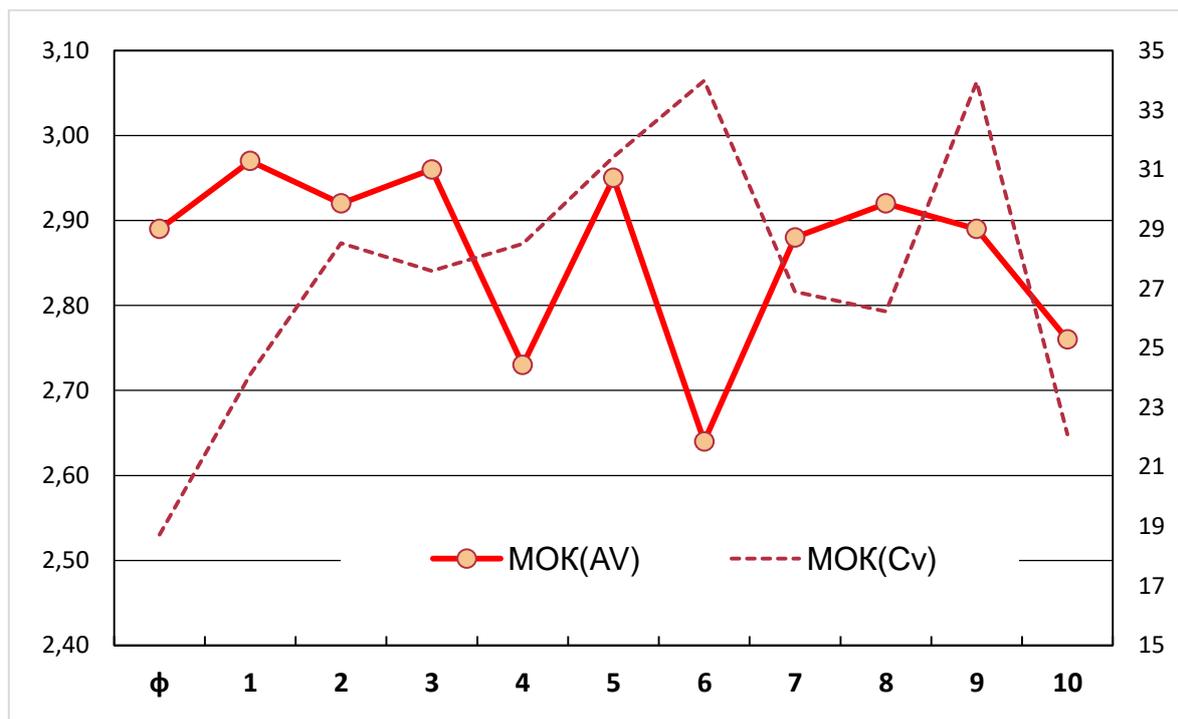

Рис. 8. Динамика МОК в период тестирования (AV – среднее значение; Cv – коэффициент вариации)

На рисунке 8 представлены показатели минутного объема крови (МОК), оценённого в течение тестирования. С 1-й по 3-ю мин происходит ранняя ортостатическая реакция при которых мы наблюдаем высокие показатели МОК. Это говорит нам о том, что сердце ещё поддерживает выброс за счёт компенсаторных механизмов. На 4-й 5-й и 6-й мин значения МОК резко уменьшаются $МОК_3 \rightarrow МОК_4 \rightarrow МОК_5$ $2,96 \pm 5,7$ (27,59%) $\rightarrow 2,73 \pm 2,92$ (28,50%) $\rightarrow 2,95 \pm 8,14$ (31,42%), все – $p < 0,01$, далее происходит стабилизация показателей к 7-й мин с последующим удержанием фаза «плато» до 9-ой мин $МОК_7 \rightarrow МОК_8 \rightarrow МОК_9$ $2,88 \pm 5,48$ (26,89%) $\rightarrow 2,92 \pm 5,28$ (26,23%) $\rightarrow 2,89 \pm 5,28$ (33,94%), $p < 0,01$. На рисунке видно волнообразные изменения Cv с максимумами на 2-й, 6-й и 9-й минутах. Это сообщает нам о том, что увеличение показателей коэффициента вариации в ответ на ортостатическую пробу может рассматриваться как показатель недостаточности вегетативного уровня регуляции и подключение мезенцефальных и корковых механизмов, или как проявления гипердаптивного состояния организм.

Заключение/ Выводы

Таким образом, в результате проведённого исследования установлено, что нейросеть Яндекс при сделанном нами запросом: «Как изменятся

показатели гемодинамики при спокойном стоянии» – дала нам ответ довольно близкий к нашим результатам, которые мы получили в ходе нашего исследования. Это говорит нам о том, что возможности использования современных технологий в виде нейросетей для получения ответов об изменении гемодинамических показателей в настоящее время имеют хорошую базу данных, на которой они строят свой ответ. Все это доказывает, что в будущем будет происходить расширение возможностей для внедрения нейросетей и последующей их модернизации для использования их в современных медицинских исследованиях.

На основе проведенного исследования можно сделать заключение, что при применении нагрузки в виде поддержания статичной вертикальной позы на протяжении определенного промежутка времени изменения показателей организма у испытуемых начинают активно происходить в период с 5-й по 7-ю мин. Именно в этот промежуток наблюдается активация процессов регуляции (ЧСС и САД) АД опосредовано механизмами центральной регуляции.

Список литературы

1. Алексеев В. М. Пульсовая оценка относительной физической напряженности аэробной мышечной работы / В. М. Алексеев, Я. М. Коц // Физиология человека. – 1981 – Т. 7 – С. 728-736.
2. Дороговцев В.Н. Значение ортостатических изменений кровообращения в развитии сосудистых нарушений / Дороговцев В.Н., Гречко А.В. // Клиническая медицина. — 2017. — Т. 95, № 11. — С. 977–986.
3. Малюк А. С. Моделирование переходного состояния показателей гемодинамики: из активного состояния – в состояние относительного покоя. / А. С. Малюк // Конкурс лучших студенческих работ. – Санкт-Петербург, 2024. – С. 31-37.
4. Мызников И. Л. Методика контроля за функциональным состоянием моряков. Диагностические индексы и физиологические нагрузочные тесты. Пособие для врачей. / И. Л. Мызников, Л. И. Глико, Ю. А. Паюсов, Л. Н. Шагалова, В.Г. Решетнев // под. общей ред. И.Л. Мызникова. – Мурманск: Изд-во «Север», 2008 – 128 с.
5. Мызников И.Л. Параметры центральной гемодинамики у моряков при плаваниях различной продолжительности / Мызников И.Л., Щербина Ф.А. // Авиакосмическая и экологическая медицина. – 2000. – Т. 34, № 4. – С. 67–68.

6. Мызников, И. Л. Методика контроля за функциональным состоянием моряков. Антропометрия / И. Л. Мызников, Л. И. Глико, Ю. А. Паюсов; – Мурманск: Север, 2007. – 51 с. – (Методика контроля за функциональным состоянием моряков).

7. Мызников И. Л. Оценка индекса массы тела у спортсмена / И. Л. Мызников, Н. В. Мургаева, Д. А. Гарифуллина, М.М. Дёминов, А.И. Адигамов // Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Воронеж, 05–06 октября 2023 года / Воронежская государственная академия спорта. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2023. – С. 270-273.

8. Мызников И. Л. Подходы к оценке статуса питания / И. Л. Мызников, Н. В. Мургаева // Эрисмановские чтения – 2024. Новое в нутрициологии и гигиене питания для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения: Материалы II Всероссийского научного конгресса с международным участием, Мытищи, 21–22 ноября 2024 года. – Мытищи: Федеральный научный центр гигиены им. Ф.Ф. Эрисмана, 2024. – С. 77-79.

9. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных [учебное пособие] // А.Д. Наследов. – СПб.: Речь, 2007 – 392 с.

© Е.В. Белогужева, 2025

**РОЛЬ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В РЕГУЛЯЦИИ
ГЕМОПОЭЗА ПРИ ДЛИТЕЛЬНОМ ВОЗДЕЙСТВИИ
СЕРОСОДЕРЖАЩИХ ГАЗОВ**

**Илешева Диляра Руслановна
Слюсарева Ольга Валерьевна
Осипенко Алексей Владимирович**
студенты

Научный руководитель: **Овсянникова Ольга Александровна**
к.м.н., доцент, заведующая кафедрой патологической физиологии
ФГБОУ ВО « Астраханский государственный медицинский университет»

Аннотация: Изучение роли тучных клеток в физиологических и патологических процессах стало важной темой для научных исследований, особенно в контексте их взаимодействия с медиаторами и токсическими веществами, такими как серосодержащие поллютанты. Тучные клетки являются неотъемлемой частью иммунной системы и играют ключевую роль в поддержании гомеостаза, регуляции сосудистой проницаемости и деградации эндогенных.

Ключевые слова: гемопоэз, серосодержащие газы, биологически активные вещества.

**THE ROLE OF BIOLOGICALLY ACTIVE SUBSTANCES
IN THE REGULATION OF HEMOPOIESIS UNDER LONG-TERM
EXPOSURE TO SULFUR-CONTAINING GASES**

**Ilesheva Dilyara Ruslanovna
Slyusareva Olga Valeryevna
Osipenko Alexey Vladimirovich**
Scientific adviser: **Ovsyannikova Olga Alexandrovna**

Abstract: The study of the role of mast cells in physiological and pathological processes has become an important topic for scientific research, especially in the context of their interaction with mediators and toxic substances such as sulfur-containing pollutants. Mast cells are an integral part of the immune

system and play a key role in maintaining homeostasis, regulating vascular permeability and degrading endogenous ones.

Key words: hematopoiesis, sulfur-containing gases, biologically active substances.

Материалы и методы:

Исследование проведено на 288 белых беспородных крысах-самцах. Содержание, уход за животными и выведение их из эксперимента осуществляли в соответствии с требованиями к работе с экспериментальными животными, изложенными в «Правилах надлежащей лабораторной практики», утвержденных приказом Министерства здравоохранения РФ от 1 апреля 2016 г. №199н и одобренных локальным этическим комитетом ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения России. Сформированы группы животных двух видов: I) контрольные; II) подвергающиеся воздействию серосодержащих поллютантов.

Каждый вид, в свою очередь, состоял из четырех групп. Этапы индивидуального развития животных, которые входили в эти группы, были сопоставимы с возрастом людей на аналогичных стадиях постнатального онтогенеза.

Таблица 1

Соответствие сроков развития экспериментальных животных с периодами постнатального онтогенеза человека

Человек	Лабораторные крысы	
Период	Период	Возраст воздействия газа (сутки онтогенеза)
Детский возраст	Молодой	6–36
Взрослый возраст, I период	Зрелый I	368– 398
Взрослый возраст, II период	Зрелый II	472–502
Пожилой возраст	Предстарческий	700–730

Группа II подвергалась воздействию газообразных серосодержащих поллютантов на тех этапах онтогенеза, когда животные в них имели возраст: неполовозрелые – от 6 до 36 суток, зрелые I – от 368 до 398 суток, зрелые II – от 472 до 502 суток и старческого возраста – от 700 до 730 суток.

Моделирование хронической интоксикации при ингаляции воздушно-газовой смеси проводилось согласно гигиеническим нормам и требованиям выполнения и воспроизведения эксперимента (Токсикометрия химических веществ, 1986). Статические ингаляционные затравки животных осуществлялись в специальной затравочной камере производства Московского института профзаболеваний и гигиены труда им. Ф.Ф. Эрисмана объемом 200 дм³. В ходе эксперимента была применена концентрация природного газа в газозудушной смеси камеры, составляющая 90 ± 3 мг/м³ при измерении по сероводороду, что больше предельно допустимой концентрации (ПДК) сероводорода для рабочих зон в 30 раз при одновременном наличии углеводородов.

Исследование биологически активных веществ, влияющих на эритропоз – серотонина и гистамина в крови (мкг/мл) проводили методом, основанным на измерении флуоресценции продуктов конденсации гистамина с ортофталевым альдегидом, а серотонина – с нингидрином пометодике Л.Я. Прошиной (1981) в модификации В.Г. Подковкина с соавт. (2004).

Результаты исследования и их обсуждение:

Наше исследование показало (Табл.2), что в контрольной группе молодых животных содержание серотонина составило $0,112 \pm 0,004$ мкг/мл, на фоне ингаляции сероводородсодержащего газа в концентрации 90 мг/м³ по сероводороду концентрация серотонина уменьшилась на 3,5 % и составила $0,108 \pm 0,007$ мкг/мл.

В первой зрелой подгруппе концентрация серотонина составила $0,109 \pm 0,02$ мкг/мл, после 30 суток воздействия серосодержащими поллютантами концентрация серотонина составила $0,104 \pm 0,005$ мкг/мл, то есть изменилась на 4,5 %.

Во второй зрелой подгруппе была определена концентрация серотонина – $0,108 \pm 0,006$ мкг/мл, после окончания эксперимента содержание серотонина уменьшилось на 4,2 % и составило – $0,104 \pm 0,004$ мкг/мл. В предстарческой подгруппе было зарегистрировано наиболее низкое содержание серотонина из всех изучаемых подгрупп – $0,102 \pm 0,006$ мкг/мл, после эксперимента наблюдалось максимальное снижение концентрации серотонина на 6 % – до $0,096 \pm 0,01$ мкг/мл.

Снижение концентрации серотонина во всех изучаемых подгруппах связано, скорее всего, с микроциркуляторными нарушениями на фоне экзогенного воздействия, а также с активацией перекисного окисления

липидов – серотонин является антиоксидантом; и с развитием стресса он включается в состав медиаторов стресс-лимитирующих систем организма.

Таблица 2

Изменение концентрации серотонина (мкг/мл) в крови крыс на стадиях постнатального развития в норме и при воздействии серосодержащим газом в концентрации 90 мг/м³, М ± m

Этап онтогенеза	Контроль	Газ
Молодой	0,112 ± 0,004	0,108 ± 0,007
Зрелый I	0,109 ± 0,02	0,104 ± 0,005
Зрелый II	0,108 ± 0,006	0,104 ± 0,004
Предстарческий	0,102 ± 0,006*	0,096 ± 0,01*

Примечание: * – разница с контролем достоверна при $p < 0,05$

Среди медиаторов, выделяемых тучными клетками, особое внимание следует уделить серотонину (5-гидрокситриптамину). Этот биогенный амин, синтезируемый из аминокислоты L-триптофана, функционирует как нейротрансмиттер и тканевой гормон, регулируя различные физиологические процессы. Исследования показывают, что серотонин может оказывать стимулирующее влияние на эритропоэз, активируя пролиферацию и дифференцировку клеток-предшественников в костном мозге. Таким образом, уровень серотонина в кроветворных тканях может служить маркером активности эритропоэза.

Гистамин, находящийся в неактивном состоянии в нормальных условиях, высвобождается при различных патологиях, таких как ожоги, анафилактический шок и аллергические реакции. Его резкое увеличение в крови может оказывать значительное влияние на сосудистую проницаемость и вызывать воспалительные реакции.

Кроме того, гистамин может способствовать трансформации моноцитов в клетки, подобные тучным, что подчеркивает его роль в изменении иммунного ответа. Высвобождение гистамина в условиях хронического воздействия серосодержащих поллютантов может приводить к эндогенной интоксикации, что, в свою очередь, вызывает множество нежелательных последствий для здоровья.

Серосодержащие поллютанты, такие как сероводород и диоксид серы, оказывают токсическое воздействие на организм, снижая функциональную активность тучных клеток и изменяя уровень их медиаторов. Хроническое

воздействие этих газов может вызывать последствия: воспалительные реакции, нарушение гемопоэза, эпигенетические изменения, нарушения в иммунной системе.

Повышенный уровень гистамина и других медиаторов может усиливать воспаление, что может привести к обострению хронических заболеваний и появлению новых патологий.

Изменения в уровнях серотонина и гистамина могут негативно сказываться на процессе кроветворения, приводя к снижению продукции клеток крови и развитию анемии.

Увеличение уровня гистамина может вызывать нарушения в иммунной системе, способствуя развитию аллергических реакций и повышенной восприимчивости к инфекциям.

Токсическое воздействие может вызывать эпигенетические изменения в клетках, что может приводить к стойким нарушениям в регуляции гемопоэза и других клеточных функций, потенциально передаваемым следующим поколениям клеток.

Заключение

Данные исследований указывают на то, что хроническое воздействие серосодержащего газа приводит к искусственному старению системы лаброцитов, что снижает её функциональную активность. Это явление отчетливо видно на основе возрастной динамики содержания биогенных аминов как в норме, так и при воздействии этих токсикантов.

Таким образом, понимание роли тучных клеток и их медиаторов, таких как серотонин и гистамин, в контексте хронического воздействия серосодержащих поллютантов имеет важное значение для разработки методов диагностики и лечения заболеваний. Эти знания могут послужить основой для создания новых терапевтических стратегий, направленных на предотвращение и коррекцию состояний, связанных с нарушением кроветворения и системными воспалительными процессами, вызванными токсическим воздействием на организм.

Список литературы

1. Дыгай Александр Михайлович, Жданов Вадим Вадимович Теория регуляции кроветворения в норме и при патологии // Сибирский научный медицинский журнал. 2012. №1.

2. Чеснокова Н. П., Моррисон В. В., Понукалина Е. В., Жевак Т. Н., Афанасьева Г. А., Полутова Н. В., Невважай Т. А. Гемопоз и его регуляция на различных стадиях дифференцировки гемопоэтических клеток костного мозга // Саратовский научно-медицинский журнал. 2012. №3.

3. Мажитова М. В. Изменение антиоксидантного статуса и свободнорадикальных процессов в крови белых крыс при хроническом воздействии сероводородсодержащего газа // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. №1-7.

4. Хисматуллина З. Н. Профилактика гематологического заболевания химической этиологии: токсической депрессии гемопоза // Вестник Казанского технологического университета. 2014. №23

© Д.Р. Илешева, О.В. Слюсарева,
А.В. Осипенко

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ - 2025

Сборник статей

II Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 1 июля 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 04.07.2025.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 21.04.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>